

JOLANTA CHOMKO

**КОНЦЕПТ «ЗЕМЛЯ»
В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ И НАИВНОЙ
КАРТИНАХ МИРА**

BIAŁYSTOK 2015

Recenzenci:
prof. dr hab. Leonarda Dacewicz, dr hab. Katarzyna Wojan

Opracowanie graficzne: Maciej Kazuczyk

Redakcja i korekta: Anna Romanik

Redakcja techniczna i skład: Katarzyna Sakowska

© Copyright by Uniwersytet w Białymstoku
Białystok 2015

Wydanie publikacji sfinansowano ze środków
Wydziału Filologicznego Uniwersytetu w Białymstoku

ISBN 978-83-7431-459-6

Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku
15–097 Białystok, ul. M. Skłodowskiej-Curie 14; tel. (085) 745 7120
<http://wydawnictwo.uwb.edu.pl>; e-mail: ac-dw@uwb.edu.pl

Druk i oprawa: Quick-Druk s.c., Łódź

Содержание

Введение	9
1. Вводные замечания.....	9
2. Земля – константа русской культуры.....	9
3. Цель, объект и методы исследования.....	15
4. Структура работы.....	18
Глава I.	
Теоретические проблемы современной когнитивной лингвистики	21
1. Когнитивная лингвистика как научное направление.....	21
2. Картина мира.....	27
2.1. Истоки изучения картины мира.....	27
2.2. Понятие «картина мира».....	31
2.3. Языковая, наивная и концептуальная картины мира.....	36
3. Концептуализация и категоризация мира.....	40
4. Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики.....	44
4.1. Понятие концепта.....	44
4.2. Формирование и структура концептов.....	48
4.3. Типы концептов.....	53
4.4. Средства вербализации концептов.....	56
5. Выводы.....	58
Глава II.	
Языковая экспликация концепта «земля»	60
1. Вводные замечания.....	60
2. Теории поля в лингвистике.....	61
3. Семантическое поле «суша».....	71

3.1. Семантическое микрополе «земная поверхность и ее части»	74
3.1.1. Лексико-семантическая группа «части суши»	74
3.1.2. Лексико-семантическая группа «части материков и островов» ..	77
3.1.3. Лексико-семантическая группа «природные зоны»	83
3.1.4. Лексико-семантическая группа «почва»	87
3.2. Семантическое микрополе «рельеф земли»	92
3.2.1. Лексико-семантическая группа «возвышенности»	92
3.2.2. Лексико-семантическая группа «равнины»	98
3.2.3. Лексико-семантическая группа «углубления»	100
3.3. Семантическое микрополе «минералы»	107
3.3.1. Лексико-семантическая группа «горные породы»	107
3.3.2. Лексико-семантическая группа «полезные ископаемые»	117
3.3.3. Лексико-семантическая группа «драгоценные камни»	128
4. Семантическое поле «гидросфера»	138
4.1. Семантическое микрополе «массивы воды»	141
4.1.1. Лексико-семантическая группа «массивы воды, окруженные сушей»	141
4.1.2. Лексико-семантическая группа «массивы воды в движении»	144
4.1.3. Лексико-семантическая группа «часть водного пространства» ..	147
4.2. Семантическое микрополе «вода в твердом состоянии»	153
4.2.1. Лексико-семантическая группа «лед»	153
4.2.2. Лексико-семантическая группа «снег»	157
5. Семантическое поле «атмосфера Земли»	160
5.1. Семантическое микрополе «воздух»	163
5.1.1. Лексико-семантическая группа «слои воздуха»	163
5.1.2. Лексико-семантическая группа «потоки воздуха»	166
5.2. Семантическое микрополе «атмосферные осадки»	174
5.3. Семантическое микрополе «облака»	177
6. Выводы	178

Глава III.

Концептуализация земли в русских лексикографических источниках	180
1. Вводные замечания	180
2. Семантическая структура лексемы-имени концепта «земля» в синхронии	180

3. Семантическая структура лексемы-имени концепта «земля» в диахронии	187
4. Синонимические связи лексемы земля	188
5. Антонимические связи лексемы земля	199
6. Словообразовательные связи лексемы земля	200
7. Выводы	208

Глава IV.

Концепт «земля» во фразеологической картине мира	210
--	-----

1. Водные замечания	210
2. Концепт «земля» во фразеологическом фонде русского языка	215
3. Концепт «земля» в паремиологическом фонде русского языка	222
4. Выводы	227

Заключение	229
------------------	-----

Условные сокращения	237
---------------------------	-----

Библиография	239
--------------------	-----

Список лексикографических источников	256
--	-----

Предметный указатель лексем	259
-----------------------------------	-----

Предметный указатель фразеологизмов	269
---	-----

Пословицы	273
-----------------	-----

Streszczenie	277
--------------------	-----

Abstract	281
----------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Изучение проблем соотношения языка и мышления, языка и культуры, способов концептуализации действительности, формирования и презентации знаний о мире в языковой семантике осуществляется в рамках таких направлений современного языкознания как когнитивная лингвистика и лингвокультурология.

Настоящая работа посвящена комплексному анализу концепта «земля» и его языковой объективации в русской языковой картине мира. Выбранный для исследования фрагмент языковой картины мира дает возможность выявить соотношение между языковыми единицами и концептуальными структурами, хранящими в сознании носителей языка знания о Земле как о объективно существующем явлении, характеризующемся определенными свойствами.

2. ЗЕМЛЯ – КОНСТАНТА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Земля является одной из констант или одним из принципов культуры, который может служить «своеобразной моделью развития, отображающей пути формирования, освоения, закрепления в культурной памяти не только общих, но и национально окрашенных культурно-значимых концептов» [Жаркынбекова 1999, 109]. Многие явления культуры не могут быть поняты без учета значения земли.

Семантически Земля выступает одной из основных категорий культуры, фиксирующей уникальную информацию об окружающей природе, своеобразии исторического пути народа, взаимодействии различных этнических традиций, особенностях видения

мира. Семантическое поле, репрезентирующее концепт «земля», в целом является компонентом культуры. Земля становится воплощением разнообразных нравственно-эстетических ценностей русского народа. Она выступает в качестве содержательного элемента культуры, с помощью которого можно охарактеризовать, систематизировать предметы, социальные установки и нравственно-эстетические понятия.

Концепт «земля» представляет собой один из наиболее сложных и многозначных элементов русской языковой культуры, это один из древнейших концептов русского языка. В системе ценностей русского народа земля всегда занимала значительное место.

Земля, наряду с огнем, воздухом и водой, одна из основных стихий мироздания. Значительная часть сюжетов с участием обожествленной земли содержится в космогонических мифах, рассказывающих о первоначальной божественной паре – неба и земли, союз которых послужил началом жизни во вселенной и от которого произошли остальные боги. Персонифицированная в образе богини – супруги неба, земля фигурирует в мифологиях почти всех народов¹. Часто их существование предвечно – в виде мирового или космического яйца, разбивание которого (отделение неба от земли) представляет собой создание космоса. Идея происхождения мира или его части (воды, неба, земли) из яйца характерна для многих мифологий². Это яйцо часто изображается золотым, его снесла

¹ Единственным исключением является древнеегипетский (гелиопольский) миф о сотворении мира, в котором землю олицетворяет бог Геб, супруг Нут (неба), женского божества.

² Упоминания о вселенском яйце, из которого рождается мир, встречаются в мифах и преданиях народов Европы, Индии, Китая, Индонезии, Австралии, Африки. В индийской мифологии из Хираньягарбхи – «золотого плода», созревающего в сердцевине плавающего на водах Мирового яйца (Брахманды), рождается Брахма, из него же появляется Праджапати. О рождении демиурга – божественного Фанеса – из плавающего в море яйца повествует орфический миф. В финском мифе утка сносит яйцо, из которого возникает Вселенная на холм посреди океана (либо на колено Вяйнямейнена – единственного обитателя океана). В китайской легенде Вселенная прежде представляла собой нечто вроде куриного яйца, из которого родился прародитель Пань-гу [mythology.info; доступ 2.09.2014].

космическая птица (Нагай-птица или Стрефил-птица). Посредине вселенной в славянской мифологии, подобно желтку яйца – Земля. Верхняя оболочка желтка – мир, в котором живет человек, животные, растения во всем ландшафтном окружении. Нижняя часть желтка – это мир подземный, нижний мир, мир мертвых. Вокруг желтка яйца располагаются девять небес. Каждое из девяти небес имеет свое предназначение. Происхождение мира из яйца находит своеобразную интерпретацию в русских сказках, когда герой сворачивает в яйца медное, серебряное и золотое царства, чтобы затем развернуть их в своем мире. В мифах некоторых сибирских народов часто землю из воды вылавливает водяная птица-ныральщик.

Однако земля выступает не только в качестве супруги неба, участвующей в создании космоса, но это также плодородная земля, почва и недра, часто соотносимые с преисподней. Естественно, что олицетворение земли как стихии плодородия возникает лишь у земледельческих народов³. Земля-мать, выполняющая сакральную творческую роль наравне с богом-отцом, всеми мифологическими системами признается близкой к первозданному хаосу и связанному с разнообразными хтоническими чудовищами и до-космическими существами.

Представления древних о Земле опирались прежде всего на мифологические представления. Древние индийцы полагали, что Земля плоская и опирается на спины гигантских слонов, которые, в свою очередь, покоятся на черепахе. Огромная черепаха стоит на змее, которая олицетворяет небо и как бы замыкает земное пространство. Иной виделась Вселенная народам, живущим на берегах рек Тигр и Евфрат. Земля, по их мнению, это гора, которую со всех сторон окружает море. Над ними в виде опрокинутой чаши расположено звездное небо. В Древнем Китае существовало представление, согласно которому Земля имеет форму плоского прямоуголь-

³ У охотничьих племен (например, у североамериканских индейцев) можно встретить представления о земле как о неприкосновенном природном существе, которое запрещается ранить мотыгой или плугом.

ника, над которым на столбах поддерживается круглое выпуклое небо. Разъяренный дракон будто бы согнул центральный столб, вследствие чего Земля наклонилась к востоку. Поэтому все реки в Китае текут на восток. Небо же наклонилось на запад, поэтому все небесные светила движутся с востока на запад. Предположения о сферической форме Земли были сделаны древнегреческим ученым Пифагором. В средневековье большинство европейцев считало, что земля имеет форму шара. До появления космических полетов, суждения о шарообразной форме Земли были основаны на наблюдении вторичных признаков и на аналогичной форме других планет [geolog.blogspot.com/2010/09/blog-post.html; доступ 2.09.2014].

Славянский космогонический миф А.А. Бычков реконструирует следующим образом:

В начале начал существовало в полной пустоте мировое яйцо, внутри которого в тумане спал Бог. И по прошествии времени туман рассеялся – влага осела вниз, а воздух поднялся вверх. Образовался мировой океан – море и воздушное пространство. И суждено было Богу проснуться. И куда бы ни бросил свой взор Бог, (...) на небесном куполе загоралась неподвижная точка – звездочка. (...) увидел Бог в неподвижном зеркале вод свое отражение, а так как ему было грустно одному, то решил Он оживить свое отражение, но из-за того что его отражение было зеркальным, новое божество оказалось во всем зеркально противоположным. Сварог (он же Бог) был белым и добрым – новое божество получилось темным и злым (...). Потому и имя он получил соответствующее – Бес (от бедс – «приносящий беду»). (...) И вот между небом и водой сами собою выросли два дерева – Священные Дубы, державшиеся на силе божией. Из желудей Священных Небесных Дубов вылупились две птицы, это были утки-гоголи. Утки стали нырять на дно Моря и доставать со дна ил и песок. Илом они склеивали веточки и листья, опавшие с Небесных Дубов – строили гнездо-землю.

Бес тоже нырнул на дно моря-океана, набрал ила под ногти и набил им полный рот, после чего вынырнул и бросил все это на строящуюся Землю. Так образовались горы и скалы. Рассердился Бог на Беса за то, что мешает он строить гнездо священным птицам, сломал один из Священных Дубов и сделал из него дубину (то есть палицу из дуба), этой дубиной наказал Беса и загнал его под землю. С тех пор на небе осталось только одно мировое

дерево. (...) Земля же плавала по поверхности Мирового Океана. И чтобы она не утонула, Бог создал Трехголового змея (Змея Горыныча), который свернулся кольцом под горой Триглав, что на острове Руян... [Бычков 2001, 14-15]

Космогонические мифы на протяжении веков претерпевали у славян изменения, на них накладывались отпечатки христианства. В более поздних достоверно известных нам мифах южных и восточных славян землю творят Бог и Сатана (Сатанаил, Идол, Лукавый, отпавший ангел), причем создают они ее «Во имя Господне». Но в целом мотивы предыдущего мифа повторяются в разных вариантах [см. подробнее Левкиевская 2003, 78-83].

Существует и миф о приращении Земли. По этой легенде земли, которую вытащил Сатана из воды, хватило только на маленький островок, чтобы Бог и Сатана смогли отдохнуть на нем. «Бог, утомившийся от работы, лег и заснул, а Сатану взяла досада, что он не такой всемогущий, поэтому решил он Бога утопить. Взял Сатана Бога на руки, чтобы бросить в воду, и видит, что земля перед ним приросла на десять шагов. Он побежал к воде, чтобы утопить Бога, но по мере того, как он бежал, земля все прирастала и прирастала, и Сатана никак не мог добежать до воды. Положил Сатана Бога на землю и думает: «Земля тоненькая, как скорлупа. Я прокопаю яму до воды и брошу туда Бога». Но сколько он ни копал, не смог докопаться до воды. Вот почему на свете так много земли – ее «набегал» Сатана, когда хотел уничтожить Бога. Тем временем Бог проснулся и сказал: – Теперь ты понял, что бессилен по сравнению со мной – земля и вода подчиняются мне, а не тебе. А яма, которую ты выкопал, понадобится тебе самому – под пекло» [Левкиевская 2003, 80].

Земля у славян не просто ил и грязь, которую сумел вытащить из-под воды Сатана. Мать – сыра земля⁴ воплощалась в образе женского божества плодородия; ритуалы, связанные с ее почита-

⁴ <http://www.godsbay.ru/slavs/syrazeml.html>; доступ: 2.04.2013.

нием, призваны были обеспечить хороший урожай, здоровый приплод, то есть плодородие вообще. Травы и деревья славяне считали волосами земли, горы и скалы – костями, пригорки и берега рек – коленями, реки – ее кровью. Земля, как и живой человек, могла страдать и радоваться, рождать детей – земных существ, оберечь и наказывать. Магические изображения женщин-родоначальниц обнаруживаются исследователями еще в искусстве археологических культур эпохи палеолита, напрямую связаны с этим культом и трипольские женские статуэтки с символом засеянного поля на животом, и ритуальные «четырегрудые» сосуды лужицкой культуры. Символ плодородия в образе женщины переходит и в позднейшие христианские обряды весенне-летнего цикла (масленица, семик и др.).

Замыкала в себе земля покойника, и если он умирал на чужбине, то клали с ним в платке или ладанке немного родной земли, а во время похорон каждый кидал в могилу по горсти земли. *«Пусть земля ему будет пухом!»* – говорили и сейчас говорят о покойнике и верили, что, если жил он доброй жизнью, почитал землю, относился к ней, как сын, то так и будет; если же нет, – ляжет она на гроб тяжелым камнем. Земля с могилы могла помочь побороть страх перед смертью, болезнь, но могла использоваться и в наведении всевозможных порч, совмещая в себе таким образом две грани – начала и конца жизни, рождения и смерти.

Феномен Земли – предмет изучения многих фундаментальных наук (например, геологии, гидрологии, климатологии, минералогии, океанографии, почвоведения, тектоники и др.) и составляющая многих искусств. Земля играет важную роль в жизнедеятельности человека, являясь матерью всего живого, источником пищи и пропитания, полезных ископаемых, а также одним из важных понятий культуры в языковом сознании социума.

3. ЦЕЛЬ, ОБЪЕКТ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность и многогранность исследования феномена языковой картины мира объясняет появление огромного количества работ, касающихся тех или иных вопросов, проблем и направлений в ее изучении. Картина мира изучается с разных позиций, применяются разные виды анализа и различные исследовательские методики.

В современной лингвистике проблема картины мира активно разрабатывается в трудах представителей разных областей научного знания и в разных аспектах. Исследованию самого понятия «картина мира», а также ее разновидностей и их соотношения посвящены труды Ю.Н. Караулова [1987], Н.Д. Арутюновой [1999], Г.В. Колшанского [2005] и Й. Бартминского [2007]. К национальной картине мира и ее связи с менталитетом обращаются В.И. Телия [1996], В.В. Колесов [1999] и А.Д. Шмелев [2000б]. Разработка когнитивных аспектов картины мира представлена в работах Е.С. Кубряковой [1994, 1997, 2004], Н.Н. Болдырева [2001], а также З.Д. Поповой и И.А. Стернина [2003]. Ю.С. Степанов [1997] рассматривает картины мира в лингвокультурологическом аспекте и описывает концепты как «сгустков культуры». Статья С.Г. Воркачева [2001], в свою очередь, посвящена внутреннему и внешнему миру человека как компонентам картины мира.

Цель настоящего исследования состоит в моделировании концепта «земля» – национально значимого для русского языкового сознания и представляющего собой один из конституентов его концептосферы.

Предметом исследования в настоящей работе является структура и содержание концепта «земля» в русской языковой и наивной картинах мира, выделяемые на основе анализа содержания языковых средств, объективирующих концепт, с последующей когнитивной интерпретацией результатов лингвистического описания.

В качестве объекта настоящего исследования выступают средства вербализации концепта «земля». Материалом для исследова-

ния послужили лексикографические источники русского языка: толковые⁵ и фразеологические словари⁶, словари синонимов⁷ и антонимов⁸, семантический словарь⁹.

Выбор объекта исследования обусловлен тем, что ранее исследование концептуализации земли не проводилось. Несмотря на активную разработку теоретических проблем концептологии, количество публикаций, содержащих описание тех или иных конкретных концептов, по-прежнему превалирует. Лишь в нескольких работах делается попытка выявить универсальность и специфичность концепта «земля» или его фрагмента в национальных картинах мира.

Фрагментам польской и английской языковых картин мира посвящены труды И. Мацькевич. В работах *Morze* и *Nienaukowy i naukowy obraz morza. Na przykładzie języka polskiego i angielskiego*

⁵ Большой толковый словарь русского языка, под ред. С.А. Кузнецова, Санкт-Петербург 2000; В.И. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, Москва 1978–1980; Т.Ф. Ефремова, Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный, Москва 2000; С.И. Ожегов, Словарь русского языка, Москва 1990; Словарь русского языка, под ред. А.П. Евгеньевой, Москва 1999; Толковый словарь русского языка, под ред. Д.Н. Ушакова, Москва 1935–1940.

⁶ В.И. Даль, Пословицы русского народа, Москва 1984; В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Е.К. Николаева, Большой словарь русских пословиц, Москва 2010; В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Большой словарь русских поговорок, Москва 2007; А.И. Федоров, Фразеологический словарь русского литературного языка, Москва 1997; Фразеологический словарь русского языка, под ред. А.И. Молоткова, Москва 1967; S. Karolak, Słownik frazeologiczny rosyjsko-polski, Warszawa 1998; Wielki słownik frazeologiczny polsko-rosyjski, rosyjsko-polski, pod red. J. Lukszyrna i W. Zmarzer, Warszawa 1998; R. Stypuła, Słownik przysłów rosyjsko-polski i polsko-rosyjski, Warszawa 1974; Rosyjsko-polski słownik paremiologiczny, pod red. J. Lukszyrna, Warszawa 2001.

⁷ Н. Абрамов, Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений, Москва 1994; З.Е. Александрова, Словарь синонимов русского языка. Практический справочник, Москва 1989; Словарь синонимов русского языка, под ред. А.П. Евгеньевой, Ленинград 1970–1971.

⁸ М.Р. Львов, Словарь антонимов русского языка, Москва 1996.

⁹ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений, под общей ред. Н.Ю. Шведовой, т. I: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос), Москва 2002.

[Maćkiewicz 1990, 1991] моделируется концепт «море» как компонент польской и английской когнитивных картин мира, сопоставляются образный, информативно-понятийный компоненты и интерпретационное поле концепта «море» в обыденном и научном сознании. В статье *Wyspa – językowy obraz wycinka rzeczywistości* [Maćkiewicz 1999c] проводится исследование концепта «остров», учитывая материал, извлеченный из лексикографических источников и диалектных текстов.

Концепту «земля» посвящена статья Э. Полубинской-Галэцкой *Językowy obraz ziemi we współczesnej polszczyźnie* [2000], в которой устанавливаются и описываются интегральные и дифференциальные признаки указанного концепта, а также выявляются дополнительные когнитивные признаки, эксплицируемые фразеологическими единицами.

Евгений В. Реутов в статье *Земля как ценность в русских пословицах* [2002] анализирует комплекс аксиологических суждений о земле в русских пословицах и на основании данного анализа выявляет место и ценностные характеристики этого понятия в сознании русских.

В диссертации *Концептуальное поле «атмосферные явления» во французской языковой картине мира* Ю.Е. Ломоносова [2008] раскрывает национальную специфику концептов «атмосферные осадки» и «ветер» во французском языке, структурируя и определяя классификационные признаки исследуемых концептов.

Александр Е. Семенов в диссертации *Вербализация концепта «земля» средствами русской фразеологии и лексикологии (лингвокультурологический аспект)* [2009] на материале, извлеченном из художественных, публицистических, научно-популярных, научных и искусствоведческих произведений, предпринимает попытку описать ключевые подконцепты фразеологического концепта «земля».

Настоящей работой заполняется определенная лакуна концептуальных исследований посредством описания концепта «земля» как компонента национальной картины мира.

Цель диссертации определил выбор конкретных методов. Базовым методом, используемым в настоящей работе, выступает метод лингвокогнитивного анализа, который предполагает выявление когнитивных признаков концептов через анализ языковых средств их объективации. При поиске фактографического материала используется метод сплошной выборки. Метод компонентного анализа словарных дефиниций позволяет определить семантические особенности номинативных единиц, вербализующих исследуемый концепт «земля». Метод анализа семантики фразеологических и паремиологических единиц применяется при исследовании концептуализации земли в наивной фразеологической картине мира.

Исследование концепта «земля» проводится в русле когнитивного направления, фиксирующего основное внимание на универсальности и специфичности концептуализации окружающего мира языковой общностью, что позволяет приблизиться к пониманию национального самосознания.

Данная диссертация даст возможность расширить список культурных концептов, изучаемых лингвистами-когнитологами в настоящее время, а также в целом поможет несколько иначе осмыслить такие актуальные и дискуссионные вопросы когнитивной лингвистики, как взаимоотношение языка и мышления, языка и культуры.

4. СТРУКТУРА РАБОТЫ

Монография посвящена структуре и содержанию концепта «земля» в русской языковой и наивной картинах мира. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и списка лексикографических и энциклопедических источников.

Во *Введении* раскрывается феномен земли как константы русской культуры, обосновывается выбор и актуальность темы, а также определяются цели, объект и метод исследования.

Первая глава *Теоретические проблемы современной когнитивной лингвистики* представляет собой описание теоретической базы исследования. В ней рассматриваются основополагающие для данной работы понятия: «картина мира», «языковая картина мира», «концептуальная картина мира», «наивная картина мира», «концептуализация и категоризация мира», «концепт». Освещаются основные направления изучения концепта посредством анализа языкового материала.

Во второй главе *Языковая экспликация концепта «земля»* является лексическая парадигма номинативного поля концепта «земля». При изучении картины мира весьма эффективными являются методы теории семантического поля, так как объединение родственной лексики обусловлено наличием когнитивной модели. Семантическое поле как вид лексической группировки обладает национальной спецификой. Целью исследования в этой главе является выявление и описание национальной специфики лексических единиц, эксплицирующих анализируемый концепт. Концепт «земля» в русском языке составляют три семантических поля: «суша», «гидросфера» и «атмосфера». Подструктуры внутри каждого из этих полей вычленяются на основе выделенных методом компонентного анализа дифференциальных сем в составе каждой семьи.

Изучению лексемы-имени концепта «земля» по данным лексикографических источников посвящена третья глава *Концептуализация земли в русских лексикографических источниках*. В этой главе проводится анализ семантемы ключевого слова, вербализующего концепт в языке. Для выявления структуры семантемы лексемы-имени изучаются словарные толкования этой лексемы. Обращение к этимологическим справкам раскрывает процесс развития и становления семантемы лексемы земля. Анализ синонимов и антонимов ключевого слова дает возможность выявить дифференциальные признаки данного концепта, появляющиеся при сопоставлении лексем, принадлежащих к синонимическому

и антонимическому рядам. В этой части работы изучается также деривационное поле лексемы *земля*, благодаря чему раскрывается целый ряд признаков, не выявляемых другими методами анализа.

В четвертой главе *Концепт «земля» во фразеологической картине мира* концепт «земля» моделируется в наивной фразеологической картине мира, осуществляется анализ выявленных фреймовых организаций, составляющих вышеуказанный концепт. Анализ фразеологизмов и паремий, в которые входит изучаемое ключевое слово дает информацию о содержании интерпретационного поля концепта. Интерпретационное поле концепта составляют многочисленные его оценки и трактовки, стереотипные мнения и суждения, выстраиваемые на базе концепта, которые высказывались и высказываются разными людьми и имеют хождение в обществе.

В *Заключении* подводятся основные итоги исследования и формулируются выводы.

В конце работы находятся приложения, содержащие материалы, на основе которых проводилось исследование.

ГЛАВА I.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

1. КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

За несколько десятилетий своего существования когнитивная наука прошла несколько этапов своего развития. К сегодняшнему дню можно говорить о двух различных направлениях когнитивизма – «машинном» (компьютерном) и лингво-психологическом.

Первым, компьютерным, считается такое направление, в котором доминирующим является связь основных проблем и основных достижений с электронно-вычислительной техникой. Как замечает Е.С. Кубрякова [1997, 23], суть его сформулирована в многотомном энциклопедическом издании, опубликованном под редакцией Р. Эшера. Автор статьи о когнитивной лингвистике О. Киркеби считает, что когнитивная лингвистика – это масштабная философская и научная исследовательская программа, которая базируется на допущении того, что человек – это машина и может быть описан как машина. Однако нельзя согласиться с таким мнением, потому что не все когнитивные процессы можно воспроизвести на компьютере, и для когнитолога должно быть интересно как раз то, что отличает человека от машины.

Другое направление – лингво-психологическое – это направление образного экперииенциализма. В нем больше опираются на данные естественной категоризации мира и изучаются особенности наивной картины мира и обыденного сознания. В центре вни-

мания этого направления находится соотнесение лингвистических данных с психологическими, учет экспериментальных данных и т.д. В нем учитываются данные о внимании и памяти, распознавании образов, операциях мыслительной деятельности и, прежде всего, сравнении, отождествлении, умозаклчениях, формировании концептов. Суть лингво-психологических исследований Е.С. Кубрякова видит в ориентации на поиски и обнаружение определенных корреляций между когнитивными и языковыми структурами. Лингво-психологическое направление является перспективным из-за того, что, во-первых, оно способствует более глубокому пониманию концептуального анализа как направленного на выявление концептов в их двоякой функции – и как оперативных единиц сознания, и как значений языковых знаков, т.е. как неких идеальных единиц, объективированных в языковых формах и категориях (концептах, «схваченных» языковыми знаками). Во-вторых, направление представляется перспективным и из-за давних традиций исследования языка в его связи с мышлением и логикой (дискуссии о соотношении слова и понятия, предложения и суждения, вопрос о соотношении языка и мышления, вопрос о вербальном и невербальном характере мышления и др.). Кроме того, существует некая преемственность в рассмотрении корреляций между языковыми и мыслительными структурами в современной когнитивной лингвистике и когнитивной грамматике и тем, что осуществлялось в ономазиологическом направлении лингвистики. Внутри этого направления вся номинативная деятельность человека в языке изучалась как речемыслительная, благодаря чему исследования по теории номинации и по семантике дают интересные данные о том, как формируются определенные языковые формы для объективизации определенного содержания и какие закономерности свойственны этому процессу [Кубрякова 1997, 24].

Когнитивная лингвистика – направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм.

В сферу жизненных интересов когнитивной лингвистики входят «ментальные» основы понимания и редуцирования речи с точ-

ки зрения того, как структуры языкового знания представляются («репрезентируются») и участвуют в переработке информации. Задача когнитивной лингвистики – определить, каковы «репрезентации» знаний и процедуры их обработки. Обычно полагают, что репрезентации и соответствующие процедуры организованы модульно, а потому подчинены разным принципам организации [Демьяков 1994, 24].

В отличие от других дисциплин когнитивного цикла, в когнитивной лингвистике рассматриваются те и только те когнитивные структуры и процессы, которые свойственны человеку как *homo loquens*. А именно, на первом плане находятся системное описание и объяснение механизмов человеческого усвоения языка и принципы структурирования языковых знаний.

В связи с этим когнитивная лингвистика решает ряд задач, таких как:

- 1) репрезентация ментальных механизмов освоения языка и принципов их структурирования;
- 2) когнитивный механизм продуцирования;
- 3) когнитивный механизм восприятия.

Центральная задача когнитивной лингвистики – описание и объяснение внутренней когнитивной структуры и динамики говорящего – слушающего. Говорящий – слушающий рассматривается как система переработки информации, состоящая из конечно-го числа самостоятельных компонентов (модулей) и соотносящая языковую информацию на различных уровнях. Цель когнитивной лингвистики – исследование системы и установление важнейших ее принципов, а не только систематическое отражение явлений языка. Для когнитивиста важно понять, какой должна быть ментальная репрезентация языкового знания и как это знание «когнитивно» перерабатывается, т.е. какова «когнитивная действительность» [Демьяков 1994, 22].

Теоретическая концепция когнитивного подхода к семантике может быть представлена в виде постулатов, сформулированных А.Н. Барановым и Д.О. Добровольским [1990, 20-36]: постулат

о примате когнитивного, о нерелевантности противопоставления лингвистического и экстралингвистического знаний, о тенденции к экономии усилий, о множественности воплощения когнитивных структур в языке, о неоднородности плана содержания языкового выражения, о множественности семантического описания, о значимости нестандартных употреблений.

1. Постулат о примате когнитивного

Согласно этому постулату, за значениями слов стоят, тесно связанные с ними, когнитивные структуры – сущности, которые можно описать на том или ином из специально разработанных языков представления знаний.

2. Постулат о нерелевантности противопоставления лингвистического и экстралингвистического знаний

В сфере лексической семантики предпринимались попытки отграничить собственно лингвистические аспекты значения от «энциклопедических». Однако далеко не всегда удается провести четкое членение плана содержания на лингвистическую и экстралингвистическую составляющие. Другая проблема, возникающая в связи с различием собственно лингвистических и экстралингвистических компонентов в плане содержания языковых единиц, касается противопоставления конкретной и абстрактной лексики. Если значение абстрактных слов может быть описано с чисто лингвистических позиций, то конкретная лексика, в которой преобладает денотативный компонент значения, требует обращения к энциклопедической информации. Когнитивная лингвистика, обращаясь к категории знания как базовой, снимает противопоставление лингвистического и экстралингвистического, позволяя использовать один и тот же метаязык для описания знаний различных типов. Высказывание А. Вежбицкой подтверждает это положение: «Сама природа естественного языка такова, что он не отличает экстралингвистической реальности от психологической и от социального мира носителей языка» [1996, 16]. Введение в сферу лексической семантики категории экстралингвистических знаний приводит к изменению взгляда на одну из базовых проблем

теоретической лингвистики. Для традиционного и структурного языкознания было естественно интерпретировать понимание как универсальную категорию, независимую от участников ситуации общения и определяемую исключительно значениями языковых форм.

3. Постулат о тенденции к экономии усилий

Принцип экономии применительно к функционированию языковой системы определяет взаимодействие между языковыми и когнитивными структурами. Тенденция к экономии порождает «ритуализацию» мышления человека и его языкового поведения. Усилия экономятся там, где проблемная область четко структурирована, а поведение регламентировано. Фреймы и прототипы фактически представляют собой один из способов экономии усилий, поскольку являются «идеализированными когнитивными моделями» и сводят практически любую уникальную ситуацию к стандарту, в котором воплощен предшествующий опыт человека.

4. Постулат о множественности воплощения когнитивных структур в языке

Когнитивные структуры не обязательно привязаны к определенному языковому знаку: одна и та же когнитивная структура может выражаться с помощью различных значений одного и того же слова (полисемия) или значений разных слов (синонимия). С другой стороны, когнитивная структура может объединять несколько слов (источник формирования фразеологических единиц) или выражаться грамматическими значениями (значениями грамматических категорий). Из этого, в частности, следует, что разные значения одного слова могут оказаться результатом модификаций единой когнитивной структуры.

5. Постулат о неоднородности плана содержания языкового выражения

Один из тезисов современной лингвистической семантики – идея о неоднородности плана содержания. Часто выделяют ассертивную часть значения, пресуппозитивный компонент, следствия различных типов, установки, иллокутивную составляющую т.п.

Когнитивный подход объясняет особенность устройства плана содержания лексической единицы тем, что когнитивные структуры принципиально нелинейны и при их языковом воплощении требуют специальной «упаковки». Переход от нелинейной структуры к нелинейному представлению всегда сопровождается тем, что эксплицитно выражается лишь небольшая часть когнитивной структуры, а другие части могут присутствовать в имплицитном виде. Внутренняя форма единицы словаря, характеризующая способ номинации, оказывает влияние на собственно значение. Это связано с тем, что в структуре знаний за языковым выражением в определенной степени отражается и способ номинации.

6. Постулат о множественности семантического описания

Наличие в плане содержания сущностно разных компонентов требует использования при семантическом описании разных метаязыков. Отсюда следует, что вряд ли существует метаязык, способный исчерпывающим образом представить план содержания языкового выражения.

7. Постулат о значимости нестандартных употреблений

Значительная часть лексических единиц используется в дискурсе с явным нарушением тех или иных норм, что приводит к эффекту языковой игры, стилистическим несоответствиям, отклонениям от стандартных правил коммуникации. В словарях такие нестандартные употребления обычно игнорируются, и это объясняется их несоответствием назначению словарей. Однако для академических словарей, претендующих на полноту и научность, требование нормативности неприемлемо, поскольку отсекает огромный пласт языковых фактов, подлежащих описанию и научному осмыслению. Описание нестандартных употреблений языковых выражений может способствовать выявлению тех компонентов плана содержания высказывания, которые обычно исключались из рассмотрения.

Как утверждает А.А. Кибрик, когнитивная лингвистика на современном этапе – ветвь лингвистического функционализма, считающего, что языковая форма производна от функций языка. Когнитивное направление функционализма особо выделяет роль

когнитивных функций и предполагает, что остальные функции выводимы из них или сводимы к ним. Между когнитивными феноменами пролегал фундаментальное различие с точки зрения того, какова их роль по отношению к языку. Одни из них ответственны за использование языка в реальном времени, т.е. в интерактивном / диалоговом режиме. К когнитивным феноменам такого типа относятся оперативная память, внимание, активизация. Феномены второго типа не имеют прямого отношения к функционированию языка в реальном времени, а связаны с языком как средством хранения и упорядочения информации. К таким феноменам относятся долговременная память, система категорий и категоризация, структуры представления знаний, лексикон и др. [Кибрик 1994, 126-127].

Становление современной когнитивной лингвистики связывают с трудами американских лингвистов: Дж. Лакоффа [1981, 1988], Р. Лангаккера [1992, 1995] и ряда других ученых. Труды этих ученых и развитие проблематики когнитивной лингвистики подробно рассмотрены и охарактеризованы в работах Е.С. Кубряковой [1994, 1997], А. Ченки [1996] и Э. Табаковской [Tabakowska 2001].

Вся проблематика когнитивной лингвистики вращается вокруг ее основных категорий, таких как: *картина мира, концепт, концептуализация, категоризация, концептосфера*.

2. КАРТИНА МИРА

2.1. Истоки изучения картины мира

Появление идеи о видении мира, которое зависит от языка, т.е. о специфичной картине мира, заданной национальным языком, традиционно связано с именем В. фон Гумбольдта (1767–1835). Таким образом, уже в конце XVIII века в Германии начинают формироваться идеи, которые впоследствии были представлены в работе В. фон Гумбольдта «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» [1836]. В труде,

который и считается собственно началом в изучении данной проблемы, этот ученый пишет:

(...) понимание самобытной жизни народа и внутреннего строя отдельного языка, равно как степени его соответствия требованиям языка вообще, целиком зависит от умения увидеть своеобразие национального духа в его полноте. Ведь лишь оно, каким его создала природа и сформировали обстоятельства, определяет собою национальный характер, только на этом последнем основано все творческое в истории нации, в ее учреждениях, ее мысли; в нем запечатлены ее сила и достоинство, достигающиеся от нее в наследство индивидам. Вместе с тем, язык есть орган внутреннего бытия, даже само это бытие, насколько оно шаг за шагом добывается внутренней ясности и внешнего воплощения. Он всеми тончайшими нитями своих корней сросся поэтому с силой национального духа, и чем сильнее воздействие духа на язык, тем закономерней и богаче развитие последнего. [Гумбольдт 2000, 47]

Как представляется, В. фон Гумбольдт, говоря о своеобразии мировидения народа, которое зависит от языка, предвосхищает разрабатываемые в современном языкознании положения о взаимосвязи и взаимозависимости способа мышления и языка (ментальности и языка).

В русле европейской философии языка, основанной на идеях В. фон Гумбольдта, А.А. Потебня, развивая концепции психологического направления в языкознании, находил органическое участие национального (этнического) языка не только в формировании народного мировосприятия, но и в самом развертывании мысли:

Человек, говорящий на двух языках, переходя от одного к другому, изменяет вместе с тем характер и направление течения своей мысли, притом так, что усилие его воли лишь изменяет колею его мысли, а на дальнейшее течение ее влияет лишь посредственно. Это усилие может быть сравнено с тем, что делает стрелочник, переводящий поезд на другие рельсы. (...) Если бы объединение человечества по языку и вообще по народности было возможно, оно было бы губительно для общечеловеческой мысли, как замена многих чувств одним, хотя бы это одно было не осязанием, а зрением. Для существования человека нужны другие люди; для народности – другие народности. [Потебня 1989, 229]

Идеи В. фон Гумбольдта нашли свое развитие в 30-е годы XX века в гипотезе Сепира-Уорфа (The Sapir-Whorf Hypothesis), которая может считаться фундаментом, на котором строится проблемное поле «картина мира» в языкознании, поскольку совмещает два первостепенных положения: лингвистическую относительность и лингвистический детерминизм. Как пишет Э. Сепир, объективный мир, в котором мы живем, по-разному воспринимается людьми из разных сообществ, что язык, используемый в данном коллективе, создает свою специфичную картину мира, отличную от картин мира людей, говорящих на других языках. Автор подчеркивает, что люди живут не в одном и том же мире с «разными ярлыками», а именно в разных мирах, навязываемых разными языками (языковыми картинами мира):

Ludzie nie żyją wyłącznie w świecie obiektywnym ani też wyłącznie w świecie działań społecznych w zwykłym rozumieniu, lecz pozostają w dużej mierze na łasce języka, który stał się środkiem ekspresji w ich społeczeństwie. (...) Światy, w których żyją różne społeczeństwa, są odrębnymi światami, nie zaś tym samym światem, tylko opatrzonym odmiennymi etykietkami. (...) Widzimy, słyszymy i w ogóle doświadczamy tak, jak doświadczamy, w dużej mierze dlatego, że wybierając językowe naszej społeczności preferują pewne wybory interpretacyjne. [Sapir 1978, 88-89]

Под влиянием идей Сепира Б. Ли Уорф продолжает развивать концепции лингвистического детерминизма и лингвистической относительности. По его мнению, мы расчлняем мир согласно языку, который задается нашим обществом, отобравшим в процессе своего развития актуальные для членов данного социума явления из окружающего мира:

(...) język organizuje nasze doświadczenie. Zwykle sądzimy, że język stanowi po prostu technikę wyrażania myśli i nie zdajemy sobie sprawy, że jednocześnie klasyfikuje on i porządkuje strumień doznań zmysłowych, wytwarzając tym samym pewien wycinek rzeczywistości, który bez trudu daje się ująć za pomocą językowych środków symbolicznych. [Whorf 1982, 96-97]

Стоит упомянуть, что гипотеза Сепира-Уорфа во многом переключается с концепцией языка как «промежуточного мира» Л. Вайсгербера, впервые провозглашенной в 1928 г., а затем развиваемой им в других работах. По мнению Л. Вайсгербера, «промежуточный мир» находится между познающим субъектом и реальностью, а языку отводится роль средства, вмешивающегося в духовное присвоение мира. Как замечает этот ученый, «Словарный запас конкретного языка включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество, и по мере того, как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами: в этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества» [Вайсгербер 1993, 244, 250].

Развитие этих идей легло в основу изучения проблем картины мира. Проблема воздействия языка на мышление и «языковой предопределенности» видения мира выводит нас на связь языка и сознания. Эта связь выражается в соотношении языковой и концептуальной картин мира.

На протяжении XX века гипотеза Сепира-Уорфа пережила период резкой критики и забвения. В настоящее время она снова находится в центре внимания лингвистов: в 1990-е гг. вышли в свет такие работы, как *Language Diversity and Thought* Д. Льюси [Lucy 1992] и *The Whorf Theory Complex* П. Ли [Lee 1996]. В 1998 г. в университете города Дуйсбург (Германия) был проведен международный симпозиум «Humboldt and Whorf Revisited. Universal and Culture-Specific Conceptualizations in Grammar and Lexis», в ходе которого были выявлены новые подходы к исследованию феномена языковой относительности и человеческого фактора в языке. Кроме того, лингвистами XX в. предпринимались попытки переформулировать гипотезу. В их результате появились, например, «гипотеза лингвистической дополненности» Г. Бутяна [1969], «гипотеза

лингвистической универсальности» А. Вежбицкой [2001б], «функциональной дополнительности» Хаймса [1975].

2.2. Понятие «картина мира»

Термин «картина мира» возник в рамках физики на рубеже XIX–XX веков, став к началу XXI века одним из наиболее распространенных терминов в гуманитарных исследованиях. С 60-ых годов прошлого века проблема картины мира стала рассматриваться в рамках семиотики при изучении первичных моделирующих систем (языка) и вторичных систем (мифа, фольклора, поэзии).

Если обратиться к истории, то, по свидетельству О.А. Корнилова [2003, 5], о «картине мира» в свое время писали А. Эйнштейн, В.И. Вернадский, М. Планк. Автор отмечает, что в их высказываниях объем понятия «картина мира» очерчивается очень неточно. Альберт Эйнштейн, например, считает, что человеку свойственно каким-то способом «...создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы оторваться от мира ощущений, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной таким образом картиной. Этим занимается художник, поэт, теоретизирующий философ и естествоиспытатель, каждый по-своему. На эту картину и ее оформление человек переносит центр тяжести своей духовной жизни» [Эйнштейн 1967, 136].

Таким образом, мировидение каждого народа складывается в «картину мира»: «Каждая цивилизация, социальная система характеризуется своим особым способом восприятия мира» [Гуревич 1972, 17].

В некоторых определениях «нет даже попытки отделить научную картину мира от представления мира ненаучным сознанием» [Корнилов 2003, 5].

Нам представляется закономерным, что метафора, которая легла в основу термина, использовалась вначале лишь для обозначения того факта, что нужно отличать мир объективной реальности от нашего представления о нем. С развитием значения термина

в трудах ученых обнаруживается различие между картинами мира; в результате этого стало возможным говорить, например, о «научной» или «наивной» «картинах мира». Но для создания понятийного аппарата необходимо осознание термина «картина мира». Пример этого мы находим у М. Планка [1966, 44], который выделяет два этапа формирования «картины мира», под первым подразумевая чувственное восприятие мира (мироощущение), под вторым – научное, основанное на «законе», а не на «случае».

По М. Хайдеггеру, человек изображает, составляет для себя картину мира, и с этого момента начинается его деятельность как субъекта исторического процесса, то есть понятие «картина мира» неразрывно связано с человеком как субъектом познания и изменения мира, «означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина». Для М. Хайдеггера проблема формирования картины мира связана с мировоззрением: мир становится картиной, а позиция человека понимается как мировоззрение, то есть «картина мира» – это изображение «сущего», в то время как мировоззрение – это отношение человека к «сущему» [1986, 103].

Как указывает О.А. Корнилов, «подход Хайдеггера не противоречит точке зрения М. Планка, а дополняет ее, объявляя картину мира не сугубо естественнонаучным образованием, эволюционирующим вместе с развитием науки, а категорией, сильно зависящей от человека, познающего и изменяющего мир» [2003, 7].

Таким образом, введенный учеными-естествоиспытателями и философами в научный оборот, термин «картина мира» начинает жить собственной жизнью и получает развитие в разных областях. Так, например, в современной философии особое внимание уделяется вопросу о статусе «научной картины мира» [Кравец 1983, Степин 1983, Яценко 1983, Шмаков 1990]. Начиная с 60-х годов проблема «картины мира» рассматривается в рамках семиотики при изучении первичных моделирующих систем (языка) и вторичных моделирующих систем (мифа, религии, фольклора и т.д.). Исследователи, занимающиеся семиотикой культуры, основывались на утверждении, что разные знаковые системы по-разному моделируют

мир и обладают различной моделирующей способностью [Зализняк, Иванов, Топоров 1962].

Понятие «картина мира» широко используется в когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, концептологии и в других научных направлениях при обсуждении проблем мировидения, представления о реальности носителями определенного языка.

Очень часто исследователи данное понятие «отождествляют с самим миром, поскольку картина мира есть по существу то, каким нам видится этот мир» [Пименова 2001, 21]. Однако отождествлять эти понятия нельзя – формой существования картины мира в мышлении человека является абстракция в виде понятий и их отношений, поэтому ее следует воспринимать не как зеркальное отражение окружающей действительности, а как результат интерпретации мира коллективным и/или индивидуальным сознанием [Постовалова 1988, 29; Колшанский 1990, 23]. «Картина мира» является одним из основных понятий, выражающих специфику отношений человека с окружающим его миром [Серебренников 1988, 87-88].

«Картина мира» в ее дефинитивном аспекте многолика и поливариантна, так как обнаруживает множество частных признаков в рамках каждой авторской концепции. «Терминологическая диффузность, зыбкость, эфемерность дополняются тем фактом, что картина мира вовсе не стала аксиоматичным феноменом в лингвистике, хотя ее вполне можно считать одним из фундаментальных признаков идиоэтнической парадигмы в современной философии языка» [Радченко 2002, 141].

Отсутствие единой, четко закрепленной за термином формулировки, связано, прежде всего, с относительной новизной когнитологического направления лингвистической науки. Известно, что в науке, особенно при становлении терминологического аппарата новой области знания, довольно часто можно столкнуться с ситуацией неоднозначного понимания многих терминов. В современной лингвистике понимание того, что такое «картина мира», можно считать одной из таких ситуаций.

Сложность при определении понятия «картина мира» заключается еще и в том, что необходимо каждый раз уточнять, о какой именно «картине мира» идет речь. Так, нам представляются совершенно неравнозначными словосочетания «наивная картина мира», «языковая картина мира», «концептуальная картина мира», «художественная картина мира» и т.п. Несмотря на различные денотаты (референты), которые стоят за этими наименованиями, определение нередко опускается, и под термином «картина мира» может подразумеваться достаточно большой диапазон явлений.

Конечно, контекст может показывать, о каком именно явлении идет речь в том или ином исследовании, но науке необходим строгий терминологический аппарат, который бы устранил множественность интерпретаций одного и того же термина. К таким попыткам обобщения уже накопленного опыта, построения некоторой терминологической парадигмы, обозначения разницы между понятиями «научная картина мира», «языковая картина мира», «концептуальная картина мира» можно отнести монографию А.А. Корнилова *Языковые картины мира как производные национальных менталитетов* [2003] или работу *Язык и естественный интеллект* Н.К. Рябцевой [2005].

Тем не менее, несмотря на появление подобных публикаций, термин «картина мира» не является вполне проясненным.

В когнитологическом направлении лингвистической науки под картиной мира понимается «упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании» [Попова, Стернин 2003, 4], находящая «свое отражение в человеческой деятельности и ее результатах» [Апресян 1995, 629].

Картина мира «формирует тип отношения человека к миру – природе, другим людям, самому себе как члену этого мира, задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к жизненному пространству» [Постовалова 1988, 26].

Если рассматривать картину мира как форму существования сознания человека, то можно вполне согласиться с определением этого понятия как исходного глобального образа мира, лежащего в основе мировидения человека и являющегося результатом всей его духовной активности, как смыслового заместителя моделируемого объекта [Постовалова 1988, 16-21].

Большой вклад в разработку когнитивной теории картины мира внесли З.Д. Попова и И.А. Стернин [2001–2004]. Согласно их позиции, принципиальным является выделение непосредственной и опосредованной картин мира. Непосредственная картина мира – это результат прямого познания сознанием окружающей действительности, не имеет в сознании «посредников», формируется в результате непосредственного восприятия мира и представляет собой содержательное знание. В отличие от мировоззрения, которое относится к системе методов познания, картина мира является результатом познания. Непосредственная прямая картина мира определяется как когнитивная, поскольку представляет собой результат когниции (познания) действительности и выступает в виде совокупности упорядоченных знаний – концептосферы. Опосредованная картина мира (языковая и художественная) является результатом фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами, материализующими существующую в сознании непосредственную когнитивную картину мира [Попова, Стернин 2003, 4-5].

По мнению Е.С. Кубряковой, картина мира является более сложным феноменом, чем «языковая картина мира», которая является частью концептуального мира человека, имеющего «привязку» к языку. «Не все, воспринятое и познанное человеком, не все прошедшее и проходящее через разные органы чувств и поступающее извне по разным каналам в голову человека, имеет или приобретает вербальную форму. Не все отражается с помощью языка и не вся информация, поступающая извне, должна быть пропущена через языковые формы» [Кубрякова 1988, 142].

2.3. Языковая, наивная и концептуальная картины мира

Языковая картина мира, как замечает польский лингвист Е. Бартминский, в последние десятилетия интенсивно исследуется в славянских странах, особенно в Польше и в России. В программе московской семантической школы многие годы важное место занимает теория «картины мира» и «наивной картины мира» [Bartmiński 2007, 12].

Проблема языковой и концептуальной картин мира, а также их соотношения разрабатывается в трудах Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, В.В. Иванова, В.И. Карасика, Е.С. Кубряковой, Р.Й. Павлинис, З.Д. Поповой, Б.А. Серебренникова, И.А. Стернина, В.М. Топоровой, А.Д. Шмелева и др. В польском языкознании когнитивные теории изучаются, прежде всего, учеными Люблинской этнолингвистической школы. В работах, касающихся языковой картины мира, лингвисты сосредотачиваются прежде всего на лексико-семантическом уровне языка, так как именно в нем наиболее четко проявляются закономерности в отношении категоризации. Изучение картины мира представлено в работах Е. Бартминского [1985, 1986, 1988a, 1988b, 1989, 1999, 2001a, 2000b, 2001a, 2001b, 2007], Р. Гжегорчичевой [1998, 1999], И. Мацькевич [1988, 1990, 1991, 1999a, 1999b, 1999c], А. Пайдзинской [1996, 1999], Р. Токарского [1983, 1993, 1998, 1999] и др.

Термины «языковая картина мира» и «концептуальная картина мира» восходят к одному источнику – результату человеческой жизнедеятельности в духовной и материальной сферах, каковым является «целостная картина мира» [Караулов 1987, 5]. «Языковая картина мира отражает восприятие мира носителями данной культуры, но человеческое отражение не является механическим, оно носит творческий (и поэтому в известной мере субъективный) характер» [Карасик 2002, 106].

Языковая картина мира как совокупность производных концептуализаций мира человеческим сознанием, будучи изоморфной миру и являясь продуктом вторичной моделирующей системы,

реализует свои представления о мире средствами языка. Согласно мнению О.А. Корнилова, «хотя и претерпевает определенные изменения, касающиеся ее периферийных областей, в целом же стабильна, и в этом ее суть и предназначение – сохранять и из поколения в поколение воспроизводить упрощенное, обиходное структурирование окружающего мира, обеспечивать преемственность языкового мышления носителей данного языка традиционно сложившимися категориями» [2003, 19].

Языковая, или вербальная, картина мира может быть охарактеризована как системно упорядоченная социально значимая модель знаков, выраженная с помощью различных языковых средств и передающая информацию об окружающем мире. Как замечает А.Н. Баранов, «Хаос индивидуальных впечатлений человека упорядочивается в процессе именования, языковой категоризации» [1993, 13]. В результате этого процесса возникают связанные представления, создается картина мира – системное, целостное отображение действительности с помощью различных языковых средств. Языковая картина мира – это «сложившаяся давно и сохранившаяся донныне национальная картина мира, дополненная ассимилированными знаниями, отражающая мировоззрение и мировосприятие народа, зафиксированная в языковых формах, ограниченная рамками консервативной национальной культуры этого народа» [Пименова 2005, 17].

По мнению Р. Токарского, картина мира это:

(...) zbiór prawidłowości zawartych w kategorialnych związkach gramatycznych (fleksyjnych, słowotwórczych, składniowych) oraz w semantycznych strukturach leksyki, pokazujących swoiste dla danego języka sposoby widzenia poszczególnych składników świata oraz ogólniejsze rozumienie organizacji świata, panujących w nim hierarchii i akceptowanych przez społeczność językową wartości. [Tokarski 1993, 358]

Языковая картина мира создается: номинативными средствами языка (лексемами, устойчивыми номинациями, фразеологизмами, фиксирующими членение и классификацию объектов национальной действительности), функциональными средствами

языка (отбором лексики и фразеологии для общения, составом коммуникативно релевантных средств народа на фоне всего корпуса языковых единиц языковой системы), образными средствами языка (национально-специфической образностью, метафорикой, направлениями развития переносных значений, внутренней формой языковых единиц), фоносемантикой языка [Попова, Стернин 2007, 64].

Частью языковой картины мира является наивная картина мира. Наивная картина мира – это знание «обычного» человека о мире, в котором он живет и действует, в ней отражается цельный «наивный» взгляд на мир, это, по мнению А.А. Уфимцевой, «стихийно складывающееся, закрепленное в обыденной практике представление о внешнем мире» [1988, 117]. Выражаемые в нем значения складываются в единую для носителей данного языка систему мировидения, включающую в себя наивную физику пространства и времени, наивную физиологию, наивную этику, наивную политологию и пр.

Донаучный характер наивной языковой картины мира подчеркивал Ю.Д. Апресян [1995, т. 1, 5]. Этот лингвист отмечает, что она не совпадает с научной картиной мира, а сохраняет в себе архаические представления.

Наивная картина мира создается обыденным человеческим мышлением, которое «неспособно глубоко проникнуть в сущность предметов и явлений» в отличие от научного мышления «обычно довольствуется результатами поверхностных наблюдений» [*Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира* 1988, 106].

По мнению Е. Бартминского, «Jest „naiwny” (...) to znaczy równocześnie antropocentryczny i etnocentryczny, tworzony wyraźnie z punktu widzenia człowieka, mierzony ludzkimi miarami» [2007, 14].

Согласно позиции С.Г. Воркачева, «наивная картина мира» как факт обыденного сознания воспроизводится пофрагментарно в лексических единицах языка, однако сам язык непосредствен-

но этот мир не отражает, он отражает лишь способ представления (концептуализацию) этого мира национальной языковой личностью [2001, 67].

Концептуальная картина мира шире и богаче языковой картины мира, так как в ее создании участвуют как вербализованные, так и невербализованные представления. Как замечает Н.В. Уфимцева, содержательную основу сознания составляют разносубстратные единицы, какими являются представления, образы, формы, гештальты, понятия, концепты [2000, 207-219].

По мнению Е.С. Кубряковой, эти единицы в своей совокупности объединяются в единую систему, называемую «концептуальной картиной мира», которая, по сути, является совокупностью концептуальных полей [1988, 143].

Концептуальная картина мира в сознании личности системна и влияет на восприятие личностью окружающего мира. Она предлагает классификацию элементов действительности; приемы анализа действительности (объясняет причины явлений и событий, прогнозирует развитие явлений и событий, предсказывает последствия событий); упорядочивает чувственный и рациональный опыт личности для его хранения в сознании, памяти [Попова, Стернин 2002, 5].

Концептуальную картину мира можно охарактеризовать как существующий в сознании отдельного человека целостный образ, целостное представление об объективном мире и месте человека в нем. Однако индивидуальную концептуальную картину мира можно назвать «картиной» (в обычном понимании этого слова как неподвижного изображения, выполненного в двухмерном пространстве) с долей условности.

Частью концептуальной картины мира, как замечает Ю.Д. Апресян, является языковая картина мира, не совпадающая с ней полностью. Она формируется в процессе освоения субъектом мира, в ней находят отражение особенности национальной духовной деятельности народа, то есть в языковой форме она содержит спе-

цифическое для данного этноса знание и является одной из форм хранения знаний вообще. Концептуальная картина мира и языковая картина мира взаимовлияют друг на друга, поэтому выяснение содержательных особенностей языка возможно лишь с учетом взаимоотношения факторов человека и действительности [Апресян 1995, т. 2, 29].

По А.Ю. Корнеевой, концептуальная картина мира «рассматриваемая на уровне общественного сознания, является почти зеркальным отражением языковой картины мира, хотя языковая картина мира создается исключительно языковыми средствами, а концептуальная – средствами ментальными» [2003, 251].

Согласно мнению В.Н. Телия, языковая картина мира представляет собой «информацию, рассеянную по всему концептуальному каркасу и связанную с формированием самих понятий при помощи манипулирования в этом процессе языковыми значениями и их ассоциативными полями, что обогащает языковыми формами и содержанием концептуальную систему, которой пользуются как знанием о мире носители данного языка» [1988, 177].

Тождественной с концептуальной является научная картина мира. Это «инвариант научного знания человечества о мире на данном историческом этапе, результат отражения пространственно-временного континуума коллективным сознанием». Научная картина мира «создается, формируется и используется узким кругом людей – учеными; в нее по крупицам вносятся новые и новые элементы знания, она постоянно расширяется, совершенствуется, видоизменяется вместе с постижением научным сознанием миропорядка» [Корнилов 2003, 19, 112].

3. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И КАТЕГОРИЗАЦИЯ МИРА

Понятие «концептуальная картина мира» взаимосвязано с понятием «концептуализации». Концептуализация, по мнению многих лингвистов, является важным процессом познавательной де-

тельности человека: осмысление человеком поступающей к нему информации сопровождается образованием концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в человеческой психике, процессом «отнесения объекта к какой-либо категории». Концептуализация – это, своего рода, видение, восприятие и организация мира, и каждый естественный язык отражает определенный способ «понимания» мира и, соответственно, носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков [Булыгина 1991, 14-21; Апресян 1995, т. 2, 350-351; Кубрякова 1997, 93; Маслова 2008, 41].

В целом представление о концептуализации человеческих представлений о мире и о роли языка в этом процессе связано со сменной базовой установки рассматривать язык «в самом себе и для себя» на лингвистику антропологическую, предполагающую изучать язык в тесной связи с человеком, с его духовно-практической деятельностью [Харитончик 1992, 98-119].

Гносеологический аспект в жизни индивидуума играет первостепенную роль. Человеческий разум проникает в различные сферы бытия, раскладывая по «полочкам» получаемую информацию. Категоризация, или в более широком смысле концептуализация мира, является одной из неотъемлемых качеств человеческого духа.

Понятие категории, как одной из познавательных форм мышления человека, восходит к Аристотелю, который видел в категории наиболее общий род высказываний и утверждал, что все категории (качество, количество, действие и т.п.) – высказывания относительно такого подлежащего, как «сущность» [Чанышев 1981, 293].

Введенное Аристотелем понятие о категориях трудно переоценить, и невозможно поставить под сомнение его значимость для всех наук и научного мышления, однако с развитием когнитивного подхода, как отмечает Е.С. Кубрякова, «взгляды на сущность процесса категоризации были подвергнуты радикальному пересмотру» [1997, 42].

Так как и многие другие исследователи, Е.С. Кубрякова связывает истоки нового понимания категоризации с именем Л. фон Витгенштейна, который, как указывает автор «в своем блестящем анализе значений слова «игра», пытался показать, что все подобные значения связаны лишь «фамильным сходством», т.е. наличием у попарно сравниваемых значений какого-нибудь общего признака» [1997, 43].

Подход Л. фон Витгенштейна, в частности, дал ответ на один из поставленных когнитивной наукой вопросов о процессе, содержании и мотивации категоризации, плодотворно развитый затем Дж. Лакоффом и нашедший свое отражение в так называемом прототипическом подходе и прототипической семантике [Лакофф 1981, Лакофф 1988].

Теория прототипов была разработана американским психологом Э. Рош [1975]. В исследованиях как отечественных, так и зарубежных лингвистов мы можем найти много ссылок на ее работы. Как замечает Е.С. Кубрякова, в своих трудах Рош отталкивается от положения структурности и организованности мира. Именно эта упорядоченность отражается в наших представлениях в виде категорий. Упорядоченность находится во всем, в том числе и в самой категории, в которой Рош выделяет центральную часть, именуемую прототипом, и периферийную сферу, т.е. множество членов, которые соотносятся с прототипом по-разному. При этом в сознании конкретного языкового социума прототипом будет тот объект категории, который обладает «психологической выделенностью», или салиентностью (от англ. *salience*). Члены категории могут обладать неравным статусом, т.е. не полностью повторяющимися признаками, и соотноситься друг с другом не по принципу наличия необходимых критериев, а по принципу их «фамильного сходства» или близкого расположения в сети значений к прототипу [Кубрякова 1997, 46].

Описывая теорию прототипов, Е. Тжебинский излагает выводы Рош следующим образом:

Pojęcie naturalne składa się z : a) prototypu (inaczej: elementu rdzeniowego) – jest to reprezentacja tzw. najlepszego egzemplarza pojęcia, b) konstelacji reprezentacji innych egzemplarzy pojęcia. Reprezentacje tworzące konstelację są w różnym stopniu podobne do prototypu pojęcia: im mniejsze podobieństwo, tym słabsza subiektywnie relacja „bycia desygnatem” między pojęciem i reprezentowanym obiektem. Nazwa pojęcia związana jest z prototypem pojęcia i jej podanie aktywizuje prototyp. Pojęcie powstaje z chwilą, kiedy uformował się prototyp. Prototyp to taka reprezentacja obiektu rzeczywistego lub skonstruowanego spontanicznie, która ma najwięcej cech wspólnych innym reprezentantom egzemplarzy pojęcia i jednocześnie najmniej wspólnych z reprezentacjami nie-egzemplarzami pojęcia. Prototyp przyjmuje więc zazwyczaj średnie wartości na istotnych dla pojęcia wymiarach. [Trzebiński 1981, 44]

С точки зрения когнитивной психологии важнейшей способностью человеческого мозга является умение классифицировать и категоризировать предметы и явления жизни. «Продукты категоризации – категории – составляют часть нашего когнитивного аппарата и могут пониматься как ментальные концепты (понятия), хранящиеся в области долговременной памяти» [Кизюкевич 2003, 241].

Надо заметить, что всю познавательную деятельность человека (когницию) можно рассматривать как развивающую умение ориентироваться в мире, а эта деятельность сопряжена с необходимостью отождествлять и различать объекты.

В когнитивной лингвистике категоризация понимается как «расчленение реальности, сущность которой заключается в делении всего онтологического пространства на различные категориальные области. Это структурирование мира, акт отнесения слова / объекта к той или иной группе, способ установления иерархических отношений типа „класс – член класса”» [Маслова 2008, 41].

Согласно мнению Й. Мацькевич, «zabieg kategoryzowania opiera się na porównywaniu i uogólnianiu. Kategoryzować oznacza czynić tożsamymi rzeczy w sposób widoczny różne, oznacza grupować obiekty, zdarzenia i ludzi wokół nas w klasy, oznacza reagować na nie w terminach ich przynależności do klasy, raczej niż w terminach ich unikalności» [1991, 16].

Категоризация является важными процессами познавательной деятельности человека, которые заключаются в осмыслении поступающей к нему информации и приводят к образованию концептуальной системы в человеческой психике. В воспринимающем мире человек выделяет актуальные для него элементы, членит мир на определенные части и мыслит действительность этими частями. «Kategoryzacja to dla człowieka przede wszystkim środek do rozumienia świata» [Lakoff, Johnson 1988, 150].

Александра А. Залевская категоризацию определяет как «процесс опознавания воспринимаемых сущностей через отнесение их к уже имеющимся группам, характеристики членов которых приписываются той новой сущности и учитываются на разных уровнях осознаваемости как выводное знание» [1999, 99].

По мнению Р.М. Фрумкиной, категоризацией принято называть познавательную операцию, позволяющую определить объект через его отнесение к более общей категории [2001, 62].

Концептуализация и категоризация связаны со структурированием знаний. Но эти понятия, как замечает Е.С. Кубрякова, «различаются по конечному результату и / или цели деятельности. Первое направлено на выделение неких минимальных единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении, второе – на объединение единиц, проявляющих в том или ином отношении сходство или характеризующихся как тождественные, в более крупные разряды» [Кубрякова 1997, 93].

4. КОНЦЕПТ КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

4.1. Понятие концепта

Концепт в лингвистике является достаточно сложным термином и до сих пор понимается по-разному. Как пишет В.И. Карасик, споров не вызывает лишь то положение, что концепт принадлежит сознанию и включает не только описательно-классификационные,

но и чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики [2004, 75]. Общность взглядов на природу концепта выражается в утверждении неоспоримой связи языка и культуры; расхождение обусловлено разным видением роли языка в формировании концепта.

Одним из первых к изучению природы концепта обратился С.А. Аскольдов¹. В 1928 г. в журнале „Русская речь” он опубликовал статью *Концепт и слово*, в которой подчеркивал, что вопрос о природе концептов старый. Одним из главных положений в статье Аскольдова является определение существенной функции концепта – функции заместительства: «концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода», «это почки сложнейших соцветий мысленных конкретностей», «эмбрионы мысленных операций» [1997, 271].

Обращаясь к работе С.А. Аскольдова, Д.С. Лихачев интерпретирует данный термин как «алгебраическое» выражение значения слова. «Концепт» является результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека, т.е. является посредником между словами и действительностью. Формирование концептов исследователь объясняет ограниченными возможностями человеческой памяти и сознания, а также спецификой личностного восприятия действительности: «Охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его (в зависимости от своего образования, личного опыта, принадлежности к определенной среде, профессии и т.д.)» [Лихачев 1997, 281, 282].

Юрий Д. Апресян, в свою очередь, теорию концепта основал на трех положениях: 1) каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира; выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается языком

¹ Настоящее имя Сергей Алексеевич Алексеев.

всем носителям; 2) свойственный языку способ концептуализации мира отчасти универсален, отчасти национально специфичен; 3) взгляд на мир (способ концептуализации) «наивен» в том смысле, что он отличается от научной картины мира, но это не примитивные представления [Апресян 1995, т. 2, 39].

Следует отметить, что новый всплеск интереса к категории концепта наблюдается после публикации книги Ю.С. Степанова *Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования* [1997] и серии других его работ. С точки зрения этого ученого, к концептам относятся семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой, и тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры, а вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Ю.С. Степанов определяет концепт как «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на нее». По его мнению, концепт является термином, скорее, общекультурным, а не собственно лингвистическим. Что касается структуры концепта, то автор полагает, что данный феномен включает в себя такие «слои», как 1) внутреннюю форму, обычно вовсе неосознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме; 2) дополнительный или несколько дополнительных «пассивных» признаков, являющихся уже неактуальными, «историческими»; 3) основной, актуальный признак [Степанов 1997, 10].

Сергей Г. Воркачев определяет концепт как «единицу коллективного знания/сознания (отправляющую к высшим духовным ценностям), имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой» и соотносящуюся с планом выражения лексико-семантической парадигмы, то есть всей совокупности разнородных синонимических средств (лексических, фразеологических, афористических) [2001, 68, 70]. Придя на смену терминам «представление» (образ), «понятие» и «значение», концепт включа-

ет их в себя. В качестве «законного наследника» этих семиотических категорий лингвоконцепт характеризуется гетерогенностью и многопризнаковостью, принимая от понятия дискурсивности представления смысла, от образа – метафоричность и эмотивность, а от значения – включенность в лексическую систему языка [Воркачев 2005, 11].

Стоит обратить внимание, что З.Д. Попова и И.А. Стернин трактуют концепт как глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант структурированного знания [2001, 18].

По мнению С.Х. Ляпина, концепт – это многомерное идеализированное формообразование, опирающееся на понятийную основу, закреплённую в значении какого-либо знака, и обладающее дискретной целостностью смысла, который функционирует в определенном культурном пространстве и поэтому предрасположен к культурной трансляции из одной предметной области в другую [1997, 18-19].

С точки зрения В.В. Колесова, концепт является составляющим ментального мира человека или частью понятия *ментальность*: основные единицы ментальности – «концепты данной культуры, которые в границах словесного знака и языка в целом предстают (являются) в своих содержательных формах как образ, как понятие и как символ» [1999, 79].

Согласно определению В.И. Карасика, концепт – это ментальное образование, имеющее «три важнейших измерения – образное, понятийное и ценностное» [2001, 10].

Отсутствие единой, общепризнанной дефиниции концепта указывает на незавершенность гносеологического становления этой категории, что подтверждает наличие ее следующих прототерминологических аналогов – *лингвокультуремы* [Воробьев 1997], *мифологемы* [Базылев 2000], *логоэпистемы* [Костомаров 2000]. Как замечает В.Г. Костомаров, при рассмотрении этих аналогов на первый план выступает «языковое выражение закреплённого общественной памятью следа отражения действительности в сознании носителей языка в результате постижения (или

создания) ими духовных ценностей отечественной и мировой культуры» [2000, 23].

4.2. Формирование и структура концептов

Важное значение имеет решение вопроса, каким образом формируются концепты в сознании человека и каков механизм их образования. С момента своего рождения человек познает окружающий мир, учится узнавать предметы, соотносить их друг с другом, делать обобщения, учится обрабатывать и запоминать значительное количество информации, выражать результаты своей познавательной деятельности с помощью языка. В результате у человека формируются общие понятия, которые затем объединяются в систему знаний о мире. Эта система состоит из концептов разного уровня сложности и абстракции, сформированных различными способами [Болдырев 2001, 23].

Концепты отдельной личности формируются постепенно и в течение жизни претерпевают значительные изменения. У ребенка концепты практически равны образам формирующегося универсального предметного кода, впоследствии эти образы начинают обрести концептуальными признаками, возникают новые компоненты, слои концепта.

Можно выделить следующие способы формирования концептов в сознании человека:

- 1) из его непосредственного сенсорного (чувственного) опыта – восприятия действительности органами чувств;
- 2) из непосредственных операций человека с предметами, из его предметной деятельности;
- 3) из мыслительных операций человека с другими, уже существующими в его сознании концептами – такие операции могут привести к возникновению новых концептов;
- 4) из языкового общения (концепт может быть сообщен, разъяснен человеку в языковой форме, например, в процессе

обучения, в образовательном процессе – ребенок спрашивает, что значит то или иное слово);

- 5) из самостоятельного познания значений языковых единиц, усваиваемых человеком (взрослый человек смотрит толкование неизвестного для него слова в словаре и через него знакомится с соответствующим концептом) [Попова, Стернин 2001, 68-69].

Подобную классификацию способов формирования концептов в сознании человека находим в работе Н.Н. Болдырева [2001, 24-25].

Язык, таким образом, является лишь одним из способов формирования концептов в сознании человека.

Часто различные способы формирования концептов действуют одновременно. Для эффективного формирования концепта в сознании, для полноты его формирования только языка мало – необходимы чувственный опыт, предметная деятельность, осмысление. Только в сочетании разных видов восприятия в сознании человека формируется полноценный концепт.

Концепты кодируются в памяти индивида с помощью единиц универсального предметного кода. По мнению Н.И. Жинкина, единицами универсального предметного кода являются наглядные образы, представления, формирующиеся в сознании человека в процессе восприятия им окружающей действительности. «При помощи этих представлений и осуществляется мышление человека» [Жинкин 1982, 18].

Восприятие человеком мира и окружающих предметов происходит в виде целостных образов. Соответственно многие концепты первоначально возникают на предметно-образной, чувственной основе – как определенный эмпирический образ предмета или явления (образ дерева, образ дома).

Согласно позиции З.Д. Поповой и И.А. Стернина, образная основа концепта, образующая его ядро как единицы универсального предметного кода, имеет индивидуальный предметно-образный характер, поскольку формируется на базе личного чувственного

опыта человека. Кроме того, эти образы всегда конкретны, а иногда носят случайный (т.е. несущественный для данного концепта) характер, так как отражают первое впечатление о том или ином предмете или явлении. Единицы универсального предметного кода очень важны, так как они кодируют концепты в сознании человека и обеспечивают наиболее легкий доступ к их содержанию, составляя наиболее яркую, наглядную, устойчивую часть концепта, его ядро.

Появившись в сознании человека в виде образа, концепт способен продвигаться по ступеням абстракции. Первоначальное содержание концепта усложняется за счет знаний, полученных в результате других видов познавательной деятельности, т.е. «обрастает» мыслительным содержанием, логическими признаками. С увеличением уровня абстрактности концепт постепенно превращается из чувственного образа в собственно мыслительный. Вместе с тем тот общеизвестный факт, что любой концепт надо объяснять на примере, свидетельствует об образной природе любого концепта.

У ребенка, концептосфера которого еще только формируется, концепт обычно равен конкретному чувственному образу (для ребенка Джерри, собака, колли и животное – это один предмет, все эти слова репрезентируют в его сознании один чувственный концепт – образ собственной собаки). Впоследствии каждая из названных лексем будет представлять разные, хотя и связанные между собой иерархически, концепты (животное $\leftarrow$ собака $\leftarrow$ колли $\leftarrow$ Джерри). У малоразвитых в интеллектуальном отношении людей концепты мало чем отличаются от начального эмпирического образа [Попова, Стернин 2001, 70].

Как замечает Н.Н. Болдырев, первичный эмпирический образ сначала выступает как конкретное чувственное содержание концепта, а затем становится средством кодирования, знаком все усложняющегося по мере его осмысления, многомерного концепта [2001, 26].

По мнению А.Ю. Корнеевой, в концепте можно выделить содержательную и оценочную составляющие, которые сложно переплетены и трудноразделимы. В совокупности они представляют собой известную целостность, включающую в себя следующие компоненты:

- общечеловеческий (универсальный);
- национально-культурный (обусловленный существованием человека в определенной национально-культурной среде);
- социальный (определяемый принадлежностью человека к тому или иному социальному (общественному) классу или слою;
- групповой (обусловленный принадлежностью человека к определенной половозрастной и/или профессиональной группе);
- индивидуально-специфичный (формируемый под влиянием целого ряда разнообразных факторов: психофизиологических особенностей человека, его образовательного уровня, воспитания, отношения к религии, социальной роли, индивидуального опыта, принадлежности к неформальной группе и др.) [Корнеева 2003, 253].

Стоит подчеркнуть, что на протяжении многих лет когнитивных исследований высказывались различные мнения об основных компонентах концептов.

Юрий С. Степанов, например, вычленяет в концепте обиходную, общеизвестную сущность, сущность, известную отдельным носителям языка, и историческую, этимологическую информацию [1997, 41].

По мнению С.Г. Воркачева, в концепте можно выделить понятийную составляющую (признаковая и дефиниционная структура), образную составляющую (когнитивные метафоры, которые поддерживают концепт в сознании) и значимую составляющую (этимологические, ассоциативные характеристики концепта, которые определяют его место в лексико-грамматической системе языка) [2004, 7].

Владимир И. Карасик, в свою очередь, вычленяет в структуре концепта образно-перцептивный компонент, понятийный компонент (информационно-фактуальный) и ценностную составляющую [2004б, 118].

Образ, понятие, когнитивный импликационал и прагматический импликационал различает в концепте М.В. Никитин [2004, 53-64].

Большинство исследователей предлагают осуществлять полевое описание концепта в терминах ядра и периферии, где центром является чувственный образ, который собственно и кодируется в универсально-предметном коде мозга, в то время как более абстрактные компоненты относятся к ближней, дальней и крайней периферии. Структура концепта образована когнитивными классификаторами и объединяемыми ими когнитивными признаками, которые различаются по степени яркости в сознании их носителей и упорядочиваются в структуре концепта по полемому признаку: чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле [Попова, Стернин 2005, 7-10].

Согласно этому мнению, образное воплощение концепта связано с формированием денотативного макрокомпонента семантической структуры слова, представленного переносными значениями слова (метафорическими, метонимическими и т. п.). Концепт-образ на первой стадии формируется как структура, представляющая непосредственные, предметно-образные формы отражения предметов и действий с ними. В этой ипостаси концепт объективируется в семантической структуре слова в виде предметного остова. Затем на его основе будут сформированы более отвлеченные смысловые слои концепта, вербализуемые языковыми знаками прямо-номинативного и символического характера.

Информационное содержание концепта – когнитивная база для формирования сигнификативного макрокомпонента лексического значения. Понятие выступает инвариантом лексического значения, как постоянное содержание слова, которое не зависит от системы

языка и не подлежит этноязыковому варьированию. Информационное содержание концепта включает минимум когнитивных признаков, определяющих основные (наиболее важные) отличительные черты концептуализируемого предмета или явления.

Интерпретационное поле концепта служит когнитивной основой развития коннотативного макрокомпонента в структуре лексического значения, напрямую связанной с лингвокультурным сознанием народа, поскольку культура – это представленный в символе синтез образа и понятия, вершина лингвокреативных возможностей обыденного сознания. На уровне обыденного сознания концепты-символы, обладая этнокультурным содержанием, в разных языках только соотносимы, но не тождественны. Это объясняется тем, что культурные концепты – продукты духовных исканий, хождения по мукам, средство самовыражения. В конечном итоге, они исключительно символичны.

Концепт предполагает наличие определенной структуры, которая не является жесткой, но является необходимым условием существования концепта и его вхождения в концептосферу. Как замечает Н.Н. Болдырев, сложный характер структурной организации концепта предполагает, что за ним могут стоять знания разной степени абстракции. «Концепт – это может быть и отдельный смысл, и целая концептуальная структура, включающая другие концепты и задающая другие степени абстракции» [2001, 36].

Согласно позиции З.Д. Поповой и А.И. Стернина, концепты – «это единицы мышления, которые по своему содержанию и организации могут быть весьма различны при сохранении своих основных функций – структурировать знания и выступать единицами мыслительного процесса» [2007, 116].

4.3. Типы концептов

Типы знания, представляемые концептами, различаются и поэтому возможной и необходимой является типология концептов.

По содержанию и степени абстракции концепты могут подразделяться на следующие типы: *представление, схема, понятие, фрейм, сценарий, геиштальт, прототип* и т.д.

Концепты-представления объективируются в языке преимущественно лексическими единицами конкретной семантики. О том, что смысловая сторона подобных единиц репрезентирует именно представление, свидетельствуют их словарные дефиниции, многие из которых практически целиком состоят из перечисления чувственно воспринимаемых признаков предмета номинации. Представления статичны и являют собой отражение совокупности наиболее ярких внешних, чувственно воспринимаемых признаков отдельного предмета или явления.

Схема – это концепт, представленный некоторой обобщенной пространственно-графической или контурной схемой. Схемы можно нарисовать, что говорит о реальности существования данной формы структуризации знаний. Схема – промежуточный тип концепта между представлением и понятием, определенный этап развития абстракции.

Понятие – концепт, который состоит из наиболее общих, существенных признаков предмета или явления, результат их рационального отражения и осмысления. Понятие возникает на базе представления или схемы путем постепенного, поэтапного абстрагирования от второстепенных признаков.

Фрейм – мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении. Формально фрейм представляется в виде двухуровневой структуры узлов и отношений: вершинных узлов и терминальных узлов (слотов).

Сценарий (скрипт) – последовательность нескольких эпизодов во времени; это стереотипные эпизоды с признаком движения, развития. Фактически это динамически представленные фреймы, разворачиваемые во времени и пространстве как последовательность отдельных эпизодов, этапов, элементов.

Гештальт – комплексная, целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании. Гештальт представляет собой целостный образ, совмещающий чувственные и рациональные элементы, а также объединяющий динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления.

Прототип – это категориальный концепт, который дает представление о типичном члене определенной категории. Это могут быть типичные примеры, социальные стереотипы, образцы.

По степени абстракции – конкретности выделяются конкретные и абстрактные концепты. Конкретные концепты сохраняют преимущественно чувственный, эмпирический характер и потому легко опознаются и относительно легко различаются и классифицируются. Содержание таких концептов раскрывается преимущественно через демонстрацию предмета или явления. Абстрактные концепты труднее поддаются описанию, их не так легко классифицировать.

По выраженности в языке концепты могут быть вербализованными и невербализованными. Вербализованные концепты – это концепты, для которых есть в системе регулярные языковые средства выражения, невербализованные, скрытые – не вербализуемые или вербализуемые искусственно только в условиях принудительно поставленной задачи (например, в условиях эксперимента). Слова для формирования и существования концептов в принципе не нужны. Слова нужны для сообщения концептов, их обсуждения, вербализации в коммуникативном процессе.

По степени устойчивости различаются устойчивые (регулярно вербализуемые в стандартной языковой форме) и неустойчивые (нерегулярно или совсем не вербализуемые) концепты.

По частоте и регулярности актуализации различают актуальные и неактуальные концепты. Актуальные концепты коммуникативно релевантны, они регулярно вербализуются, они нужны и для мышления, и для коммуникации. Неактуальные концепты нужны в основном для мышления, они редко вербализуются.

По способу языкового выражения вербализующих их единиц концепты могут подразделяться на лексико-фразеологические, грамматические и синтаксические. В свою очередь среди лексико-фразеологических концептов можно выделить однословные (вербализуемые одной лексемой), неоднословные (вербализуемые устойчивыми словосочетаниями) и текстовые (вербализуемые целым текстом).

Выделяются также структурные типы концептов. Структура уровневого концепта состоит из одного или нескольких когнитивных слоев, различающихся по степени абстракции. Структура одноуровневого концепта включает чувственный образ и один базовый слой, а многоуровневого – помимо базового, несколько других когнитивных слоев. Особую разновидность представляют комбинированные структурные типы концептов – одноуровневый сегментный, многоуровневый сегментный, многоуровневый уровнево-сегментный [Попова, Стернин 2003, 8-9].

4.4. Средства вербализации концептов

Концепт как единица концептосферы может иметь словесное выражение, но может и не иметь его. Возникает, таким образом, проблема вербализации концептов.

Современные экспериментальные исследования показывают, что механизмы мышления и механизмы вербализации – разные механизмы и осуществляются на разной нейролингвистической основе [Попова, Стернин 2002, 14].

Когда концепт получает языковое выражение, то те языковые средства, которые использованы для этого, выступают как средства вербализации, языковой репрезентации, языкового представления концепта.

Концепт объективируется в языке:

- 1) готовыми лексемами и фразеосочетаниями из состава лексико-фразеологической системы языка, имеющими «подхо-

- дящие к случаю» семемы или отдельные семы разного ранга (архисемы, дифференциальные семы, периферийные (потенциальные, скрытые);
- 2) свободными словосочетаниями;
 - 3) структурными и позиционными схемами предложений, несущими типовые пропозиции (синтаксические концепты);
 - 4) текстами и совокупностями текстов (при необходимости экспликации или обсуждения содержания сложных, абстрактных или индивидуально-авторских концептов).

Языковой знак представляет концепт в языке и в общении. Зинаида Д. Попова и Иосиф А. Стернин полагают, что «слово представляет концепт не полностью – оно в своем значении актуализирует лишь несколько основных концептуальных признаков, релевантных для сообщения, передача которых является задачей говорящего, входит в его интенцию. Весь концепт во всем богатстве своего содержания теоретически может быть выражен только совокупностью средств языка, каждое из которых раскрывает лишь его часть» [Попова, Стернин 2003, 13].

Согласно позиции З.Д. Поповой и И.А. Стернина, получив через слово доступ к концептуальному знанию, носитель языка может подключить к мыслительной деятельности и другие концептуальные признаки, данным словом непосредственно не названные (существующие в значении как периферийные, скрытые, вероятностные, ассоциативные семы). Слово, таким образом, как и любая номинация, – это ключ, «открывающий» для человека концепт как единицу мыслительной деятельности и дающий возможность его использования в мыслительной деятельности.

Применительно к выраженности концептов языковыми единицами, можно говорить о двух случаях:

- 1) номинированные концепты – имеющие стандартное общеизвестное языковое выражение словом или фразеосочетанием;

- 2) неноминированные концепты – не имеющие стандартного общеизвестного языкового выражения.

Анализ репрезентации одного и того же концепта в разных языках позволяет выявить национальную специфику языковых систем, проявляющуюся в разных способах репрезентации одного и того же концепта, в степени подробности или обобщенности репрезентации концепта в разных языках, в количестве и наборе лексем, фразеосочетаний, репрезентирующих концепт, в уровне абстракции, на котором концепт представлен в том или ином языке.

Итак, языковые средства необходимы не для существования, а для сообщения концепта. Слова, другие готовые языковые единицы в системе языка есть для тех концептов, которые обладают коммуникативной релевантностью, т.е. необходимы для общения, часто используются в информационном обмене. Очень многие концепты не имеют системных языковых средств выражения, так как обслуживают сферу индивидуального мышления и не предназначены для обсуждения [Попова, Стернин 2002, 16].

5. ВЫВОДЫ

Согласно представленным мнениям лингвистов, одной из основных задач когнитивной лингвистики является изучение мыслительных процессов, воплощенных в единицах языка. В рамках данной теории языковая картина мира рассматривается как комплекс языковых средств, фиксирующих представление народа о действительности на определенном этапе его развития. Ее описание дает возможность исследовать ту часть концептуальной картины мира, которая нашла выражение в значениях языковых знаков, образующих семантическое пространство языка.

Объективируя тип отношения человека к окружающему миру, языковая картина мира служит средством получения определенного концептуального знания, она опосредованно влияет на фор-

мирование концептосферы, поскольку основные сведения о мире человек постигает в ходе деятельности, опосредованной языком. Концептосфера существует в виде концептов – оязыковленных ментальных единиц сознания. Концепт репрезентирует культурно-национальную ментальность его носителей, следовательно, функционирует как инструмент сознания. Это позволяет рассматривать категорию концепта как отраженный в языке способ интерпретации мира, присущий тому или иному виду сознания.

Обзор работ показал, что существуют разные возможные подходы в направлении изучения концепта, такие как лингвокультурный, лингвокогнитивный, психолингвистический. Различия между названными направлениями заключаются в особенности угла рассмотрения концепта как феномена культуры, сознания, индивида, именно это и порождает разные методики анализа и описания концепта. В рамках ранних подходов в концепте выделяются разные структурные компоненты. Но, несмотря на некоторые различия в инструментарии и методиках, в одном исследовании методики могут быть объединены.

Данное исследование строится на базе лингвокогнитивного подхода и в соответствии с ним выстраивается структура концепта, при этом учитываются возможности и лингвокультурного направления.

ГЛАВА II.

ЯЗЫКОВАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЗЕМЛЯ»

1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Картина мира, интерпретируемая нередко как концептуальная модель мира, включает в себя сумму знаний индивида, этноса и социума об окружающей действительности. Концептуальная модель мира складывается из группы и классов понятий. Формой ее выражения является языковая модель мира в виде семантических полей, классов и отношений между ними. При изучении картины мира, отраженной в языке народа, весьма эффективными являются методы теории семантического поля и идеографических классификаций лексики, так как объединение родственной лексики обусловлено наличием когнитивной модели, которая отражает определенную структуру знания. Эта структура не является хаотическим нагромождением информации, знания вообще, а знания, соотносимого с концептуальной сферой. Содержательным элементом языковой картины мира, по мнению Ю.Н. Караулова, является семантическое поле, единицей же концептуальной картины мира – константы сознания. Ю.Н. Караулов говорит о том, что концептуальная картина мира представляет информацию, выраженную в понятиях, а основу языковой модели мира составляют знания, находящиеся в семантических полях, категориях, состоящих из слов и словосочетаний, по-разному организованных в рамках этого поля того или иного естественного языка [1976, 315].

2. ТЕОРИИ ПОЛЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

Идея исследования лексики по семантическим (понятийным) полям связывается в лингвистике с именем Й. Трира, хотя сам термин в лингвистике впервые был употреблен Г. Ипсеном [Ipsen 1924, 225], который определял поле как совокупность слов, обладающих общим значением. Под понятийным семантическим полем Й.Трир понимает в первую очередь структуру определенной сферы или круга понятий. Понятийному полю соответствует в языке лексическое поле, которое вычленяется из словарного состава, будучи соотношенным с каким-либо понятийным полем.

В семантической теории Трира предполагается параллелизм между планом понятийного содержания, который представлен понятийным (семантическим) полем, и планом языкового выражения, представленным словесным полем. Прежде всего, Й.Трира интересовало, что может быть взято за основу при вычленении определенной совокупности слов из общего лексикона. Таким критерием, как ему казалось, может служить наличие общих значений у данной группы слов. Он утверждает, что «для того, чтобы понять отдельное слово, в сознании слушающего должно присутствовать все поле словесных знаков (Wortzeichenfeld), слово становится понятным благодаря наличию всего поля. Слово «имеет значение» («bedeutet») только внутри целого поля и благодаря ему целому. Вне поля слово вообще не может иметь значения». При выборе единицы исследования понятийного содержания языка Й. Трир исходил из того, что «каждый язык устраивает, упорядочивает реальность по-своему, в соответствии с чем устанавливаются и компоненты, члены (Glieder) языка, составляющие его особенности. (...) Подразумевается, что в языке ничто не существует самостоятельно, независимо. Поскольку образование структуры языка составляет основное содержание, его сущность, постольку все компоненты, члены языка являются результатом процесса образования, (членения) этой структуры». Однако термин «семантическое поле» для

Трира являлся метафорой, но такой метафорой, за которой стоит определенный способ его анализа [Trier 1934, 429].

К концепции Й. Трира близка концепция словесных полей Л. Вайсгербера, работы которого были решающими и помогли окончательно сформироваться понятию поля в лингвистике. Значение слова он считает не самостоятельной единицей, а его чисто реляционным структурным компонентом. Согласно его теории, языковое поле образуется группой взаимодействующих знаков и является частью промежуточного мира. Промежуточный мир определяется как результат взаимодействия мира вещей и мира сознания [Weisgerber 1950, 91; Weisgerber 1963, 95]. Языковые (словесные) поля Вейсгербер подразделяет на однослойные, двуслойные и многослойные, в зависимости от того, со скольких точек зрения можно анализировать данное поле. Выделение однослойных (одномерных) полей обусловлено какой-то одной точкой зрения, опирается на какой-то один признак, аспект. Выделение же многослойных (многомерных) полей опирается на различные точки зрения, но при этом выделяется опорное “ядерное” значение [Weisgerber 1950, 135-141].

Из выше сказанного вытекает, что Й. Трир и Л. Вайсгербер интерпретируют семантическое поле как парадигматическую категорию.

Наряду с интерпретацией поля как парадигматического явления появляются работы, в которых поля трактуются как синтаксические комплексы. Синтаксический подход связывают с именем В. Порцига [1934], который ввел в обиход термин «синтаксическое поле». Синтаксические (синтагматические) поля представляют собой словосочетания и другие синтаксические комплексы как проявления семантической совместимости их компонентов.

Синтаксические поля – это своего рода соотношения между глаголом и существительным, обозначающим субъект данного действия или состояния, орудие или объект действия; соотношения между прилагательными и существительными. Наиболее ти-

пичные примеры В. Порцига следующие: *gehen* – *Füsse* ‘идти – нога’, *sehen* – *Auge* ‘видеть – глаз’, *greifen* – *Hand* ‘хватать – рука’, *hören* – *Ohr* ‘слышать – ухо’, *lecken* – *Zunge* ‘лизать – язык’, *Essen* – *Lippen* ‘целовать – губы’, *blühen* – *Pflanze* ‘цвести – растение’, *blond* – *Haar* ‘светлый – волосы’, *wachsen* – *Organismus* ‘расти – организм’, *wiehern* – *Pferd* ‘ржать – лошадь’ и т.д. [за: Щур 2008, 54].

Аналогичный подход отмечается в работе К. Баумгертнера [1967].

Синтаксическим полям посвящена также монография В.А. Московица [1969], в которой исследуются сочетания смыслов на примере сочетания прилагательных с существительными и прилагательных с прилагательными.

Парадигматические и синтаксические подходы к рассмотрению полей – не единственная тенденция. Как замечает Г.С. Щур, «в последние годы все явственней поступает тенденция рассматривать поле как межуровневое явление» [2008, 64]. Среди ученых, которые положили начало и используют такой подход, автор монографии называет Ф. Брюно [1965] и О. Есперсена [2006].

Несмотря на разницу в подходах к рассмотрению семантического поля, подавляющее большинство исследователей в основу объединения элементов, рассматриваемых как поле, кладут общий дифференциальный признак. Однако, как пишет Г.С. Щур, «считать атрибутом поля общий дифференциальный признак оказывается неоправданным, во всяком случае недостаточным, поскольку этот признак может быть как лингвистическим, так и экстралингвистическим» [2008, 96].

Проведенный обзор лингвистических работ показывает, что семантическое поле остается наименее исследованной единицей лексики. До сих пор в языкознании не определены строгие границы применения термина «семантическое поле». Им часто обозначаются разные объединения слов. Во многих исследованиях объем понятия поля оказывается неопределенно широким или, наоборот, очень узким.

Теория поля все больше связывается с определенной классификационной системой словарного состава, который расчленяется на упорядоченные по отношению друг к другу большие и малые группы. При описании поля различные типы отношения между словами анализируются не изолированно, а в общей системе всех лексико-семантических связей.

В словаре лингвистических терминов [Розенталь, Теленкова 1985] семантическое поле определяется как: 1. Совокупность явлений или область действительности, имеющие в языке соответствие в виде тематически объединенной совокупности лексических единиц. *Семантическое поле времени, семантическое поле пространства, семантическое поле душевных переживаний* и т.д.; 2. Совокупность слов и выражений, образующих тематический ряд и покрывающих определенную область значений. *Семантическое поле времени: год, месяц, неделя, день, ночь, час* и т.д.; *длительность, продолжительность* и т.д.; *давно, недавно, скоро* и т.д.

Согласно *Большому энциклопедическому словарю* [1998], лексико-семантическое поле – это совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное и функциональное сходство обозначаемых явлений.

По мнению Б.Ю. Городецкого, семантическое поле – это:

(...) совокупность семантических единиц, имеющих фиксированное сходство в каком-нибудь семантическом слое и связанных специфическими семантическими отношениями. Для сигнификативного слоя упомянутое сходство трактуется как связь с некоторым (одним и тем же) набором понятий, для денотативного слоя – как связь с одним и тем же набором объектов внешнего мира, для экспрессивного слоя – как связь с одним и тем же набором условий речевого общения, для синтаксического слоя – как связь с одним и тем же набором синтаксических отношений между частями речевых отрезков. Таким образом, в каждой семантическом слое имеются семантические поля. Может рассматриваться объединение в семантические поля и для архиединиц (например, нерасчленено для сигнификативно-денотативных единиц). [Городецкий 1969, 173]

Елена И. Диброва семантическим полем считает иерархическую организацию слов, объединенную одним родовым значением и представляющую в языке определенную семантическую сферу [Диброва, Касаткин, Щеболева 1997, ч. 1, 34].

Семантическим полем, по мнению М.А. Коронгауза, «называется множество слов, объединенных общностью содержания, или, говоря более конкретно, имеющих общую нетривиальную часть в толковании. По этой общей части семантическое поле и получает название» [2001, 158].

Эра В. Кузнецова замечает, что о семантических полях можно говорить только тогда, когда в основу объединения слов кладется реальная сущность явлений, обозначаемых словами, и они должны иметь определенное соответствие в структуре мышления носителя языка. По ее мнению, границы таких полей принципиально лишены четкости, в них представлены слова различных частей речи, которые могут быть связаны прямыми оппозициями, а могут соотноситься только ассоциативно [Кузнецова 1989, 71].

Ирина М. Кобозева, чья работа носит систематизирующий характер, семантическое поле определяет как «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [2008, 99] и приводит следующие свойства семантического поля: 1) наличие семантических отношений (корреляций) между составляющими его словами; 2) системный характер этих отношений; 3) взаимозависимость и взаимоопределяемость лексических единиц; 4) относительная автономность поля; 5) непрерывность обозначения его смыслового пространства; 6) взаимосвязь семантических полей в пределах всей лексической системы (всего словаря) [Кобозева 2008, 99].

На основании приведенных дефиниций можно констатировать, что семантическое поле является крупной системно-структурной единицей лексико-семантической системы языка, оно объединяет не только единичные языковые элементы (одиночные лексемы,

лексико-семантические варианты) на основе общего интегрального признака, но и различные лексические парадигмы разного уровня и объема, таким образом, каждая единица поля предстает в нем во всем парадигматическом комплексе. Собственно семантическая структура поля состоит из: ядра поля, представленного родовой семьей (гиперсемой) – семантическим компонентом высшего порядка, организующим вокруг себя семантическое развертывание поля; центра поля, состоящего из единиц, имеющих интегральное, общее с ядром и рядоположительными единицами дифференциологическое значение; периферии поля, включающей единицы, наиболее удаленные в своем значении от ядра, в которых общее родовое понятие отеснено в разряд потенциальной или вероятной семантики.

Стоит отметить, что полевая концепция языка позволяет решить целый ряд вопросов. Она обладает достаточной объяснительной силой – с одной стороны, и методологической ценностью – с другой: подтверждение в практических исследованиях полевой организации языка может быть экстраполировано в область метода, т.е. полевой принцип может быть применен в качестве общего приема анализа языковых явлений и категорий.

Применение семантических полей как метода описания лексики связано с идеей разбиения лексики на различные лексические группы, представляющие собой самостоятельные подсистемы, которые являются гомогенными составными частями, каждая из которых состоит из некоторого множества тесно взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом единиц. Семантическое поле как особая языковая система обладает сложной языковой структурой. Структурный каркас поля образуется совокупностью всех парадигматических группировок. Парадигматические отношения могут носить самый разнообразный характер и могут быть представлены разнообразными классами лексических единиц, тождественных по тем или иным смысловым признакам. Парадигматические отношения отличаются неоднoliniейностью, так как одно

и то же слово может одновременно входить в различные лексико-семантические парадигмы, то есть в различные ряды, слова в которых противопоставлены друг другу по каким-то определенным семантическим признакам.

Выделяемые группировки или поля представляют собой системные образования с характерными для них связями и отношениями, и вместе с тем они обладают собственными специфическими чертами [Попова, Стернин 1989, 4].

Единицы семантического поля объединены таким образом, что представляют собой иерархическую структуру, организованную во взаимосвязанные пространства, семантические сети, соотносимые с определенными концептуальными сферами. Важнейшим структурирующим отношением элементов в семантическом поле является гипонимия – его иерархическая система, основанная на родо-видовых отношениях. В основе гипонимии лежит отношение несовместимости – свойство однородных лексических единиц, соотносящихся с понятиями, объемы которых не пересекаются. Гипонимия представляет собой включение единиц в соответствующий класс наименований. Слова, соответствующие видовым понятиям, выступают как гипонимы по отношению к слову, соотносящемуся с родовым понятием, – их гиперониму и как согипонимы по отношению друг к другу. Гиперо-гипонимические отношения структурируют семантическое поле сверху донизу и снизу доверху.

Важнейшим составным компонентом семантического поля являются лексико-семантические группы слов, которые В.А. Белошапкина определяет как элементарные семантические микрополя [Современный русский язык 1989, 232]. Можно предполагать, что участки семантических полей – это лексико-семантические группы, то есть семантическое поле – родовое понятие по отношению к лексико-семантической группе.

Как замечает В.В. Виноградов, будучи соотнесенными с определенным кругом сходных явлений в качестве их названий, слова одной группы объединяются не только этим внелингвистическим

фактором. Они обладают рядом общих лингвистических характеристик. При этом слова обладают самостоятельным лексическим значением и связь отдельного значения слова как обязательного элемента семантической системы языка осуществляется с ней «через посредство внутренне объединенных разнообразных предметно-смысловых и экспрессивно-синонимических словесных групп» [Виноградов 1953, 7].

Таким образом, лексико-семантические группы выделяются на основе семантического признака – идентифицирующей семы, которая регулярно повторяется во всех лексических единицах класса и специфических, дифференцирующих сем, противопоставляющих данную лексему другим лексемам структуры микрополя. Основная парадигматическая особенность слов одной лексико-семантической группы заключается в том, что в их значениях имеется единая категориальная лексическая сема. Эта сема составляет семантическую основу группы и в каждом отдельном слове уточняется с помощью дифференциальных сем.

Согласно мнению Э.В. Кузнецовой, очень важной характерной особенностью слов одной группы является то, что дифференциальные семы, уточняющие категориальную сему, оказываются в них однотипными, повторяющимися. Категориальная сема предполагает, «задает» не любые, а какие-то определенные аспекты своего уточнения. В рамках этих аспектов формируются типовые дифференциальные семы. В связи с этим в каждой отдельной лексико-семантической группы набор дифференциальных сем оказывается специфическим. Наличие однотипных, повторяющихся сем делает все слова в пределах группы связанными определенными оппозициями. Совокупность всех оппозиционных связей формирует внутреннюю парадигматическую структуру таких групп. Структура имеет иерархический характер, так как все элементы группы – слова – привативно связаны с базовыми, опорными словами.

Эра В. Кузнецова замечает, что исследовательская практика показывает, что в большинстве лексико-семантических групп выступают базовые слова, которые олицетворяют семантическое

единство группы и обладают в качестве таковых определенными свойствами. Как правило, они являются наиболее употребительными.

Значение базовой единицы группы носит очень общий, малосодержательный характер. В нем, кроме категориальной семы, представлены не более одного-двух дифференциальных признаков. Например, в семной структуре глагола *брать* (взять), помимо грамматических и лексико-грамматических сем, присутствует категориальная сема цели действия «приобщение объекта» и дифференциальная сема «с помощью руки». Иерархические цепочки привативно связанных слов не заканчиваются, в них включаются все более конкретные и специализированные обозначения действий приобщения [Кузнецова 1989, 74, 76, 77].

Надо согласиться с мнением Д.Н. Шмелева, что проблема структуризации лексико-семантического поля является очень сложной, поскольку парадигматические группы не однолинейны, а многоступенчаты. Парадигматические отношения между словами зависят от отношений, существующих между явлениями действительности. Лингвист подчеркивает, что «внеязыковые» моменты во многом оказываются тесно переплетенными с «собственно языковыми» и изолированное рассмотрение последних по существу и невозможно». Внеязыковая обусловленность отношений заметна в так называемой конкретной лексике, которая отражает группировки предметов в действительности [Шмелев 1973, 105].

Петр Н. Денисов обращает внимание на то, что существует целый ряд терминов, указывающих на число измерений семантического пространства языка или на число осей системы координат, позволяющих дать упорядоченное представление различных аспектов лексической системы. По его мнению, подсистемами лексики являются первые крупные деления классификационных сеток идеографических словарей¹: «Человек», «Вселенная», а также первые

¹ Ю.Н. Караулов, В.И. Молчанов, В.А. Афанасьев, Н.В. Михалев, *Русский семантический словарь*, Москва 1983; О.С. Баранов, *Идеографический словарь русского*

«этажи» этих подсистем: “Небо и небесные тела”, “Земля”, “Растительный мир”, “Животный мир”. Более низкие «этажи» деления могут рассматриваться как аналоги семантических полей, например, подсистема “Небо и небесные тела” делится на два обширных объединенных, находящихся в сцеплениях семантических поля: (1) небо и небесные тела; 2) погода и ветры, которые, в свою очередь, делятся на семантические поля разной степени сложности: 1) небо; 2) небесные тела; 3) погода; 4) ветры. Автор указывает на возможность сцепления семантических полей в более крупные объединения и их деления на микрополя, подчеркивая при этом, что точной терминологии здесь еще не установилось [Денисов 1980, 120-122].

Как полагает В.М. Солнцев, одним из основных свойств структуры семантического поля является ее целостность, которая «обеспечивается, в частности, тем, что единица низшего уровня может быть представлена как предельный случай единицы более высокого уровня», то есть отношениями иерархии, предполагающими отношения вхождения менее сложных единиц в более сложное. Деление семантического поля на лексико-семантические группы, классы слов – это высшая ступень иерархии, но не единственная. Каждая лексико-семантическая группа также имеет свою индивидуальную структуру. Элементами структуры лексико-семантической группы являются лексико-семантические варианты, объединенные отношениями синонимии, антонимии, гипонимии и т.п. Интегрирующей семой в каждой группе, помимо архисемы поля, выступает инвариантная сема, дающая название всей группе. Набор дифференциальных сем индивидуален для каждой группы, он обозначает конкретные дифференциальные признаки, которые отличают одну лексико-семантическую группу от другой. Подобным обстоятельством объясняется и неоднородность семантического поля, как неотъемлемое его свойство, проявляющееся в наличии

языка, Москва 1995; *Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений*, под общей ред. Н.Ю. Шведовой, Москва 2002.

у поля ядерных и периферийных зон. Как ядро, так и периферия поля состоят из комплекса групповых образований и единичных элементов, лексико-семантических вариантов [Солнцев 1971, 53].

Надо заметить, что лексико-семантическое поле как особая системообразующая единица обладает сложной и весьма своеобразной структурой, составные элементы которой связаны между собой парадигматическими отношениями.

Весь анализируемый лексический материал был извлечен из *Большого толкового словаря русского языка*, под ред. С.А. Кузнецова².

3. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «СУША»

Суша – это крупный массив земной коры, большая часть поверхности которого выступает над поверхностью Мирового океана. Земная кора является тонкой верхней оболочкой Земли, которая имеет толщину на континентах 35-70 км, под океанами – 5-10 км и составляет всего около 1% массы Земли [*Большой энциклопедический словарь* 2000, 420]. Кора Земли разделена на несколько сегментов, или тектонических плит, которые непрерывно медленно движутся по поверхности со скоростями порядка нескольких сантиметров в год и несут на себе материки и океаны.

Согласно энциклопедическому словарю³, суша занимает только 29,2 процента поверхности всей Земли. Ее составляют шесть континентов, острова и группы островов (архипелаги). Давным-давно все материки были одним суперконтинентом, который ученые называют Пангея⁴. Около 200 миллионов лет назад он начал раска-

² *Большой толковый словарь русского языка*, сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов, Санкт-Петербург 2000.

³ *Большой энциклопедический словарь*, под ред. А.П. Горкина, Санкт-Петербург 2000.

⁴ Гипотеза о дрейфе континентов была создана Альфредом Вегенером в начале XX века. По его мнению, Пангея, сложенная гранитной корой, под влиянием сил

ливаться, и с тех пор разнообразные его части дрейфуют по поверхности Земли. Все материки на Земле отмечаются родственными чертами происхождения структуры и рельефа или тектоорогении. Они достаточно хорошо изолированы друг от друга. Преобладающая часть суши сосредоточена в Северном полушарии – материки Европа, Азия, Северная Америка, больше половины Африки и часть Южной Америки. В Южном полушарии, кроме частей Африки и Южной Америки, размещенные лишь небольшие материки, в сущности, острова — Австралия и Антарктида. Для материков характерное некоторое сходство очертаний: они, кроме Европы, удлинены вообще в южном направлении. Эта особенность ярко выявлена в обеих Америках, Африке, заметна в Азии и Австралии. Она сложилась в процессе геологического развития.

Небольшим по сравнению с материком участком суши, окруженным со всех сторон водой, является остров. По происхождению острова подразделяются на: материковые – крупные острова, которые отделились от материков и расположены на подводной окраине материков и океанические, среди которых встречаются вулканические и коралловые. Наибольшее количество вулканических островов можно наблюдать в Тихом океане. Коралловые (органогенные) острова характерны для жаркого пояса. Коралловые сооружения - атоллы имеют форму кольца или подковы диаметром до нескольких десятков километров [<http://www.grandars.ru/shkola/geografiya/materiki-zemli.html>; доступ 22.11.2014].

Совокупность неровностей земной поверхности образуют ее рельеф. Формы рельефа различаются по размерам, происхождению, истории развития. Рельеф земной поверхности является результатом сложного взаимодействия внутренних и внешних сил. Внут-

вращения Земли на рубеже палеозойской и мезозойской эр (250–200 млн. лет назад) раскололась на отдельные блоки – современные материки. Ротационные силы растаскивали материки, которые как бы плыли по породам мантии [<http://kometa-vozmездie.ru/311-gipoteza-alfreda-vegенера.html>; доступ 22.11.2014].

ренние силы, энергия которых обеспечивается за счет внутренней энергии самой Земли, создают крупные неровности. Внешние силы эти неровности сглаживают, создавая более мелкие неровности. Наиболее крупные формы рельефа Земли – выступы материков и впадины океанов. Их распространение определяется строением земной коры – наличием или отсутствием гранитного слоя [<http://geographyofrussia.com/doklad-relef-zemli>; доступ 22.11.2014].

Главными формами рельефа суши являются горы и равнины. Около 60% поверхности суши занято равнинами. Это обширные участки земной поверхности с малым колебанием высот (около 200 м), относительно невысоко приподнятые над уровнем моря. Равнины имеют разный внешний вид. Если на равнине нет значительных возвышений, то ее называют плоской. Таких равнин на суше очень мало: это небольшие территории по берегам морей и крупных рек. Обширные равнины чаще всего холмистые. На них встречаются холмы и гряды, понижения с озерами, речные долины, овраги. Эти неровности созданы преимущественно внешними процессами. Многие равнины покрыты толщей осадочных горных пород, накопившихся в древних морях, так как моря затапливали равнины при их медленных опусканиях ниже уровня моря. Но есть и равнины, которые никогда не опускались ниже уровня моря, на их поверхности находятся твердые и прочные магматические и метаморфические породы [<http://geographyofrussia.com/doklad-relef-zemli>; доступ 22.11.2014].

Горами называют отчетливые возвышения на земной поверхности с высотами более 200 м, с хорошо выраженными склонами и подошвой. Горные области занимают около 40% поверхности суши. Большая часть гор на Земле протягивается во взаимно перпендикулярных направлениях, близких к субширотному либо к субмеридиональному.

В пределах суши распределение горных и равнинных территорий определяется строением земной коры. На платформах, в связи с горизонтальным залеганием горных пород, расположены равни-

ны. В складчатых областях горные породы залегают в виде складок, и в рельефе им соответствуют горы [<http://www.nado5.ru/e-book/relef-zemli-gory-sushi>; доступ 25.10.2014].

3.1. Семантическое микрополе «земная поверхность и ее части»

3.1.1. Лексико-семантическая группа «части суши»

Лексико-семантическая группа «части суши» объединяет существительные, называющие части поверхности Земли. Наименования, составляющие данную лексико-семантическую группу, выделяются на основании семантического признака «часть от целого». Определителем в данной группе является существительное *суша* 'земная поверхность, окруженная водным пространством', которого значение, являясь общим для значений других членов группы, получает в них последующее уточнение по признакам: 'способ омывания водой', 'форма', 'размер', 'вещество, составляющее часть суши', 'место нахождения', 'способ возникновения'.

Национальная специфика рассматриваемой лексико-семантической группы проявляется в том, что представления о частях суши репрезентируются в русском языке с помощью 15 лексем, номинирующих разновидности денотата лексико-семантической группы: *архипелаг* 'группа морских островов, расположенных поблизости друг от друга (обычно единого происхождения и сходного геологического строения)', *атолл* 'коралловый остров кольцеобразной формы с мелководной лагуной внутри (преимущественно в Индийском и Тихом океанах)', *континент* 'одна из основных крупных частей суши, окруженная океаном; материк', *коса* 'длинная узкая отмель, идущая от берега, или низменный узкий мыс', *лука* 'мыс, огибаемый рекой', *материк* 'обширное пространство суши, омываемое морями и океанами; континент', *мыс* 'часть суши, острым углом вдающаяся в водное пространство (море, озеро, реку)', *мысок* 'часть суши, острым углом вдающаяся в водное пространство (море, озеро, реку)', *нос обл.* 'то же, что мыс', *остров* 'часть суши,

со всех сторон окруженная водой’, *островок уменьш.* к *остров*, *перешеек* ‘полоса суши, соединяющая два материка или материк с полуостровом и т.п., разделенные водой’, *полуостров* ‘часть суши, с трех сторон омываемая водой, а четвертой стороной примыкающая к материку или острову’, *стрелка* ‘узкий и длинный намывной выступ суши, коса’, *ихеры* ‘небольшие скалистые острова вблизи сильно изрезанных морских берегов; прибрежный морской район с такими островами’.

Наименования частей суши, как объектов внеязыковой деятельности, отличаются по признаку ‘способ омывания водой’, который выражается семами «окруженный со всех сторон»: *атолл* ‘коралловый остров кольцеобразной формы с мелководной лагуной внутри (преимущественно в Индийском и Тихом океанах)’, *континент* ‘одна из основных крупных частей суши, окруженная океаном; материк’, *материк* ‘обширное пространство суши, омываемое морями и океанами; континент’, *остров* ‘часть суши, со всех сторон окруженная водой’, *островок уменьш.* к *остров*, *ихеры* ‘небольшие скалистые острова вблизи сильно изрезанных морских берегов; прибрежный морской район с такими островами’; «частично окруженный водой»: *полуостров* ‘часть суши, с трех сторон омываемая водой, а четвертой стороной примыкающая к материку или острову’; «огибаемый рекой»: *лука* ‘мыс, огибаемый рекой’.

Участки суши, как денотаты, называемые существительными, составляющими данную лексико-семантическую группу, различаются по форме. Этот признак в значении рассматриваемых наименований выражается по-разному, в нем наличествуют семы «острый угол»: *коса* ‘длинная узкая отмель, идущая от берега, или низменный узкий мыс’, *лука* ‘мыс, огибаемый рекой’, *мыс* ‘часть суши, острым углом вдающаяся в водное пространство (море, озеро, реку)’, *мысок* ‘часть суши, острым углом вдающаяся в водное пространство (море, озеро, реку)’, *нос обл.* ‘то же, что мыс’; «узкий»: *коса* ‘длинная узкая отмель, идущая от берега, или низменный узкий мыс’, *стрелка* ‘узкий и длинный намывной выступ суши, коса’; «длинный»: *стрелка* ‘узкий и длинный намывной выступ суши,

коса»; «кольцеобразный»: *атолл* 'коралловый остров кольцеобразной формы с мелководной лагуной внутри (преимущественно в Индийском и Тихом океанах)'; «несколько элементов»: *архипелаг* 'группа морских островов, расположенных поблизости друг от друга (обычно единого происхождения и сходного геологического строения)'.

Члены данной лексико-семантической группы обозначают части суши с учетом признака 'размер'. В качестве основных компонентов они содержат в семантической структуре сему «обширный»: *континент* 'одна из основных крупных частей суши, окруженная океаном; материк', *материк* 'обширное пространство суши, омываемое морями и океанами; континент' и сему «небольшой»: *ихеры* 'небольшие скалистые острова вблизи сильно изрезанных морских берегов; прибрежный морской район с такими островами'.

Участки суши могут различаться веществами, которые их составляют. Семантическая связь существительных, входящих в состав анализируемой группы, осуществляется по признаку 'вещество, составляющее часть суши'. Облигаторными семами в их лексическом значении являются: сема «скала»: *ихеры* 'небольшие скалистые острова вблизи сильно изрезанных морских берегов; прибрежный морской район с такими островами' и сема «коралл»: *атолл* 'коралловый остров кольцеобразной формы с мелководной лагуной внутри (преимущественно в Индийском и Тихом океанах)'.

Уточняющим признаком, характерным для содержательной структуры членов этой микросистемы является также 'место нахождения'. Анализируемые существительные, объективирующие данный признак, маркируются семой «океан»: *атолл* 'коралловый остров кольцеобразной формы с мелководной лагуной внутри (преимущественно в Индийском и Тихом океанах)' и семой «между другими частями суши»: *перешеек* 'полоса суши, соединяющая два материка или материк с полуостровом и т.п., разделенные водой'.

Признак 'способ возникновения' является отличительным только для одного наименования части суши: *стрелка* 'узкий и длинный намывной выступ суши, коса'.

3.1.2. Лексико-семантическая группа «части материков и островов»

Лексико-семантическая группа «части материков и островов» объединяет существительные, обозначающие различные участки поверхности земли, которые рассматриваются как отдельные объекты. Определителем является существительное *часть*, которого значение выражается следующим образом: 'участок какой-л. поверхности, площади, кусок чего-л.'

В современном русском языке представления о участках земной поверхности репрезентируются с помощью 54 лексем, номинирующих разновидности денотата: *безлесье* 'о местности без лесов, лесной растительности', *берег* 'край суши, прилегающий к водоему // обычно мн. о местности (населенных пунктах, странах и т.п.), расположенных у моря или реки', *болотина* 'болотистое место; болото', *болото* 'часть земной поверхности со стоячей водой и зыбкой поверхностью, заросшая влаголюбивыми растениями', *брег уст.* 'то же, что берег', *взморье* 'морское побережье', *водораздел* 'земная поверхность, возвышающаяся между бассейнами двух или нескольких рек, разделяющая их', *волок уст.* 'участок между двумя судоходными реками, через который в старину перетаскивали судно, грузы для продолжения пути по воде', *глетчер* 'ледник', *зарежье* 'местность за рекой, на другом берегу', *кочкарник нар.-разг.* 'низменное или болотистое место, покрытое кочками', *крутояр нар.-разг.* 'крутой, обрывистый берег', *ледник* 'естественное накопление масс льда в горных или полярных областях; глетчер', *ледопад* 'ледник на крутом склоне', *лес* 'множество дикорастущих деревьев, расположенных на большом пространстве; пространство обильно поросшее деревьями', *луг* 'пространство земли, покрытое травянистой растительностью; сенокосное пастбищное угодье', *луговина разг.* 'небольшой луг', *луговинка уменьш. к луговина*, *лужайка* 'небольшой луг, поляна', *лукоморье* 'старинное народное название берега залива, бухты', *молодняк* 'молодой лес, поросль молодого леса', *мочага нар.-разг.* 'заболоченное топкое место; болотце без кочек',

мочажина нар.-разг. 'заболоченное топкое место; болотце без кочек', *мшара нар.-разг.* 'мшистое болото', *наволок нар.-разг.* 'заливной луг, низменный берег реки', *ольшаник* 'низинное торфяное болото, заросшее преимущественно ольхой; ольховая топь', *отмель* 'часть берега, образовавшаяся из мели или наносов', *пески* 'обширные пространства, покрытые песком', *плавни* 'заболоченные, заросшие тростником, рогозой, осокой, ивой поймы и дельты рек и островки, затопляемые весной', *пляж* 'отлогий намывной берег, удобный для купания и принятия солнечных ванн', *пляжик уменьш.* к *пляж*, *побережье* 'полоса суши вдоль берега моря, реки; местность, прилегающая к этой полосе', *подлесок* 'низкорослый, мелкий лесок, обычно прилегающий к лесу', *подлесье* 'то же, что подлесок', *подмыв* 'подмытое водой место', *пойма* 'низкая часть речной долины, заливаемая во время половодья', *поле* 'большое открытое ровное пространство, не поросшее лесом, кустами', *поляна* 'небольшая часть равнинной земной поверхности, находящаяся в лесу, открытая, окруженная кустарником или подлеском', *полянка* 'маленькая поляна', *поляночка уменьш.* к *полянка*, *поморье* 'местность, прилегающая к морю', *понизовье* 'местность, прилегающая к нижнему течению реки', *поросль* 'молодой лес', *приморье* 'местность у моря', *приовражье* 'участок земли вблизи, около оврага, примыкающий к оврагу', *пролысина* 'голое, лишенное растительности место среди поля, луга, леса и т.п.', *пучина* 'то же, что топь', *тоня* 'часть берега, прилегающая к участку водоема, специально оборудованному для ловли рыбы закидным неводом', *топь* 'часть земной поверхности – место в болоте, опасное, вязкое, трясиное, в котором можно увязнуть', *трясина* 'часть земной поверхности, представляющая собой зыбкое, топкое пространство на месте бывшего водоема, густо поросшее травой и мхом', *чаруса нар.-разг.* 'трясина, топь, заросшая сверху травой'.

Семные компоненты перечисленных номинаций, составляющих лексико-семантическую группу «части материков и островов», дифференцируют их значения по следующим признакам: 'характер границ', 'растительность', 'грунт', 'место нахождения', 'назначение', 'наличие льда', 'способ возникновения'.

Существительные этого объединения отличаются тем, что денотаты представляют собой поверхность, ограниченную определенными пределами. Признак 'характер границ' выражается семей «вода». Специфическое выражение этот признак находит в содержательной структуре наименований участков земли, прилегающих к водным массивам, которые ограничиваются только с одной стороны – со стороны моря, реки: *берег* 'край суши, прилегающий к водоему // *обычно мн.* о местности (населенных пунктах, странах и т.п.), расположенных у моря или реки', *брег уст.* 'то же, что берег', *взморье* 'морское побережье', *заречье* 'местность за рекой, на другом берегу', *крутойя нар.-разг.* 'крутой, обрывистый берег', *лукоморье* 'старинное народное название берега залива, бухты', *наволоок нар.-разг.* 'заливной луг, низменный берег реки', *отмель* 'часть берега, образовавшаяся из мели или наносов', *пляж* 'отлогий намывной берег, удобный для купания и принятия солнечных ванн', *пляжик уменьш.* к *пляж*, *побережье* 'полоса суши вдоль берега моря, реки; местность, прилегающая к этой полосе', *пойма* 'низкая часть речной долины, заливаемая во время половодья', *поморье* 'местность, прилегающая к морю', *понизовье* 'местность, прилегающая к нижнему течению реки', *приморье* 'местность у моря', *тоня* 'часть берега, прилегающая к участку водоема, специально оборудованному для ловли рыбы закидным неводом'. Сема «вода» входит также в состав лексического значения существительных, называющих участки земли, ограниченные с двух или больше сторон: *водораздел* 'земная поверхность, возвышающаяся между бассейнами двух или нескольких рек, разделяющая их', *волоок уст.* 'участок между двумя судоходными реками, через который в старину перетаскивали судно, грузы для продолжения пути по воде'.

Ограниченность территории может быть обусловлена наличием вокруг нее растительности. Существительные, характеризующиеся признаком 'характер границ', содержат семы «кустарник» или «подлесок»: *лужайка* 'небольшой луг, поляна', *поляна* 'небольшая часть равнинной земной поверхности, находящаяся в лесу, откры-

тая, окруженная кустарником или подлеском', *полянка* 'маленькая поляна', *поляночка* *уменьш. к полянка*.

Поверхность земли покрывает пестрая картина растительного покрова, огромные пространства покрыты лугами, лесами. Этот признак отражается в лексическом значении субстантивов, принадлежащих к лексико-семантической группе «части материков и островов». Признак 'растительность' выражается семой «травянистая растительность»: *луг* 'пространство земли, покрытое травянистой растительностью; сенокосное пастбищное угодье', *луговина* *разг.* 'небольшой луг', *луговинка* *уменьш. к луговина*, *лужайка* 'небольшой луг, поляна', *наволоч нар.-разг.* 'заливной луг, низменный берег реки', *плавни* 'заболоченные, заросшие тростником, рогозой, осокой, ивой поймы и дельты рек и островки, затопляемые весной', *трясина* 'часть земной поверхности, представляющая собой зыбкое, топкое пространство на месте бывшего водоема, густо поросшее травой и мхом', *чаруса нар.-разг.* 'трясина, топь, заросшая сверху травой'; семой «деревья»: *лес* 'множество дикорастущих деревьев, расположенных на большом пространстве; пространство обильно поросшее деревьями', *молодняк* 'молодой лес, поросль молодого леса', *ольшаник* 'низинное торфяное болото, заросшее преимущественно ольхой; ольховая топь', *плавни* 'заболоченные, заросшие тростником, рогозой, осокой, ивой поймы и дельты рек и островки, затопляемые весной', *подлесок* 'низкорослый, мелкий лесок, обычно прилегающий к лесу', *подлесье* 'то же, что подлесок', *поросль* 'молодой лес'; семой «мох»: *мишара нар.-разг.* 'мшистое болото', *трясина* 'часть земной поверхности, представляющая собой зыбкое, топкое пространство на месте бывшего водоема, густо поросшее травой и мхом'; семой «влаголюбивые растения»: *болото* 'часть земной поверхности со стоячей водой и зыбкой поверхностью, заросшая влаголюбивыми растениями'.

Облигаторной семой в значении некоторых членов данной лексико-семантической группы, объединенных по признаку 'растительность' является сема «отсутствии растительности»: *безлесье* 'о местности без лесов, лесной растительности', *поле* 'большое от-

крытое ровное пространство, не поросшее лесом, кустами, *пролысина* 'голое, лишенное растительности место среди поля, луга, леса и т.п.'

Парадигматические отношения наименований участков материков и островов строятся также по признаку 'грунт'. Участки суши, характеризующиеся избыточным увлажнением и выходом на поверхность стоячих или проточных грунтовых вод, но без постоянного слоя воды на поверхности, которые образуются в результате переувлажнения атмосферными осадками, поверхностными или грунтовыми водами, а также в результате зарастания озер и речных стариц называют существительные: *болотина* 'болотистое место; болото', *болото* 'часть земной поверхности со стоячей водой и зыбкой поверхностью, заросшая влаголюбивыми растениями', *кочкарник нар.-разг.* 'низменное или болотистое место, покрытое кочками', *мочага нар.-разг.* 'заболоченное топкое место; болотце без кочек', *мочажина нар.-разг.* 'заболоченное топкое место; болотце без кочек', *мшиара нар.-разг.* 'мшистое болото', *ольшаник* 'низинное торфяное болото, заросшее преимущественно ольхой; ольховая топь', *плавни* 'заболоченные, заросшие тростником, рогозой, осокой, ивой поймы и дельты рек и островки, затопляемые весной', *пучина* 'то же, что топь', *топь* 'часть земной поверхности – место в болоте, опасное, вязкое, трясинное, в котором можно увязнуть', *трясина* 'часть земной поверхности, представляющая собой зыбкое, топкое пространство на месте бывшего водоема, густо поросшее травой и мхом', *чаруса нар.-разг.* 'трясина, топь, заросшая сверху травой'.

Субстантивом, объединенным по признаку 'грунт', является наименование *пески* 'обширные пространства, покрытые песком', которое маркируются семей «песок».

Участки поверхности материков и островов могут находиться в разных местах. Для их названия в русском языке употребляют слова, которые объединяются по признаку 'место нахождения'. В зависимости от того, где расположен денотат данной лексико-грамматической группы, субстантивы их называющие содержат

сему «лес»: *поляна* 'небольшая часть равнинной земной поверхности, находящаяся в лесу, открытая, окруженная кустарником или подлеском', *полянка* 'маленькая поляна', *поляночка* *уменьш.* к *полянка*; сему «низина»: *ольшаник* 'низинное торфяное болото, заросшее преимущественно ольхой; ольховая топь'; сему «овраг»: *приовражье* 'участок земли вблизи, около оврага, примыкающий к оврагу'; семы «поле», «луг»: *пролысина* 'голое, лишенное растительности место среди поля, луга, леса и т.п..'

Уточняющим признаком, характерным для содержательной структуры членов анализируемой микросистемы, является также признак 'назначение', который выражается семой «передвижение судов»: *волок уст.* 'участок между двумя судоходными реками, через который в старину перетаскивали судно, грузы для продолжения пути по воде'; семой «массовый отдых»: *пляж* 'отлогий намывной берег, удобный для купания и принятия солнечных ванн', *пляжик* *уменьш.* к *пляж*; семой «рыная ловля»: *тоня* 'часть берега, прилегающая к участку водоема, специально оборудованному для ловли рыбы закидным неводом'.

В некоторых районах на поверхности материков и островов находятся массы льда, образовавшиеся в результате накопления и последующего преобразования твердых атмосферных осадков (снега) при их положительном многолетнем балансе. Субстантивы, называющие участки, покрытые льдом, объединяются по признаку 'наличие льда', в их лексическом значении актуализируется дополнительная дифференциальная сема «лед»: *глетчер* 'ледник', *ледник* 'естественное накопление масс льда в горных или полярных областях; глетчер', *ледопад* 'ледник на крутом склоне'.

Только два наименования, составляющие лексико-семантическую группу «части материков и островов» объединяются по признаку 'способ возникновения'. Они маркируются семами «мель» и «наносы»: *отмель* 'часть берега, образовавшаяся из мели или наносов' и семой «намывной»: *пляж* 'отлогий намывной берег, удобный для купания и принятия солнечных ванн', *пляжик* *уменьш.* к *пляж*.

3.1.3. Лексико-семантическая группа «природные зоны»

Лексико-семантическую группу «природные зоны» составляют лексемы, называющие части географической оболочки Земли, имеющие характерные составляющие их природные компоненты и процессы.

Существительным выражающим понятие «часть земного шара с определенными природными явлениями» в наиболее общем виде является существительное *зона геогр.* 'пояс или полоса земного шара с общими для них природными условиями, флорой, фауной и т. п.'. В содержательной структуре идентификатора группы наличествуют компоненты: «пояс или полоса» и «общие природные условия, фауна, флора», являющиеся доминантами.

В русском языке представления о природных зонах выражаются с помощью 11 наименований различных зон: *лесостепь* 'равнинная земная поверхность, переходная область между зоной лесов и степью, характеризующаяся наличием растительности в виде деревьев и кустарников, чередующейся с открытыми участками, не заросшими деревьями', *лесотундра* 'равнинная и холмистая земная поверхность, переходная область между зоной лесов и тундрой, покрытая редкой растительностью, болотами и лугами', *оазис* 'земная поверхность в виде участка суши, расположенного в пустыне, покрытого растительностью и содержащего в почве воду', *пампасы* 'равнинные области Южной Америки с преобладанием травянистой растительности', *прерии* 'в Северной Америке: обширные степные пространства с высокотравной растительностью', *пустыня* 'обширная засушливая область с небольшим количеством осадков, резкими колебаниями воздуха и почвы и скудной растительностью', *саванна* 'равнинная часть земной поверхности, расположенная в тропическом поясе земного шара (в Южной Америке и Африке) и характеризующаяся сочетанием травянистого покрова с одиночными, редко растущими деревьями и кустарниками', *степь* 'обширное безлесное, ровное пространство в полосе сухого климата с травянистой растительностью и животным миром, состоящим

преимущественно из грызунов и стадных копытных', *тундра* 'равнинная или холмистая земная поверхность, расположенная в приполярных областях со скудной, мелкой растительностью'.

Исследования данной лексико-семантической группы позволили выделить дифференциальные семантические признаки, на основе которых проводится дальнейшая стратификация наименований природных зон. К таким признакам относятся: 'характер растительности', 'рельеф', 'место нахождения', 'вода'.

Субстантивы, составляющие лексико-семантическую группу «природные зоны», объединяются общим признаком 'характер растительности', так как характер растительного покрова особенно ярко выражает все важнейшие особенности природы зоны. Этот признак актуализируется дополнительными дифференциальными семами: «трава»: *лесотундра* 'равнинная и холмистая земная поверхность, переходная область между зоной лесов и тундрой, покрытая редкой растительностью, болотами и лугами', *пампасы* 'равнинные области Южной Америки с преобладанием травянистой растительности', *степь* 'обширное безлесное, ровное пространство в полосе сухого климата с травянистой растительностью и животным миром, состоящим преимущественно из грызунов и стадных копытных', *прерии* 'в Северной Америке: обширные степные пространства с высокотравной растительностью', *саванна* 'равнинная часть земной поверхности, расположенная в тропическом поясе земного шара (в Южной Америке и Африке) и характеризующаяся сочетанием травянистого покрова с одиночными, редко растущими деревьями и кустарниками'; «деревья»: *лесостепь* 'равнинная земная поверхность, переходная область между зоной лесов и степью, характеризующаяся наличием растительности в виде деревьев и кустарников, чередующейся с открытыми участками, не заросшими деревьями', *саванна* 'равнинная часть земной поверхности, расположенная в тропическом поясе земного шара (в Южной Америке и Африке) и характеризующаяся сочетанием травянистого покрова с одиночными, редко растущими деревьями и кустарниками'; «кустарники»: *лесостепь* 'равнинная земная поверхность,

переходная область между зоной лесов и степью, характеризующаяся наличием растительности в виде деревьев и кустарников, чередующейся с открытыми участками, не заросшими деревьями, *саванна* 'равнинная часть земной поверхности, расположенная в тропическом поясе земного шара (в Южной Америке и Африке) и характеризующаяся сочетанием травянистого покрова с одиночными, редко растущими деревьями и кустарниками'; «скудная растительность»: *лесотундра* 'равнинная и холмистая земная поверхность, переходная область между зоной лесов и тундрой, покрытая редкой растительностью, болотами и лугами', *пустыня* 'обширная засушливая область с небольшим количеством осадков, резкими колебаниями воздуха и почвы и скудной растительностью', *тундра* 'равнинная или холмистая земная поверхность, расположенная в приполярных областях со скудной, мелкой растительностью'.

Денотаты лексико-семантической группы, отличаются друг от друга не только видом растительности. Они характеризуются также определенным рельефом, что в лексическом значении называющих их существительных выражается признаком 'рельеф'. Наименования, принадлежащие к этому объединению маркируются семой «равнинный»: *лесостепь* 'равнинная земная поверхность, переходная область между зоной лесов и степью, характеризующаяся наличием растительности в виде деревьев и кустарников, чередующейся с открытыми участками, не заросшими деревьями', *лесотундра* 'равнинная и холмистая земная поверхность, переходная область между зоной лесов и тундрой, покрытая редкой растительностью, болотами и лугами', *тундра* 'равнинная или холмистая земная поверхность, расположенная в приполярных областях со скудной, мелкой растительностью', *саванна* 'равнинная часть земной поверхности, расположенная в тропическом поясе земного шара (в Южной Америке и Африке) и характеризующаяся сочетанием травянистого покрова с одиночными, редко растущими деревьями и кустарниками'; а также семой «холмистый»: *лесотундра* 'равнинная и холмистая земная поверхность, переходная область между зоной лесов и тундрой, покрытая редкой растительностью,

болотами и лугами, *тундра* 'равнинная или холмистая земная поверхность, расположенная в приполярных областях со скудной, мелкой растительностью'.

Природные зоны являются природно-территориальными единицами земной поверхности, которые широкими полосами тянутся в широтном направлении. Эта черта денотатов определяет специфику наименований, характеризующихся признаком 'место нахождения', выраженного семей «Южная Америка»: *пампасы* 'равнинные области Южной Америки с преобладанием травянистой растительности', *саванна* 'равнинная часть земной поверхности, расположенная в тропическом поясе земного шара (в Южной Америке и Африке) и характеризующаяся сочетанием травянистого покрова с одиночными, редко растущими деревьями и кустарниками'; семей «Северная Америка»: *прерии* 'в Северной Америке: обширные степные пространства с высокотравной растительностью'; семей «Африка»: *саванна* 'равнинная часть земной поверхности, расположенная в тропическом поясе земного шара (в Южной Америке и Африке) и характеризующаяся сочетанием травянистого покрова с одиночными, редко растущими деревьями и кустарниками'.

В лексическом значении существительных *оазис* 'земная поверхность в виде участка суши, расположенного в пустыне, покрытого растительностью и содержащего в почве воду' и *степь* 'обширное безлесное, ровное пространство в полосе сухого климата с травянистой растительностью и животным миром, состоящим преимущественно из грызунов и стадных копытных' признак 'место нахождения' выражается при помощи таких семантических компонентов как «пустыня» и «полоса сухого климата».

Наименования, составляющие анализируемую группу, объединяются также с учетом признака 'вода'. Уточняющими семами в значении этих субстантивов являются сема «наличие воды в почве»: *оазис* 'земная поверхность в виде участка суши, расположенного в пустыне, покрытого растительностью и содержащего в почве воду' и сема «небольшое количество осадков»: *пустыня* 'обширная

засушливая область с небольшим количеством осадков, резкими колебаниями воздуха и почвы и скудной растительностью’.

3.1.4. Лексико-семантическая группа «почва»

Лексико-семантическая группа «почва» объединяет существительные, называющие поверхностный слой литосферы Земли, который образовался в результате выветривания горных пород и жизнедеятельности организмов и обладает плодородием.

Субстантивом, выражающими понятие «верхний слой земной коры» в наиболее общем виде, являются *почва* ‘верхний слой земной коры, в которой развивается растительная жизнь; земля’, лексико-семантический вариант существительного *земля* со значением ‘верхний, поверхностный слой нашей планеты; почва, грунт’ и *грунт* ‘земля, почва’. Способность этих субстантивов называть вещество, отвечающее указанной выше характеристике, привела к тому, что они определяются в словаре один через другой. В связи с этим, все выше перечисленные номинации могут выступать идентификаторами лексико-семантической группы «почва».

Национальная специфика рассматриваемой лексико-семантической группы проявляется в том, что представления о веществе, составляющим поверхностный слой земной коры репрезентируются в русском языке с помощью 14 лексических единиц, номинирующих разновидности денотата лексико-семантической группы: *бурозем* ‘бурая почва, образующаяся под лиственными и смешанными лесами в условиях умеренного теплого влажного климата’, *желтозем* ‘серовато-желтая глинистая почва субтропических лесов с небольшим содержанием перегноя’, *глина* ‘почва, в большом количестве содержащая такую породу’, *краснозем* ‘плодородная железистая почва субтропической зоны, богатая перегноем’, *мелкозем* ‘почва, состоящая из мелких частиц’, *охрянка* ‘земля, содержащая охру’, *подзол* ‘малоплодородная серовато-белая почва, не содержащая перегноя, образующаяся на песках, суглинках, глинах, бедных

питательными веществами, *серозем* 'светло-желтая почва пустынных и пустынно-степных областей', *солонцы* (*только мн.*) 'засоленные почвы, образующиеся из солончаков при понижении уровня грунтовых вод (по мере вымывания избытка солей из верхнего слоя солончаков)', *солончаки* (*только мн.*) 'почвы, насыщенные солями, образующиеся при выветривании горных пород в условиях сухого климата (в степных, полупустынных и пустынных зонах)', *суглинок* 'почва, состоящая из смеси глины и песка', *супесок* 'почва, состоящая из смеси глины и песка', *супесь* 'почва, состоящая из смеси глины и песка', *чернозем* 'плодородная, богатая перегноем почва темного цвета, преобладающая в степных и лесостепных районах'.

Анализ номинаций, входящих в состав лексико-семантической группы «почва», позволил выделить дифференциальные семантические признаки этих субстантивов, отграничивающие их от других слов и указывающие на соответствующие ряды парадигматических противопоставлений. Такими признаками явились: 'состав почвы', 'цвет', 'место нахождения', 'плодородность', 'способ возникновения', 'структура'.

В семантической структуре существительных, обозначающих виды грунтов, важное место занимает признак 'состав почвы'. В почве содержится некоторое количество органического вещества, в состав которого входят как растительные и животные остатки, не утратившие черт анатомического строения, так и отдельные химические соединения. Органическим веществом, выступающем в почве, может быть перегной – продукт гниения растительных и животных остатков. Существительными, маркирующимисяемой «перегной», являются: *желтозем* 'серовато-желтая глинистая почва субтропических лесов с небольшим содержанием перегноя', *краснозем* 'плодородная железистая почва субтропической зоны, богатая перегноем', *чернозем* 'плодородная, богатая перегноем почва темного цвета, преобладающая в степных и лесостепных районах', которые называют почвы, содержащие перегной и наименование почвы, не содержащей перегноя: *подзол* 'малопродуктивная

серовато-белая почва, не содержащая перегноя, образующаяся на песках, суглинках, глинах, бедных питательными веществами».

Признак 'состав почвы' может выражаться семой «глина», так как почва характеризуется высоким содержанием вторичных минералов, образованных в результате глубокого химического преобразования первичных, или же синтезированных непосредственно в почве, к которым принадлежат глинистые минералы, которые обуславливают поглотительную способность грунта, его структуру и, в конечном счете, плодородие. Эта уточняющая сема выступает в семантической структуре следующих лексем: *желтозем* 'серовато-желтая глинистая почва субтропических лесов с небольшим содержанием перегноя', *глина* 'почва, в большом количестве содержащая такую породу', *суглинок* 'почва, состоящая из смеси глины и песка', *супесок* 'почва, состоящая из смеси глины и песка', *супесь* 'почва, состоящая из смеси глины и песка'. Глинистые грунты обычно содержат песок. Это находит отражение в лексическом значении существительных: *суглинок* 'почва, состоящая из смеси глины и песка', *супесок* 'почва, состоящая из смеси глины и песка', *супесь* 'почва, состоящая из смеси глины и песка'.

По признаку 'состав почвы' объединяются также номинации, содержащие сему «железо»: *краснозем* 'плодородная железистая почва субтропической зоны, богатая перегноем'; сему «охра»: *охрянка* 'земля, содержащая охру'; сему «соли»: *солончаки* (*только мн.*) 'почвы, насыщенные солями, образующиеся при выветривании горных пород в условиях сухого климата (в степных, полупустынных и пустынных зонах)', *солонцы* (*только мн.*) 'засоленные почвы, образующиеся из солончаков при понижении уровня грунтовых вод (по мере вымывания избытка солей из верхнего слоя солончаков)'.

В семантической структуре существительных, называющих почвы, важное место занимает признак 'цвет'. Цвет почвы является важным внешним ее свойством, наиболее доступным для наблюдения. Окраска почв находится в прямой зависимости от ее

химического состава, условий почвообразования, влажности, зависит от наличия в почве того или иного количества красящих веществ. Этот признак отражается в лексическом значении номинаций, которые маркируются дифференциальными семами: «бурый»: *бурозем* 'бурая почва, образующаяся под листовенными и смешанными лесами в условиях умеренного теплого влажного климата'; «серовато-желтый»: *желтозем* 'серовато-желтая глинистая почва субтропических лесов с небольшим содержанием перегноя'; «светло-желтый»: *серозем* 'светло-желтая почва пустынных и пустынно-степных областей'; «серовато-белый»: *подзол* 'малопродуктивная серовато-белая почва, не содержащая перегноя, образующаяся на песках, суглинках, глинах, бедных питательными веществами'; «темный»: *чернозем* 'плодородная, богатая перегноем почва темного цвета, преобладающая в степных и лесостепных районах'.

Семантические связи членов лексико-семантической группы «почва» определены наличием в их семантической структуре компонентов, обозначающих место нахождения денотата группы. В природе практически не бывает таких ситуаций, чтобы на много километров простиралась какая-нибудь одна почва с неизменными в пространстве свойствами. Одним из важнейших факторов почвообразования и географического распространения почв является климат. Природные зоны, сменяющие друг друга от полюсов к экватору, различаются по типам почв. Признак 'место нахождения' в лексическом значении анализированных номинаций актуализируется дифференциальными семами: «степь»: *солончаки* (только мн.) 'почвы, насыщенные солями, образующиеся при выветривании горных пород в условиях сухого климата (в степных, полупустынных и пустынных зонах)'; *чернозем* 'плодородная, богатая перегноем почва темного цвета, преобладающая в степных и лесостепных районах'; «субтропическая зона»: *желтозем* 'серовато-желтая глинистая почва субтропических лесов с небольшим содержанием перегноя', *краснозем* 'плодородная железистая почва субтропической зоны, богатая перегноем'; «пустыня»: *серозем* 'светло-желтая почва пустынных и пустынно-степных областей', *солончаки* (только мн.)

‘почвы, насыщенные солями, образующиеся при выветривании горных пород в условиях сухого климата (в степных, полупустынных и пустынных зонах)’; «пустынно-степные области»: *серозем* ‘светло-желтая почва пустынных и пустынно-степных областей’; «полупустынная зона»: *солончаки* (*только мн.*) ‘почвы, насыщенные солями, образующиеся при выветривании горных пород в условиях сухого климата (в степных, полупустынных и пустынных зонах)’; «лиственные и смешанные леса»: *бурозем* ‘бурая почва, образующаяся под лиственными и смешанными лесами в условиях умеренного теплого влажного климата’; «лесостепь»: *чернозем* ‘плодородная, богатая перегноем почва темного цвета, преобладающая в степных и лесостепных районах’.

Почвы отличаются друг от друга плодородностью. Плодородность земли является критерием, по которому определяют ее пригодность для каких-либо сельскохозяйственных культур. Плодородная почва содержит огромное количество питательных веществ, а ее основа – это гумус. Признак ‘плодородность’ объективируется на уровне субстантивов: *краснозем* ‘плодородная железистая почва субтропической зоны, богатая перегноем’, *подзол* ‘малоплодородная серовато-белая почва, не содержащая перегноя, образующаяся на песках, суглинках, глинах, бедных питательными веществами’, *чернозем* ‘плодородная, богатая перегноем почва темного цвета, преобладающая в степных и лесостепных районах’.

Среди членов анализируемой лексико-семантической группы выступают наименования почв, характеризующиеся признаком ‘способ возникновения’. Этот признак присутствует в содержательной структуре существительных: *солонцы* *только мн.* ‘засоленные почвы, образующиеся из солончаков при понижении уровня грунтовых вод (по мере вымывания избытка солей из верхнего слоя солончаков)’; *солончаки* *только мн.* ‘почвы, насыщенные солями, образующиеся при выветривании горных пород в условиях сухого климата (в степных, полупустынных и пустынных зонах)’.

Признак ‘структура’ актуализируется очень редко и эксплицируется только одной номинацией. Этот признак овнешняет сущес-

твительное *мелкозем* 'почва, состоящая из мелких частиц', содержащее в семантической структуре сему «мелкие частицы».

3.2. Семантическое микрополе «рельеф земли»

3.2.1. Лексико-семантическая группа «возвышенности»

Лексико-семантическая группа «возвышенности» объединяет лексемы, называющие участки земной поверхности, характеризующиеся приподнятостью относительно окружающих пространств в пределах суши, дна океанов и морей.

В данной лексико-семантической группе словом-определителем является существительное *возвышенность*. Его семантическая структура выражается следующим образом: *возвышенность* 'участок земной поверхности, возвышающийся над окружающим рельефом'. Таким образом, в семантической структуре базового слова группы присутствует компонент «возвышающийся над окружающим рельефом», который выражает основной признак, по которому все существительные, имеющие его в своем значении в качестве доминанты, объединяются в лексико-семантическую группу со значением 'возвышенность'. В данной лексико-семантической группе кроме идентификатора – существительного *возвышенность*, есть еще два слова, которые могут выступать в качестве базового слова. Существительное *возвышение* 'то же, что возвышенность' является его синонимом, а существительное *высота* 'возвышенное место, холм; возвышенность' приближаются к нему по широте семантики, обозначая кроме беспризнаковой возвышенности, также холм.

Лексико-семантическая группа субстантивов, обозначающих возвышенности характеризуется относительной разнородностью предметов, называемых ее членами. В русском языке названия мест, возвышающихся над окружающим рельефом, в зависимости от разновидности денотата лексико-семантической группы, представлены 31 лексической единицей: *барханы* 'песчаные наносные холмы в пустынях и степях, не закрепленные растительностью, бу-

гор 'холм, горка', *бугорок* (*уменьш. к бугор*), *бурун* 'волнообразные песчаные бугры, наносы', *вал* 'значительная по протяжении и высоте возвышенность на земной поверхности, искусственно созданная человеком для защитных или хозяйственных целей', *взгорок* 'небольшая горка, пригорок', *взгорье* 'небольшая возвышенность, холм', *вулкан* 'конусообразная гора с кратером на вершине, через который из недр земли извергаются огонь, лава, пепел, горячие газы, пары воды и обломки горных пород', *гора* 'значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью', *горка* (*уменьш. к гора*), *грива* 'продолговатая возвышенность, гряда с пологими склонами, поросшая лесом', *гряда* 'вытянутая в длину возвышенность; ряд небольших гор, холмов, подводных камней и т.п.', *дюны* 'прибрежные песчаные холмы, нанесенные и передвигаемые ветром', *изволок* 'возвышенность, пригорок с некрутым длинным подъемом и таким же спуском', *кочка* 'бугорок на низменном или болотистом месте, поросший травой или мхом', *крутогор* 'крутая гора, крутой спуск', *кряж* 'цепь невысоких гор', *курган* 'холм, горка (обычно в равнинно-холмистой местности)', *нагорье* 'обширный участок земной поверхности, высоко поднятый над прилегающими пространствами и характеризующийся сочетанием плоскогорий, горных массивов и долин', *насыть* 'возвышенность, искусственно созданная человеком из земли, сыпучих отходов производства и т.п.', *отрог* 'ответвление основной горной цепи', *плоскогорье* 'обширная возвышенность с равнинной или холмистой поверхностью', *порог* 'каменистое поперечное возвышение дна реки, нарушающее плавность ее течения', *пригорок* 'небольшой холм, горка', *риф* 'надводные или подводные скалистые возвышения морского дна, опасные для судоходства', *скала* 'значительная возвышенность, состоящая из твердой горной породы, имеющая крутые склоны и острые выступы', *сопка* '1. на Дальнем Востоке и в Сибири: небольшая гора с округлой вершиной, курган, холм 2. на Камчатке и Курильских островах: вулкан', *увал* 'вытянутая в длину возвышенность с пологими склонами', *утес* 'значительная возвышенность, состоящая из твердой горной породы, со склонами, расположенными почти

вертикально, отвесно по отношению к земной поверхности, холм 'небольшая отлогая горка, возвышенность округлой или овальной формы с пологими склонами', *хребет* 'ряд гор, тянувшихся в одном направлении, горная цепь'.

Исследования лексико-семантической группы «возвышенность» позволили выделить семантические признаки, на основе которых проводится дальнейшее членение наименований возвышенностей. Дифференциальными семантическими признаками этих слов, отграничивающими их от других слов и указывающими на соответствующие ряды парадигматических противопоставлений, явились: 'размер', 'форма', 'происхождение', 'наличие растительности', 'место нахождения', 'вещество, из которого построена возвышенность', 'движение', 'наличие кратера, через который извергаются вещества', 'комплексность'.

Возвышенности, как объект внеязыковой действительности, представляющие собой форму рельефа, имеющую заметный склон к прилегающей низменности и относительно обширную равнинную или волнистую поверхность могут находиться как на суше, так и на дне водоемов. В связи с этим, в лексическом значении некоторых слов, составляющих анализируемую семантическую микросистему, выступает семантический признак 'место нахождения'. Этот признак в значении наименований возвышенностей выражается при помощи семы «дно реки»: *порог* 'каменистое поперечное возвышение дна реки, нарушающее плавность ее течения'; семы «морское дно»: *риф* 'надводные или подводные скалистые возвышения морского дна, опасные для судоходства'; семы «равнинно-холмистая местность»: *курган* 'холм, горка (обычно в равнинно-холмистой местности)'; семы «низменное болотистое место»: *кочка* 'бугорок на низменном или болотистом месте, поросший травой или мхом'; семы «пустыня»: *барханы* 'песчаные наносные холмы в пустынях и степях, не закрепленные растительностью'; семы «степь»: *барханы* 'песчаные наносные холмы в пустынях и степях, не закрепленные растительностью'; семы «берег»: *дюны* 'прибрежные песчаные холмы, нанесенные и передвигаемые ветром'; семы «Камчатка и Ку-

рильские острова»: *сопка* 'на Камчатке и Курильских островах: вулкан'; семы «Дальний Восток и Сибирь»: *сопка* 'на Дальнем Востоке и в Сибири: небольшая гора с округлой вершиной, курган, холм'.

Одним из семантических признаков, который позволяет построить парадигматические оппозиции среди лексико-семантической группы «возвышенность», является также признак 'размер'. В лексическом значении наименований возвышенностей актуализируется сема-дифференциатор «значительный размер»: *гора* 'значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью', *нагорье* 'обширный участок земной поверхности, высоко поднятый над прилегающими пространствами и характеризующийся сочетанием плоскогорий, горных массивов и долин', *плоскогорье* 'обширная возвышенность с равнинной или холмистой поверхностью', *скала* 'значительная возвышенность, состоящая из твердой горной породы, имеющая крутые склоны и острые выступы', *утес* 'значительная возвышенность, состоящая из твердой горной породы, со склонами, расположенными почти вертикально, отвесно по отношению к земной поверхности'. Некоторые лексические значения анализируемых существительных, в свою очередь, содержат дифференциальную сему «незначительный размер». В данную группу входят лексемы: *холм* 'небольшая отлогая горка, возвышенность округлой или овальной формы с пологими склонами', *пригорок* 'небольшой холм, горка', *взгорье* 'небольшая возвышенность, холм', *взгорок* 'небольшая горка, пригорок', *курган* 'холм, горка (обычно в равнинно-холмистой местности)', *горка уменьш. к гора, кочка* 'бугорок на низменном или болотистом месте, поросший травой или мхом', *бугор* 'холм, горка', *бугорок (уменьш. к бугор)*.

Возвышенности, выступающие на поверхности Земли могут отличаться друг от друга по форме. Для их названия в русском языке употребляются слова, которые объединяются по признаку 'форма'. Этот признак в значении рассматриваемых существительных выражается по-разному. Дифференциальная сема «крутая форма» является облигаторной для таких слов, как: *скала* 'значительная возвышенность, состоящая из твердой горной породы, имеющая

крутые склоны и острые выступы, *крутогор* 'крутая гора, крутой спуск', *утес* 'значительная возвышенность, состоящая из твердой горной породы, со склонами, расположенными почти вертикально, отвесно по отношению к земной поверхности'.

Лексическое значение существительных *холм* 'небольшая отлогая горка, возвышенность округлой или овальной формы с пологими склонами', *увал* 'вытянутая в длину возвышенность с пологими склонами', *изволок* 'возвышенность, пригорок с некрутым длинным подъемом и таким же спуском', *грива* 'продолговатая возвышенность, гряда с пологими склонами, поросшая лесом' маркируется семей «отлогая форма».

Некоторые наименования возвышенностей содержат в своем лексическом значении дифференциальную сему «продолговатая форма». Примерами таких существительных являются: *гряда* 'вытянутая в длину возвышенность; ряд небольших гор, холмов, подводных камней и т.п.', *грива* 'продолговатая возвышенность, гряда с пологими склонами, поросшая лесом', *увал* 'вытянутая в длину возвышенность с пологими склонами'.

Земная кора неоднородна по геологическому строению. Верхний слой представлен прерывистым покровом осадочных пород. Под ним находится слой, состоящий главным образом из гранитов и гнейсов. Ниже находится нижняя кора, состоящая из метаморфических пород – гранулитов и им подобных. Это отражается на структуре лексического значения слов анализируемой лексико-семантической группы, так как возвышенности могут состоять из разного рода пород. В состав значений некоторых наименований возвышенностей входит семантический признак 'вещество, из которого построена возвышенность'. Уточняющими семами, реализующими данный признак, являются: сема «песок»: *дюны* 'прибрежные песчаные холмы, нанесенные и передвигаемые ветром', *бурун* 'волнообразные песчаные бугры, наносы', *барханы* 'песчаные наносные холмы в пустынях и степях, не закрепленные растительностью'; сема «твердая горная порода»: *скала* 'значительная возвышенность, состоящая из твердой горной породы, имеющая крутые

склоны и острые выступы, *утес* 'значительная возвышенность, состоящая из твердой горной породы, со склонами, расположенными почти вертикально, отвесно по отношению к земной поверхности'; сема «лед»: *айсберг* 'плавающая ледяная гора, отколовшаяся от прибрежного ледника или ледового барьера (преимущественно из ледников Антарктиды, Гренландии, северных островов Канадского Арктического архипелага и т.п.), большая часть которой находится под водой'; сема «однородное геологическое строение»: *массив* 'горная возвышенность, однородная по геологическому строению, имеющая примерно одинаковые размеры в длину и ширину'.

На вершинах и склонах некоторых возвышенностей выступает растительность. Этот признак отражается также в лексическом значении называющих их существительных, которые маркируются дифференциальной семой «наличие растительности». Она выступает только в двух случаях: *кочка* 'бугорок на низменном или болотистом месте, поросший травой или мхом', *грива* 'продолговатая возвышенность, гряда с пологими склонами, поросшая лесом'.

К числу возвышенностей принадлежат также геологические образования на поверхности земной коры, где магма выходит на поверхность, образуя лаву, вулканические газы, камни и пирокластические потоки. Наименования такого вида возвышенностей характеризуются признаком 'наличие кратера, через который извергаются вещества': *вулкан* 'конусообразная гора с кратером на вершине, через который из недр земли извергаются огонь, лава, пепел, горячие газы, пары воды и обломки горных пород' и *сопка* 'на Камчатке и Курильских островах: вулкан'.

Поверхность земли складывалась на протяжении многих лет, но на ней можно заметить возвышенности, возникающие в настоящее время. Это образования навеянные ветром или воспроизведенные рукой человека. В таком плане все слова, принадлежащие к анализируемому корпусу, можно противопоставить друг другу по семантическому признаку 'происхождение'. Здесь выделяется группа лексем, в составе лексического значения которых облигаторной дифференциальной семой является «искусственное проис-

хождение»: *вал* 'значительная по протяжении и высоте возвышенность на земной поверхности, искусственно созданная человеком для защитных или хозяйственных целей', *насыпь* 'возвышенность, искусственно созданная человеком из земли, сыпучих отходов производства и т.п.' и существительные, маркирующиеся семей «наносные»: *дюны* 'прибрежные песчаные холмы, нанесенные и передвигаемые ветром', *бурун* 'волнообразные песчаные бугры, наносы', *барханы* 'песчаные наносные холмы в пустынях и степях, не закрепленные растительностью'.

В лексическом значении лексемы *дюны* 'прибрежные песчаные холмы, нанесенные и передвигаемые ветром' актуализирована дифференциальная сема «движение», так как особенностью дюн является их способность к движению за счет переноса ветром песка.

В состав анализируемой лексико-семантической группы входят также названия горных цепей, поскольку в некоторых случаях возвышенности выступают не только поодиночке, но могут также образовать горные комплексы, состоящие из коротких хребтов или массивов, расположенных линейно друг за другом и разделенных тектоническими или эрозионными понижениями. Существительные, называющие горные цепи объединяются по признаку 'комплексность': *хребет* 'ряд гор, тянувшихся в одном направлении, горная цепь', *отрог* 'ответвление основной горной цепи', *кряж* 'цепь невысоких гор', *гряда* 'вытянутая в длину возвышенность; ряд небольших гор, холмов, подводных камней и т.п.'.

3.2.2. Лексико-семантическая группа «равнины»

Лексико-семантическая группа «равнины» объединяет существительные, обозначающие участки поверхности суши, для которых характерны: небольшое колебание высот (до 200 м) и незначительный уклон местности (до 5°).

Представления о участках земной поверхности, которые характеризуются небольшими повышениями и понижениями, реп-

резентируются в русском языке с помощью 8 лексических единиц: *низ нар.-разг.* 'низменное место, низина', *низина* 'низменное место, территория', *низинка* (уменьш. к *низина*), *низменность* 'равнинная земная поверхность, расположенная не выше 200 метров над уровнем моря', *плато* 'возвышенная равнина, ограниченная четко выраженными уступами, крутыми склонами', *плоскогорье* 'обширная земная поверхность, равнинная или холмистая, расположенная высоко над уровнем моря', *подол нар.-разг.* 'равнина, низкое место под горой', *подолье нар.-разг.* 'равнина, пологое место, подол'.

Определителем данной лексико-семантической группы служит существительное *равнина* 'обширный участок суши без значительных повышений и понижений поверхности'. Его значение является общим для значений других членов группы и получает в них последующее уточнение по признакам: 'абсолютная высота', 'место нахождения' и 'характер границ'.

Одним из семантических признаков, который позволяет построить парадигматические оппозиции среди лексико-семантической группы «равнины», является признак 'абсолютная высота'. В лексическом значении этих существительных актуализируются дополнительные дифференциальные семы: «абсолютная высота меньше 200 метров»: *низ нар.-разг.* 'низменное место, низина', *низина* 'низменное место, территория', *низинка* (уменьш. к *низина*), *низменность* 'равнинная земная поверхность, расположенная не выше 200 метров над уровнем моря'; «большая абсолютная высота»: *плато* 'возвышенная равнина, ограниченная четко выраженными уступами, крутыми склонами', *плоскогорье* 'обширная земная поверхность, равнинная или холмистая, расположенная высоко над уровнем моря'.

Наименования, составляющие данную микросистему, объединяются также по признаку 'место нахождения' и маркируются семой «гора»: *подол нар.-разг.* 'равнина, низкое место под горой', *подолье нар.-разг.* 'равнина, пологое место, подол'.

Существительное *плато* 'возвышенная равнина, ограниченная четко выраженными уступами, крутыми склонами' отличается от

других членов группы по признаку 'характер границ', который выражается семами «четко выраженные уступы» и «крутые склоны».

3.2.3. Лексико-семантическая группа «углубления»

Лексико-семантическая группа «углубления» объединяет субстантивы, называющие понижение земной поверхности относительно окружающей местности в пределах суши, дна океанов и морей.

Существительными выражающими понятие «место, характеризующееся понижением уровня поверхности» в наиболее общем виде являются существительные *углубление*, *впадина* и *выемка*. Обобщенность в их значениях обусловила определенные трудности в описании семантической структуры этих имен. Способность этих существительных называть любое место, отвечающее указанной выше характеристике, привела к тому, что только одно наименование *впадина* определяется в словаре как 'понижение земной поверхности в пределах суши, на дне океанов и морей', остальные определяются одно через другое: *углубление* 'выемка, впадина', *выемка* 'углубление, впадина'. Таким образом, отличительным признаком существительных, составляющих данную микросистему, является признак 'понижение уровня поверхности'.

Национальная специфика рассматриваемой лексико-семантической группы проявляется в том, что представления о углублениях как о местах характеризующихся понижением уровня поверхности на суше или под водой репрезентируются в русском языке с помощью 48 лексем, номинирующих разновидности денотата лексико-семантической группы: *балка* 'длинный и широкий овраг (обычно заросший травой, кустарником); ложбина, лощина', *буерак* 'рытвина, выбоина или промоина', *водомино* 'яма, рытвина, образованная потоком воды', *выбоина* 'яма на дороге, выбитая колесами, полозьями', *дефиле спец.* 'теснина, ущелье, узкий проход между возвышенностями или водными преградами', *долина* 'удлиненная впадина между гор или в холмистой местности', *долинка*

уменьш. разг. к *долина*, *долинушка* *ласк. нар.-поэт.* к *долина*, *изложина* ‘ложбина, лог’, *канав* ‘неглубокий и неширокий ров, обычно служащий для спуска или отвода воды’, *канавка* *уменьш.* к *канав*, *каньон* ‘глубокая речная долина с очень крутыми или отвесными склонами’, *колдобина* *прост.* ‘рытвина, ухаб, а также яма на дне водоема’, *колдобинка* *именш.* к *колдобина*, *колея* ‘канавка, углубление, глубокий длинный след, оставленный колесами или полозьями на грунтовой или заснеженной дороге’, *котловина* ‘большое углубление, впадина в земной поверхности с покатым спуском со всех сторон’, *котловинка* *уменьш.* к *котловина*, *кратер* ‘углубление на вершине вулкана, у которого при извержении выливается лава’, *лог* ‘широкий, значительной длины овраг с отлогими склонами’, *ложбина* ‘неглубокий овраг с пологими склонами’, *ложбинка* *уменьш.-ласк.* к *ложбина*, *ложе* ‘углубление в почве, по которому течет водный поток; русло’, *лощина* ‘овраг с пологими склонами’, *лужа* ‘углубление на поверхности земли со скопившейся водой’, *лужица* *уменьш.* к *лужа*, *овраг* ‘глубокая длинная впадина на поверхности земли, образовавшаяся от действия дождевых и талых вод’, *овражек* *уменьш.* к *овраг*, *омут* *нар.-разг.* ‘глубокая яма с весенней водой, оставшейся после половодья’, *падина* *нар.-разг.* ‘узкая, глубокая долина, ложбина’, *падь* ‘в восточной Сибири и на Дальнем Востоке: узкая глубокая долина, ущелье в горах’, *промоина* ‘впадина в земле, промытая ливнем, образованная потоком воды’, *размоина* ‘углубление (в земле), размытое водой’, *распадок* ‘в Восточной Сибири: мелкая ложбина или небольшая боковая долина, выходящая в главную; длинный овраг’, *расселина* ‘глубокое узкое углубление, образовавшееся вследствие разлома земной поверхности, горной породы’, *расщелина* ‘то же, что расселина’, *ров* ‘длинное углубление, вырытое в земле’, *ровик* ‘маленький ров, канав’, *русло* ‘углубление в почве, по которому течет водный поток (река, ручей)’, *рытвина* ‘углубление, промытое водой или выбитое колесами’, *теснина* ‘узкий проход, обычно между возвышенностями, ущелье’, *трог* *геол.* ‘горная долина крутообразной формы, образованная деятельностью ледника’, *ущелье* ‘узкая крутосклонная долина (обычно в пре-

делах горной страны), промытая рекой в твердых коренных породах, ухаб 'большое углубление, образовавшееся на дороге от частой езды', яма 'вырытое или образовавшееся в земле углубление', ямина *прост.* 'большая яма', ямища *увелич.* к яма, ямка *уменьш.* к яма, яр 'глубокий заросший овраг'.

Дальнейшая стратификация членов лексико-семантической группы «углубления» проводится на основе выявленных в ходе исследования следующих дифференциальных признаков, которые указывают на соответствующие ряды парадигматических противопоставлений: 'место нахождения', 'размер' 'форма' 'способ возникновения' 'наличие воды' 'наличие растительности'.

Наименования углублений, как объектов внеязыковой действительности, которые представляют собой вогнутую форму рельефа – относительно пониженные участки поверхности суши или дна водоемов отличаются по признаку 'место нахождения'. Этот признак в содержательной структуре наименований *колдобина прост.* 'рытвина, ухаб, а также яма на дне водоема' и *колдобинка уменьш. к колдобина* выражает сема «дно водоема». Все остальные названия углублений маркируются семой «поверхность суши». Признак 'место нахождения' выражается также при помощи семы-дифференциатора «находится между возвышенностями»: *дефиле спец.* 'теснина, ущелье, узкий проход между возвышенностями или водными преградами', *долина* 'удлиненная впадина между гор или в холмистой местности', *долинка уменьш. разг. к долина, долинушка ласк. нар.-поэт. к долина, падь* 'в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке: узкая глубокая долина, ущелье в горах', *распадок* 'в Восточной Сибири: мелкая ложбина или небольшая боковая долина, выходящая в главную; длинный овраг', *теснина* 'узкий проход, обычно между возвышенностями, ущелье', *трог геол.* 'горная долина крутообразной формы, образованная деятельностью ледника', *ущелье* 'узкая крутосклонная долина (обычно в пределах горной страны), промытая рекой в твердых коренных породах'. Некоторые существительные, называющие углубления содержат в своем лексическом значении сему «дорога»: *выбоина* 'яма на дороге, выбитая

колесами, полозьями', *колея* 'канавка, углубление, глубокий длинный след, оставленный колесами или полозьями на грунтовой или заснеженной дороге', *ухаб* 'большое углубление, образовавшееся на дорожке от частой езды'. Для наименования *кратер* 'углубление на вершине вулкана, у которого при извержении выливается лава' облигаторной является сема «вулкан». Признак 'место нахождения' уточняется также семами «Сибирь» и «Дальний Восток»: *падь* 'в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке: узкая глубокая долина, ущелье в горах', *распадок* 'в Восточной Сибири: мелкая ложбина или небольшая боковая долина, выходящая в главную; длинный овраг'.

Понижение рельефа Земли может быть разной величины. Их размеры варьируют в широких пределах: от нескольких десятков сантиметров до сотен и тысяч километров. Существительные, называющие углубления, характеризуются признаком 'размер', который в составе их лексических значений выражает сема «большой»: *котловина* 'большое углубление, впадина в земной поверхности с покатым спуском со всех сторон' или сема «небольшой»: *распадок* 'в Восточной Сибири: мелкая ложбина или небольшая боковая долина, выходящая в главную; длинный овраг'.

Одним из семантических признаков, который позволяет построить парадигматические оппозиции среди лексико-семантической группы «углубления», является также признак 'форма'. Этот признак в лексическом значении анализируемых существительных выражается по-разному. Для некоторых наименований углублений облигаторной сямой является сема «длинный»: *балка* 'длинный и широкий овраг (обычно заросший травой, кустарником); ложбина, лощина', *долина* 'удлиненная впадина между гор или в холмистой местности', *долинка* *уменьш. разг.* к *долина*, *долинушка* *ласк. нар.-поэт.* к *долина*, *изложина* 'ложбина, лог', *лог* 'широкий, значительной длины овраг с отлогими склонами', *лощина* 'овраг с пологими склонами', *овраг* 'глубокая длинная впадина на поверхности земли, образовавшаяся от действия дождевых и талых вод', *овражек* *уменьш. к овраг*, *распадок* 'в Восточной Сибири: мелкая ложби-

на или небольшая боковая долина, выходящая в главную; длинный овраг, *ров* 'длинное углубление, вырытое в земле', *ровик* 'маленький ров, канава', *яр* 'глубокий заросший овраг'. Углубление, выступающие на поверхности Земли могут отличаться друг от друга шириной. Это находит отражение в составе лексических значений их наименований, так как некоторые маркируются семей «широкий»: *балка* 'длинный и широкий овраг (обычно заросший травой, кустарником); ложбина, лощина', *изложина* 'ложбина, лог', *лог* 'широкий, значительной длины овраг с отлогими склонами'; в лексическом значении существительных: *дефиле спец.* 'теснина, ущелье, узкий проход между возвышенностями или водными преградами', *канавы* 'неглубокий и неширокий ров, обычно служащий для спуска или отвода воды', *канавка уменьш. к канавы, падина нар.-разг.* 'узкая, глубокая долина, ложбина', *падь* 'в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке: узкая глубокая долина, ущелье в горах', *распелина* 'глубокое узкое углубление, образовавшееся вследствие разлома земной поверхности, горной породы', *расщелина* 'то же, что распелина', *теснина* 'узкий проход, обычно между возвышенностями, ущелье', *ущелье* 'узкая крутосклонная долина (обычно в пределах горной страны), промытая рекой в твердых коренных породах' выступает сема «узкий».

Денотаты, называемые членами анализируемой лексико-семантической группы неоднородны по своей глубине. Это имеет отражение в лексическом значении существительных: *каньон* 'глубокая речная долина с очень крутыми или отвесными склонами', *лощина* 'овраг с пологими склонами', *овраг* 'глубокая длинная впадина на поверхности земли, образовавшаяся от действия дождевых и талых вод', *овражек уменьш. к овраг, омут нар.-разг.* 'глубокая яма с весенней водой, оставшейся после половодья', *падина нар.-разг.* 'узкая, глубокая долина, ложбина', *падь* 'в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке: узкая глубокая долина, ущелье в горах', *распадок* 'в Восточной Сибири: мелкая ложбина или небольшая боковая долина, выходящая в главную; длинный овраг', *распелина* 'глубокое узкое углубление, образовавшееся вследствие разлома земной

поверхности, горной породы', *расщелина* 'то же, что расселина', *яр* 'глубокий заросший овраг', которые содержат сему «глубокий» и существительных: *изложина* 'ложбина, лог', *канавка* 'неглубокий и неширокий ров, обычно служащий для спуска или отвода воды', *канавка уменьш.* к *канавка*, *ложбина* 'неглубокий овраг с пологими склонами', *ложбинка уменьш.-ласк.* к *ложбина*, имеющих в своем лексическом составе сему «неглубокий».

По признаку 'форма' объединяются также названия углублений на поверхности Земли, отличающихся друг от друга наклонным участком, который формируется в результате действия рельефообразующих процессов. Эти существительные содержат сему «пологий склон»: *изложина* 'ложбина, лог', *лог* 'широкий, значительной длины овраг с отлогими склонами', *ложбина* 'неглубокий овраг с пологими склонами', *ложбинка уменьш.-ласк.* к *ложбина*, *лощина* 'овраг с пологими склонами'; сему «покатый склон»: *котловина* 'большое углубление, впадина в земной поверхности с покатым спуском со всех сторон', *котловинка уменьш.* к *котловина*; сему «крутой склон»: *каньон* 'глубокая речная долина с очень крутыми или отвесными склонами', *теснина* 'узкий проход, обычно между возвышенностями, ущелье', *трог геол.* 'горная долина крутообразной формы, образованная деятельностью ледника', *ущелье* 'узкая крутосклонная долина (обычно в пределах горной страны), промытая рекой в твердых коренных породах'; сему «отвесный склон»: *каньон* 'глубокая речная долина с очень крутыми или отвесными склонами'.

Общим признаком, объединяющим наименования углублений, является также 'способ возникновения'. На образование и развитие отрицательных форм рельефа активно воздействуют разные факторы. Очень многие формы рельефа образованы в основном деятельностью текущих вод. Это подтверждается наличием семы «поток воды» в составе лексического значения существительных: *водоимоина* 'яма, рывтина, образованная потоком воды', *лощина* 'овраг с пологими склонами', *овраг* 'глубокая длинная впадина на поверхности земли, образовавшаяся от действия дождевых и талых

вод', *овражек* *уменьш.* к *овраг*, *промоина* 'впадина в земле, промытая ливнем, образованная потоком воды', *размоина* 'углубление (в земле), размытое водой', *рытвина* 'углубление, промытое водой или выбитое колесами', *ущелье* 'узкая крутосклонная долина (обычно в пределах горной страны), промытая рекой в твердых коренных породах'. Отрицательные формы рельефа земной поверхности могут возникать в результате нарушения сплошности горных пород, доказывающего относительного движения земных масс. Наименования таких углублений содержат в семантической структуре сему «разлом земной поверхности»: *расселина* 'глубокое узкое углубление, образовавшееся вследствие разлома земной поверхности, горной породы', *расщелина* 'то же, что расселина'. Некоторые формы рельефа земной поверхности образовались за счет деятельности ледников. В связи с этим, в лексическом значении существительного *трог геол.* 'горная долина крутообразной формы, образованная деятельностью ледника' выступает сема «ледник».

Углубления в земной поверхности возникают не только за счет рельефообразующих процессов. Причиной и обстоятельством, предопределившим появление отрицательных форм рельефа на том или ином участке может быть также деятельность человека, который для определенных целей роет углубления в земле. Сема «искусственное происхождение» входит в состав лексического значения существительных: *канава* 'неглубокий и неширокий ров, обычно служащий для спуска или отвода воды', *канавка* *уменьш.* к *канава*, *ров* 'длинное углубление, вырытое в земле', *ровик* 'маленький ров, канава', *яма* 'вырытое или образовавшееся в земле углубление', *ямина* *прост.* 'большая яма', *ямища* *увелич.* к *яма*, *ямка* *уменьш.* к *яма*.

Деятельность человека, а точнее его передвижение, является причиной возникновения на поверхности (чаще всего дороге) углублений, называемых существительными с облигаторной дифференциальной семой «выбитый колесами или полозьями»: *буерак* 'рытвина, выбоина или промоина', *выбоина* 'яма на дороге, выбитая колесами, полозьями', *колдобина* *прост.* 'рытвина, ухаб, а также

яма на дне водоема', *колдобинка* *именьш.* к *колдобина*, *колея* 'канавка, углубление, глубокий длинный след, оставленный колесами или полозьями на грунтовой или заснеженной дороге', *рытвина* 'углубление, промытое водой или выбитое колесами', *ухаб* 'большое углубление, образовавшееся на дороге от частой езды'.

Среди членов анализируемой лексико-семантической группы выступают наименования впадин, характеризующиеся признаком 'наличие воды в углублении'. Этот признак присутствует в содержательной структуре существительных: *ложе* 'углубление в почве, по которому течет водный поток; русло', *лужа* 'углубление на поверхности земли со скопившейся водой', *омут нар.-разг.* 'глубокая яма с весенней водой, оставшейся после половодья', *русло* 'углубление в почве, по которому течет водный поток (река, ручей)'.

Некоторые углубления характеризуются тем, что их склоны и дно покрыты растительностью. Существительные, называющие такие углубления, противопоставляются другим наименованиям углублений по признаку 'наличие растительности': *балка* 'длинный и широкий овраг (обычно заросший травой, кустарником); ложбина, лощина', *яр* 'глубокий заросший овраг'.

3.3. Семантическое микрополе «минералы»

3.3.1. Лексико-семантическая группа «горные породы»

Лексико-семантическая группа «горные породы» объединяет существительные, обозначающие минеральные массы, образующая самостоятельные геологические тела, слагающие земную кору. Определителем является существительное *порода*. Значение слова-идентификатора раскрывается следующим образом: 'минерал, обладающий более или менее постоянным составом и являющийся составной частью земной коры // минерал, в котором заключено какое-л. ценное ископаемое'.

В русском языке представления о минеральных массах репрезентируются с помощью 35 лексем, номинирующих разновидности

денотата: *базальт* 'вулканическая горная порода, мелкозернистого или плотного сложения (обычно темного цвета)', *боксит* 'горная порода, содержащая глинозем (используется как алюминиевая руда)', *брекчия геолог.* 'горная порода, состоящая из сцементированных обломков одной или нескольких пород', *галечник* 'горная порода, состоящая из скопления гальки с примесью гравия и песка', *глина* 'осадочная горная порода, состоящая из мельчайших частиц минералов и образующая во влажном состоянии вязкую массу (используется для гончарных, строительных и скульптурных работ)', *гнейс* 'горная кристаллическая порода, состоящая преимущественно из кварца, полевых шпатов и слюды', *гравелист* 'осадочная порода, сцементированный гравий', *гравий* 'осадочная горная порода в виде округлых камешков, употребляемая в строительных, дорожных работах', *гранит* 'твердая горная порода зернистого строения, состоящая в основном из кварца, полевого шпата и слюды', *диабаз* 'вулканическая горная порода большой плотности (используется как строительный материал и для мощения улиц)', *известняк* 'осадочная горная порода, состоящая преимущественно из кальция', *камень только ед.* 'всякая твердая, нековкая горная порода в виде сплошной массы или отдельных кусков', *каолин* 'горная порода, состоящая из глинистых материалов, применяемая в различных видах промышленности (химической, бумажной, фарфоровой и т.п.)', *кварцит* 'горная порода, состоящая из кварца с небольшой примесью других минералов', *кимберлит* 'магматическая горная порода, содержащая алмазы', *кровля горн.* 'горные породы, расположенные над пластом полезного ископаемого', *лабрадорит* 'горная порода, состоящая в основном из лабрадора (обычно черного или серого цвета)', *лесс* 'почвообразующая рыхлая горная порода светло-желтого цвета', *мергель* 'осадочная горная порода, состоящая из кальцита или доломита и глинистых минералов (применяется для производства цемента и в строительстве)', *обсидиан* 'вулканическая горная порода серо-черного или красно-коричневого цвета, имеющая вид стекла (применяется для декоративных поделок)', *осадок обычно мн. геол.* 'горные породы, образовавшиеся на дне ранее существо-

вавших водоемов путем осаждения минеральных и органических веществ; осадочные горные породы, *немза* 'губчато-ноздреватая, легкая (не тонущая в воде) вулканическая горная порода, употребляемая для полировки, шлифовки различных изделий, для фильтров, при производстве легкого бетона и т.п.', *перлит спец.* 'изверженная горная порода, вулканическое стекло', *песок* 'рыхлая осадочная горная порода, состоящая из крупинок твердых минералов (обычно кварца, полевого шпата)', *песчаник* 'осадочная горная порода, состоящая из слежавшихся песка, глины, извести и т.п. (применяется в строительстве)', *плитняк* 'известковая или песчаная порода, легко разделяющаяся на плиты', *порфир* 'вулканическая горная порода, в которой отдельные крупные кристаллы выделяются по величине или цвету из общей основной массы', *сиенит* 'кристаллическая горная порода зернистого строения, розового, красного или серого цвета, используется для облицовки зданий', *сланец* 'горная порода, отличающаяся слоистым строением, способностью расслаиваться', *суглинок* 'осадочная горная порода, состоящая из смеси глины и песка', *супесок* 'осадочная горная порода, состоящая из смеси глины и песка', *супесь* 'осадочная горная порода, состоящая из смеси глины и песка', *трапп* 'горная порода вулканического происхождения, относящаяся к группе диабазов', *трас*, *трасс* 'горная вулканическая порода из группы туфов, используемая как добавление к цементу для придания ему плотности и пластичности', *трепел* 'осадочная горная порода, состоящая из зерен кремнезема (употребляется в строительном деле и технике)'.

Семные компоненты перечисленных существительных, составляющих лексико-семантическую группу «горные породы», дифференцируют их значения по следующим признакам: 'происхождение', 'структура', 'состав', 'цвет', 'свойство', 'применение', 'способ возникновения', 'место нахождения горной породы', 'участие в почвообразовании'.

В семантической структуре номинаций горных пород важное место занимает признак 'происхождение'. По происхождению горные породы делятся на три группы: магматические, осадочные

и метаморфические, что находит отражение в семантической структуре анализируемых существительных. Непосредственно в саму номинацию закладываются только магматическое и осадочное происхождение горной породы. Субстантивы, объективирующие признак 'происхождение', маркируются семами: «вулканический»: *базальт* 'вулканическая горная порода, мелкозернистого или плотного сложения (обычно темного цвета)', *диабаз* 'вулканическая горная порода большой плотности (используется как строительный материал и для мощения улиц', *кимберлит* 'магматическая горная порода, содержащая алмазы', *обсидиан* 'вулканическая горная порода серо-черного или красно-коричневого цвета, имеющая вид стекла (применяется для декоративных поделок', *пемза* 'губчатая-ноздреватая, легкая (не тонущая в воде) вулканическая горная порода, употребляемая для полировки, шлифовки различных изделий, для фильтров, при производстве легкого бетона и т.п.', *порфир* 'вулканическая горная порода, в которой отдельные крупные кристаллы выделяются по величине или цвету из общей основной массы', *трапп* 'горная порода вулканического происхождения, относящаяся к группе диабазов', *трас*, *трасс* 'горная вулканическая порода из группы туфов, используемая как добавление к цементу для придания ему плотности и пластичности' и «осадочный»: *глина* 'осадочная горная порода, состоящая из мельчайших частиц минералов и образующая во влажном состоянии вязкую массу (используется для гончарных, строительных и скульптурных работ)', *гравелист* 'осадочная порода, сцементированный гравий', *гравий* 'осадочная горная порода в виде округлых камешков, употребляемая в строительных, дорожных работах', *известняк* 'осадочная горная порода, состоящая преимущественно из кальция', *мергель* 'осадочная горная порода, состоящая из кальцита или доломита и глинистых минералов (применяется для производства цемента и в строительстве', *песчаник* 'осадочная горная порода, состоящая из слежавшихся песка, глины, извести и т.п. (применяется в строительстве)', *песок* 'рыхлая осадочная горная порода, состоящая из крупинок твердых минералов (обычно кварца, полевого шпата)',

супесок 'осадочная горная порода, состоящая из смеси глины и песка', *суглинок* 'осадочная горная порода, состоящая из смеси глины и песка', *супесь* 'осадочная горная порода, состоящая из смеси глины и песка', *трепел* 'осадочная горная порода, состоящая из зерен кремнезема (употребляется в строительном деле и технике)'.

Существительные, называющие горные породы, объединяются также по признаку 'структура'. Под структурой понимают совокупность особенностей строения породы, которые обусловлены степенью ее кристалличности, формой и размерами зерен, а также соотношением составных частей минеральных компонентов и цемента. Признак 'структура' в значении рассматриваемых субстантивов выражается по-разному. Он овнешняется номинациями, в лексическом значении которых присутствуют: сема «зернистое строение»: *базальт* 'вулканическая горная порода, мелкозернистого или плотного сложения (обычно темного цвета)', *гранит* 'твердая горная порода зернистого строения, состоящая в основном из кварца, полевого шпата и слюды', *сиенит* 'кристаллическая горная порода зернистого строения, розового, красного или серого цвета, используется для облицовки зданий', *трепел* 'осадочная горная порода, состоящая из зерен кремнезема (употребляется в строительном деле и технике)'; сема «плотное сложение»: *базальт* 'вулканическая горная порода, мелкозернистого или плотного сложения (обычно темного цвета)'; сема «сцементированные обломки»: *брекчия геолог.* 'горная порода, состоящая из сцементированных обломков одной или нескольких пород'; сема «мелкие частицы»: *глина* 'осадочная горная порода, состоящая из мельчайших частиц минералов и образующая во влажном состоянии вязкую массу (используется для гончарных, строительных и скульптурных работ)'; сема «рыхлый»: *лесс* 'почвообразующая рыхлая горная порода светло-желтого цвета', *песок* 'рыхлая осадочная горная порода, состоящая из крупинок твердых минералов (обычно кварца, полевого шпата)'; сема «кристаллический»: *гнейс* 'горная кристаллическая порода, состоящая преимущественно из кварца, полевых шпатов и слюды', *порфир* 'вулканическая горная порода, в которой отде-

льные крупные кристаллы выделяются по величине или цвету из общей основной массы'; сема «губчато-ноздреватый»: *пемза* 'губчато-ноздреватая, легкая (не тонущая в воде) вулканическая горная порода, употребляемая для полировки, шлифовки различных изделий, для фильтров, при производстве легкого бетона и т.п.'; сема «слоистый»: *сланец* 'горная порода, отличающаяся слоистым строением, способностью расслаиваться'; сема «в виде округлых камешков»: *гравий* 'осадочная горная порода в виде округлых камешков, употребляемая в строительных, дорожных работах'; сема «в виде сплошной массы»: *камень только ед.* 'всякая твердая, нековкая горная порода в виде сплошной массы или отдельных кусков'; сема «в виде стекла»: *обсидиан* 'вулканическая горная порода серо-черного или красно-коричневого цвета, имеющая вид стекла (применяется для декоративных поделок').

Горные породы отличаются друг от друга по своим химическому и минералогическому составам. Состав горных пород находится в причинной зависимости от формирующих их геологических процессов, происходящих в определенных физико-химических условиях. Горные породы могут слагаться как одним минералом, так и их комплексом. Сочетания минералов определяются физико-химическими процессами породообразования и геохимическими законами распространения породообразующих элементов. Семантические связи анализируемой лексико-семантической группы определяются наличием в семантической структуре ее членов компонентов, обозначающих минералы и химические вещества, составляющие данную породу. Признак 'состав' эксплицируется существительными, содержащими в семантической структуре семы: «кварц»: *гнейс* 'горная кристаллическая порода, состоящая преимущественно из кварца, полевых шпатов и слюды', *гранит* 'твердая горная порода зернистого строения, состоящая в основном из кварца, полевого шпата и слюды', *кварцит* 'горная порода, состоящая из кварца с небольшой примесью других минералов', *песок* 'рыхлая осадочная горная порода, состоящая из крупинок твердых минералов (обычно кварца, полевого шпата)'; «полевой

шпат»: *гнейс* 'горная кристаллическая порода, состоящая преимущественно из кварца, полевых шпатов и слюды', *гранит* 'твердая горная порода зернистого строения, состоящая в основном из кварца, полевого шпата и слюды', *песок* 'рыхлая осадочная горная порода, состоящая из крупинок твердых минералов (обычно кварца, полевого шпата)'; «песок»: *галечник* 'горная порода, состоящая из скопления гальки с примесью гравия и песка', *песчаник* 'осадочная горная порода, состоящая из слежавшихся песка, глины, извести и т.п. (применяется в строительстве)', *плитняк* 'известковая или песчаная порода, легко разделяющаяся на плиты', *супесок* 'осадочная горная порода, состоящая из смеси глины и песка', *суглинок* 'осадочная горная порода, состоящая из смеси глины и песка', *супесь* 'осадочная горная порода, состоящая из смеси глины и песка'; «глина»: *песчаник* 'осадочная горная порода, состоящая из слежавшихся песка, глины, извести и т.п. (применяется в строительстве)', *супесок* 'осадочная горная порода, состоящая из смеси глины и песка', *суглинок* 'осадочная горная порода, состоящая из смеси глины и песка', *супесь* 'осадочная горная порода, состоящая из смеси глины и песка'; «глинистые минералы»: *каолин* 'горная порода, состоящая из глинистых минералов, применяемая в различных видах промышленности (химической, бумажной, фарфоровой и т.п.)', *мергель* 'осадочная горная порода, состоящая из кальцита или доломита и глинистых минералов (применяется для производства цемента и в строительстве)'; «известь»: *песчаник* 'осадочная горная порода, состоящая из слежавшихся песка, глины, извести и т.п. (применяется в строительстве)', *плитняк* 'известковая или песчаная порода, легко разделяющаяся на плиты'; «слюда»: *гнейс* 'горная кристаллическая порода, состоящая преимущественно из кварца, полевых шпатов и слюды', *гранит* 'твердая горная порода зернистого строения, состоящая в основном из кварца, полевого шпата и слюды'; «глинозем»: *боксит* 'горная порода, содержащая глинозем (используется как алюминиевая руда)'; «кремнезем»: *трепел* 'осадочная горная порода, состоящая из зерен кремнезема (употребляется в строительном деле и технике)'; «галька»: *галечник*

‘горная порода, состоящая из скопления гальки с примесью гравия и песка’; «гравий»: *галечник* ‘горная порода, состоящая из скопления гальки с примесью гравия и песка’; «кальций»: *известняк* ‘осадочная горная порода, состоящая преимущественно из кальция’; «лабрадор»: *лабрадорит* ‘горная порода, состоящая в основном из лабрадора (обычно черного или серого цвета’; «кальцит»: *мергель* ‘осадочная горная порода, состоящая из кальцита или доломита и глинистых минералов (применяется для производства цемента и в строительстве’.

Одним из семантических признаков, который позволяет построить парадигматические оппозиции среди лексико-семантической группы «горные породы», является также признак ‘цвет’. Этот признак относится к текстуре породы, характеризующейся совокупностью признаков, определяемых взаимным расположением и распределением составных частей породы в занимаемом ею объеме. Текстура отображает особенности ее внешнего облика, между прочим – ее расцветку (декоративность), которая зависит от химического и минерального состава породы. Признак ‘цвет’ в лексическом значении анализируемых существительных выражается семами: «серый»: *лабрадорит* ‘горная порода, состоящая в основном из лабрадора (обычно черного или серого цвета’, *сиенит* ‘кристаллическая горная порода зернистого строения, розового, красного или серого цвета, используется для облицовки зданий’; «черный»: *лабрадорит* ‘горная порода, состоящая в основном из лабрадора (обычно черного или серого цвета’; «светло-желтый»: *лесс* ‘почвообразующая рыхлая горная порода светло-желтого цвета’; «серо-черный»: *обсидиан* ‘вулканическая горная порода серо-черного или красно-коричневого цвета, имеющая вид стекла (применяется для декоративных поделок’; «красно-коричневый»: *обсидиан* ‘вулканическая горная порода серо-черного или красно-коричневого цвета, имеющая вид стекла (применяется для декоративных поделок’; «розовый»: *сиенит* ‘кристаллическая горная порода зернистого строения, розового, красного или серого цвета, используется для облицовки зданий’; «красный»: *сиенит* ‘кристаллическая горная

порода зернистого строения, розового, красного или серого цвета, используется для облицовки зданий»; «темный»: *базальт* 'вулканическая горная порода, мелкозернистого или плотного сложения (обычно темного цвета)'.

К текстуре горных пород относится также признак 'свойство'. Этот признак выражается при помощи сем-дифференциаторов: «твердый»: *гранит* 'твердая горная порода зернистого строения, состоящая в основном из кварца, полевого шпата и слюды', *камень только ед.* 'всякая твердая, нековкая горная порода в виде сплошной массы или отдельных кусков'; «большая плотность»: *диабаз* 'вулканическая горная порода большой плотности (используется как строительный материал и для мощения улиц'; «нековкий»: *камень только ед.* 'всякая твердая, нековкая горная порода в виде сплошной массы или отдельных кусков'; «легкий»: *пемза* 'губчатая-ноздrevатая, легкая (не тонущая в воде) вулканическая горная порода, употребляемая для полировки, шлифовки различных изделий, для фильтров, при производстве легкого бетона и т.п.'; «разделяющийся на плиты»: *плитняк* 'известковая или песчаная порода, легко разделяющаяся на плиты'; «расслаивающийся»: *сланец* 'горная порода, отличающаяся слоистым строением, способностью расслаиваться'; «вязкий»: *глина* 'осадочная горная порода, состоящая из мельчайших частиц минералов и образующая во влажном состоянии вязкую массу (используется для гончарных, строительных и скульптурных работ)'.

Номинации горных пород отличаются также по признаку 'применение'. Горные породы используются в различных областях деятельности человека, например, в стротельных работах, в производстве, в технике. Признак 'применение' объективируется на уровне существительных, маркирующихся семами: «строительство»: *глина* 'осадочная горная порода, состоящая из мельчайших частиц минералов и образующая во влажном состоянии вязкую массу (используется для гончарных, строительных и скульптурных работ)', *гравий* 'осадочная горная порода в виде округлых камешков, употребляемая в строительных, дорожных работах', *песчаник*

‘осадочная горная порода, состоящая из слежавшихся песка, глины, извести и т.п. (применяется в строительстве)’; *трас*, *трасс* ‘горная вулканическая порода из группы туфов, используемая как добавление к цементу для придания ему плотности и пластичности’; *трепел* ‘осадочная горная порода, состоящая из зерен кремнезема (употребляется в строительном деле и технике)’; «дорожные работы»: *гравий* ‘осадочная горная порода в виде округлых камешков, употребляемая в строительных, дорожных работах’; *диабаз* ‘вулканическая горная порода большой плотности (используется как строительный материал и для мощения улиц)’; «промышленность»: *каолин* ‘горная порода, состоящая из глинистых материалов, применяемая в различных видах промышленности (химической, бумажной, фарфоровой и т.п.)’; *немза* ‘губчато-ноздреватая, легкая (не тонущая в воде) вулканическая горная порода, употребляемая для полировки, шлифовки различных изделий, для фильтров, при производстве легкого бетона и т.п.’; «гончарные работы»: *глина* ‘осадочная горная порода, состоящая из мельчайших частиц минералов и образующая во влажном состоянии вязкую массу (используется для гончарных, строительных и скульптурных работ)’; «скульптурные работы»: *глина* ‘осадочная горная порода, состоящая из мельчайших частиц минералов и образующая во влажном состоянии вязкую массу (используется для гончарных, строительных и скульптурных работ)’; «производство цемента»: *мергель* ‘осадочная горная порода, состоящая из кальцита или доломита и глинистых минералов (применяется для производства цемента и в строительстве)’; «декоративные поделки»: *обсидиан* ‘вулканическая горная порода серо-черного или красно-коричневого цвета, имеющая вид стекла (применяется для декоративных поделок)’; «полировка и шлифовка»: *немза* ‘губчато-ноздреватая, легкая (не тонущая в воде) вулканическая горная порода, употребляемая для полировки, шлифовки различных изделий, для фильтров, при производстве легкого бетона и т.п.’; «облицовка зданий»: *сиенит* ‘кристаллическая горная порода зернистого строения, розового,

красного или серого цвета, используема для облицовки зданий»; «техника»: *трепел* 'осадочная горная порода, состоящая из зерен кремнезема (употребляется в строительном деле и технике)'; «как алюминиевая руда»: *боксит* 'горная порода, содержащая глинозем (используется как алюминиевая руда)'.

Существительные *осадок* (обычно *мн.*) *геол.* 'горные породы, образовавшиеся на дне ранее существовавших водоемов путем осаждения минеральных и органических веществ; осадочные горные породы' и *перлит спец.* 'изверженная горная порода, вулканическое стекло' обозначают горные породы с учетом признака 'способ возникновения', который выражается семами «осаждение минеральных и органических веществ» и «изверженный».

В семантической структуре номинаций *кровля горн.* 'горные породы, расположенные над пластом полезного ископаемого' и *осадок* (обычно *мн.*) *геол.* 'горные породы, образовавшиеся на дне ранее существовавших водоемов путем осаждения минеральных и органических веществ; осадочные горные породы' актуализируются дополнительные дифференциальные семы, выражающие признак 'место нахождения горной породы'.

Все существующие почвы на Земле произошли из горных пород, поэтому очевидно, что в процессе почвообразования они принимают самое непосредственное участие. Однако в саму номинацию, признак 'участие в почвообразовании' заложен только в одном существительном: *лесс* 'почвообразующая рыхлая горная порода светло-желтого цвета'.

3.3.2. Лексико-семантическая группа «полезные ископаемые»

Лексико-семантическая группа «полезные ископаемые» объединяет существительные, называющие минеральные образования земной коры, химический состав и физические свойства которых позволяют эффективно использовать их в сфере материального производства. Идентификатором этой группы является существи-

тельное *минерал* 'природное вещество, приблизительно однородное по химическому составу и физическим свойствам, входящее в состав горных пород, руд, метеоритов'.

Национальная специфика данной лексико-семантической группы проявляется в том, что представления о полезных ископаемых репрезентируются в русском языке с помощью 40 лексических единиц: *азурит* 'минерал синего цвета, водосодержащий карбонат меди; медная лазурь (используется для получения меди и медного купороса, изготовления синей краски и т.п.)', *алебастр* 'минерал (водный сульфат кальция), белая мелкозернистая разновидность гипса (используется как поделочный и облицовочный камень)', *алунит* 'минерал класса сульфатов; квасцовый камень (используется для получения квасцов, глинозема и т.п.)', *ангидрит* 'минерал (серноокислый кальций), образующий при соединении с водой гипс; камень голубоватого или желтоватого цвета (используется при производстве цемента)', *апатит* 'минерал класса фосфатов, являющийся обычной составной частью многих изверженных пород (используется для производства фосфорных удобрений)', *арAGONит* 'минерал класса карбонатов', *асбест* 'волокнистый огнеупорный минерал класса силикатов (применяется в производстве, строительстве и т.п.)', *барит* 'минерал, серноокислый барий; тяжелый шпат (применяется в промышленности как наполнитель при изготовлении белил, бумаги, резины и в медицине)', *вольфрамит* 'непрозрачный минерал красноватого или черного цвета, служащий сырьем для получения вольфрама', *гипс* 'бесцветный прозрачный или белый, желтовато-розовый минерал', *графит* 'минерал темно-серого цвета или почти черного цвета, употребляемый для изготовления карандашных стержней, огнеупорных тиглей, смазочных материалов и т.п.', *доломит* 'минерал серовато-белого цвета, содержащий кальций и магнeзиум (применяется в стекольном, керамическом и т.п. производствах)', *кальцит* 'один из самых распространенных минералов, составная часть известняка, мрамора и др.; известковый шпат', *карбонат геол.* 'название минералов, представляющих углекислые соединения различных металлов', *кварц* 'бесцветный минерал,

встречающийся в виде кристаллов и сплошных зернистых масс; двуокись кремния, *киноварь* 'минерал красного цвета – сернистая ртуть', *колчедан* 'общее название минералов, представляющих собой преимущественно сернистые соединения металлов из группы железа, никеля, меди и др.', *кремень* 'минерал, разновидность кремнезема, очень твердый камень, употреблявшийся прежде для высекания огня', *кремешок* '1. уменьш. к *кремень*; 2. разг. *кремень*', *кремнезем* 'бесцветный твердый минерал, источник кремня', *лабрадор* 'минерал из группы полевых шпатов (употребляется как материал для ювелирных поделок и украшения зданий)', *магнезит* 'минерал белого или желтоватого цвета, представляющий собой углекислую соль магния', *магнетит* 'минерал, содержащий железо и обладающий магнетическими свойствами; магнитный железняк', *мел* 'мягкий белый известняк', *мрамор* 'твердый камень различных цветов с красивым волнистым узором или без него, используемый обычно для скульптурных и архитектурных работ', *наждак* 'минерал, употребляемый в качестве абразива', *обманка* 'блестящий минерал класса сульфидов, источник металлов', *озокерит* 'минерал, представляющий собой углеводород с нефтяным запахом, используемый для изготовления мазей, кремов, лаков и т.п.; горный воск', *пирит* 'минерал золотисто-желтого цвета, содержащий примеси меди, кобальта, золота и другие; серный или железный колчедан (применяется в производстве серной кислоты)', *поликсен* 'наиболее распространенный минерал из группы самородной платины, содержащий много примесей', *раит* 'минерал – водный силикат натрия и марганца с примесями других элементов (впервые обнаружен на Кольском полуострове)', *селенит* 'минерал, волокнистая разновидность гипса белого, розового и золотисто-желтого цвета, применяемый для изготовления художественно-бытовых изделий', *слюда* 'прозрачный слоистый минерал (применяется в различных отраслях техники)', *сурик* 'минерал, в состав которого входит свинец', *талек* 'слоистый мягкий минерал белого или зеленоватого цвета (употребляется в технике и медицине обычно в виде порошка)', *тремолит* 'минерал белого цвета, одной из разновидностей которого нефрит', *фаллит*

‘минерал желтовато-зеленого цвета из класса силикатов’, *хлориты* ‘группа слюдоподобных минералов зеленоватого цвета, входящих в состав многих горных пород, содержащих хлористые соединения’, *хризопраз* ‘минерал, разновидность хальцедона, имеющая зеленую окраску’, *чароит* ‘минерал; одна из разновидностей поделочных камней синего, фиолетового цветов’, *шпат* ‘устарелое название какого-л. минерала, обладающего способностью раскалываться при ударе в определенных направлениях’.

К признакам, на основе которых может проводиться дальнейшая стратификация членов лексико-семантической группы «полезные ископаемые», относятся: ‘состав’, ‘цвет’, ‘текстура’, ‘свойство’, ‘класс’, ‘разновидность’, ‘использование’.

Полезные ископаемые как природные тела, образовавшиеся в результате природных физико-химических процессов, характеризуются определенным химическим составом и упорядоченной атомной структурой. Химический состав минералов, как правило, близок по своему составу той породе, из которой они сформировались. Семантическая связь существительных, называющих полезные ископаемые, осуществляется по признаку ‘состав’. Этот признак в значении рассматриваемых наименований выражается по-разному. Он овнешняется номинациями, содержащими дифференцирующие семы, являющиеся наименованиями химических элементов: «железо»: *магнетит* ‘минерал, содержащий железо и обладающий магнетическими свойствами; магнитный железняк’, «кальций»: *доломит* ‘минерал серовато-белого цвета, содержащий кальций и магнезию (применяется в стекольном, керамическом и т.п. производствах’, «натрий»: *раит* ‘минерал – водный силикат натрия и марганца с примесями других элементов (впервые обнаружен на Кольском полуострове)’, «марганец»: *раит* ‘минерал – водный силикат натрия и марганца с примесями других элементов (впервые обнаружен на Кольском полуострове)’, «свинец»: *сурик* ‘минерал, в состав которого входит свинец’; являющиеся названиями химических соединений: «соль магния (магнезия)»: *доломит* ‘минерал серовато-белого цвета, содержащий кальций и магнезию

(применяется в стекольном, керамическом и т.п. производствах, *магнезит* 'минерал белого или желтоватого цвета, представляющий собой углекислую соль магния', «углеводород»: *озокерит* 'минерал, представляющий собой углеводород с нефтяным запахом, используемый для изготовления мазей, кремов, лаков и т.п.; горный воск', «углекислые соединения»: *карбонат геол.* 'название минералов, представляющих углекислые соединения различных металлов', «сернистые соединения»: *колчедан* 'общее название минералов, представляющих собой преимущественно сернистые соединения металлов из группы железа, никеля, меди и др.'. Признак 'состав' овнешняется также на уровне существительных, содержащих сему «примесь»: *пирит* 'минерал золотисто-желтого цвета, содержащий примеси меди, кобальта, золота и другие; серный или железный колчедан (применяется в производстве серной кислоты)', *поликсен* 'наиболее распространенный минерал из группы самородной платины, содержащий много примесей', *раит* 'минерал – водный силикат натрия и марганца с примесями других элементов (впервые обнаружен на Кольском полуострове)'.

Очень актуальным признаком, объективирующимся номинациями, составляющими лексико-семантическую группу «полезные ископаемые», является 'цвет'. Цвет полезных ископаемых, так как и других минералов, зависит от их химического состава. Он является признаком, с определенностью характеризующим одни минералы, и очень обманчивым у ряда других минералов, окраска которых может варьировать в широком диапазоне в зависимости от наличия примесей элементов-хромофоров либо специфических дефектов в кристаллической структуре. Этот признак эксплицируется существительными, в значении которых наличествует сема: «белый»: *алебастр* 'минерал (водный сульфат кальция), белая мелкозернистая разновидность гипса (используется как поделочный и облицовочный камень)', *гипс* 'бесцветный прозрачный или белый, желтовато-розовый минерал', *магнезит* 'минерал белого или желтоватого цвета, представляющий собой углекислую соль магния', *мел* 'мягкий белый известняк', *селенит* 'минерал, волокнистая

разновидность гипса белого, розового и золотисто-желтого цвета, применяемый для изготовления художественно-бытовых изделий; *тальк* 'слоистый мягкий минерал белого или зеленоватого цвета (употребляется в технике и медицине обычно в виде порошка); *тремолит* 'минерал белого цвета, одной из разновидностей которого нефрит'; сема «зеленый»: *тальк* 'слоистый мягкий минерал белого или зеленоватого цвета (употребляется в технике и медицине обычно в виде порошка); *хлориты* 'группа слюдоподобных минералов зеленоватого цвета, входящих в состав многих горных пород, содержащих хлористые соединения'; *хризопраз* 'минерал, разновидность хальцедона, имеющая зеленую окраску'; сема «бесцветный»: *гипс* 'бесцветный прозрачный или белый, желтовато-розовый минерал'; *кварц* 'бесцветный минерал, встречающийся в виде кристаллов и сплошных зернистых масс; двуокись кремния'; *кремнезем* 'бесцветный твердый минерал, источник кремня'; сема «желтый»: *ангидрит* 'минерал (серноокислый кальций), образующий при соединении с водой гипс; камень голубоватого или желтоватого цвета (используется при производстве цемента)'; *магнезит* 'минерал белого или желтоватого цвета, представляющий собой углекислую соль магния'; сема «золотисто-желтый»: *пирит* 'минерал золотисто-желтого цвета, содержащий примеси меди, кобальта, золота и другие; серный или железный колчедан (применяется в производстве серной кислоты)'; *селенит* 'минерал, волокнистая разновидность гипса белого, розового и золотисто-желтого цвета, применяемый для изготовления художественно-бытовых изделий'; сема «синий»: *азурит* 'минерал синего цвета, водосодержащий карбонат меди; медная лазурь (используется для получения меди и медного купороса, изготовления синей краски и т.п.)'; *чароит* 'минерал; одна из разновидностей поделочных камней синего, фиолетового цветов'; сема «красный»: *вольфрамит* 'непрозрачный минерал красноватого или черного цвета, служащий сырьем для получения вольфрама'; *киноварь* 'минерал красного цвета – сернистая ртуть'; сема «черный»: *вольфрамит* 'непрозрачный минерал красноватого или черного цвета, служащий сырьем для получа-

ния вольфрама»; сема «голубой»: *ангидрит* 'минерал (серноокислый кальций), образующий при соединении с водой гипс; камень голубоватого или желтоватого цвета (используется при производстве цемента)'; сема «серый»: *графит* 'минерал темно-серого цвета или почти черного цвета, употребляемый для изготовления карандашных стержней, огнеупорных тиглей, смазочных материалов и т.п.'; сема «серовато-белый»: *доломит* 'минерал серовато-белого цвета, содержащий кальций и магнезию (применяется в стекольном, керамическом и т.п. производствах)'; сема «желтовато-зеленый»: *фаллит* 'минерал желтовато-зеленого цвета из класса силикатов'; сема «желтовато-розовый»: *гипс* 'бесцветный прозрачный или белый, желтовато-розовый минерал'; сема «розовый»: *селенит* 'минерал, волокнистая разновидность гипса белого, розового и золотисто-желтого цвета, применяемый для изготовления художественно-бытовых изделий'; сема «фиолетовый»: *чароит* 'минерал; одна из разновидностей поделочных камней синего, фиолетового цветов'; сема «многоцветный»: *мрамор* 'твердый камень различных цветов с красивым волнистым узором или без него, используемый обычно для скульптурных и архитектурных работ'.

Уточняющим признаком, характерным для содержательной структуры членов этой микросистемы является также 'текстура'. Текстура полезных ископаемых определяется формой, размерами и расположением агрегатов минералов. Анализируемые существительные, объективирующие этот признак, маркируются семами: «зернистый»: *алебастр* 'минерал (водный сульфат кальция), белая мелкозернистая разновидность гипса (используется как поделочный и облицовочный камень)', *кварц* 'бесцветный минерал, встречающийся в виде кристаллов и сплошных зернистых масс; двуокись кремния'; «волокнистый»: *асбест* 'волокнистый огнеупорный минерал класса силикатов (применяется в производстве, строительстве и т.п.)', *селенит* 'минерал, волокнистая разновидность гипса белого, розового и золотисто-желтого цвета, применяемый для изготовления художественно-бытовых изделий'; «слоистый»: *слюда* 'прозрачный слоистый минерал (применяется в различных

отраслях техники)», *талък* 'слоистый мягкий минерал белого или зеленоватого цвета (употребляется в технике и медицине обычно в виде порошка'; «кристаллический»: *кварц* 'бесцветный минерал, встречающийся в виде кристаллов и сплошных зернистых масс; двуокись кремния'.

Существительные, составляющие лексико-семантическую группу «полезные ископаемые», объединяются также по признаку 'свойство'. Этот признак в значении рассматриваемых номинаций выражается по-разному. К свойствам полезных ископаемых принадлежит его твердость. Лексемы, объективирующие данный признак, маркируются семой «твердый»: *кремень* 'минерал, разновидность кремнезема, очень твердый камень, употреблявшийся прежде для высекания огня', *кремешок* '1. уменьш. к *кремень*; 2. разг. *кремень*', *кремнезем* 'бесцветный твердый минерал, источник кремня', *мрамор* 'твердый камень различных цветов с красивым волнистым узором или без него, используемый обычно для скульптурных и архитектурных работ' или семой «мягкий»: *мел* 'мягкий белый известняк', *талък* 'слоистый мягкий минерал белого или зеленоватого цвета (употребляется в технике и медицине обычно в виде порошка'. Признак 'свойство' объективируется также на уровне существительных, называющих полезные ископаемые, содержащих в лексическом значении компоненты: «непрозрачный»: *вольфрамит* 'непрозрачный минерал красноватого или черного цвета, служащий сырьем для получения вольфрама'; «прозрачный»: *гипс* 'бесцветный прозрачный или белый, желтовато-розовый минерал', *слюда* 'прозрачный слоистый минерал (применяется в различных отраслях техники)'; «огнеупорный»: *асбест* 'волоконистый огнеупорный минерал класса силикатов (применяется в производстве, строительстве и т.п.)'; «блестящий»: *обманка* 'блестящий минерал класса сульфидов, источник металлов'; «магнетические свойства»: *магнетит* 'минерал, содержащий железо и обладающий магнетическими свойствами; магнитный железняк'; «нефтяной запах»: *озокерит* 'минерал, представляющий собой углеводород с нефтяным запахом, используемый для изготовления мазей, кремов, лаков

и т.п.; горный воск'; «способность раскалываться»: *шпат* 'устарелое название какого-л. минерала, обладающего способностью раскалываться при ударе в определенных направлениях'.

В некоторых случаях непосредственно в саму номинацию полезных ископаемых закладывается признак 'класс'. Все минералы, к которым принадлежат также полезные ископаемые, по своему химическому составу объединяются в классы, подразделяемые на подклассы и, далее, на группы. Признак 'класс' в семантической структуре объективирующих его существительных выражается семами: «силикаты»: *асбест* 'волокнистый огнеупорный минерал класса силикатов (применяется в производстве, строительстве и т.п.)'; *фаллит* 'минерал желтовато-зеленого цвета из класса силикатов'; «сульфаты»: *алунит* 'минерал класса сульфатов; квасцовый камень (используется для получения квасцов, глинозема и т.п.)'; «фосфораты»: *апатит* 'минерал класса фосфатов, являющийся обычной составной частью многих изверженных пород (используется для производства фосфорных удобрений)'; «карбонаты»: *арагонит* 'минерал класса карбонатов'; «сульфиды»: *обманка* 'блестящий минерал класса сульфидов, источник металлов'; «полевые шпаты»: *лабрадор* 'минерал из группы полевых шпатов (употребляется как материал для ювелирных поделок и украшения зданий)'; «самородная платина»: *поликсен* 'наиболее распространенный минерал из группы самородной платины, содержащий много примесей'.

Существительные, составляющие лексико-семантическую группу «полезные ископаемые», реализуют также признак 'разновидность'. Семантические связи этих номинаций определины наличием в семантической структуре компонентов, обозначающих минералы, разновидностями которых являются денотаты данной микросистемы. Признак 'разновидность' овнешвливают субстантивы, содержащие семы: «гипс»: *алебастр* 'минерал (водный сульфат кальция), белая мелкозернистая разновидность гипса (используется как поделочный и облицовочный камень)', *селенит* 'минерал, волокнистая разновидность гипса белого, розового и золотисто-желтого цвета, применяемый для изготовления художественно-

-бытовых изделий»; «кремнезем»: *кремень* 'минерал, разновидность кремнезема, очень твердый камень, употреблявшийся прежде для высекания огня', *кремешок* '1. уменьш. к *кремень*; 2. разг. *кремень*'; «халцедон»: *хризопраз* 'минерал, разновидность халцедона, имеющая зеленую окраску'; «берилл»: *воробьевит* 'бесцветный или розовый минерал, разновидность берилла, с примесью марганца и щелочных металлов'.

В семантической структуре субстантивов, называющих полезные ископаемые, важное место занимает признак 'использование'. Полезные ископаемые, наряду с органическими материалами, находят широкое применение. Они используются как источник сырья, в промышленности, как предметы искусства и роскоши и как компоненты высоких технологий. Признак 'использование' овнешняется номинациями, в семантике которых присутствуют семы: «производство»: *ангидрит* 'минерал (сернокислый кальций), образующий при соединении с водой гипс; камень голубоватого или желтоватого цвета (используется при производстве цемента)', *апатит* 'минерал класса фосфатов, являющийся обычной составной частью многих изверженных пород (используется для производства фосфорных удобрений)', *асбест* 'волоконный огнеупорный минерал класса силикатов (применяется в производстве, строительстве и т.п.)', *барит* 'минерал, сернокислый барий; тяжелый шпат (применяется в промышленности как наполнитель при изготовлении бумаги, резины и в медицине)', *графит* 'минерал темно-серого цвета или почти черного цвета, употребляемый для изготовления карандашных стержней, огнеупорных тиглей, смазочных материалов и т.п.', *доломит* 'минерал серовато-белого цвета, содержащий кальций и магнезию (применяется в стекольном, керамическом и т.п. производствах)', *озокерит* 'минерал, представляющий собой углеводород с нефтяным запахом, используемый для изготовления мазей, кремов, лаков и т.п.; горный воск', *циркон* 'минерал, содержащий в своем составе цирконий (различные виды этого минерала используются в керамической, огнеупорной промышленности и в ювелирном деле)'; «источник химических веществ»: *азурит*

‘минерал синего цвета, водосодержащий карбонат меди; медная лазурь (используется для получения меди и медного купороса, изготовления синей краски и т.п.)’, *алунит* ‘минерал класса сульфатов; квасцовый камень (используется для получения квасцов, глинозема и т.п.)’, *вольфрамит* ‘непрозрачный минерал красноватого или черного цвета, служащий сырьем для получения вольфрама’, *пирит* ‘минерал золотисто-желтого цвета, содержащий примеси меди, кобальта, золота и другие; серный или железный колчедан (применяется в производстве серной кислоты)’; «строительство»: *алебастр* ‘минерал (водный сульфат кальция), белая мелкозернистая разновидность гипса (используется как поделочный и облицовочный камень)’, *асбест* ‘волокнистый огнеупорный минерал класса силикатов (применяется в производстве, строительстве и т.п.)’, *лабрадор* ‘минерал из группы полевых шпатов (употребляется как материал для ювелирных поделок и украшения зданий)’; «медицина»: *барит* ‘минерал, сернокислый барий; тяжелый шпат (применяется в промышленности как наполнитель при изготовлении белил, бумаги, резины и в медицине)’, *тальк* ‘слоистый мягкий минерал белого или зеленоватого цвета (употребляется в технике и медицине обычно в виде порошка’; «ювелирное дело»: *лабрадор* ‘минерал из группы полевых шпатов (употребляется как материал для ювелирных поделок и украшения зданий)’, *циркон* ‘минерал, содержащий в своем составе цирконий (различные виды этого минерала используются в керамической, огнеупорной промышленности и в ювелирном деле)’; «техника»: *слюда* ‘прозрачный слоистый минерал (применяется в различных отраслях техники)’, *тальк* ‘слоистый мягкий минерал белого или зеленоватого цвета (употребляется в технике и медицине обычно в виде порошка’; «изготовление краски»: *азурит* ‘минерал синего цвета, водосодержащий карбонат меди; медная лазурь (используется для получения меди и медного купороса, изготовления синей краски и т.п.)’; «поделочный камень»: *алебастр* ‘минерал (водный сульфат кальция), белая мелкозернистая разновидность гипса (используется как поделочный и облицовочный камень)’; «высекание огня»: *кремнь* ‘минерал, раз-

новидность кремнезема, очень твердый камень, употреблявшийся прежде для высекания огня, *кремешок* '1. уменьш. к *кремень*; 2. разг. *кремень*'; «скульптурные и архитектурные работы»: *мрамор* 'твердый камень различных цветов с красивым волнистым узором или без него, используемый обычно для скульптурных и архитектурных работ'; «абразив»: *наждак* 'минерал, употребляемый в качестве абразива'; «художественно-бытовые изделия»: *селенит* 'минерал, волокнистая разновидность гипса белого, розового и золотисто-желтого цвета, применяемый для изготовления художественно-бытовых изделий'.

Существительные *кальцит* 'один из самых распространенных минералов, составная часть известняка, мрамора и др.; известковый шпат' и *поликсен* 'наиболее распространенный минерал из группы самородной платины, содержащий много примесей' реализуют признак 'распространение', который выражается семей «самый распространенный».

3.3.3. Лексико-семантическая группа «драгоценные камни»

Лексико-семантическую группу «драгоценные камни» составляют субстантивы, номинирующие драгоценные и полудрагоценные камни. Существительным, выражающим понятие 'драгоценный или полудрагоценный камень' в наиболее общем виде, является существительное *камень*. Это слово является идентификатором данной лексико-семантической группы в русском языке. Семантическая структура определителя лексико-семантической группы «драгоценные камни» выражается следующим образом: *камень уст. разг.* 'красиво окрашенные или бесцветные с ярким блеском минералы, используемые для изготовления предметов искусства или ювелирных украшений'. В лексико-семантической группе со значением 'драгоценные или полудрагоценные камни', кроме идентификатора – субстантива *камень*, есть еще одно слово, приближающееся к нему по широте семантики. Существительное *самоцвет*

обозначает 'драгоценный или полудрагоценный камень с красивой окраской и блеском'.

В русском языке представления о драгоценных и полудрагоценных камнях репрезентируются с помощью 39 лексем, номинирующих разновидности денотата: *авантюрин* 'мелкозернистый буровато-красный или золотисто-желтый кварц с вкраплениями слюды или других минералов (поделочный камень для украшений и художественных изделий)', *агат* 'твердый минерал, разновидность халцедона, состоящий из слоев различной окраски; полудрагоценный камень (применяется в технике и ювелирном деле)', *адамант уст.* 'то же, что алмаз', *аквамарин* 'минерал, разновидность берилла зеленовато-голубого цвета; драгоценный камень', *александрит* 'минерал, разновидность хризоберилла; прозрачный драгоценный камень густой изумрудно-зеленой окраски при дневном цвете и фиолетово-красный при искусственном освещении', *алмаз* 'минерал, кристаллическая разновидность углерода, превосходящий твердостью и игрой света все другие минералы; драгоценный камень // прозрачный, ограненный и отшлифованный драгоценный камень; бриллиант', *альмандин* 'минерал группы гранатов, драгоценный камень красновато-фиолетового цвета', *аметист* 'минерал, прозрачная разновидность кварца; драгоценный камень фиолетовой или голубовато-фиолетовой окраски (применяется для изготовления ювелирных изделий)', *берилл* 'минерал, силикат бериллия и алюминия, прозрачные разновидности которого представляют собой драгоценные камни (аквамарин, изумруд и т.п.)', *бирюза* 'непрозрачный минерал класса фосфатов, драгоценный камень голубого или голубовато-зеленого цвета', *гагат* 'разновидность каменного угля, легко поддающаяся обработке (используется как поделочный камень для изготовления бус, мундштуков и т.п.)', *гелиотроп* 'темно-зеленый с ярко-красными вкраплениями минерал, разновидность халцедона, используемый как поделочный камень', *гематит* 'минерал, оксид железа, используемый как руда железа и поделочный камень; красный железняк', *гуацинт* 'минерал, драгоценный

камень красного, оранжевого или желтого цвета, *гранат* 'минерал класса силикатов, прозрачный, драгоценный камень, обычно темно-красного цвета', *жадеит минер.* 'ценный поделочный камень светлого или бледно-зеленого цвета, похожий на нефрит', *изумруд* 'драгоценный прозрачный камень густого ярко-зеленого цвета', *изумрудчик уменьш.-ласк.* к *изумруд*, *корунд* 'минерал, отличающийся большой твердостью; кристаллический глинозем, разновидностями которого являются рубин, топаз, сапфир', *лазурит* 'минерал темно-синего цвета, идущий на разного рода поделки, украшения; ляпис-лазурь', *лал* 'драгоценный красный камень, шпинель', *ляпис-лазурь* 'то же, что лазурит', *малахит* 'минерал ярко зеленого цвета с черными прожилками, используемый для различных поделок, облицовки ваз, колонн, других изделий', *нефрит* 'поделочный камень от молочно-белого, зеленоватого до темно-зеленого цвета (с глубокой древности употребляется для изготовления предметов прикладного искусства, украшений)', *оникс* 'минерал, разновидность агата с чередованием белых и черных слоев, применяется как поделочный камень', *опал* 'минерал, стекловидный камень различной окраски, обычно бесцветный, некоторые разновидности которого считаются драгоценными', *пироп* 'минерал кроваво-красного цвета в группе гранатов; прозрачные разновидности являются драгоценными камнями', *родонит* 'плотный минерал розового цвета, представляющий соединение окиси марганца с кремнеземом (употребляется как поделочный камень)', *рубеллит* 'минерал, разновидность турмалина; прозрачный драгоценный камень розового цвета', *рубин* 'минерал, драгоценный камень от розового до красного цвета, разновидность корунда', *сапфир* 'минерал; драгоценный камень синего или голубого цвета, разновидность корунда', *сердолик* 'минерал, разновидность халцедона, полудрагоценный поделочный камень яркого красно-желтого или красного цвета', *сардоникс* 'драгоценный камень с белыми и коричневыми полосами, разновидность агата', *смарагд уст.* 'то же, что изумруд', *топаз* 'драгоценный камень, прозрачный минерал различной окраски из группы силикатов', *турмалин* 'минерал сложного состава кристаллического

строения, прозрачные, красиво окрашенные разновидности которого являются драгоценными камнями, другие разновидности применяются в оптике, радиотехнике, *халцедон* 'полудрагоценный камень, разновидность кварца', *хризолит* 'минерал, прозрачная разновидность которого, имеющая зеленый цвет с золотистым оттенком, употребляется в ювелирном деле', *яшма* 'непрозрачный поделочный камень пестрой окраски (обычно с вкраплениями красного, зеленого или серого цвета)'.

Значение идентификатора лексико-семантической группы «драгоценные камни», являясь общим для значений других членов этой микросистемы, получает в них последующее уточнение по признакам 'цвет', 'свойство', 'применение', 'разновидность'.

Номинации, составляющие данную лексико-семантическую группу обозначают драгоценные и полудрагоценные камни с учетом признака 'цвет'. Цвет драгоценного камня – это понятие условное. Обычно драгоценные камни прозрачные и имеют оттенок цвета, а не чистый цвет. Однако мы больше привыкли оперировать такими понятиями как красный, синий, зеленый цвета и относим к этим цветам и драгоценные камни. Окраска камней является естественной, иногда наблюдается зональная окраска, а также различный цвет одинаковых по химическому составу разновидностей минералов. Признак 'цвет' в семантической структуре анализируемых существительных выражается семами: «зеленый»: *александрит* 'минерал, разновидность хризоберилла; прозрачный драгоценный камень густой изумрудно-зеленой окраски при дневном цвете и фиолетово-красный при искусственном освещении', *бирюза* 'непрозрачный минерал класса фосфатов, драгоценный камень голубого или голубовато-зеленого цвета', *гелиотроп* 'темно-зеленый с ярко-красными вкраплениями минерал, разновидность халцедона, используемый как поделочный камень', *жадеит минер.* 'ценный поделочный камень светлого или бледно-зеленого цвета, похожий на нефрит', *изумруд* 'драгоценный прозрачный камень густого ярко-зеленого цвета', *изумрудчик уменьш.-ласк.* к изумруд, *малахит* 'минерал ярко зеленого цвета с черными прожилками, использу-

емый для различных поделок, облицовки ваз, колонн, других изделий, *нефрит* 'поделочный камень от молочно-белого, зеленоватого до темно-зеленого цвета (с глубиной древности употребляется для изготовления предметов прикладного искусства, украшений)', *смарагд уст.* 'то же, что изумруд', *хризолит* 'минерал, прозрачная разновидность которого, имеющая зеленый цвет с золотистым оттенком, употребляется в ювелирном деле'; «красный»: *авантюрин* 'мелкозернистый буровато-красный или золотисто-желтый кварц с вкраплениями слюды или других минералов (поделочный камень для украшений и художественных изделий)', *александрит* 'минерал, разновидность хризоберилла; прозрачный драгоценный камень густой изумрудно-зеленой окраски при дневном цвете и фиолетово-красный при искусственном освещении', *гиацит* 'минерал, драгоценный камень красного, оранжевого или желтого цвета', *гранат* 'минерал класса силикатов, прозрачный, драгоценный камень, обычно темно-красного цвета', *лал* 'драгоценный красный камень, шпинель', *пироп* 'минерал кроваво-красного цвета в группе гранатов; прозрачные разновидности являются драгоценными камнями', *рубин* 'минерал, драгоценный камень от розового до красного цвета, разновидность корунда', *сердолик* 'минерал, разновидность халцедона, полудрагоценный поделочный камень яркого красно-желтого или красного цвета'; «голубой»: *аквамарин* 'минерал, разновидность берилла зеленовато-голубого цвета; драгоценный камень', *бирюза* 'непрозрачный минерал класса фосфатов, драгоценный камень голубого или голубовато-зеленого цвета', *сапфир* 'минерал; драгоценный камень синего или голубого цвета, разновидность корунда'; «синий»: *лазурит* 'минерал темно-синего цвета, идущий на разного рода поделки, украшения; ляпис-лазурь', *ляпис-лазурь* 'то же, что лазурит', *сапфир* 'минерал; драгоценный камень синего или голубого цвета, разновидность корунда'; «фиолетовый»: *альмандин* 'минерал группы гранатов, драгоценный камень красновато-фиолетового цвета', *аметист* 'минерал, прозрачная разновидность кварца; драгоценный камень фиолетовой или голубовато-фиолетовой окраски (применяется для изготовления

ювелирных изделий»; «розовый»: *родонит* 'плотный минерал розового цвета, представляющий соединение окиси марганца с кремнеземом (употребляется как поделочный камень)', *рубеллит* 'минерал, разновидность турмалина; прозрачный драгоценный камень розового цвета'; «оранжевый»: *гиацит* 'минерал, драгоценный камень красного, оранжевого или желтого цвета'; «желтый»: *авантюрин* 'мелкозернистый буровато-красный или золотисто-желтый кварц с вкраплениями слюды или других минералов (поделочный камень для украшений и художественных изделий)', *гиацит* 'минерал, драгоценный камень красного, оранжевого или желтого цвета'; «белый»: *нефрит* 'поделочный камень от молочно-белого, зеленоватого до темно-зеленого цвета (с глубокой древности употребляется для изготовления предметов прикладного искусства, украшений)'; «многоцветный»: *агат* 'твердый минерал, разновидность халцедона, состоящий из слоев различной окраски; полудрагоценный камень (применяется в технике и ювелирном деле)', *оникс* 'минерал, разновидность агата с чередованием белых и черных слоев, применяется как поделочный камень', *опал* 'минерал, стекловидный камень различной окраски, обычно бесцветный, некоторые разновидности которого считаются драгоценными', *сердолик* 'минерал, разновидность халцедона, полудрагоценный поделочный камень яркого красно-желтого или красного цвета', *сардоникс* 'драгоценный камень с белыми и коричневыми полосами, разновидность агата', *топаз* 'драгоценный камень, прозрачный минерал различной окраски из группы силикатов', *турмалин* 'минерал сложного состава кристаллического строения, прозрачные, красиво окрашенные разновидности которого являются драгоценными камнями, другие разновидности применяются в оптике, радиотехнике', *яшма* 'непрозрачный поделочный камень пестрой окраски (обычно с вкраплениями красного, зеленого или серого цвета'.

Уточняющим признаком, характерным для содержательной структуры членов лексико-семантической группы «драгоценные камни», является также признак 'свойство'. Этот признак в значении рассматриваемых существительных выражается по-разному.

К свойствам драгоценных и полудрагоценных камней относится их прозрачность – свойство минерала пропускать через себя свет, которая во многом зависит от толщины минерального индивида. На степень прозрачности оказывают влияние также характер поверхности кристаллов и агрегатное строение минерального вещества. Анализируемые номинации, характеризующиеся этим признаком, маркируются семей «прозрачный»: *александрит* ‘минерал, разновидность хризоберилла; прозрачный драгоценный камень густой изумрудно-зеленой окраски при дневном цвете и фиолетово-красный при искусственном освещении’, *аметист* ‘минерал, прозрачная разновидность кварца; драгоценный камень фиолетовой или голубовато-фиолетовой окраски (применяется для изготовления ювелирных изделий’, *берилл* ‘минерал, силикат бериллия и алюминия, прозрачные разновидности которого представляют собой драгоценные камни (аквамарин, изумруд и т.п.)’, *гранат* ‘минерал класса силикатов, прозрачный, драгоценный камень, обычно темно-красного цвета’, *изумруд* ‘драгоценный прозрачный камень густого ярко-зеленого цвета’, *изумрудчик* *уменьш.-ласк.* к *изумруд*, *пироп* ‘минерал кроваво-красного цвета в группе гранатов; прозрачные разновидности являются драгоценными камнями’, *рубеллит* ‘минерал, разновидность турмалина; прозрачный драгоценный камень розового цвета’, *смарагд уст.* ‘то же, что изумруд’, *топаз* ‘драгоценный камень, прозрачный минерал различной окраски из группы силикатов’, *турмалин* ‘минерал сложного состава кристаллического строения, прозрачные, красиво окрашенные разновидности которого являются драгоценными камнями, другие разновидности применяются в оптике, радиотехнике’, *хризолит* ‘минерал, прозрачная разновидность которого, имеющая зеленый цвет с золотистым оттенком, употребляется в ювелирном деле’ и семей «непрозрачный»: *бирюза* ‘непрозрачный минерал класса фосфатов, драгоценный камень голубого или голубовато-зеленого цвета’, *яшма* ‘непрозрачный поделочный камень пестрой окраски (обычно с вкраплениями красного, зеленого или серого цвета’.

Признак 'свойство' выражается также на уровне существительных, обозначающих драгоценные и полудрагоценные камни, характеризующиеся определенной твердостью, которая непосредственно связана с атомной структурой камня и характером действующих в ней связей. В значении членов анализируемой лексико-семантической группы этот признак уточняется семой «твердый»: *агат* 'твердый минерал, разновидность халцедона, состоящий из слоев различной окраски; полудрагоценный камень (применяется в технике и ювелирном деле)', *адамант уст.* 'то же, что алмаз', *алмаз* 'минерал, кристаллическая разновидность углерода, превосходящий твердостью и игрой света все другие минералы; драгоценный камень // прозрачный, ограненный и отшлифованный драгоценный камень; бриллиант', *корунд* 'минерал, отличающийся большой твердостью; кристаллический глинозем, разновидностями которого являются рубин, топаз, сапфир'.

В семантической структуре номинации *гагат* 'разновидность каменного угля, легко поддающаяся обработке (используется как поделочный камень для изготовления бус, мундштуков и т.п.)' признак 'свойство' овнешняется семой «легко поддается обработке».

Драгоценные и полудрагоценные камни с древних времен широко используются в различных областях деятельности человека. Они применяются как в виде необработанных (сырых) кристаллов, так и в виде ограненных (или отшлифованных) камней. Признак 'применение' находит отражение в семантической структуре существительных, составляющих лексико-семантическую группу «драгоценные камни». Номинации, объединяющиеся по признаку 'применение', маркируются семами: «ювелирные изделия»: *агат* 'твердый минерал, разновидность халцедона, состоящий из слоев различной окраски; полудрагоценный камень (применяется в технике и ювелирном деле)', *аметист* 'минерал, прозрачная разновидность кварца; драгоценный камень фиолетовой или голубовато-фиолетовой окраски (применяется для изготовления ювелирных изделий)', *хризолит* 'минерал, прозрачная разновидность которо-

го, имеющая зеленый цвет с золотистым оттенком, употребляется в ювелирном деле»; «поделочный камень»: *гагат* 'разновидность каменного угля, легко поддающаяся обработке (используется как поделочный камень для изготовления бус, мундштуков и т.п.)', *гелиотроп* 'темно-зеленый с ярко-красными вкраплениями минерал, разновидность халцедона, используемый как поделочный камень', *гематит* 'минерал, оксид железа, используемый как руда железа и поделочный камень; красный железняк', *лазурит* 'минерал темно-синего цвета, идущий на разного рода поделки, украшения; ляпис-лазурь', *ляпис-лазурь* 'то же, что лазурит', *малахит* 'минерал ярко зеленого цвета с черными прожилками, используемый для различных поделок, облицовки ваз, колонн, других изделий', *оникс* 'минерал, разновидность агата с чередованием белых и черных слоев, применяется как поделочный камень', *родонит* 'плотный минерал розового цвета, представляющий соединение окиси марганца с кремнеземом (употребляется как поделочный камень)'; «техника»: *агат* 'твердый минерал, разновидность халцедона, состоящий из слоев различной окраски; полудрагоценный камень (применяется в технике и ювелирном деле)'; «прикладное искусство»: *нефрит* 'поделочный камень от молочно-белого, зеленоватого до темно-зеленого цвета (с глубокой древности употребляется для изготовления предметов прикладного искусства, украшений)'; «украшения»: *авантюрин* 'мелкозернистый буровато-красный или золотисто-желтый кварц с вкраплениями слюды или других минералов (поделочный камень для украшений и художественных изделий', *нефрит* 'поделочный камень от молочно-белого, зеленоватого до темно-зеленого цвета (с глубокой древности употребляется для изготовления предметов прикладного искусства, украшений)'.

Семантические связи лексико-семантической группы «драгоценные камни» определены также наличием в семантической структуре ее членов компонентов, обозначающих минералы, разновидностями которых являются денотаты анализируемых номинаций. Компонентами, реализующими признак 'разновидность', являются семы: «халцедон»: *агат* 'твердый минерал, разновид-

ность халцедона, состоящий из слоев различной окраски; полудрагоценный камень (применяется в технике и ювелирном деле); *гелиотрон* 'темно-зеленый с ярко-красными вкраплениями минерал, разновидность халцедона, используемый как поделочный камень'; *сердолик* 'минерал, разновидность халцедона, полудрагоценный поделочный камень яркого красно-желтого или красного цвета'; «агат»: *оникс* 'минерал, разновидность агата с чередованием белых и черных слоев, применяется как поделочный камень'; *сардоникс* 'драгоценный камень с белыми и коричневыми полосами, разновидность агата'; «гранат»: *альмандин* 'минерал группы гранатов, драгоценный камень красновато-фиолетового цвета', *пироп* 'минерал кроваво-красного цвета в группе гранатов; прозрачные разновидности являются драгоценными камнями'; «кварц»: *аметист* 'минерал, прозрачная разновидность кварца; драгоценный камень фиолетовой или голубовато-фиолетовой окраски (применяется для изготовления ювелирных изделий)', *халцедон* 'полудрагоценный камень, разновидность кварца'; «корунд»: *рубин* 'минерал, драгоценный камень от розового до красного цвета, разновидность корунда', *сапфир* 'минерал; драгоценный камень синего или голубого цвета, разновидность корунда'; «углерод»: *адаманти уст.* 'то же, что алмаз', *алмаз* 'минерал, кристаллическая разновидность углерода, превосходящий твердостью и игрой света все другие минералы; драгоценный камень // прозрачный, ограненный и отшлифованный драгоценный камень; бриллиант'; «берилл»: *аквамарин* 'минерал, разновидность берилла зеленовато-голубого цвета; драгоценный камень'; «хризоберилл»: *александрит* 'минерал, разновидность хризоберилла; прозрачный драгоценный камень густой изумрудно-зеленой окраски при дневном цвете и фиолетово-красный при искусственном освещении'; «турмалин»: *рубеллит* 'минерал, разновидность турмалина; прозрачный драгоценный камень розового цвета'.

4. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ГИДРОСФЕРА»

Гидросфера – это водная сфера Земли, совокупность океанов, морей, вод континентов, ледниковых покровов. Общий объем природных вод составляет около 1,39 млрд. км³. Воды укрывают 70,8% поверхности планеты [Большой энциклопедический словарь 2000, 419]. Водная оболочка нашей планеты включает в себя всю воду, химически не связанную, независимо от ее состояния (жидкую, газообразную, твердую). Гидросфера является одной из геосфер, располагающейся между атмосферой и литосферой. Эта прерывистая оболочка включает все океаны, моря, континентальные пресные и соленые водоемы, ледяные массивы и атмосферную воду.

Гидросфера делится на Мировой океан, подземные воды и континентальные воды. В атмосфере вода находится в стратосфере и тропосфере, на земной поверхности выделяют воды океанов, морей, рек, озер, ледников, в литосфере – воды осадочного чехла, фундамента [<http://geographyofrussia.com/gidrosfera>; доступ 22.11.2014].

Основная масса воды гидросферы сосредоточена в Мировом океане. Океан вмещает основную массу соленой воды Земли, а также является основным компонентом гидросферы. Хотя общепризнанным является разделение водного пространства Земли на несколько отдельных океанов, но вместе они составляют один глобальный, связанный между собой массив соленой воды, часто называемый Мировым океаном или глобальным океаном. Глубина на большей части территории Мирового океана превышает 3000 м [<http://www.oceanavt.ru>; доступ 25.10.2014]. Основные границы океанов определены континентами и различными архипелагами. Второе место по объему водных масс занимают подземные воды (воды литосферы), третье – лед и снег арктических и антарктических областей (поверхностные воды суши, атмосферные и биологически связанные воды составляют доли процента от общего объема воды гидросферы) [<http://geographyofrussia.com/gidrosfera>; доступ 22.11.2014].

Поверхностные воды суши, занимая сравнительно малую долю в общей массе гидросферы, играют важнейшую роль, как основной источник водоснабжения, орошения и обводнения. Количество пресных вод в гидросфере, доступных для использования, около 0,3%, однако речные и пресные подземные воды зоны водообмена интенсивно возобновляются в процессе общего круговорота воды, что позволяет при рациональной эксплуатации использовать их неограниченно долгое время. Современная гидросфера – результат длительной эволюции Земли и дифференциации ее вещества [<http://www.mining-enc.ru/g/gidrosfera>; доступ 22.11.2014].

Воду, которая находится в твердом состоянии (в виде ледников, снежного покрова и в вечной мерзлоте), объединяют под названием криосферы.

Гидросфера – незамкнутая система, между водами которой существует тесная взаимосвязь, обуславливающая единство гидросферы как природной системы и взаимодействие гидросферы с другими геосферами. Поступление воды в гидросферу при вулканизме, из атмосферы, литосферы (оттаивание вод при литификации илов и др.) происходит непрерывно, также, как и удаление воды из гидросферы. Захоронение вод в литосфере распространяется на целые геологические периоды. В гидросфере происходят также разложение и синтез воды. Переходы воды из одних частей гидросферы в другие составляют сложный круговорот воды на Земле. Благодаря круговороту воды различных масштабов и продолжительности (океан-материк, внутриматериковый круговорот, круговороты в пределах отдельных бассейнов рек, озер, ландшафтов и т.д.) она представляет собой единое целое. Все формы круговорота воды составляют единый гидрологический цикл, в процессе которого происходит возобновление всех видов вод.

Воды гидросферы на земной поверхности выступают в виде воемов, водотоков и криосферы. Водоемы являются постоянными или временными скоплениями стоячей или со сниженным стоком воды во впадинах. Они образуются при наличии на поверхности

замкнутых котловин и превышения притока воды в это углубление над потерями ее на фильтрацию в грунт и испарение. Водоемы могут быть постоянными и временными, возникающими лишь в многоводные периоды года. По химическому составу и количеству солей, растворенных в воде, они разделяются на соленые и пресные. К числу водоемов принадлежат озера и пруды. Озеро является компонентом гидросферы, представляющим собой естественный или искусственно созданный водоем, заполненный в пределах озерной чаши (озерного ложа) водой и не имеющий непосредственного соединения с морем (океаном). Естественные озера на Земле, как правило, находятся в горных районах, рифтовых зонах, а также в зонах с продолжающимся или недавним оледенением. Другие озера находятся в бессточных областях или вдоль направления течения больших рек. Пруд – это водоем со стоячей водой, естественного или искусственного происхождения, с размерами меньшими, чем у озера [<http://www.proza.ru/2011/03/02/804>; доступ 25.10.2014].

Компонентами гидросферы на земной поверхности являются водотоки, которые представляют собой водные объекты, характеризующиеся постоянным или временным движением воды в русле в направлении общего уклона. Водотоки подразделяются на реки и ручьи. Реки представляют собой природные водные потоки, текущие в выработанном им углублении и питающиеся за счет поверхностного и подземного стока с их бассейнов. Обычно реки впадают в океан, море, озеро или другую реку, но в некоторых случаях они могут теряться в песках или болотах, а также полностью пересыхать. Вода в реках, как правило, собирается из осадков посредством поверхностного стока, таяния естественного льда и снежных покровов, а также из подземных вод и родников. Небольшой постоянный или временный водоток является ручьем. Обычно длина ручья составляет 3-5 км, глубина редко превышает 1,5 м, а ширина – от нескольких дециметров до нескольких метров. Скорость ручьев, как правило, достаточно велика (несколько метров в секунду) [http://samlib.ru/i/iwanow_w_g/ivg200248.shtml; доступ 22.11.2014].

Так как и реки, они образуются от стока дождевых, талых вод или при выходе на поверхность подземных вод, чаще всего впадают в реки или. Ручьи важны в качестве каналов в круговороте воды, инструментов глубинного дренажа, а также коридоров для рыб и миграций в дикой природе.

Особую часть гидросферы Земли составляют снежный покров, ледяной покров водоемов, ледники гор, ледниковые покровы, характеризующиеся отрицательной или нулевой температурой, при которых вода, содержащаяся в парообразном, свободном или химически и физически связанном с другими компонентами виде, может существовать в твердой фазе.

4.1. Семантическое микрополе «массивы воды»

4.1.1. Лексико-семантическая группа «массивы воды, окруженные сушей»

Лексико-семантическая группа «массивы воды, окруженные сушей» объединяет существительные, называющие скопления стоячей или со сниженным стоком соленой или пресной воды в естественных впадинах, а также обозначения морей и океанов.

В данной микросистеме определителем является лексема *водоем* 'место скопления или хранения бессточных вод или вод с замедленным стоком'.

В русском языке названия скоплений стоячей или со сниженным стоком воды, в зависимости от денотата лексико-семантической группы, представлены 11 лексическими единицами: *ильмень* 'мелкое озеро с берегами, заросшими тростником и камышом, представляющее собой остатки рукава или старого русла реки', *лагуна* 'мелководный залив или озеро, отделившиеся от моря вследствие образования песчаной полосы', *море* 'часть Мирового океана – большое водное пространство, ограниченное с одной или нескольких сторон сушей и отделенное от самого океана островами

или возвышенностями подводного рельефа', *море* 'очень большое озеро или большой искусственный водоем', *озеро* 'замкнутый естественный водоем в углублении суши, котловине', *озерко* (*уменьш. к озеру*), *озерице* (*уменьш. к озеру*), *океан* 'водное пространство, омывающее материк и находящееся между материками', *окиян* (*нар.-разг. к океан*), *окиян-море нар.-поэт.* 'о необозримом, необъятном водном пространстве', *пруд* 'небольшой (обычно искусственный) водоем (преимущественно как составная часть садово-паркового ансамбля или как основа развития рыбного хозяйства)'

Уточняющими признаками, характерными для содержательной структуры членов лексико-семантической группы «массивы воды, окруженные сушей» являются: 'размер', 'место нахождения водоема', 'граница', 'предназначение' и 'способ возникновения'.

Водоемы, как объект внеязыковой действительности, отличаются друг от друга по размеру. В связи с этим, в лексическом значении некоторых слов, составляющих анализируемую семантическую микросистему, выступает семантический признак 'размер'. Этот признак объективируется на уровне существительных, содержащих сему «большой»: *море* 'часть Мирового океана – большое водное пространство, ограниченное с одной или нескольких сторон сушей и отделенное от самого океана островами или возвышенностями подводного рельефа', *море* 'очень большое озеро или большой искусственный водоем' или сему «небольшой»: *пруд* 'небольшой (обычно искусственный) водоем (преимущественно как составная часть садово-паркового ансамбля или как основа развития рыбного хозяйства)'. Признак 'размер' овнешняется также существительными, в семантике которых присутствует компонент, указывающий на глубину водоема. Таким компонентом является сема «неглубокий»: *ильмень* 'мелкое озеро с берегами, заросшими тростником и камышом, представляющее собой остатки рукава или старого русла реки', *лагуна* 'мелководный залив или озеро, отделившиеся от моря вследствие образования песчаной полосы'.

В лексическое значение некоторых наименований массивов воды, окруженных сушей, непосредственно закладывается признак 'место нахождения водоема'. Этот признак реализуется номинациями, маркирующимися семами: «углубление в суше»: *озеро* 'замкнутый естественный водоем в углублении суши, котловине', *озерко* (уменьш. к *озеро*), *озерцо* (уменьш. к *озеро*); «между материками»: *океан* 'водное пространство, омывающее материк и находящееся между материками', *окиян* (нар.-разг. к *океан*), *окиян-море* нар.-поэт. 'о необозримом, необъятном водном пространстве'; «старое русло реки»: *ильмень* 'мелкое озеро с берегами, заросшими тростником и камышом, представляющее собой остатки рукава или старого русла реки'.

Скопления бессточных или с замедленным стоком вод имеют свои границы, что находит отражение в семантических компонентах существительных, их называющих. Признак 'граница' объективируется семой: «суша»: *море* 'часть Мирового океана – большое водное пространство, ограниченное с одной или нескольких сторон сушей и отделенное от самого океана островами или возвышенностями подводного рельефа' и семой «замкнутый», которая указывает на ограниченность водоема со всех сторон: *озеро* 'замкнутый естественный водоем в углублении суши, котловине', *озерко* (уменьш. к *озеро*), *озерцо* (уменьш. к *озеро*).

Номинация *пруд* 'небольшой (обычно искусственный) водоем (преимущественно как составная часть садово-паркового ансамбля или как основа развития рыбного хозяйства)', содержащая семы «садово-парковый ансамбль» и «рыбное хозяйство», реализует признак 'предназначение'.

Отличительным признаком членов лексико-семантической группы «массивы воды, окруженные сушей» является также признак 'способ возникновения', который овнешняется лексемой *лагуна* 'мелководный залив или озеро, отделившиеся от моря вследствие образования песчаной полосы'.

4.1.2. Лексико-семантическая группа «массивы воды в движении»

Лексико-семантическая группа «водные потоки» объединяет существительные, обозначающие природные водные потоки.

Представления о водотоках презентуются в русском языке с помощью 16 лексических единиц: *водопад* 'поток воды, стремительно падающий с отвесного уступа', *ерик* 'небольшой проток, соединяющий два водоема', *гейзер* 'источник вулканического происхождения, выбрасывающий через определенные промежутки времени фонтаны горячей воды и пара', *источник* 'естественный выход подземных вод на поверхность земли; родник, ключ', *катаракт спец.* 'водопад большой ширины при малой высоте падения', *каскад* 'естественный или искусственный водопад, низвергающийся уступами, или система водопадов', *ключ* 'бьющий из земли источник, родник', *ключик (уменьш. к ключ)*, *река* 'естественный значительный и непрерывный водной порок, питающийся поверхностным или подземным стоком с площадей своих бассейнов и текущий в разработанном русле', *реченька (нар.-поэт. к река и речка)*, *речка* 'небольшая, неширокая река', *речонка (уничиж. к река и речка)*, *речушка (уменьш. к река и речка)*, *родник* 'водный источник, бьющий, текущий из глубины земли; ключ', *родничок (уменьш.-ласк. к родник)*, *ручей* 'небольшой естественный поток', *ручеек (уменьш.-ласк. к ручей)*.

Определителем данного лексико-семантической группы служит существительное *поток* 'стремительно текущая водная масса'. Его значение является общим для значений других членов группы и получает в них последующее уточнение по признакам: 'естественный', 'место нахождения водотока', 'размер', 'способ течения воды', 'постоянность', 'происхождение', 'функция'.

Водные потоки, входящие в состав гидросферы Земли, являются природными. Они питаются за счет поверхностных и грунтовых вод. Признак 'естественный' в некоторых анализируемых существительных непосредственно закладывается в саму номинацию: *источник* 'естественный выход подземных вод на поверхность земли;

родник, ключ', *каскад* 'естественный или искусственный водопад, низвергающийся уступами, или система водопадов', *река* 'естественный значительный и непрерывный водной порок, питающийся поверхностным или подземным стоком с площадей своих бассейнов и текущий в разработанном русле', *реченька* (нар.-поэт. к *река* и *речка*), *речонка* (уничиж. к *река* и *речка*), *речушка* (уменьш. к *река* и *речка*), *ручей* 'небольшой естественный поток', *ручеек* (уменьш.-ласк. к *ручей*).

Семантические связи номинаций водотоков определены наличием в их семантической структуре компонентов, указывающих на место, в котором находится водный поток. Большинство естественных течений на Земле происходит по руслам (выработанным естественным углублениям), что находит отражение в семантической структуре анализируемых лексем. Семой, реализующей признак 'место нахождения водотока', является сема «русло»: *река* 'естественный значительный и непрерывный водной порок, питающийся поверхностным или подземным стоком с площадей своих бассейнов и текущий в разработанном русле', *реченька* (нар.-поэт. к *река* и *речка*), *речка* 'небольшая, неширокая река', *речонка* (уничиж. к *река* и *речка*), *речушка* (уменьш. к *река* и *речка*).

Одним из семантических признаков, который позволяет построить парадигматические оппозиции среди лексико-семантической группы «водные потоки», является семантический признак 'размер', так как некоторые естественные водные потоки могут быть значительных размеров, а некоторые отличаются шириной в несколько дециметров. В значении членов анализируемой микросистемы этот признак уточняется семой «небольшой»: *ерик* 'небольшой проток, соединяющий два водоема', *реченька* (нар.-поэт. к *река* и *речка*), *речка* 'небольшая, неширокая река', *речонка* (уничиж. к *река* и *речка*), *речушка* (уменьш. к *река* и *речка*), *родничок* (уменьш.-ласк. к *родник*), *ручей* 'небольшой естественный поток', *ручеек* (уменьш.-ласк. к *ручей*); семой «неширокий»: *реченька* (нар.-поэт. к *река* и *речка*), *речка* 'небольшая, неширокая река', *речонка* (уничиж. к *река* и *речка*), *речушка* (уменьш. к *река* и *речка*); семой

«широкий»: *катаракт спец.* 'водопад большой ширины при малой высоте падения'.

Члены анализируемой микросистемы объединяются также по признаку 'способ течения воды'. Этот признак в значении рассматриваемых существительных выражается по-разному. Геологоструктурные особенности местности (наличие трещин, зон тектонических нарушений, контактов изверженных и осадочных пород) и фильтрационная неоднородность водовмещающих пород могут обуславливать выход подземных вод на земную поверхность. Это отражается в семантической структуре номинаций, содержащих сему «из земли на поверхность»: *источник* 'естественный выход подземных вод на поверхность земли; родник, ключ', *ключ* 'бьющий из земли источник, родник', *ключик* (уменьш. к *ключ*), *родник* 'водный источник, бьющий, текущий из глубины земли; ключ', *родничок* (уменьш.-ласк. к *родник*). Признак 'способ течения воды' объективируется также на уровне субстантивов, содержащих сему: «стремительно падающий с отвесного уступа»: *водопад* 'поток воды, стремительно падающий с отвесного уступа' и «низвергающийся уступами»: *каскад* 'естественный или искусственный водопад, низвергающийся уступами, или система водопадов'.

Доминанта лексико-семантической группы «водные потоки» специфицируется также семантическим признаком 'постоянность'. Этот признак овнешняется лексемами, в семантике которых присутствует сема «непрерывный»: *река* 'естественный значительный и непрерывный водной порок, питающийся поверхностным или подземным стоком с площадей своих бассейнов и текущий в разработанном русле', *реченька* (нар.-поэт. к *река* и *речка*), *речка* 'небольшая, неширокая река', *речонка* (уничиж. к *река* и *речка*), *речушка* (уменьш. к *река* и *речка*) и сема «временный»: *гейзер* 'источник вулканического происхождения, выбрасывающий через определенные промежутки времени фонтаны горячей воды и пара'.

Существительное *гейзер* 'источник вулканического происхождения, выбрасывающий через определенные промежутки времени фонтаны горячей воды и пара' маркируется семой «вулканический»

и отличается от других членов рассматриваемой микросистемы по признаку 'происхождение', а номинация *ерик* 'небольшой проток, соединяющий два водоема', содержащая сему «соединяющий», – по признаку 'функция'.

4.1.3. Лексико-семантическая группа «часть водного пространства»

Лексико-семантическая группа «часть водного пространства» объединяет существительные, называющие части водоемов и части водных потоков. Наименования, составляющие данную лексико-семантическую группу, выделяются на основании семантического признака «часть от целого». Определителем в данной группе является *водное пространство*, которого значение, являясь общим для значений других членов микросистемы, получает в них последующее уточнение по признакам: 'разновидность водного пространства', 'место нахождения', 'глубина', 'скорость течения', 'размер', 'использование', 'способ возникновения', 'вид берега', 'состояние воды'.

Национальная специфика рассматриваемой лексико-семантической группы проявляется в том, что представления о частях водного пространства репрезентируются в русском языке с помощью 32 лексем, номинирующих разновидности денотата данной микросистемы: *абиссаль спец.* 'зона наибольших морских глубин (начинается с глубины свыше 3000 метров)', *брод* 'мелкое место во всю ширину реки, озера и т.п., удобное для перехода, переезда', *бухта* 'небольшой залив (используемый для стоянки судов)', *бухточка* (уменьш.-ласк. к *бухта*), *быстрина* 'место быстрого течения в реке (обычно с водоворотами); стремнина, стрежень', *бьеф гидротехн.* 'часть реки или канала, примыкающая к плотине, шлюзу', *верховье* 'часть реки, близкая к ее истокам', *взморье* 'прибрежная часть моря', *водоворот* 'место в реке, море, где образуется вращательное течение воды', *впадение* 'место, где река впадает в озеро, море и т.п.; устье', *губа* 'на Севере России: далеко впадающий в сушу морской залив или бухта', *дельта* 'устье большой реки с его разветвлениями

на отдельные рукава и прилегающая к нему суша, заводь 'небольшой залив, часть реки (или озера) около берега с замедленным течением', залив 'вдавшаяся в сушу часть океана, моря или озера', затон 'вдавшийся в берег речной залив; залив', затончик (разг. уменьш. к затон), лагуна 'участок моря между коралловыми рифами и берегом', лиман 'широкая дельта реки, переходящая в мелководный, поросший водной растительностью залив моря (обычно богатая целебными грязями)', лука 'дугообразный поворот реки, излучина', меандр геол. 'извилины, излучины в течении реки', мелководье 'участок (обычно прибрежный) реки, озера и т.п. с небольшой глубиной', низовье 'близкая к устью часть реки', отмель 'прибрежная мель', плес 'участок реки между изгибами, перекатами с широким, спокойным течением и большей, чем на перекатах, глубиной', плес спец. 'участок реки, однородный по своим судоходным и береговым особенностям', полынья 'незамерзшее или уже растаявшее место на ледяной поверхности реки, моря, океана', разводье 'пространство чистой воды между льдами', стрежень 'место в реке (обычно в середине) с наибольшей скоростью течения и глубиной', тоня рыб. 'участок водоема, предназначенный для лова рыбы закидным неводом', устье 'место впадения реки (в море, озеро и т.п.), конечный участок нижнего течения реки', устьице (уменьш. к устье), фиорд, фьорд 'узкий и глубоко вдавшийся в материк морской залив с высокими скалистыми берегами', шельф спец. 'прибрежная мелководная (с глубинами до 200 метров) зона океана, образовавшаяся из затопленной части континента', шивера 'в Сибири и на Урале: каменистый мелководный участок русла реки с быстрым течением'.

В семантической структуре номинаций частей водного пространства важное место занимает признак 'разновидность водного пространства'. Семантические связи членов данной лексико-семантической группы определены наличием в их семантической структуре компонентов, обозначающих разные водные пространства. К таким компонентам относятся: сема «море»: абиссаль спец. 'зона наибольших морских глубин (начинается с глубины свыше 3000 метров)', взморье 'прибрежная часть моря', водоворот 'место в реке,

море, где образуется вращательное течение воды', *впадение* 'место, где река впадает в озеро, море и т.п.; устье', *губа* 'на Севере России: далеко впадающий в сушу морской залив или бухта', *залив* 'вдавшаяся в сушу часть океана, моря или озера', *лагуна* 'участок моря между коралловыми рифами и берегом', *лиман* 'широкая дельта реки, переходящая в мелководный, поросший водной растительностью залив моря (обычно богатая целебными грязями)', *фиорд*, *фьорд* 'узкий и глубоко вдавшийся в материк морской залив с высокими скалистыми берегами'; сема «река»: *брод* 'мелкое место во всю ширину реки, озеро и т.п., удобное для перехода, переезда', *быстрина* 'место быстрого течения в реке (обычно с водоворотами); стремнина, стрежень', *бьеф гидротехн.* 'часть реки или канала, примыкающая к плотине, шлюзу', *верховье* 'часть реки, близкая к ее истокам', *водоворот* 'место в реке, море, где образуется вращательное течение воды', *дельта* 'устье большой реки с его разветвлениями на отдельные рукава и прилегающая к нему суша', *заводь* 'небольшой залив, часть реки (или озера) около берега с замедленным течением', *затон* 'вдавшийся в берег речной залив; залив', *затончик* (разг. *уменьш.* к *затон*), *лиман* 'широкая дельта реки, переходящая в мелководный, поросший водной растительностью залив моря (обычно богатая целебными грязями)', *лука* 'дугообразный поворот реки, излучина', *меандр геол.* 'извилина, излучина в течении реки', *мелководье* 'участок (обычно прибрежный) реки, озера и т.п. с небольшой глубиной', *низовье* 'близкая к устью часть реки', *плес* 'участок реки между изгибами, перекатами с широким, спокойным течением и большей, чем на перекатах, глубиной', *плес спец.* 'участок реки, однородный по своим судоходным и береговым особенностям', *польшья* 'незамерзшее или уже растаявшее место на ледяной поверхности реки, моря, океана', *стрежень* 'место в реке (обычно в середине) с наибольшей скоростью течения и глубиной', *устье* 'место впадения реки (в море, озеро и т.п.), конечный участок нижнего течения реки', *устьице* (*уменьш.* к *устье*), *шивера* 'в Сибири и на Урале: каменистый мелководный участок русла реки с быстрым течением'; сема «озеро»: *брод* 'мелкое место во всю ширину реки, озера и т.п.,

удобное для перехода, переезда, *впадение* 'место, где река впадает в озеро, море и т.п.; устье', *заводь* 'небольшой залив, часть реки (или озера) около берега с замедленным течением', *залив* 'вдавшаяся в сушу часть океана, моря или озера', *мелководье* 'участок (обычно прибрежный) реки, озера и т.п. с небольшой глубиной'; сема «океан»: *залив* 'вдавшаяся в сушу часть океана, моря или озера', *шельф спец.* 'прибрежная мелководная (с глубинами до 200 метров) зона океана, образовавшаяся из затопленной части континента'; сема «канал»: *бьеф гидротехн.* 'часть реки или канала, примыкающая к плотине, шлюзу'; сема «водоем»: *тоня рыб.* 'участок водоема, предназначенный для лова рыбы закидным неводом'.

Очень актуальным признаком, объединяющим наименования части водного пространства, является признак 'место нахождения'. Этот признак в значении рассматриваемых существительных выражается по-разному. Номинации частей рек, объективирующие признак 'место нахождения', маркируются семами, указывающими на отдельные части водотока, так как в каждой реке различают место ее зарождения – исток и место впадения в море, озеро или слияния с другой рекой – устье: «исток»: *верховье* 'часть реки, близкая к ее истокам'; «конечный участок»: *дельта* 'устье большой реки с его разветвлениями на отдельные рукава и прилегающая к нему суша', *низовье* 'близкая к устью часть реки', *устье* 'место впадения реки (в море, озеро и т.п.), конечный участок нижнего течения реки', *устьице* (уменьш. к *устью*); «середина реки»: *стрежень* 'место в реке (обычно в середине) с наибольшей скоростью течения и глубиной'; «между изгибами»: *плес* 'участок реки между изгибами, перекатами с широким, спокойным течением и большей, чем на перекатах, глубиной'.

Некоторые частиводного пространства, называемые членами анализируемой микросистемы, находятся у самого берега – узкой полосы взаимодействия между сушей и водоемом или между сушей и водотоком. Признак 'место нахождения' овнешняется существительными, в семантике которых присутствует сема «берег»: *взморье* 'прибрежная часть моря', *заводь* 'небольшой залив, часть

реки (или озера) около берега с замедленным течением, *затон* 'вдавшийся в берег речной залив; залив', *затончик* (разг. *уменьш.* к *затон*), *мелководье* 'участок (обычно прибрежный) реки, озера и т.п. с небольшой глубиной', *отмель* 'прибрежная мель', *шельф спец.* 'прибрежная мелководная (с глубинами до 200 метров) зона океана, образовавшаяся из затопленной части континента'.

Признак 'место нахождения' репрезентируется также номинациями, содержащими компоненты, указывающие на конкретное географическое положение: «Север России»: *губа* 'на Севере России: далеко вдающийся в сушу морской залив или бухта' и «Сибирь и Урал»: *шивера* 'в Сибири и на Урале: каменистый мелководный участок русла реки с быстрым течением'.

На водотоках и водоемах строятся гидротехнические сооружения, перегараживающие водоток или водоем для подъема уровня воды. Это находит отражение в лексическом значении субстантива *бьеф гидротехн.* 'часть реки или канала, примыкающая к плотине, шлюзу', маркирующегося семей «плотина».

Признак 'место нахождения' реализуется также на уровне существительных, содержащих семы: «между коралловыми рифами»: *лагуна* 'участок моря между коралловыми рифами и берегом' и «между льдами»: *разводье* 'пространство чистой воды между льдами'.

Денотаты анализируемого лексико-семантической группы, так как и водные массивы, частью которых они являются, отличаются разной глубиной. Признак 'глубина' эксплицируется субстантивами, в семантике которых присутствуют семы «небольшая глубина»: *абиссаль спец.*, 'зона наибольших морских глубин (начинается с глубины свыше 3000 метров)', *брод* 'мелкое место во всю ширину реки, озеро и т.п., удобное для перехода, переезда', *лиман* 'широкая дельта реки, переходящая в мелководный, поросший водной растительностью залив моря (обычно богатая целебными грязями)', *мелководье* 'участок (обычно прибрежный) реки, озера и т.п. с небольшой глубиной', *шивера* 'в Сибири и на Урале: каменистый мелководный участок русла реки с быстрым течением' и «большая глубина»: *плес*

‘участок реки между изгибами, перекатами с широким, спокойным течением и большей, чем на перекатах, глубиной’, *стрезень* ‘место в реке (обычно в середине) с наибольшей скоростью течения и глубиной’.

Номинации частей водного пространства, которым является водный поток, объединяются по признаку ‘скорость течения’. Этот признак объективируется на уровне субстантивов, маркирующих семами: «быстрое течение»: *быстрина* ‘место быстрого течения в реке (обычно с водоворотами); стремнина, стрезень’, *шивера* ‘в Сибири и на Урале: каменистый мелководный участок русла реки с быстрым течением’; «замедленное течение»: *заводь* ‘небольшой залив, часть реки (или озера) около берега с замедленным течением’; «спокойное течение»: *плес* ‘участок реки между изгибами, перекатами с широким, спокойным течением и большей, чем на перекатах, глубиной’.

Парадигматические отношения наименований частей водного пространства строятся также по признаку ‘размер’, который овнешняется номинациями, в семантике которых присутствуют: сема «небольшой»: *бухта* ‘небольшой залив (используемый для стоянки судов)’, *бухточка* (уменьш.-ласк. к *бухта*), *заводь* ‘небольшой залив, часть реки (или озера) около берега с замедленным течением’; сема «широкий»: *лиман* ‘широкая дельта реки, переходящая в мелководный, поросший водной растительностью залив моря (обычно богатая целебными грязями)’; сема «узкий»: *фиорд*, *фьорд* ‘узкий и глубоко вдавшийся в материк морской залив с высокими скалистыми берегами’.

Лексико-семантическая группа «часть водного пространства» включает также существительные, объективирующие признак ‘использование’. Этот признак непосредственно закладывается в номинации, содержащие семы: «стоянка судов»: *бухта* ‘небольшой залив (используемый для стоянки судов)’, *бухточка* (уменьш.-ласк. к *бухта*); «переход и переезд»: *брод* ‘мелкое место во всю ширину реки, озера и т.п., удобное для перехода, переезда’; «лов рыб»: *тоня*

рыб. 'участок водоема, предназначенный для лова рыбы закидным неводом'.

В единичных случаях отличительными являются признаки: 'способ возникновения', реализующийся существительным *шельф спец.*, 'прибрежная мелководная (с глубинами до 200 метров) зона океана, образовавшаяся из затопленной части континента', маркирующимся семей «затопленная часть континента»; признак 'вид берега', объективирующийся лексемой *фиорд, фьорд* 'узкий и глубоко вдавшийся в материк морской залив с высокими скалистыми берегами', содержащей семы «высокий» и «скалистый»; признак 'состояние воды', эксплицирующийся субстантивом *полюнья* 'незамерзшее или уже растаявшее место на ледяной поверхности реки, моря, океана' и выраженный семами «незамерзший» и «растаявший».

4.2. Семантическое микрополе «вода в твердом состоянии»

4.2.1. Лексико-семантическая группа «лед»

Лексико-семантическая группа «лед» объединяет наименования воды в твердом агрегатном состоянии, выступающей на Земле в виде массы льда. Определителем в данной группе является существительное *лед* '1. замерзшая и перешедшая в твердое состояние вода. 2. о больших массивах воды, находящейся в таком состоянии, скопление льдин', которого значение, являясь общим для значений других членов группы, получает в них последующее уточнение по признакам: 'место нахождения', 'вид', 'образование', 'свойство', 'движение', 'возраст'.

Национальная специфика рассматриваемой лексико-семантической группы проявляется в том, что представления о воде в твердом агрегатном состоянии репрезентируются в русском языке с помощью 20 лексем, номинирующих разновидности денотата лексико-семантической группы: *айсберг* 'плавающая ледяная гора, отколовшаяся от прибрежного ледника или ледового барьера (пре-

имущественно из ледников Антарктиды, Гренландии, северных островов Канадского Арктического архипелага и т.п.), большая часть которой находится под водой, *гледчер* 'то же, что ледник', *гололед* 'слой льда на поверхности земли или на предметах, образовавшийся после замерзания капель дождя, мороси', *гололедица* 'слой льда на земной поверхности, образующийся после оттепели или дождя', *иней* 'тонкий ледяной слой, образующийся при похолодании на поверхности, отдающей тепло', *ледник* 'естественное скопление масс льда в горных или полярных областях; глетчер', *ледопад* 'ледник на крутом склоне горы', *ледышка разг.* 'кусочек льда, маленькая сосулька', *льдина* 'кусок, глыба льда', *льдинка* (уменьш. к *льдина*), *наледь* 'слой льда, образующийся из вышедшей на поверхность льда, земли и т.п. воды', *наст* 'заледеневшая корка на снегу, после короткой оттепели', *нак* 'многолетний дрейфующий морской лед в полярных водах', *припай* 'неподвижный морской лед, примерзший к берегам', *ропак* 'льдина в торосах, стоящая вертикально или наклонно среди сравнительно ровной ледяной поверхности', *сало* 'мелкий лед или пропитанный водой снег на водной поверхности перед ледоставом', *сосулечка* (уменьш. к *сосулька*), *сосулька* 'удлиненная конусообразная льдинка, образовавшаяся при стоке воды, капли', *торос* 'ледяная глыба, образовавшаяся при сжатию льдов на северных морях и реках', *шуга* 'мелкий рыхлый лед, появляющийся перед ледоставом или идущий весной во время ледохода'.

В семантической структуре номинаций, составляющих лексико-семантическую группу «лед», важное место занимает признак 'место нахождения'. Этот признак в значении рассматриваемых существительных реализуется по-разному. Он объективируется на уровне номинаций, содержащих компоненты, указывающие на часть Земли – сушу или водное пространство: «поверхность земли: *гололед* 'слой льда на поверхности земли или на предметах, образовавшийся после замерзания капель дождя, мороси', *гололедица* 'слой льда на земной поверхности, образующийся после оттепели или дождя', *наледь* 'слой льда, образующийся из вышедшей на поверхность льда, земли и т.п. воды'; «водная поверхность»: *сало*

‘мелкий лед или пропитанный водой снег на водной поверхности перед ледоставом’; «море»: *нак* ‘многолетний дрейфующий морской лед в полярных водах’, *припай* ‘неподвижный морской лед, примерзший к берегам’, *торос* ‘ледяная глыба, образовавшаяся при сжатии льдов на северных морях и реках’; указывающих на части суши – определенные формы рельефа: «горные области»: *гледчер* ‘то же, что ледник’, *ледник* ‘естественное скопление масс льда в горных или полярных областях; глетчер’; «крутой склон горы»: *ледопад* ‘ледник на крутом склоне горы’; указывающие на географические пояса: «полярные области»: *гледчер* ‘то же, что ледник’, *ледник* ‘естественное скопление масс льда в горных или полярных областях; глетчер’.

Признак ‘место нахождения’ реализуется также существительными, содержащими семы, указывающие на вид земного покрова, на котором находится лед: «снег»: *наст* ‘заледеневшая корка на снегу, после короткой оттепели’; «ледяная поверхность»: *ропак* ‘льдина в торосах, стоящая вертикально или наклонно среди сравнительно ровной ледяной поверхности’.

Признак ‘место нахождения’ непосредственно закладывается в номинацию *айсберг* ‘плавающая ледяная гора, отколовшаяся от прибрежного ледника или ледового барьера (преимущественно из ледников Антарктиды, Гренландии, северных островов Канадского Арктического архипелага и т.п.), большая часть которой находится под водой’, семантические компоненты которой указывают на конкретные места, в которых выступает денотат лексико-семантической группы – Антарктида, Гренландия, северные острова Канадского Арктического архипелага.

Не менее актуальным для лексико-семантической группы «лед» является признак ‘вид’. Вода в твердом агрегатном состоянии может выступать в виде ледника, ледникового покрова, морского льда, атмосферного льда. Каждая из разновидностей льда характеризуется определенным видом, что находит отражение в семантических компонентах анализируемых субстантивов. Признак ‘вид’ овнешняется номинациями, маркирующимися семами: «слой»: *гололед*

‘слой льда на поверхности земли или на предметах, образовавшийся после замерзания капель дождя, мороси’, *гололедица* ‘слой льда на земной поверхности, образующийся после оттепели или дождя’, *иней* ‘тонкий ледяной слой, образующийся при похолодании на поверхности, отдающей тепло’, *наледь* ‘слой льда, образующийся из выпавшей на поверхность льда, земли и т.п. воды’; «глыба»: *льдина* ‘кусок, глыба льда’, *льдинка* (уменьш. к *льдина*), *торос* ‘ледяная глыба, образовавшаяся при сжатии льдов на северных морях и реках’; «льдина»: *сосулечка* (уменьш. к *сосулька*), *сосулька* ‘удлиненная конусообразная льдинка, образовавшаяся при стоке воды, капли’, *ропак* ‘льдина в торосах, стоящая вертикально или наклонно среди сравнительно ровной ледяной поверхности’; «кусок»: *льдина* ‘кусок, глыба льда’, *льдинка* (уменьш. к *льдина*); «гора»: *айсберг* ‘плавающая ледяная гора, отколовшаяся от прибрежного ледника или ледового барьера (преимущественно из ледников Антарктиды, Гренландии, северных островов Канадского Арктического архипелага и т.п.), большая часть которой находится под водой’.

Уточняющим признаком, характерным для содержательной структуры членов данной микросистемы, является признак ‘образование’. Лед и ледяные покровы, выступающие на Земле, образуются в основном из снега, который скапливается, не успевая растаять в теплый период. Номинации, описывающие признак ‘образование’, содержат семы, указывающие на условия возникновения льда: «после оттепели»: *гололедица* ‘слой льда на земной поверхности, образующийся после оттепели или дождя’, *наст* ‘заледевшая корка на снегу, после короткой оттепели’; «перед ледоставом»: *сало* ‘мелкий лед или пропитанный водой снег на водной поверхности перед ледоставом’, *шуга* ‘мелкий рыхлый лед, появляющийся перед ледоставом или идущий весной во время ледохода’; «после замерзания»: *гололед* ‘слой льда на поверхности земли или на предметах, образовавшийся после замерзания капель дождя, мороси’; «похолодание»: *иней* ‘тонкий ледяной слой, образующийся при похолодании на поверхности, отдающей тепло’; «во время ледохода»: *шуга* ‘мелкий рыхлый лед, появляющийся перед ледоставом или идущий

весной во время ледохода»; «при стоке воды»: *сосулька* (уменьш. к *сосулька*), *сосулька* 'удлиненная конусообразная льдинка, образовавшаяся при стоке воды, капли'; «сжатие льдов»: *торос* 'ледяная глыба, образовавшаяся при сжатии льдов на северных морях и реках'.

Некоторые существительные, входящие в состав анализируемой лексико-семантической группы, обозначают лед с учетом признака 'свойство'. Этот признак реализуется лексемами, содержащими сему «мелкий»: *сало* 'мелкий лед или пропитанный водой снег на водной поверхности перед ледоставом', *шуга* 'мелкий рыхлый лед, появляющийся перед ледоставом или идущий весной во время ледохода' и сему «рыхлый»: *шуга* 'мелкий рыхлый лед, появляющийся перед ледоставом или идущий весной во время ледохода'.

Лед на Земле может выступать в виде отколовшихся от шельфовых ледников кусков, которые находятся в океане или море. Наименования такой разновидности льда объединяются по признаку 'движение', который выражается семами: «плавающий»: *айсберг* 'плавающая ледяная гора, отколовшаяся от прибрежного ледника или ледового барьера (преимущественно из ледников Антарктиды, Гренландии, северных островов Канадского Арктического архипелага и т.п.), большая часть которой находится под водой', *нак* 'многолетний дрейфующий морской лед в полярных водах' и «неподвижный»: *припай* 'неподвижный морской лед, примерзший к берегам'.

Признак 'возраст' является отличительным только для одной номинации льда, которая маркируется семой «многолетний»: *нак* 'многолетний дрейфующий морской лед в полярных водах'.

4.2.2. Лексико-семантическая группа «снег»

Лексико-семантическая группа «снег» объединяет наименования воды в твердом состоянии, выступающей в виде снежной массы, покрывающей земную поверхность. Определителем в данной лексико-семантической группе является существительное *снег* 'сплошная масса выпавших в холодное время атмосферных осад-

ков в виде белых пушинок, хлопьев, покрывающая собой какую-н. поверхность’.

В русском языке представления о массах снега, покрывающих земную поверхность, репрезентируются с помощью 8 лексем, номинирующих разновидности денотата: *изморозь* ‘похожая на иней снежная рыхлая масса, образующаяся в туманную морозную погоду на ветвях деревьев, проводах и т.п.’; *лавина* ‘массы снега, низвергающиеся с гор с огромной разрушительной силой’; *накат* ‘плотные слои или бугры снега на езжей дороге’; *обвал* ‘лавина снега, обрушившаяся с гор’; *пороша* ‘слой свежего, только что выпавшего снега’; *сало* ‘мелкий лед или пропитанный водой снег на водной поверхности перед ледоставом’; *сугроб* ‘наметенная ветром куча снега’; *фирн* ‘плотный зернистый снег, образующийся в горах выше снеговой границы вследствие давления вышележащих слоев, поверхностного таяния и вторичного замерзания воды, просочившийся в глубину’.

Семные компоненты перечисленных номинаций, составляющих лексико-семантическую группу «снег», дифференцируют их значения по следующим признакам: ‘место’, ‘вид’, ‘возникновение’, ‘качество’, ‘движение’.

Семантические связи членов рассматриваемой микросистемы определены наличием в их семантической структуре компонентов, обозначающих место, в котором находятся массы снега. Признак ‘место’ объективируется на уровне существительных, в семантике которых присутствуют семьи: «горы»: *лавина* ‘массы снега, низвергающиеся с гор с огромной разрушительной силой’; *обвал* ‘лавина снега, обрушившаяся с гор’; *фирн* ‘плотный зернистый снег, образующийся в горах выше снеговой границы вследствие давления вышележащих слоев, поверхностного таяния и вторичного замерзания воды, просочившийся в глубину’; «ветви», «провода»: *изморозь* ‘похожая на иней снежная рыхлая масса, образующаяся в туманную морозную погоду на ветвях деревьев, проводах и т.п.’; «езжая дорога»: *накат* ‘плотные слои или бугры снега на езжей дороге’;

«водная поверхность»: *сало* ‘мелкий лед или пропитанный водой снег на водной поверхности перед ледоставом’.

Уточняющим признаком, характерным для содержательной структуры членов анализируемой микросистемы, является также признак ‘вид’, так как массы выпавшего снега на земной поверхности откладываются в разном виде. Они могут выступать в виде массы неопределенной формы, в виде слоя или наметенного бугра. Признак ‘вид’ выражается семой «масса»: *изморозь* ‘похожая на иней снежная рыхлая масса, образующаяся в туманную морозную погоду на ветвях деревьев, проводах и т.п.’; *лавина* ‘массы снега, низвергающиеся с гор с огромной разрушительной силой’; семой «слой»: *накат* ‘плотные слои или бугры снега на езжей дороге’, *по-роша* ‘слой свежего, только что выпавшего снега’; семой «бугор»: *накат* ‘плотные слои или бугры снега на езжей дороге’; семой «куча»: *сугроб* ‘наметенная ветром куча снега’.

Субстантивы, составляющие лексико-семантическую группу «снег», объединяются общим признаком ‘возникновение’, который выражает способ и время образования снежных масс, покрывающих земную поверхность. Этот признак эксплицируется существительными, содержащими семы: «туманная морозная погода»: *изморозь* ‘похожая на иней снежная рыхлая масса, образующаяся в туманную морозную погоду на ветвях деревьев, проводах и т.п.’; «перед ледоставом»: *сало* ‘мелкий лед или пропитанный водой снег на водной поверхности перед ледоставом’; «вследствие таяния и замерзания воды»: *фирн* ‘плотный зернистый снег, образующийся в горах выше снеговой границы вследствие давления вышележащих слоев, поверхностного таяния и вторичного замерзания воды, просочившийся в глубину’; «наметенный ветром»: *сугроб* ‘наметенная ветром куча снега’.

В семантической структуре анализируемых номинаций актуальным является признак ‘качество’. После того как снег оказывается на земле, он сначала пушистый (порошкообразный), потом проходит цикл плавления и замораживания, становясь гранули-

ков в виде белых пушинок, хлопьев, покрывающая собой какую-н. поверхность’.

В русском языке представления о массах снега, покрывающих земную поверхность, репрезентируются с помощью 8 лексем, номинирующих разновидности денотата: *изморозь* ‘похожая на иней снежная рыхлая масса, образующаяся в туманную морозную погоду на ветвях деревьев, проводах и т.п.’; *лавина* ‘массы снега, низвергающиеся с гор с огромной разрушительной силой’; *накат* ‘плотные слои или бугры снега на езжей дороге’; *обвал* ‘лавина снега, обрушившаяся с гор’; *пороша* ‘слой свежего, только что выпавшего снега’; *сало* ‘мелкий лед или пропитанный водой снег на водной поверхности перед ледоставом’; *сугроб* ‘наметенная ветром куча снега’; *фирн* ‘плотный зернистый снег, образующийся в горах выше снеговой границы вследствие давления вышележащих слоев, поверхностного таяния и вторичного замерзания воды, просочившийся в глубину’.

Семные компоненты перечисленных номинаций, составляющих лексико-семантическую группу «снег», дифференцируют их значения по следующим признакам: ‘место’, ‘вид’, ‘возникновение’, ‘качество’, ‘движение’.

Семантические связи членов рассматриваемой микросистемы определены наличием в их семантической структуре компонентов, обозначающих место, в котором находятся массы снега. Признак ‘место’ объективируется на уровне существительных, в семантике которых присутствуют семы: «горы»: *лавина* ‘массы снега, низвергающиеся с гор с огромной разрушительной силой’; *обвал* ‘лавина снега, обрушившаяся с гор’; *фирн* ‘плотный зернистый снег, образующийся в горах выше снеговой границы вследствие давления вышележащих слоев, поверхностного таяния и вторичного замерзания воды, просочившийся в глубину’; «ветви», «провода»: *изморозь* ‘похожая на иней снежная рыхлая масса, образующаяся в туманную морозную погоду на ветвях деревьев, проводах и т.п.’; «езжая дорога»: *накат* ‘плотные слои или бугры снега на езжей дороге’;

«водная поверхность»: *сало* ‘мелкий лед или пропитанный водой снег на водной поверхности перед ледоставом’.

Уточняющим признаком, характерным для содержательной структуры членов анализируемой микросистемы, является также признак ‘вид’, так как массы выпавшего снега на земной поверхности откладываются в разном виде. Они могут выступать в виде массы неопределенной формы, в виде слоя или наметенного бугра. Признак ‘вид’ выражается семой «масса»: *изморозь* ‘похожая на иней снежная рыхлая масса, образующаяся в туманную морозную погоду на ветвях деревьев, проводах и т.п.’; *лавина* ‘массы снега, низвергающиеся с гор с огромной разрушительной силой’; семой «слой»: *накат* ‘плотные слои или бугры снега на езжей дороге’, *пороша* ‘слой свежего, только что выпавшего снега’; семой «бугор»: *накат* ‘плотные слои или бугры снега на езжей дороге’; семой «куча»: *сугроб* ‘наметенная ветром куча снега’.

Субстантивы, составляющие лексико-семантическую группу «снег», объединяются общим признаком ‘возникновение’, который выражает способ и время образования снежных масс, покрывающих земную поверхность. Этот признак эксплицируется существительными, содержащими семы: «туманная морозная погода»: *изморозь* ‘похожая на иней снежная рыхлая масса, образующаяся в туманную морозную погоду на ветвях деревьев, проводах и т.п.’; «перед ледоставом»: *сало* ‘мелкий лед или пропитанный водой снег на водной поверхности перед ледоставом’; «вследствие таяния и замерзания воды»: *фирн* ‘плотный зернистый снег, образующийся в горах выше снеговой границы вследствие давления вышележащих слоев, поверхностного таяния и вторичного замерзания воды, просочившийся в глубину’; «наметенный ветром»: *сугроб* ‘наметенная ветром куча снега’.

В семантической структуре анализируемых номинаций актуальным является признак ‘качество’. После того как снег оказывается на земле, он сначала пушистый (порошкообразный), потом проходит цикл плавления и замораживания, становясь гранули-

рованным и, в конце концов, превращается в плотный лед после уплотнения и дрейфа вниз в многократных циклах таяния и замораживания. Признак 'качество' реализуется существительными, маркирующимися семами: «рыхлый»: *изморозь* 'похожая на иней снежная рыхлая масса, образующаяся в туманную морозную погоду на ветвях деревьев, проводах и т.п.', «свежий»: *пороша* 'слой свежего, только что выпавшего снега'; «пропитанный водой»: *сало* 'мелкий лед или пропитанный водой снег на водной поверхности перед ледоставом'; «плотный зернистый»: *фирн* 'плотный зернистый снег, образующийся в горах выше снеговой границы вследствие давления выпележащих слоев, поверхностного таяния и вторичного замерзания воды, просочившийся в глубину'.

Существительное *лавина* 'массы снега, низвергающиеся с гор с огромной разрушительной силой', содержащее сему «низвергающийся» овнешняет признак 'движение'.

5. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «АТМОСФЕРА ЗЕМЛИ»

Атмосферой Земли является слой газов, ее окружающих, который сохраняется под действием силы тяжести планеты. Атмосфера защищает жизнь на Земле путем поглощения ультрафиолетового излучения Солнца, способствует нагреву поверхности и сохранению тепла (парниковый эффект), а также снижает экстремальные температуры между днем и ночью (суточный ход температуры).

Атмосфера Земли состоит из четырех слоев: тропосфера, стратосфера, мезосфера, ионосфера (термосфера). Такое деление на слои принято исходя и из данных об изменении температуры с высотой [*Большой энциклопедический словарь* 2000, 80].

Самый нижний и наиболее плотный слой атмосферы, в котором температура быстро уменьшается с высотой, называется тропосферой. Он содержит до 80% всей массы атмосферы и простирается в полярных и средних широтах до высот 8–10 км, а в тропиках до 16–18 км. Здесь развиваются практически все погодообразующие

процессы, происходит тепловой- и влагообмен между Землей и ее атмосферой, образуются облака, возникают различные метеорологические явления, возникают туманы и осадки. Эти слои земной атмосферы находятся в конвективном равновесии и, благодаря активному перемешиванию, имеют однородный химический состав, в основном, из молекулярных азота (78%) и кислорода (21%). В тропосфере сосредоточено подавляющее количество природных и техногенных аэрозольных и газовых загрязнителей воздуха. Динамика нижней части тропосферы толщиной до 2 км сильно зависит от свойств подстилающей поверхности Земли, определяющей горизонтальные и вертикальные перемещения воздуха (ветры), обусловленные передачей тепла от более нагретой суши, через ИК-излучение земной поверхности, которое поглощается в тропосфере, в основном, парами воды и углекислого газа (парниковый эффект). Распределение температуры с высотой устанавливается в результате турбулентного и конвективного перемешивания. В среднем оно соответствует падению температуры с высотой примерно на 6,5 K/км [http://www.krugosvet.ru/enc/nauka_i_tehnika/himiya/ATMOSFERA_ZEMLI.html?page=0,2; доступ 23.11.2014].

Далее в стратосфере температура с высотой не понижается, а наоборот, растет, пока не достигает в зависимости от сезона и широты -30 °C...+20 °C на высоте примерно 48 км. Такой рост температуры обусловлен взаимодействием ультрафиолетового излучения с озоновым слоем, который располагается как раз в стратосфере.

Мезосфера простирается от стратопauзы до 80–85 км. Это слой, где большинство метеоров сгорают при входе в атмосферу. Температура падает при увеличении высоты в мезосфере. Минимальная температура, которая отмечается в верхней части мезосферы, является самым холодным местом на Земле, имеет среднюю температуру около -85 °C. В мезопauзе, температура может упасть до -100 °C. В связи с холодной температурой в мезосфере, водяной пар является замороженным, формируя ледяные или серебристые облака [http://earth-1.ru/atmosphere_earth.html; доступ 25.11.2014].

Термосфера – это слой атмосферы с повышением температуры в зависимости от высоты. В отличие от стратосферы, где инверсия вызвана поглощением излучения озоном, в термосфере инверсия является результатом очень низкой плотности молекул. Температура этого слоя может подниматься до 1500 °С, хотя молекулы газа расположены так далеко друг от друга, что температура в обычном смысле не определена. Воздух настолько разрежен, что отдельные молекулы, перемещаются в среднем на 1 км для столкновений с другими молекулами. Из-за относительной редкости молекулярных столкновений, воздух над мезопаузой плохо смешивается по сравнению с воздухом ниже. Высота слоя варьируется в зависимости от солнечной активности и составляет 350–800 км [http://earth-1.ru/atmosphere_earth.html; доступ 25.11.2014].

Важнейшей особенностью атмосферы Земли является наличие значительного количества водяных паров и воды в капельной форме, которую легче всего наблюдать в виде облаков и облачных структур. Степень покрытия неба облаками (в определенный момент или в среднем за некоторый промежуток времени), выраженная в 10-балльной шкале или в процентах, называют облачностью. В среднем, облака покрывают около половины земного шара. Облачность – важный фактор, характеризующий погоду и климат. Зимой и ночью облачность препятствует понижению температуры земной поверхности и приземного слоя воздуха, летом и днем – ослабляет нагревание земной поверхности солнечными лучами, смягчая климат внутри материков.

Для атмосферы Земли характерна система воздушных течений над земной поверхностью – циркуляция. Главной причиной возникновения воздушных течений в атмосфере служит неравномерное распределение тепла на поверхности Земли, что приводит к неодинаковому нагреванию почвы и воздуха в различных поясах земного шара. Таким образом, солнечная энергия является первопричиной всех движений в воздушной оболочке Земли. Кроме притока солнечной энергии к важнейшим факторам, вызывающим возникновение ветра, относятся также вращение Земли вок-

руг своей оси, неоднородность подстилающей поверхности и трение воздуха о почву [http://www.krugosvet.ru/enc/nauka_i_tehnika/fizika/ATMOSFERI_TSIRKULYACSIYA.html; доступ 20.11.2014]. В земной атмосфере наблюдаются воздушные движения самых различных масштабов – от десятков и сотен метров (местные ветры) до сотен и тысяч километров (циклоны, антициклоны, муссоны, пассаты).

5.1. Семантическое микрополе «воздух»

5.1.1. Лексико-семантическая группа «слои воздуха»

Лексико-семантическая группа «слои воздуха» объединяет существительные, называющие естественную смесь газов, образующую земную атмосферу. Определителем данной микросистемы является существительное *воздух*, которого значение выражается следующим образом: ‘смесь газов (преимущественно азота и кислорода), из которых состоит атмосфера Земли; дыхательная среда человека, живого организма’.

Национальная специфика рассматриваемой лексико-семантической группы проявляется в том, что представления о смеси газов, образующих земную атмосферу, репрезентируются в русском языке с помощью 11 лексем, номинирующих разновидности денотата лексико-семантической группы: *жар* ‘сильно нагретый, горячий воздух’, *жара* ‘горячий, сильно нагретый воздух (в знойный день или в жарко натопленном помещении)’, *изморозь* ‘влажный холодный воздух’, *марево* ‘непрозрачный от жары, как бы струящийся воздух’, *мга* ‘воздух, непрозрачный от тумана, сырости, мелкого дождя’, *мга* ‘то же, что туман’, *мгла* ‘непрозрачный воздух (от тумана, пыли, дыма, сгущающихся сумерек)’, *муть* ‘мгла, туман’, *пар* ‘теплый воздух, насыщенный испарениями’, *смог* ‘загрязненный воздух (смесь дыма, тумана и пыли), характерный для промышленных городов’, *туман* ‘непрозрачный воздух, насыщенный водяными парами или мелкими ледяными кристаллами’.

Семные компоненты перечисленных номинаций, составляющих лексико-семантическую группу «воздух», дифференцируют их значения по следующим признакам: 'температура', 'влажность', 'прозрачность', 'причина непрозрачности', 'чистота', 'место нахождения'.

В семантической структуре номинаций воздуха важное место занимает признак 'температура'. Температура воздуха является одним из свойств, которое выражается количественно. В любой точке Земли она изменяется в течение суток и в течение года, она зависит от того, как высоко стоит Солнце над горизонтом, и от продолжительности дня. В течение суток самая высокая температура наблюдается в 14-15 часов, а самая низкая – вскоре после восхода Солнца. Анализируемые существительные, объединенные по термальному признаку, называют, прежде всего, массы теплого воздуха. В их семантике присутствуют семьи: «горячий»: *жар* 'сильно нагретый, горячий воздух', *жара* 'горячий, сильно нагретый воздух (в знойный день или в жарко натопленном помещении)'; «сильно нагретый»: *жар* 'сильно нагретый, горячий воздух', *жара* 'горячий, сильно нагретый воздух (в знойный день или в жарко натопленном помещении)'; «теплый»: *пар* 'теплый воздух, насыщенный испарениями'. Признак 'температура' овнешняется также существительным, называющим массы холодного воздуха, содержащим сему «холодный»: *изморозь* 'влажный холодный воздух'.

Атмосфера Земли характеризуется содержанием водяных паров. Это явление находит отражение в семантической структуре субстантивов, принадлежащих к семантическому микрополю «воздух». Признак 'влажность' непосредственно закладывается в номинации, маркирующиеся семами: «влажный»: *изморозь* 'влажный холодный воздух' и «насыщенный водяными парами или ледяными кристаллами»: *мга* 'то же, что туман', *муть* 'мгла, туман', *пар* 'теплый воздух, насыщенный испарениями', *туман* 'непрозрачный воздух, насыщенный водяными парами или мелкими ледяными кристаллами'.

Парадигматические отношения наименований воздуха строятся также по признаку 'прозрачность'. Этот признак эксплицируется только существительными, называющими непрозрачный воздух, в семантике которых присутствует сема «непрозрачный»: *марево* 'непрозрачный от жары, как бы струящийся воздух', *мга* 'воздух, непрозрачный от тумана, сырости, мелкого дождя', *мгла* 'то же, что туман', *мгла* 'непрозрачный воздух (от тумана, пыли, дыма, сгущающихся сумерек)', *муть* 'мгла, туман', *туман* 'непрозрачный воздух, насыщенный водяными парами или мелкими ледяными кристаллами'.

С признаком 'прозрачность' тесно связаны признаки 'причина непрозрачности' и 'чистота', так как прозрачность атмосферы зависит, между прочим, от содержания водяного пара и пыли в воздухе. Признак 'причина непрозрачности' реализуется на уровне существительных, содержащих в семантической структуре компоненты, называющие причину непрозрачности воздуха: «жара»: *марево* 'непрозрачный от жары, как бы струящийся воздух'; «туман»: *мга* 'воздух, непрозрачный от тумана, сырости, мелкого дождя', *мгла* 'непрозрачный воздух (от тумана, пыли, дыма, сгущающихся сумерек)', *муть* 'мгла, туман'; «сырость»: *мга* 'воздух, непрозрачный от тумана, сырости, мелкого дождя', *муть* 'мгла, туман'; «мелкий дождь»: *мга* 'воздух, непрозрачный от тумана, сырости, мелкого дождя', *муть* 'мгла, туман'; «пыль»: *мгла* 'непрозрачный воздух (от тумана, пыли, дыма, сгущающихся сумерек)', *муть* 'мгла, туман'; «дым»: *мгла* 'непрозрачный воздух (от тумана, пыли, дыма, сгущающихся сумерек)'; «сумерки»: *мгла* 'непрозрачный воздух (от тумана, пыли, дыма, сгущающихся сумерек)', *муть* 'мгла, туман'.

Существительное, объективирующее признак 'чистота', маркируется семой «загрязненный»: *смог* 'загрязненный воздух (смесь дыма, тумана и пыли), характерный для промышленных городов'.

Признак 'место нахождения' является отличительным только для одного наименования: *смог* 'загрязненный воздух (смесь дыма, тумана и пыли), характерный для промышленных городов'.

5.1.2. Лексико-семантическая группа «потoki воздуха»

Лексико-семантическая группа «потoki воздуха» объединяет существительные, называющие поток воздуха, который движется преимущественно в горизонтальном направлении. Номинацией, выражающей понятие 'ветер' в наиболее общем виде, является существительное *ветер*, выступающее идентификатором данной лексико-семантической группы в русском языке. Оно определяется в словаре как 'движение потока воздуха о горизонтальном направлении'. На основе анализа семантической структуры этого существительного, можно выделить семы «движение воздуха» и «горизонтальное направление движения», которые являются общими для всех членов лексико-семантической группы «потoki воздуха».

Национальная специфика рассматриваемой лексико-семантической группы проявляется в том, что знания о ветре как о перемещении воздуха, характеризующемся определенными свойствами, репрезентируются в русском языке с помощью 41 лексемы, номинирующих разновидности денотата лексико-семантической группы: *аквилон* 'северный ветер', *антипассат* 'устойчивый ветер в верхней части тропосферы тропических широт, дующий в сторону, противоположную пассату', *баргузин* 'северо-восточный ветер, дующий на озере Байкал', *бора* 'сильный порывистый ветер в приморских районах, дующий преимущественно в холодное время года со склонов гор', *борей* 'о холодном северном ветре', *бриз* 'слабый прибрежный ветер, дующий днем с моря на нагретый берег, а ночью с охлажденного побережья на море', *буран* 'сильная метель, снежная буря (обычно в степи, на открытых местах)', *буря* 'сильный ветер большой разрушительной силы, сопровождаемый обычно дождем, снегом, градом', *вест* 'западный ветер', *ветерок* 'легкий, слабый ветер', *ветрище* (увелич. к *ветер*), *ветряга* (увелич. к *ветер*), *ветрюга* (увелич. к *ветер*), *вихрь* 'порывистое круговое движение сильного ветра' *вьюга* 'сильная метель, снежная буря', *завируха* 'вьюга, метель', *зефир* 'легкий, обычно теплый ветерок', *зюйд*

‘южный ветер’, *зюйд-вест* ‘юго-западный ветер’, *зюйд-ост* ‘юго-восточный ветер’, *метелица* ‘сильный ветер со снегом; вьюга’, *метель* ‘сильный ветер со снегом; вьюга’, *мистраль* ‘холодный и сухой северный или северо-западный ветер, дующий чаще всего зимой на средиземноморском побережье Франции’, *моряна* ‘резкий, сильный ветер, дующий с моря в устье рек’, *муссон* ‘ветер, периодически меняющий свое направление: летом дующий с моря, зимой – суши’, *норд* ‘северный ветер’, *норд-ост* ‘северо-восточный ветер’, *ост* ‘восточный ветер’, *пассат (пассаты)* ‘устойчивый ветер в тропических широтах (преимущественно над океанами)’, *поземка* ‘метель без снегопада, во время которой снег переносится ветром по поверхности земли или снежного покрова’, *пурга* ‘сильная снежная вьюга; буран со снегом’, *самум* ‘сухой знойный ветер пустынь, налетающий шквалом и образующий песчаные вихри’, *сарма* ‘сильный ветер на Байкале, вблизи устья реки Сармы (западного или северо-западного направления)’, *сивер* ‘северный ветер’, *сиверко* ‘северный ветер’, *сирокко* ‘сухой и знойный африканский ветер, дующий в средиземноморских странах’, *смерч* ‘вихрь, возникающий в грозовом облаке, поднимающий столбом воду, песок’, *степняк* ‘степной ветер’, *суховей* ‘сухой горячий ветер, приносящий продолжительную засуху’, *тайфун* ‘ураган большой разрушительной силы, преимущественно в западной части Тихого океана, тропический циклон’, *ураган* ‘ветер разрушительной силы’, *фен* ‘теплый и сухой ветер, дующий по горному склону в долину’, *циклон* ‘вихревое движение воздуха, возникающее между теплым и холодным воздушными течениями’, *шквал* ‘внезапный резкий сильный ветер, иногда сопровождающийся грозой, ливнем’, *шторм* ‘сильный ветер, буря (обычно на море)’.

Исследования лексико-семантической группы «ветер» выявили семантические признаки, на основе которых может проводиться дальнейшая стратификация членов группы. К таким признакам относятся: ‘место происхождения ветра’, ‘направление’, ‘интенсивность’, ‘ветер сопровождается осадками и/или грозой’, ‘температу-

ра», «влажность», «сезонный характер», «устойчивость», «состав воздушных потоков», «характер движения», «место возникновения», «характер возникновения», «последствия ветра».

В семантической структуре существительных, называющих ветер важное место занимает признак «место происхождения ветра». В значении некоторых лексем, объединенных по этому признаку, актуализируется дополнительная дифференциальная сема «побережье»: *бора* «сильный порывистый ветер в приморских районах, дующий преимущественно в холодное время года со склонов гор», *бриз* «слабый прибрежный ветер, дующий днем с моря на нагретый берег, а ночью с охлажденного побережья на море». Одно существительное маркируется уточняющей семой «средиземноморское побережье Франции»: *мистраль* «холодный и сухой северный или северо-западный ветер, дующий чаще всего зимой на средиземноморском побережье Франции».

Признак «место происхождения ветра» объективируется также на уровне существительных, обозначающих воздушные массы, дующие над водными просторами и в устье рек. В значениях номинаций ветра актуализируются компоненты, указывающие на вид водоема, над которым передвигаются массы воздуха. К таким компонентам принадлежат сема «океан»: *антипассат* «устойчивый ветер в верхней части тропосферы тропических широт, дующий в сторону, противоположную пассату», *пассат (пассаты)* «устойчивый ветер в тропических широтах (преимущественно над океанами)», *тайфун* «ураган большой разрушительной силы, преимущественно в западной части Тихого океана, тропический циклон»; сема «море»: *шторм* «сильный ветер, буря (обычно на море)»; сема «озеро», при чем все анализируемые лексемы называют денотат, выступающий на озере Байкал: *баргузин* «северо-восточный ветер, дующий на озере Байкал», *моряна* «резкий, сильный ветер, дующий с моря в устье рек», *сарма* «сильный ветер на Байкале, вблизи устья реки Сармы (западного или северо-западного направления)».

Существительные, объединенные по признаку «место происхождения ветра», называют также ветры, выступающие на суше.

Значения этих лексем содержат семы: «степь»: *буран* 'сильная метель, снежная буря (обычно в степи, на открытых местах)', *степняк* 'степной ветер'; «пустыня»: *самум* 'сухой знойный ветер пустынь, налетающий шквалом и образующий песчаные вихри'; «средиземноморские страны»: *сирокко* 'сухой и знойный африканский ветер, дующий в средиземноморских странах'; «склон горы»: *бора* 'сильный порывистый ветер в приморских районах, дующий преимущественно в холодное время года со склонов гор', *фен* 'теплый и сухой ветер, дующий по горному склону в долину'.

Одним из показателей движения атмосферного воздуха является направление. Азимут, откуда дует ветер, указывает метеорологическое направление ветра. Семантические связи лексико-семантической группы «поток воздуха» определены наличием в семантической структуре ее членов компонентов, обозначающих объективные реалии – конкретную сторону света. Признак 'направление ветра' эксплицируется существительными, содержащими семы: «север»: *аквилон* 'северный ветер', *борей* 'о холодном северном ветре', *норд* 'северный ветер', *мистраль* 'холодный и сухой северный или северо-западный ветер, дующий чаще всего зимой на средиземноморском побережье Франции', *сивер* 'северный ветер', *сиверко* 'северный ветер'; «северо-восток»: *баргузин* 'северо-восточный ветер, дующий на озере Байкал', *норд-ост* 'северо-восточный ветер'; «северо-запад»: *мистраль* 'холодный и сухой северный или северо-западный ветер, дующий чаще всего зимой на средиземноморском побережье Франции', *норд-вест* 'северо-западный ветер', *сарма* 'сильный ветер на Байкале, вблизи устья реки Сармы (западного или северо-западного направления)'; «запад»: *вест* 'западный ветер', *сарма* 'сильный ветер на Байкале, вблизи устья реки Сармы (западного или северо-западного направления)'; «юг»: *зюйд* 'южный ветер'; «юго-запад»: *зюйд-вест* 'юго-западный ветер'; «юго-восток»: *зюйд-ост* 'юго-восточный ветер'; «восток»: *ост* 'восточный ветер'.

Таким же актуальным признаком ветра является его 'интенсивность'. Анализ существительных, номинирующих ветер, показыва-

ет, что большое их количество имеют семантические компоненты, указывающие на силу и порывистость ветра. Признак 'интенсивность' объективируется на уровне субстантивов, содержащих сему «сильный»: *буран* 'сильная метель, снежная буря (обычно в степи, на открытых местах)', *буря* 'сильный ветер большой разрушительной силы, сопровождаемый обычно дождем, снегом, градом', *ветрище* (увелич. к *ветер*), *ветряга* (увелич. к *ветер*), *ветрюга* (увелич. к *ветер*), *вьюга* 'сильная метель, снежная буря', *завируха* 'вьюга, метель', *метелица* 'сильный ветер со снегом; вьюга', *метель* 'сильный ветер со снегом; вьюга', *пурга* 'сильная снежная вьюга; буран со снегом', *сарма* 'сильный ветер на Байкале, вблизи устья реки Сармы (западного или северо-западного направления)', *тайфун* 'ураган большой разрушительной силы, преимущественно в западной части Тихого океана, тропический циклон', *ураган* 'ветер разрушительной силы', *циклон* 'вихревое движение воздуха, возникающее между теплым и холодным воздушными течениями', *шторм* 'сильный ветер, буря (обычно на море)'; семы «сильный, порывистый»: *бора* 'сильный порывистый ветер в приморских районах, дующий преимущественно в холодное время года со склонов гор', *вихрь* 'порывистое круговое движение сильного ветра', *смерч* 'вихрь, возникающий в грозовом облаке, поднимающий столбом воду, песок'; семы «сильный, резкий»: *моряна* 'резкий, сильный ветер, дующий с моря в устье рек', *шквал* 'внезапный резкий сильный ветер, иногда сопровождающийся грозой, ливнем'.

Большая скорость ветров обуславливает их разрушительное действие, что проявляется в семном составе существительных *буря* 'сильный ветер большой разрушительной силы, сопровождаемый обычно дождем, снегом, градом', *тайфун* 'ураган большой разрушительной силы, преимущественно в западной части Тихого океана, тропический циклон', *ураган* 'ветер разрушительной силы', которые маркируются семой «разрушительная сила».

Согласно исследованию, признак 'интенсивность' реализуется только тремя номинациями, которые маркируются семами «легкий», «слабый»: *бриз* 'слабый прибрежный ветер, дующий днем

с моря на нагретый берег, а ночью с охлажденного побережья на море', *ветерок* 'легкий, слабый ветер', *зефир* 'легкий, обычно теплый ветерок'.

Лексико-семантическая группа «ветер» включает существительные, объективирующие признак 'ветер сопровождается осадками и / или грозой'. Кроме интегральных сем в значении этих номинаций выступают: сема «снег»: *буран* 'сильная метель, снежная буря (обычно в степи, на открытых местах)', *буря* 'сильный ветер большой разрушительной силы, сопровождаемый обычно дождем, снегом, градом', *метелица* 'сильный ветер со снегом; вьюга', *метель* 'сильный ветер со снегом; вьюга', *шторм* 'сильный ветер, буря (обычно на море)'; сема «дождь»: *буря* 'сильный ветер большой разрушительной силы, сопровождаемый обычно дождем, снегом, градом'; сема «град»: *буря* 'сильный ветер большой разрушительной силы, сопровождаемый обычно дождем, снегом, градом'; сема «ливень»: *шквал* 'внезапный резкий сильный ветер, иногда сопровождающийся грозой, ливнем'; сема «гроза»: *шквал* 'внезапный резкий сильный ветер, иногда сопровождающийся грозой, ливнем'.

Существительные, входящие в состав анализируемой микро-системы, объединяются по признаку 'температура'. Номинативные единицы, эксплицирующие этот признак, квалифицируют ветер как природный феномен, уровень температуры которого может варьироваться от холодного до знойного. Семантическими компонентами, реализующими признак 'температура', являются: сема «холодный»: *борей* 'о холодном северном ветре'; сема «теплый»: *зефир* 'легкий, обычно теплый ветерок', *фен* 'теплый и сухой ветер, дующий по горному склону в долину'; сема «горячий»: *суховея* 'сухой горячий ветер, приносящий продолжительную засуху'; сема «знойный»: *самум* 'сухой знойный ветер пустынь, налетающий шквалом и образующий песчаные вихри', *сирокко* 'сухой и знойный африканский ветер, дующий в средиземноморских странах'.

В семантических компонентах существительных, образующих лексико-семантическую группу «потoki воздуха», находит отражение признак 'влажность'. Как правило, в значениях принадлежащих

к этой микросистеме слов отмечается только низкий показатель влажности. Это подтверждается наличием семы «сухой»: *мистраль* 'холодный и сухой северный или северо-западный ветер, дующий чаще всего зимой на средиземноморском побережье Франции', *самум* 'сухой знойный ветер пустынь, налетающий шквалом и образующий песчаные вихри', *сирокко* 'сухой и знойный африканский ветер, дующий в средиземноморских странах', *суховея* 'сухой горячий ветер, приносящий продолжительную засуху', *фен* 'теплый и сухой ветер, дующий по горному склону в долину'

Семантическая связь существительных лексико-семантической группы «потoki воздуха» осуществляется также по признаку 'сезонный характер', так как некоторые денотаты, называемые членами анализируемой лексико-семантической группы, выступают только в определенное время года. Примерами таких лексем могут быть слова с актуализированной семой «холодное время года»: *бора* 'сильный порывистый ветер в приморских районах, дующий преимущественно в холодное время года со склонов гор', *мистраль* 'холодный и сухой северный или северо-западный ветер, дующий чаще всего зимой на средиземноморском побережье Франции'.

Условия в атмосфере существенно зависят от времени суток и от времени года. Кроме регулярных суточных и годовых колебаний выступают нерегулярные колебания, которые можно рассматривать как проявления турбулентности различных пространственных масштабов общей циркуляции атмосферы. Не все ветры являются устойчивыми, и именно неустойчивость ветра считается его недостатком. Семантические связи номинаций ветра обусловлены наличием в значении этих слов дифференциальных компонентов, реализующих признак 'устойчивость'. Существительные, о внешняяющие этот признак маркируются семой «устойчивый»: *антипассат* 'устойчивый ветер в верхней части тропосферы тропических широт, дующий в сторону, противоположную пассату', *пассат (пассаты)* 'устойчивый ветер в тропических широтах (преимущественно над океанами)' или семой «меняющий направление»: *бриз* 'слабый прибрежный ветер, дующий днем с моря на на-

гретый берег, а ночью с охлажденного побережья на море, *муссон* 'ветер, периодически меняющий свое направление: летом дующий с моря, зимой – суши'.

Номинации *поземка* 'метель без снегопада, во время которой снег переносится ветром по поверхности земли или снежного покрова' и *самум* 'сухой знойный ветер пустынь, налетающий шквалом и образующий песчаные вихри' объективируют признак 'состав воздушных потоков', так как в некоторых массах передвигающегося воздуха могут содержаться снег или песок.

Существительные, составляющие лексико-семантическую группу «потоки воздуха», объединяются также по признаку 'характер движения'. Этот признак овнешняется лексемами, в семантике которых присутствует компонент, описывающий характер перемещения воздуха, его способность двигаться, вращаясь – сема «круговое движение»: *вихрь* 'порывистое круговое движение сильного ветра', *смерч* 'вихрь, возникающий в грозовом облаке, поднимающий столбом воду, песок', *тайфун* 'ураган большой разрушительной силы, преимущественно в западной части Тихого океана, тропический циклон', *циклон* 'вихревое движение воздуха, возникающее между теплым и холодным воздушными течениями'.

Лексические единицы *смерч* 'вихрь, возникающий в грозовом облаке, поднимающий столбом воду, песок', *циклон* 'вихревое движение воздуха, возникающее между теплым и холодным воздушными течениями' объединяются по признаку 'место возникновения' и маркируются семами «грозовое облако» и «между теплым и холодным воздушными течениями».

Названия ветра отличаются по признаку 'характер возникновения', который реализуется существительными, семантические компоненты которых указывают на внезапность появления ветра. Этот признак выражает сема «внезапный»: *шквал* 'внезапный резкий сильный ветер, иногда сопровождающийся грозой, ливнем'.

Признаком, реализуемым существительным *суховея* 'сухой горячий ветер, приносящий продолжительную засуху', является признак 'последствия ветра', который выражается семой «засуха».

5.2. Семантическое микрополе «атмосферные осадки»

Семантическое микрополе «атмосферные осадки» объединяет субстантивы, называющие воду в жидком или твердом состоянии, выпадающую из облаков или осаждающуюся из воздуха на земную поверхность в виде конденсата. Идентификатором данной микро-системы является существительное *осадки* 'атмосферная влага, выпадающая на землю в виде дождя, снега, росы и т.п.'

В русском языке представления о воде, выпадающей из облаков или осаждающейся из воздуха на земную поверхность, репрезентируются с помощью 20 лексем, номинирующих разновидности денотата: *град* 'атмосферные осадки в виде округлых льдинок, представляющие собой дождевые капли, замерзшие в воздухе', *градина* 'крупинка града', *дождик* 'дождь (обычно о несильном, непродолжительном дожде)', *дождина* (увелич. к *дождь*), *дождинка* (разг. 'капля дождя', *дождичек* (уменьш.-ласк. к *дождик*), *дождишко* (уничиж. к *дождь*), *дождище* (увелич. к *дождь*), *дождь* 'атмосферные осадки, выпадающие из облаков в виде капель воды', *изморозь* 'осадки в виде снежной крупы', *изморось* 'очень мелкий дождь', *ливень* 'сильный проливной дождь', *морось* 'атмосферные осадки в виде очень мелких капель, медленно выпадающих из облаков или тумана', *пороша* 'мелкий сухой снег, гонимый ветром', *роса* 'мелкие водяные капли влаги, оседающие на растениях, почве, охлаждающейся поверхности при наступлении утренней или вечерней прохлады', *росинка* 'одна капля росы', *сеножной нар.-разг.* 'о затяжном дожде', *снег* 'твердые атмосферные осадки, выпадающие из облаков в виде звездообразных кристалликов или хлопьев, представляющих собой скопление таких кристалликов', *снежинка* 'кристаллик льда (обычно в виде звездочки)', *снежок* 'небольшой, редкий снег'.

Исследования данного семантического микрополя позволили выделить дифференциальные семантические признаки, на основе которых проводится дальнейшая стратификация наименований

осадков. К таким признакам относятся: 'место', 'вид', 'интенсивность', 'длительность', 'единичность'.

Главным условием образования атмосферных осадков является охлаждение теплого воздуха, приводящее к конденсации содержащегося в нем пара. Атмосферные осадки – это всякая влага, выпавшая из атмосферы на земную поверхность. Осадки могут выпадать как из облаков, так и из воздуха. Среди членов анализируемой микросистемы выступают наименования осадков, характеризующиеся признаком 'место'. Этот признак реализуется по-разному. Он овнешняется существительными, в семантике которых присутствует сема «из облаков», указывающая на место происхождения осадков: *дождик* 'дождь (обычно о несильном, непродолжительном дожде)', *дождина* (увелич. к *дождь*), *дождичек* (уменьш.-ласк. к *дождик*), *дождишко* (уничиж. к *дождь*), *дождище* (увелич. к *дождь*), *дождь* 'атмосферные осадки, выпадающие из облаков в виде капель воды', *морось* 'атмосферные осадки в виде очень мелких капель, медленно выпадающих из облаков или тумана', *снег* 'твердые атмосферные осадки, выпадающие из облаков в виде звездообразных кристалликов или хлопьев, представляющих собой скопление таких кристалликов', *снежок* 'небольшой, редкий снег'. Признак 'место' объективируется также лексемой *роса* 'мелкие водяные капли влаги, оседающие на растениях, почве, охлаждающейся поверхности при наступлении утренней или вечерней прохлады', маркирующей семами: «растения», «почва», «охлаждающаяся поверхность», указывающими на место нахождения этого вида атмосферных осадков.

Атмосферные осадки появляются на земной поверхности в форме дождя, снега, града, росы. Каждая из этих форм характеризуется определенным видом, что находит отражение в семантических компонентах называющих их существительных. Признак 'вид' объективируется на уровне номинаций, содержащих семы: «капли воды»: *дождик* 'дождь (обычно о несильном, непродолжительном дожде)', *дождина* (увелич. к *дождь*), *дождичек* (уменьш.-ласк. к *дож-*

дик), *дождишко* (уничиж. к *дождь*), *дождище* (увелич. к *дождь*), *дождь* 'атмосферные осадки, выпадающие из облаков в виде капель воды', *морось* 'атмосферные осадки в виде очень мелких капель, медленно выпадающих из облаков или тумана', *роса* 'мелкие водяные капли влаги, оседающие на растениях, почве, охлаждающейся поверхности при наступлении утренней или вечерней прохлады'; «снежная крупа»: *изморозь* 'осадки в виде снежной крупы'; «звездообразные кристаллики или хлопья»: *снег* 'твердые атмосферные осадки, выпадающие из облаков в виде звездообразных кристалликов или хлопьев, представляющих собой скопление таких кристалликов', *снежок* 'небольшой, редкий снег'; «округлые льдинки»: *град* 'атмосферные осадки в виде округлых льдинок, представляющие собой дождевые капли, замерзшие в воздухе'.

Субстантивы, составляющие семантическое микрополе «атмосферные осадки», объединяются также по признаку 'интенсивность'. Интенсивность осадков является очень важным их показателем, так как его регистрация и расчет необходимы для проектирования множества различных систем и сооружений. Однако, признак 'интенсивность' объективируется на уровне лишь нескольких существительных при помощи сем-дифференциаторов: «несильный»: *дождик* 'дождь (обычно о несильном, непродолжительном дожде)'; «мелкий»: *изморось* 'очень мелкий дождь', *пороша* 'мелкий сухой снег, гонимый ветром'; «сильный»: *ливень* 'сильный проливной дождь'; «проливной»: *ливень* 'сильный проливной дождь'.

Номинации *дождик* 'дождь (обычно о несильном, непродолжительном дожде)', маркирующаяся семей «непродолжительный», и *сеногной нар.-разг.* 'о затяжном дожде', содержащая сему «затяжной», реализуют признак 'длительность'.

Семантическое микрополе «атмосферные осадки» объединяет также номинации частиц атмосферных осадков, к которым принадлежат: *градина* 'крупинка града', *дождинка разг.* 'капля дождя', *росинка* 'одна капля росы', *снежинка* 'кристаллик льда (обычно в виде звездочки)', которые эксплицируют признак 'единичность'.

5.3. Семантическое микрополе «облака»

Семантическое микрополе «облака» объединяет наименования возвышенных в атмосфере продуктов конденсации водяного пара, видимые на небе с поверхности Земли. Базовой единицей в данном семантическом микрополе является существительное *облако* 'светлые клубы, волнистые слои в небе, скопление сгустившихся в атмосфере водяных капель и ледяных кристаллов'.

В русском языке представления о скоплении сгустившихся в атмосфере водяных капель или кристаллов представлены двумя лексическими единицами: *барашки* 'небольшие перисто-кучевые облака' и *туча* 'плотное скопление облаков, несущее дождь, снег, град; большое темное облако'.

Семные компоненты номинаций, составляющих семантическое поле «облака», дифференцируют их значения по следующим признакам: 'размер', 'структура', 'цвет', 'свойство'.

Существительное, составляющие данное семантическое поле, объективируют признак 'размер', маркируясь семами: «большой»: *туча* 'плотное скопление облаков, несущее дождь, снег, град; большое темное облако' и «небольшой»: *барашки* 'небольшие перисто-кучевые облака'.

В природе наблюдается несколько видов облаков: слоисто-кучевые, слоистые, слоисто-дождевые, высоко-кучевые, высоко-слоистые, перистые, перисто-кучевые, перисто-слоистые, кучевые, кучево-дождевые, однако признак 'структура' актуализируется только семей «перисто-кучевые»: *барашки* 'небольшие перисто-кучевые облака'.

В семантике номинации *туча* 'плотное скопление облаков, несущее дождь, снег, град; большое темное облако' присутствуют также семы «темный» и «несущий осадки», которые овнешняют признаки 'цвет' и 'свойство'.

6. ВЫВОДЫ

Полевой подход при осуществлении анализа концепта «земля» позволяет наиболее полно раскрыть диалектику взаимосвязи языка с экстралингвистической действительностью, выявить особенности языкового сознания, его национально-специфические черты. Парадигматические отношения между словами, эксплицирующими анализируемый концепт зависят от отношений, существующих между явлениями действительности. Концепт «земля» является многомерным и объемным, его составляют три семантических поля: «суша», «гидросфера» и «амосфера». В основе организации каждого из этих полей лежат упорядоченные классы, лексические парадигмы разного типа, структурирующие семантическое поле по вертикали и по горизонтали. Подструктуры внутри каждого из этих полей вычленяются на основе выделенных методом компонентного анализа дифференциальных сем в составе каждой семемы.

Непропорциональность количественного состава полей обусловила национальную специфику их структуры. Самым значительным, по количественному составу входящих в него единиц, является семантическое поле «суша», в котором выделяются семантические микрополя: «земная поверхность и ее части», включающее лексико-семантические группы: «части суши», «части материков и островов», «природные зоны», «почва»; семантическое микрополе «рельеф земли», члениющееся на лексико-семантические группы: «возвышенности», «равнины», «углубления»; семантическое микрополе «минералы», представленное лексико-семантическими группами: «горные породы», «полезные ископаемые», «драгоценные камни». В составе семантического поля «гидросфера» присутствуют два семантических микрополя: микрополе «массивы воды», представленное лексико-семантическими группами: «массивы воды, окруженные сушей», «массивы воды в движении», «часть водного пространства», и микрополе «вода в твердом состоянии», члениющееся на лексико-семантические группы «лед» и «снег». Семантическое поле «амосфера» составляют три микро-

поля: семантическое микрополе «воздух», в котором выделяются лексико-семантические группы: «слои воздуха» и «потоки воздуха», микрополе «атмосферные осадки» и микрополе «облака».

Большое количество лексем, эксплицирующих семантическое поле «суша», несомненно связано, между прочим, с тем, что суша является для человека местом, где он живет и развивает свою деятельность. Кроме того, рельеф земли богат разнообразными формами, и это находит свое отражение в лексическом составе языка.

ГЛАВА III.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЗЕМЛИ В РУССКИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Неотъемлемой частью анализа концепта «земля» в русской лингвокультуре является изучение лексемы-имени концепта по данным лексикографических источников.

Анализ толковых словарей помогает выявить ядерные признаки концепта. Этимологические словари дают возможность проследить развитие лексического значения слова, указывают на пути формирования концепта, «оттеняя» материал, полученный по данным современных словарей. Изучение материалов синонимических и антонимических словарей помогает выявить актуальные на данном этапе развития языка характеристики концепта. Словообразовательный словарь помогает проследить словообразовательные связи слова, репрезентирующего концепт. Все указанные словари дают возможность провести лексикографический анализ концепта, репрезентируемого словом *земля*, и выявить структуру описываемого концепта, его признаки, а также его ядерные и периферийные компоненты.

2. СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛЕКСЕМЫ-ИМЕНИ КОНЦЕПТА «ЗЕМЛЯ» В СИНХРОНИИ

Существительное *земля* выступает во всех современных толковых словарях русского языка. Они дают две основные словарные

статьи, посвященные этому слову. В первой из них говорится о значениях, которые закрепились в настоящее время в языковом сознании социума, вторая же посвящена букве старославянской азбуки.

Лексема *земля* является многозначной, а ее семантическая структура – довольно сложной. Лексикографические источники выделяют 15 лексических значений этого слова (причем некоторые из них (2) имеют особые оттенки значений), которые находятся между собой в непосредственно или опосредованно выраженной семантической связи.

Как показал анализ, дефиниции *земли* в учитываемых толковых словарях¹ содержат так языковые информации, как и данные энциклопедического характера. Внеязыковой подход проявляется в толковании основного значения слова, где *Земля* это ‘третья планета Солнечной системы’ (МАС, ТСД, ТСК, ТСЕ, ТСО – см. сноска 11). В ТСО и ТСК появляется добавочная информация, что это планета ‘вращающаяся вокруг своей оси и вокруг Солнца, орбита которой находится между Венерой и Марсом’. МАС, уточняет, что это планета ‘обитаемая нами’, а ТСУ, что это ‘планета, на которой мы живем’. ТСД определяет *Землю* как ‘один из миров или несамоосветлых шаров, коловращающийся вокруг Солнца’. В толковании этого значения в ТСЕ находится информация, что это ‘одна из девяти – третья от Солнца – больших планет Солнечной системы’. В ТСО это лексическое значение помещено с комментарием, что в терминологическом значении слово пишется с прописной буквы, который может указывать на ограниченное употребление данного слова.

Лексема *земля* имеет в современном русском языке также следующие значения:

¹ Толковый словарь русского языка, под ред. Д.Н. Ушакова, Москва 1935–1940; В.И. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, Москва 1978–1980; С.И. Ожегов, Словарь русского языка, Москва 1990; Словарь русского языка, под ред. А.П. Евгеньевой, Москва 1999; Большой толковый словарь русского языка, сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов, Санкт-Петербург 2000; Т.Ф. Ефремова, Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный, Москва 2000.

- ЛСВ² 2 ‘суша, земная твердь (в отличие от водного или воздушного пространства)’, например, *близость земли, спуститься с корабля на твердую землю* (в ТСД добавочно определяется синонимами *берег, материк*) [МАС, ТСК, ТСД, ТСО, ТСЕ, ТСУ];
- ЛСВ 3 ‘верхний, поверхностный слой нашей планеты; почва, грунт’ (по МАС ‘также ее более глубокие слои’), например, *в недрах земли, работать под землей (в шахте)* [МАС, ТСК, ТСД, ТСО, ТСЕ, ТСУ];
- ЛСВ 4 ‘территория, находящаяся в чьем-либо владении, пользовании’ (по МАС и ТСК это также ‘обрабатываемая, используемая в сельскохозяйственных целях почва’), например, *залежные земли, плодородная земля, владение землей* [МАС, ТСК, ТСД, ТСО, ТСЕ, ТСУ];
- ЛСВ 5 ‘страна, государство’, например, *русская земля, славянские земли* (в МАС выступает с пометой *высок.*) [МАС, ТСК, ТСД, ТСО, ТСЕ, ТСУ];
- ЛСВ 6 ‘рыхлое темно-бурое вещество, входящее в состав коры нашей планеты’, например, *песок с землей, привезти самосвал земли* [МАС, ТСО, ТСК];
- ЛСВ 7 ‘место жизни и деятельности людей’, например, *сколько обидного на земле, земля держится на ком-л.* [ТСК, ТСД];
- ЛСВ 8 ‘(твердая) поверхность, на которой стоим, по которой ходим; низ’, например, *поклониться до земли, опустить глаза в землю* [ТСЕ, ТСУ, ТСД];
- ЛСВ 9 ‘всякое рыхлое, рассыпчатое ископаемое, но в особенности с примесью тука, где может расти что-либо’, например, *где земля, там и трава* [ТСД];
- ЛСВ 10 ‘в Австрии, в Германии: крупная административно-территориальная единица’ [ТСК, ТСО];
- ЛСВ 11 ‘в занчении стихийном (огонь, воздух, вода, земля): всякое твердое, нежидкое тело, четвертая стихия, в этом

² Лексико-семантический вариант.

- значении самое тело человека именуется землею, например, *земля еси, в землю отъидеши* [ТСД];
- ЛСВ 12 в переносном значении ‘народ’, например, *стальной щетиною сверкая, не встанет русская земля* [ТСУ];
 - ЛСВ 13 в переносном значении ‘в мифологии и поэзии – реальная действительность в противоположении миру идеальному, небу’, например, *не называй ее небесной и от земли не отнимай* [ТСУ];
 - ЛСВ 14 спец. ‘название различных красок’, например, *зеленая земля, кассельская земля* [ТСК, ТСУ];
 - ЛСВ 15 устар. ‘поле, фон (ткани, обоев), по которому сделан рисунок’ [МАС].

Еще В.В. Виноградов обратил внимание на то, что прямое номинативное значение слова это «опора и общественно осознанный фундамент всех других его значений и применений» [1977, 171]. Любой лексико-семантический вариант, реализующий вторичную семантическую функцию, богаче по компонентному составу и соответственно беднее по отражаемым классам обозначаемых предметов, чем исходный ЛСВ, выступающий в первичной семантической функции: он включает в себя семантическое содержание исходного немаркированного элементарного значения в качестве идентификатора плюс отличительные признаки (семы), выступающие как конкретизаторы содержания вторичного ЛСВ в его противопоставлении к исходному [Новиков 1982, 159].

Структурная конфигурация значений лексемы *земля* является очень сложной по взаимным связям и формам воздействия. Она представляет собой радиально-цепочечную полисемию. Прямое номинативное значение (ЛСВ 1) и производные номинативные значения (ЛСВ 2, ЛСВ 3, ЛСВ 4, ЛСВ 7, ЛСВ 8) объединены наличием имплицитной семы «земля». Возникновение производных значений связано прежде всего с трансформацией именно этой семы: в прямом номинативном значении она обозначает всю планету; во втором по счету и в сущности 1-м производном номинативном значении (ЛСВ 2) эта сема определяет часть планеты – сушу

(в отличие от водного или воздушного пространства); во 2-м производном номинативном значении (ЛСВ 3) она обозначает часть планеты – верхний, поверхностный слой, почву, грунт; в 3-м производном номинативном значении (ЛСВ 4) относится к территории, находящейся в чьем-л. владении, обрабатываемой и используемой в сельскохозяйственных целях; в 4-м производном номинативном значении (ЛСВ 7) относится к планете, как месту деятельности и жизни людей, в 5-м производном номинативном значении (ЛСВ 8) обозначает поверхность, на которой стоим, по которой ходим.

Естественно, что 1-е, 2-е и 4-е производные номинативные значения возникли от значения прямого номинативного с помощью переноса типа метонимии, но 3-е и 5-е значения восходят к значению уже вторичному (3→2, 5→1) на основе метономической связи.

Результатом семантической трансформации 2-го производного значения (ЛСВ 3) являются также производные номинативные значения ЛСВ 6 и ЛСВ 15. Первое из них возникло с помощью метонимии, выражающей отношения вещество → его состав, и соединяется с 2-м производным значением семой «кора», в которой состав входит темное, рыхло-бурое вещество. Второе является образной метафорой, возникшей как ассоциация человеческого чувства с объектами реального мира и человеческого осмысления мира: смысловая связь устанавливается на базе семы «поверхность» – поле, фон (поверхность), по которому сделан рисунок.

Значение 5 (ЛСВ 5) – страна, государство – мотивируется значением 4 (ЛСВ 4) и представляет собой метонимическую замену часть → целое, объединенную семой «территория».

В результате метонимического преобразования – сужение значения (ЛСВ 5) возникло 10 производное значение лексемы *земля* (ЛСВ 10), которое относится к Австрии и Германии, называя крупную административно-территориальную единицу.

Также на основе ЛСВ 5 получает свою метафорическую мотивированность по сходству местоположения 12 значение (ЛСВ 12): 'народ'.

Девятое значение (ЛСВ 9) восходит к значению 6 (ЛСВ 6) (ср.: 'рыхлое, темно-бурое вещество, входящее в состав коры нашей планеты' → 'всякое рыхлое, рассыпчатое ископаемое, но в особенности с примесью тука, где может расти что-либо') и возникает в результате расширения значения.

Для значения 11 (ЛСВ 11) роль своего рода «внутренней формы» – метафоры, его образно мотивирующей, играет значение 2 (ЛСВ 2): 'суша, земная твердь (в отличие от водного или воздушного пространства)' → 'в занчении стихийном (огонь, воздух, вода, земля): всякое твердое, нежидкое тело, четвертая стихия, в этом значении самое тело человека именуется землею'.

Семантическим источником метафоры, на основе которой построено 13 производное значение (ЛСВ 13): 'в мифологии и поэзии – реальная действительность в противоположении миру идеальному, небу', является 2 значение (ЛСВ 2). Метафорическое отношение между этими значениями основано на сходстве восприятия.

Наконец, последнее значение (ЛСВ 14): 'название различных красок' представляет собой результат метафоризации значения 6 (ЛСВ 6) и явно содержит уподобление структуры вещества «рассыпчатое», так как краски этого типа готовятся из измельченных минералов.

Анализ толковых словарей позволяет выделить ядерные признаки концепта «земля». В семантической структуре этой лексемы активизируются следующие семы: «планета», «земля», «вращается вокруг Солнца», «вращается вокруг своей оси», «обитаемая планета», «большая планета», «суша», «находится на поверхности планеты», «определенная территория», «большая территория», «живущие на какой-то территории», «выступающий на определенной территории», «находится во владении», «находится в пользовании», «используется в сельскохозяйственных целях», «форма организации общества», «слой планеты», «вещество», «темно-бурого цвета», «рыхлый», «рассыпчатый», «ископаемый», «с примесью тука», «место деятельности человека», «место жизни человека»,

«твердая поверхность», «поверхность, на которой стоим и по которой ходим», «твердое, нежидкое тело», «стихия», «тело человека», «население», «реальная действительность», «краски», «фон ткани, обоев», «фон для рисунка».

Анализируя значение слова *земля*, надо также обратить внимание на его структурно-языковое значение, которое несет информацию о собственно языковых признаках слова. Функциональный макрокомпонент структурно-языкового значения информирует об особенностях функционирования единицы в речи. Функциональные семы выступают лишь в двух последних лексических значениях семантемы *земля*: в значении 'название различных красок' (ЛСВ 14) активизируется функционально-социальная сема «специальное», а в значении 'поле, фон (ткани, обоев), по которому сделан рисунок' (ЛСВ 15) – функционально-темпоральная сема «устаревшее».

Земля это также название восьмой буквы старославянской азбуки, значение которой представляется как «земля» или «страна». Иногда в предлогах буква-слово *Земля* употреблялась в таких значениях, как «край», «страна», «народ», «земля» или же под этим словом понималось тело человека. Слово-буква *Земля* представляет собой понятие, за которым скрывается общность народа [<http://rechatnyj-dvor.su>; доступ 27.11.2012]. Кроме глубоко философского смысла в ней скрывается число 7.

Буква *Земля* самым своим названием восходит к образу земли. Здесь земля цветущая, на которой произрастают не только цветы и деревья, но и человеческая жизнь. В центре переплетения цветного орнамента – человеческое сердце. В глубине сердца – древний символ мудрости и просвещения – цветок трилистника. Буква как бы вбирает в себя цветение мира, в то же время источает цветение творческой мысли. Трилистник премудрости в глубине сердца, в то же время он произрастает из него. Слева от сердца произрастает другой цветок, обычно символизирующий чистоту помыслов [<http://newciv.relarn.ru/work/2-09/bukvi/z.htm>; доступ 27.11.2012].

В произношении буква *З* очень рано совпала с буквой «зело» *S*, которая употреблялась гораздо реже. При введении гражданского

шрифта буква З первоначально (1708 г.) исключена из русской азбуки в пользу буквы S, но во второй версии шрифта (1710 г.) восстановлена, а исключено S. Впрочем, обе азбуки имели параллельное хождение до 1735 года, когда S было исключено окончательно.

3. СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛЕКСЕМЫ-ИМЕНИ КОНЦЕПТА «ЗЕМЛЯ» В ДИАХРОНИИ

Изучение любого концепта невозможно без обращения к этимологии его ключевого слова. Этимологическая реконструкция позволяет раскрыть первоначальную образную картину мира. Данные этимологических словарей помогают раскрыть историю развития значения у слов, репрезентирующих концепт, позволяют наметить возможные направления его дальнейшего смыслового развития.

Обращаясь к этимологии лексемы *земля*, предпринимается попытка реконструировать ее внутреннюю форму по данным этимологических словарей. Таким образом можно определить этимон слова (гр. *этимон* 'истина' – результат многовековых исканий истины, запечатленных обыденным языковым сознанием, то, что проверено практикой, опытом как адекватное отображение в сознании того, что существует объективно).

Надо заметить, что корень является общеславянским: др.-рус. *земля*, укр. *земля*, бел. *зямя*, польск. *ziemia*, чешск. *země*, словацк. *zem*, в.-луж., н.-луж. *zemja*, ст.-сл. *земля*, болг. *земя*, словенск. *zemla*.

Согласно данным этимологических словарей³ слово *земля* образовано от общеславянского **zem-* (< и.-е. *g'hemjā*) 'земля, пол, низ' с помощью суффикса -*j-* (ближайшие соответствия: лит. *žẽtė* 'земля', латыш. *zeme*, др.-прус. *same*, *setmē*, др.-пер. *zam-*, греч. *χαμαί* 'на земле', 'на землю' лат. *humus* (< **humos* < **g'homos*) 'земля').

³ М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка*, Санкт-Петербург 1996; *Этимологический словарь русского языка*, под ред Н.М. Шанского, Москва 1973.

Изначальное содержание концепта «земля» соотносится с этимологием *земля* – ‘земля, пол, низ’, иными словами то, что находится внизу, под ногами. Этимон данного слова – результат этимологического анализа, поскольку уже не находится в светлом поле современного сознания. Однако он вполне реальный, представляющий собой начальный пункт семантической эволюции концепта. Об этом свидетельствует хотя бы то, что в некоторых значениях слова *земля* сейчас сохраняется сема «низ».

4. СИНОНИМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ЛЕКСЕМЫ ЗЕМЛЯ

Значение слова можно описать посредством значимых (дифференциальных) семантических признаков и представить его как набор дифференциальных, интегральных и потенциальных сем. Компонентный анализ позволяет смоделировать парадигму значений как многозначного слова, так и разных, но семантически близких слов – синонимов, поскольку концепт соотносится с более чем одной лексической единицей.

На основании анализа лексических единиц, извлеченных из словарей синонимов⁴, выяснилось, что слово *земля* обладает большим количеством синонимов⁵, которые образуют восемь синонимических рядов.

Первая синонимическая парадигма, семантической доминантой которой является *земля* ‘третья от Солнца, обитаемая нами планета’, представлена следующими единицами:

- 1) мир ‘земной шар, Земля со всем существующим на ней’: *Казалось, во всем мире, от края до края, спокойно и без тревог*

⁴ Н. Абрамов, *Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений*, Москва 1994; З.Е. Александрова, *Словарь синонимов русского языка. Практический справочник*, Москва 1989; *Словарь синонимов русского языка*, под ред. А.П. Евгеньевой, Ленинград 1970-1971.

⁵ Значения и примеры употребления анализируемых синонимов приводятся по *Большому толковому словарю русского языка*, сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов, Санкт-Петербург 2000.

работают люди (С. Антонов, Поддубенские частушки); Я довольно много путешествую и с 1958 по 1970 год объездил добрую половину мира (около 50 стран) (С.С. Смирнов, Автобиография).

- 2) свет 'Земля со всем существующим на ней, мир, Вселенная': *Я в России живу двадцать восемь лет, и все с народом... И знаю, что лучше этого народа никакого народа на свете нет! (Гл. Успенский, Письма с дороги); Мигающий огонек горел на мысе Крильон, самом южном советском мысе в этой стороне света (Чаковский, У нас уже утро).*
- 3) земной шар 'планета Земля': *Я вот, например, хотел объехать весь земной шар (М. Булгаков, Мастер и Маргарита), Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа (А. Чехов, Крыжовник).*
- 4) планета 'Земля': *На всей планете, товарищи люди, объявите: войны не будет! (В. Маяковский, Долой! Мы – патриоты!); Честная дружба, которою отныне будет жить планета, создается сегодня – на полях совместного боя (Л. Леонов, Неизвестному американскому другу).*
- 5) Вселенная 'Земля со всем, что на ней находится': *Анчар, как грозный часовой, Стоит – один во всей вселенной (А. Пушкин, Анчар); Воздух так ясен и прозрачен, что если взобраться на голубятню или на колокольню, то, кажется, увидишь всю вселенную от края до края (А. Чехов, Весной).*
- 6) белый свет 'устар. мир, земной шар со всем существующим на нем': *Ты, брат, за одно свое королевство ответчик, а я за весь белый свет (М. Успенский, Там, где нас нет); Есть, кроме навших, целый белый свет, есть люди, небо, грозы, соловьи (К. Симонов, Отец).*
- 7) божий свет (мир) 'устар. мир, земной шар со всем существующим на нем': *Не мил мне божий свет, не мила родная земля (Н. Вагнер, Сказки Кота-Мурылки); Без недели двадцать*

- лет он глядел на Божий свет (А. Ахматова, *Для того ль тебя носила*).
- 8) подлунная 'устар. и trad.-поэт. Земля, Вселенная': *Не было, казалось ему, другой женщины во всей подлунной, которая могла бы заставить забыть эту* (К. Станюкович, *Американская дуэль*); *Я стар и знаю все, что свершается в подлунной* (А. Эртель, *Гарденины*).
- 9) подсолнечная 'устар. и trad.-поэт. Вселенная': *Так думает иной Затейник, / Что он в подсолнечной грезит. / А он – дивит Свой только муравейник* (И. Крылов, *Муравей*); *Для измученной души моей / Нет в подсолнечной отечества!* (А. Полежаев, *Русские песни*).
- 10) поднебесная 'устар. и trad.-поэт. Земля, весь мир; Вселенная': – *А свадьбу в Крайске справим... То есть такой пир на всю поднебесную задам, – чертям тошно! – крикнул Яков Назарыч* (В. Шишков, *Угрюм-река*); – *Осмелюсь заметить, что уважаемый Жи Хан весьма точно описывает времена правления Желтого Государя, когда вся Поднебесная благоденствовала и процветала, – обозначил себя Лю Седьмой* (М. Успенский, *Там, где нас нет*).
- 11) дольный мир 'устар. и trad.-поэт. земной мир': *Хотел бы я звездой теплиться; взирать с небес на дольный мир* (К. Прутков, *Желанье поэта*); *Вера, разбиравшая этот язык с некоторыми усилиями, прислушивалась, как далекие звонкоголосые дети весело уверяют в чем-то Господа, пославшего их в дольный мир* (В. Пелевин, *Девятый сон Веры Павловны*).
- 12) юдоль 'книжн. устар. место, где страдают, мучатся (обычно в сочетаниях: юдоль скорби, юдоль печали, земная юдоль)': *[Мать] смотрела на землю, как на юдоль скорби* (А. Новиков-Прибой, *Судьба*); *Зачем изволили пожаловать в эту юдоль печали и страданий?* (А. Степанов, *Порт-Артур*).

Среди синонимов, сгруппированных в этом синонимическом ряду, наиболее близкими к опорному слову являются слово *планета* и составное наименование *земной шар*. Синонимы: *мир, свет, подлунная, подсолнечная, поднебесная, вселенная, белый свет, божий свет, дольний мир* характеризуются наличием семантического признака «все существующее на Земле» и тем самым их значение шире значения доминанты, открывающей синонимический ряд, так как оно включает в себе планету Землю вместе со всем, что на ней существует. Слово *юдоль* маркируется семами «страдание», «мучение» и поэтому можно считать его наименее синонимичным по отношению к другим членам парадигмы.

Перечисленные выше синонимы отличаются друг от друга также сферой употребления. Кроме литературных слов: *мир, свет, земной шар, планета, Вселенная*, в этом синонимическом ряду выступают слова, вышедшие из употребления и являющиеся устарелыми: *белый свет, божий свет (мир)*, а также слова, принадлежащие к группе устарелых синонимов-поэтизмов традиционно используемых классиками русской поэзии: *подлунная, подсолнечная, поднебесная, дольний мир*. Устарелое слово *юдоль* употреблялось преимущественно в текстах и в сфере интеллектуального общения.

Следующий синонимический ряд составляют слова синонимичны с *землей* в значении ‘суша, земная твердь (в отличие от водного или воздушного пространства)’:

- 1) суша ‘земля в противоположность водному пространству, морю’: – *Островом называется, – прочел он, – часть суши, со всех сторон окруженная водою* (А. Чехов, *Душечка*); – *Напишите от моего имени коротенькую записку генералу о необходимости усиления береговой охраны с суши* (А. Степанов, *Порт-Артур*).
- 2) берег ‘суша (в противоположность воде)’: *По морям они уже не плавают – живут «на берегу», как говорят моряки* (И. Бунин, *Сны Чанга*); [*Григорий Прохорыч*] *попросил себе спокой-*

ного места на маленьком корабле, где полегче, но только не на берегу (Л. Соболев, Топовый узел).

- 3) твердь 'устар. и трад.-поэт. твердая поверхность земли, земля вообще': *Мы перетаскивали груз на себе, помогали безответному коняге выбраться из топи на твердь земную* (И. Арамилев, *На острове Лебязьем*); *Это значит, что земная твердь, обрываясь в километре от меня, проявится лишь у берегов Антарктиды* (В. Писигин, *Письма с Чукотки*).

Синонимическую парадигму открывает слово *суша*, которое является наиболее употребительным. Очень близким к нему по семантике является слово *берег*. Эти оба слова обозначают 'землю в противоположности водному пространству'. Значение слова *земля* шире, так как оно определяет сушу, противопоставляющуюся не только водному, но и воздушному пространству. Между словом *твердь* и другими членами синонимического ряда имеется стилистическое различие, *твердь* принадлежит к пласту поэтической лексики, которая, кроме того, является архаичной.

Синонимическая парадигма лексемы *земля* в значении 'верхний, поверхностный слой нашей планеты; почва, грунт' представлена следующими единицами:

- 1) почва 'поверхностный слой земной коры, в котором развивается растительная жизнь; земля': *Окрестности [Стелленбота] живописны: все холмы и долины. Почва состоит из глины, наносного ила, железняка и гранита* (И. Гончаров, *Фрегат «Паллада»*); *Ощупывая почву ногами, мы осторожно пробирались вперед* (В. Арсеньев, *По Уссурийской тайге*).
- 2) грунт 'земля, почва': *Сапоги его [Беридзе] вязнут в рыхлом грунте, вынудом из траншеи* (В. Ажаев, *Далеко от Москвы*); *А мимо медленно двигались люди, и казалось, и они останавливаются, застынут, вмерзнут в грунт* (В. Гроссман, *Жизнь и судьба*).

Опорным словом этого синонимического ряда является слово *почва*. У всех членов этой парадигмы, по отношению друг к другу,

очень высокая степень синонимичности, все они обозначают поверхностный слой земной коры, в котором может развиваться растительная жизнь и выражают один и тот же смысл.

Со словом *земля* в значении 'территория, обрабатываемая, используемая в сельскохозяйственных целях' синонимируются следующие лексемы:

- 1) участок 'отдельная часть земельной площади, используемая с какой-л. целью': *Раздел участков сделан был при помощи частного землемера* (Г. Успенский, *Поездки к переселенцам*); *Из Черустей приехала Кира, забеспокоился старик Фаддей: в Черустах, чтобы получить и удержать участок земли, надо было молодым поставить какое-нибудь строение* (А. Солженицын, *Матренин двор*).
- 2) полоса 'узкий участок пахотной земли крестьянского надела в дореволюционной деревне': *Крестьянин на заре с сохой / Над полосой своей трудился* (И. Крылов, *Обезьяна*); *Полосы уже засеяны; теперь только ждать надо* (Н. Каронин-Петропавловский, *Рассказы о парашкинцах*).
- 3) надел 'участок земли, выделявшийся в пользование крестьянской семье в дореволюционное время': *А идти в кабалу приходится мужику потому, что помещик отрезал себе лучшие земли, посадив мужика на «песочек», загнав его на нищенский надел* (В. Ленин, *Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе*); *Но на деле оказалось, что даже барицина и оброк сохраняются на неопределенное время, что требуется выкуп, что даже надел земельный в иных местах меньше того, каким крестьяне пользовались при крепостном праве* (Г. Чулков, *Императоры: психологические портреты*).
- 4) деланка 'участок земли для обработки, застройки и т.п. или участок леса для вырубki': *Они только что измеряли поле на деланки для новой партии косарей* (М. Соколов, *Искры*); *Пришел оттуда в обед, кряхтя скинул чирики и, смачно почесывая натруженные ходьбой ноги, сказал: – Досталась нам*

делянка возле Красного яра. Трава не особо чтоб дюже добрая (М. Шолохов, *Тихий Дон*).

- 5) усадьба 'земельный участок отдельного хозяйства; земельный участок около дома, занятый садом, огородом и т.п.; приусадебный участок': Я никогда не был в деревне, но знал, что в деревне у отца есть дом и при доме усадьба (В. Каверин, *Два капитана*); Летом она неугомонно копалась на маленькой усадьбе, за своей избой (Б. Полевой, *Золото*).
- 6) клочок земли 'небольшой участок земли': Задаром сняв клочок земли, Крестьянину с охотой / В нужде ссужает он рубли, / А тот плати работой (Н. Некрасов, *Горе старого Наума*); Мы купим себе небольшой клочок земли с садом, рекой, будем трудиться, наблюдать жизнь... (А. Чехов, *Невеста*).

Наиболее общее в данном ряду значение имеет слово *участок*, которое обозначает 'отдельную часть земельной площади, используемой с какой-л. целью'. Наиболее близкими к нему по семантике являются слова *земля*, которое обозначает участок, использующийся в сельскохозяйственных целях, и слово *делянка* 'участок земли для обработки', составное наименование *клочок земли*, отличающееся семантическим признаком «размер». В лексическом значении слова *усадьба* актуализируется дифференциальная сема «место нахождения», которым является 'отдельное хозяйство' и 'около дома'. Наименее синонимичными по отношению к другим членам парадигмы можно считать слова *надел* и *полоса*. Оба они маркируются признаками «время» и «пользователь», так как это участки земли, которые выделялись в дореволюционный период в пользование крестьянским семьям. Они контрастируют между собой наличием в своем лексическом значении сем, отражающих форму и предназначение участка земли (*полоса* – длинный и пахотный участок земли)

Следующий синонимический ряд составляют слова синонимичны со словом *земля* в значении 'территория, находящаяся в чем-либо владении, пользовании':

- 1) территория ‘земельное пространство с определенными границами’ *Доки, пакгаузы, корпуса цехов военного порта занимали огромную территорию вдоль бухты – от сада Невельского до Гнилого угла (Фадеев, Последний из удэге); Ассистент был не прав по всем понятиям – территория здесь была чужая (В. Пелевин, Желтая стрела).*
- 2) владение ‘территория, находящаяся под чьей-л. властью, в чьем-л. управлении’: *Замысел укрупнить земельные владения, чтобы окулачить село, натолкнулся на преграду, коренящуюся в национальном характере японцев (В. Овчинников, Ветка сакуры); Рим превращается в Империю, когда выходит из границ Италии; европейские державы – когда приобретают обширные колониальные владения за океаном (Г. Федотов, Судьба империй).*

Семантической доминантой этой синонимической парадигмы является слово *территория*, обозначающее ‘земельное пространство с определенными границами’. Два остальных члена ряда очень близкие друг к другу по своей семантике, маркируются признаком «владелец», «пользователь» и являются менее синонимичными по отношению к слову *территория*.

Синонимическую парадигму слова *земля* в значении ‘страна, государство’ образуют синонимы:

- 1) государство ‘политическая организация общества во главе с правительством и его органами, с помощью которой господствующий класс осуществляет свою власть, обеспечивает охрану существующего порядка и подавление классовых противников, а также страна с такой политической организацией’: *Мы, слава богу, живем в Советском государстве, напоминал Романус, ребра членам профсоюзов ломать не приходится (М. Булгаков, Театральный роман); Госпожа бесчеловечная, которой злонравие в благоустроенном государстве терпимо быть не может (Д. Фонвизин, Недоросль).*

- 2) страна 'государство': *Счастливейшая страна Россия! Сколько интересной работы в ней, сколько волшебных возможностей, сложнейших задач!* (М. Горький, *О Гарине-Михайловском*); *[Пьеса] в списках стала расходиться по Франции. Мало этого, слух о ней проник в другие европейские страны* (М. Булгаков, *Жизнь господина де Мольера*).
- 3) держава 'независимое государство, ведущее самостоятельную политику': *Неужели Франция? Да, это самая неблагоприятная держава. Ходил справляться на почту, не прибыли ли испанские депутаты* (Н. Гоголь, *Записки сумасшедшего*); *Таких, как Тимофей Кольцов, во всей державе насчитывалось человек десять* (Т. Устинова, *Персональный ангел*).

Наиболее четко выражающим смысл всего синонимического ряда является слово *государство*. Очень близкими и заменяемыми друг друга синонимами по отношению к семантической доминанте являются слова *земля* и *страна*. За счет наличия дифференциальных признаков «независимость» и «самостоятельность политики» слово *держава* менее синонимичное с другими членами парадигмы.

Синонимическая парадигма слова *земля* в значении 'какая-л. большая территория Земли' представлена следующими лексемами:

- 1) край 'область, местность': *Но почему, какой судьбой / Я край оставила родной, / Не знаю* (А. Пушкин, *Бахчисарайский фонтан*); *Все-таки эта была торжественная минута: блудный сын вернулся в родные края и узнан* (О. Куваев, *Дом для бродяг*).
- 2) местность 'край, район, округа': *[Учитель] в этой местности давно уже был своим человеком* (А. Чехов, *Человек в футляре*); *Кругом стояла глубокая тишина, какая в сельских местностях бывает только в ночные часы* (Г. Линьков, *Война в тылу врага*).

- 3) место (обычно мн. места) 'провинция, периферия': *Вызывать людей – это значит тормозить работу на местах, оголять фронт* (Ф. Гладков, *Энергия*); *На каждом съезде выступали делегаты с мест и говорили, что до регионов деньги не доходят* (Г. Сидорова, *Новая маска олигарха*).
- 4) страна 'местность, территория, выделяемая по географическому положению и природным условиям': *Я мечтал все время сделаться – великим путешественником, исследующим с опасностью для своей жизни неведомые тогда еще страны центральной Африки, внутренней Австралии, Тибета и полярные страны* (Н. Морозов, *Повести моей жизни*); *Полесье сохранилось у меня в памяти как печальная и немного загадочная страна* (К. Паустовский, *Далекие годы*).
- 5) область 'часть какой-л. территории (страны, государства, материка и т.п.)': *Когда бы на поля свой дождь ты пролила, Ты б область целую от голоду спасла* (И. Крылов, *Туча*); *Мы проедем через внутренние области страны [Новой Зеландии] до известного курортного города Ротора* (Б. Зенкович, *Путешествие в Южный океан и вокруг света*).
- 6) сторона 'разг. местность, край; страна': *[Лука:] А хорошая сторона — Сибирь! Золотая сторона!* (М. Горький, *На дне*); *Кланяется вам наша родная сторона, – продолжал я по памяти, – ваша сестрица Дарья Григорьевна и ваша тетюшка Домна Саввишна, и ваша барыня и наше село Есауловка!* (Г. Данилевский, *Воля*).
- 7) регион 'обширный район, соответствующий нескольким областям страны или нескольким странам, объединенным экономико-географическими и другими особенностями': *Сибирский регион России. Азиатско-тихоокеанский регион. В условиях государственно-монополистического капитализма может осуществляться ряд весьма важных мероприятий по экономическому регулированию в пределах всей страны и даже отдельных регионов капиталистического мира*

(А. Румянцев, *Проблемы современной науки об обществе*);
*Как и многие общественные деятели, он начинал в комсомо-
 ле в сибирском регионе, потом работал в милиции и первые
 более или менее заметные карьерные шаги сделал в Азербай-
 джане, где дорос до заместителя министра безопасности*
 (В. Костиков, *Роман с президентом*).

Синонимический ряд открывает слово *край*, которое является его семантической доминантой. Очень высокой степенью синонимичности с опорным словом характеризуется *местность*. Все остальные члены парадигмы в меньшей степени синонимичны со словом *край* и друг с другом. Слово *место* характеризуется наличием дифференциального признака «положение по отношению к центру». В лексическом значении слова *страна* актуализируются дифференциальные семы «географическое положение» и «природные условия», слова *регион* – «объединение на основе каких-то особенностей», а *область* маркируется признаком «ограниченности в пространстве», обозначая часть какой-л. территории. В этом синонимическом ряду выступают также стилистические синонимы: *сторона* и *земля*, которые принадлежат к разговорному пласту лексики.

Синонимический ряд *земля* в значении 'поле, фон (ткани, обоев)', по которому сделан рисунок' представлен следующими лексемами:

- 1) фон 'основной цвет, тон, по которому сделан рисунок, узор и т.п. ': – *Сестре ее прислали материйку: – фон голубой и через полоску все глазки и лапки, глазки и лапки* (М. Гоголь, *Мертвые души*); *[Райский] снял холстину с портрета Марфеньки и зажег свечу. – Да, похож! – сказал Марк, – хорошо! – Лучшие всего этот светлый фон в воздухе и в аксессуарах* (И. Гончаров, *Обрыв*).
- 2) поле 'основа, фон, на которые нанесены узоры, изображения': *В гербе этом на золотом поле была изображена почтовая станция с верстовым столбом* (М. Салтыков-Щедрин, *Круглый год*); *На его фасаде Петруха повесил большую вывес-*

ку — золотом по синему полю было написано; «Веселое убежище друзей П.Я. Филимонова» (М. Горький, Трое).

Семантическая доминанта синонимического ряда – это слово *фон*, к которому очень близкое по семантике слово *поле*. Слово *земля*, принадлежащее к группе слов, вышедших из употребления, является их стилистическим синонимом.

Таким образом, синонимическое гнездо слова *земля* составляют восемь синонимических рядов, так как синонимизируются не слова вообще, а ЛСВ слов, слова в определенных значениях. Обнаруживается, что не все значения слова *земля* вступают в синонимические отношения. К ним принадлежат возникшие в результате метонимического преобразования значения: 'рыхлое, темно-бурое вещество, входящее в состав коры нашей планеты' (ЛСВ 6), 'место жизни и деятельности людей' (ЛСВ 7), 'всякое рыхлое, рассыпчатое ископаемое, но в особенности с примесью тука, где может расти что-либо' (ЛСВ 9), 'в Австрии, в Германии: крупная административно-территориальная единица' (ЛСВ 10), 'народ' (ЛСВ 12), а также возникшие с помощью метафоры значения: '(твердая) поверхность, на которой стоим, по которой ходим' (ЛСВ 8), 'в значении стихийном (огонь, воздух, вода, земля): всякое твердое, нежидкое тело, четвертая стихия, в этом значении самое тело человека именуется землею' (ЛСВ 11), 'в мифологии и поэзии – реальная действительность в противоположении миру идеальному, небу' (ЛСВ 13), 'название различных красок' (ЛСВ 14).

5. АНТОНИМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ЛЕКСЕМЫ ЗЕМЛЯ

Исходя из данных антонимического словаря⁶, видно, что слово *земля* вступает в антонимические связи со словом *небо* 'видимое над Землей воздушное пространство в форме свода, купола // окружающее Землю мировое пространство; место, пространство, где, по религиозным представлениям, обитают бог, ангелы, святые и т.п. //

⁶ М.Р. Львов, *Словарь антонимов русского языка*, Москва 1996.

книжн. провидение, божественные силы; обл. верхняя часть, свод, потолок чего-л.⁷ Пара *земля – небо* являются по сути прагматическими антонимами, т.е. противопоставляются не в языке, а в наивной картине мира.

Таким образом, анализ антонимических связей показывает, что в языке нет антонима к лексеме *земля*. В наивной картине земля противопоставляется небу, при этом ясно, что подобное противопоставление основывается на «суша» – «воздушное пространство», «место, обитаемое людьми» – «место, обитаемое Богом, ангелами, святыми», «поверхность, на которой стоим» – «то, что находится над нами». Как представляется, анализ показаний языкового сознания может дать более полное представление о том, чему противопоставляется *земля* в национальной картине.

6. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ ЛЕКСЕМЫ ЗЕМЛЯ

Номинативная функция языка осуществляется в рамках имеющих языковых знаков. Часто новое номинативное средство производится от уже существующего, в силу чего большую роль в функционально-когнитивных процессах играет механизм словообразования. Изучение словообразовательной и лексической мотивированности слова позволяет осознать рациональность связи значения и звуковой оболочки слова, а также понять его внутреннюю формально-смысловую организацию как способа отражения внеязыкового содержания.

Словообразовательные дериваты лексемы *земля* достаточно многочисленны (словообразовательное гнездо состоит из 129 слов)⁷. Корень *-земл'-* является вариантным: *-земл'-* / *-земел'-* / *-зем-* / *-зём-*, например: *земляне, земной, подземельный, поземка*. В данном словообразовательном гнезде представлены случаи модификационного (например: *земелька, земляца, земляща*) и мута-

⁷ А.Н. Тихонов, *Словообразовательный словарь русского языка*, Москва 1985.

ционного словообразования (*землянин, землистый, заземлить*). Производные от *земля* слова образуют словообразовательные цепочки, деривационные ряды (например: *земля – земляной – земляника – земляничина*), а также вступают в парадигматические отношения (например: *земличка – землища, земляк – землячка*).

Анализируя дериваты с точки зрения обобщенных словообразовательных моделей, в образовании интересующих нас номинаций обнаруживается участие суффиксальной (*земель-к-а, приземленн-ость*), префиксальной (*не-земной, на-зем*) и постфиксальной (*обезземелить-ся, приземлиться*) моделей, модели префиксально-суффиксального словопроизводства (*над-зем-н-ый, за-земл-и-ть*), композитной модели (*земл-е-дел-ец, кремне-зем*) и субстантивации прилагательных (*земноводные*). Однако перечисленным словообразовательным моделям присуща неодинаковая продуктивность. Некоторые из них характеризуются высокой продуктивностью, другие находятся на периферии словообразовательного процесса.

Слова⁸, образованные от базового слова *земля*, можно разделить на 24 тематические группы:

- 1) название земли в зависимости от субъективной оценки и относящийся к земле, связанный с нею: *земелька* (*уменьш. к земля*), *землища* (*разг. ласк. к земля*), *земличка* (*разг., ласк. к земля*), *землишка* (*разг. уничиж. к земля*), *земельный* '*прил. к земля, связанный с ней; относящийся к землевланию, к землепользованию*', *земной* '*прил. к земля; относящийся к земле как месту жизни и деятельности человека // перен. обыденный, житейский, грубый, проникнутый материальными интересами, чуждый возвышенных духовных стремлений*', *земляной* '*относящийся к земле, связанный с ней; сделанный из земли, состоящий из земли; живущий или находящийся в земле; как составная часть некоторых ботанических и зоологических названий*';

⁸ Весь анализируемый лексический материал был извлечен из *Большого толкового словаря русского языка*, сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов, Санкт-Петербург 2000.

- 2) названия лиц:
 - по профессии: *землекоп* ‘рабочий, выполняющий земляные работы’, *землемер* ‘специалист по межеванию и землеустройству’, *землепашец* ‘то же, что земледелец’, *земледелец* ‘тот, кто занимается земледелием, крестьянин’, *землероб* ‘то же, что земледелец’, *землевед* ‘специалист по земледелию’, *землеустроитель* ‘специалист по землеустройству’;
 - по месту проживания, рождения: *земляк* ‘уроженец одной с кем-л. местности’, *землячка* (женск. к *земляк*), *земляне* ‘жители Земли (в отличие от инопланетян); люди’, *землячество* ‘принадлежность по рождению, жительству к одной местности (области, селению и т.п.); объединение уроженцев одной местности или страны, живущих за ее пределами, для взаимной помощи’, *иноземка* (женск. к *иноземец*), *иноземец* устар. ‘иностранец’, *чужеземец* устар. ‘человек из чужой земли, страны; иностранец’, *чужеземка* (женск. к *чужеземец*);
 - по наличию собственности: *землевладелец* ‘лицо, владеющее землей на правах частной собственности’, *землевладелица* (женск. к *землевладелец*), *землепользователь* ‘лицо, пользующееся землей на определенных условиях’;
 - по виду деятельности: *земец* ‘земский деятель в дореволюционной России’, *землепроходец* ‘старинное название русских путешественников из служилых, торговых и промышленных людей, проникавших в новые, неизвестные до той поры земли’;
- 3) названия растений, плодов и относящийся к растениям: *земляника* ‘травянистое растение сем. розоцветных, с белыми цветками, дающее душистые плоды розовато-красного цвета; душистые, сладкие или кисло-сладкие ягоды этого растения’, *земляничка* (ласк. к *земляника*), *земляничка* ‘отдельная ягода земляники’, *земляничный* ‘прил. к *земляника*’, *земляничина* ‘отдельная ягода земляники’;

- 4) названия животных: *землеройка* ‘насекомоядное млекопитающее, похожее на мышь’, *земноводные* зоол. ‘название класса позвоночных животных, живущих в воде и на суше; амфибии’;
- 5) названия почвы и относящийся к почве, связанный с нею: *бурозем* ‘бурая лесная или пустынно-степная почва’, *желтозем* ‘почва субтропических широколиственных лесов с небольшим содержанием перегноя, отличающаяся светло-желтой окраской’, *краснозем* ‘плодородная железистая почва субтропической зоны, богатая перегноем’, *мелкозем* ‘почва, состоящая из мелких частиц’, *серозем* ‘тип почв полупустынь субтропического пояса’, *чернозем* ‘плодородная, богатая перегноем почва темного цвета, преобладающая в степных и лесостепных районах’, *землистость* ‘свойство по знач. прил. *землистый*’, *землистый* ‘содержащий много земляных частиц; серовато-бледный, напоминающий цвет земли (о цвете лица)’, *красноземный* ‘представляющий собой краснозем’, *нечерноземный* ‘бедный черноземом; находящийся в местах, бедных черноземом’, *черноземный* ‘представляющий собой чернозем’;
- 6) названия химических веществ и относящийся к химическим веществам, связанный с ними: *глинозем* ‘окись алюминия (применяется в технике для получения алюминия, изготовления огнеупоров и т.п.)’, *кремнезем* ‘название двуокси кремния, распространенной в природе в виде кремня, кварца, горного хрусталя, аметиста’, *кремнеземный* (прил. к *кремнезем*), *глиноземистый* ‘содержащий глинозем’, *глиноземный* (прил. к *глинозем*);
- 7) названия ветра: *подземка* ‘то же, что *поземка* и *поземок*’, *подземок* обл. ‘то же, что *поземка* и *поземок*’, *поземка* ‘низовой ветер зимой, а также снег, переносимый этим ветром при отсутствии снегопада’, *поземок* ‘низовой ветер зимой, а также снег, переносимый этим ветром при отсутствии снегопада’;

- 8) названия машин: *землесос* ‘машина для земляных работ, вынимающая и перекачивающая разжиженный водой грунт с помощью сильного насоса’, *землечерпалка* ‘плавающая землеройная машина для углубления рек, устройства подводных котлованов и добычи полезных ископаемых’;
- 9) земляные работы и относящийся к земляным работам: *землечерпание* ‘выемка грунта со дна рек, каналов и т.п.’, *землечерпательный* ‘относящийся к землечерпанию’, *землекопный* ‘относящийся к земляным работам’, *землеройный* ‘относящийся к рытью земли’, *землесосный* ‘производящий выемку разжиженного водой грунта’;
- 10) названия наук: *землеведение* ‘раздел физической географии, изучающий общие физико-географические закономерности Земли; общая физическая география’, *земледелие* ‘отрасль народного хозяйства – возделывание, обработка земли с целью выращивания сельскохозяйственных растений; раздел агрономии, изучающий общие приемы возделывания растений, способы наиболее рационального использования земли и повышения плодородия почвы с целью получения высоких урожаев’, *землемерие* ‘то же, что геодезия’, *землеописание* уст. ‘то же, что география’;
- 11) названия помещений и построек: *землянка* ‘жилье, вырытое в земле, иногда выступающее над поверхностью земли’, *полуземлянка* ‘постройка, близкая по типу к землянке’, *подземелье* ‘помещение, пещера под поверхностью земли’;
- 12) названия навоза: *назем обл.* ‘навоз’, *позем обл.* ‘навоз для удобрения’;
- 13) пространственные наименования: *земщина* ‘часть Русского государства, выделенная Иваном VI после учреждения опричнины в особо управлявшуюся территорию’, *землевладение* ‘владение землей на определенных условиях; офиц.-дел. участок земли, находящийся в чьем-л. владении’, *чужеземщина* ‘чужая земля, страна, чужбина; все чужое, иностранное (культура, обычаи, моды и т.п.)’;

- 14) относящийся к земле по месту происхождения или нахождения: *внеземной* 'находящийся, происходящий вне Земли, на других планетах', *иноземный* 'иностранный', *наземной* 'находящийся вне Земли; *трад.-поэт.* потусторонний, сверхъестественный, небесный // *перен.* чуждый всего житейского, грубого; возвышенный, идеальный', *наземный* 'находящийся, расположенный на земной поверхности // существующий, живущий на земле, на суше; действующий на земле, на суше', *наземь* 'на землю, на пол', *оземь* 'об землю', *околоземный*, *околоземной спец.* 'находящийся около Земли, окружающий Землю', *подземельный* 'прил. к *подземелье*; *уст.* то же, что *подземный*', *подземный* 'находящийся, расположенный под поверхностью земли', *приземный* 'непосредственно находящийся у земли, прилегающий к земной поверхности', *чужеземный* *уст.* 'из чужой земли, страны; иностранный', *землеродный* *уст.* 'родившийся, живущий на земле',
- 15) количество земли и относящийся к количеству, связанный с ним: *безземелье* 'недостаток земли для ведения сельского хозяйства, отсутствие земли', *безземельный* 'не имеющий земли для ведения сельского хозяйства', *малоземелье* 'недостаточная обеспеченность земель для ведения сельского хозяйства', *многоземелье* 'наличие большого количества земли, используемой для ведения сельского хозяйства', *малоземельность* 'свойство по знач. прил. *малоземельный*', *малоземельный* 'не имеющий достаточного количества земли для ведения сельского хозяйства // содержащий недостаточное количество пригодной для обработки земли', *многоземельный* 'имеющий большое количество земли, используемой для ведения сельского хозяйства // заключающий, содержащий большое или достаточное количество земли, пригодной для хозяйственного использования', *обезземеление* 'состояние по знач. глаг. *обезземелеть*; действие по знач. глаг. *обезземелить*', *обезземелеть* 'лишиться земли; стать безземельным', *обезземеливание* 'действие по знач. глаг. *обезземеливать*', *обезземеливать* 'не-

сов. к обезземелить', обезземеливаться 'несов. страд. к обезземеливать', обезземелить 'лишить земли (крестьянина, крестьянство); сделать безземельным';

- 16) пользование земель и относящийся к пользованию: *землевладение* 'владение землей на определенных условиях; *офиц.-дел.* участок земли, находящийся в чьем-л. владении', *земледелие* 'отрасль народного хозяйства – возделывание, обработка земли с целью выращивания сельскохозяйственных растений; раздел агрономии, изучающий общие приемы возделывания растений, способы наиболее рационального использования земли и повышения плодородия почвы с целью получения высоких урожаев', *землепашество* 'то же, что земледелие; занятие землепашца', *земледельческий* 'относящийся к земледелию, к земледельцу', *поземельный* 'относящийся к владению и пользованию землей';
- 17) система порядка пользования землей и относящийся к системе: *землепользование* 'порядок, условия и формы пользования землей', *землеустроительный* 'относящийся к землеустройству', *землеустройство* 'система государственных мероприятий, упорядочивающих землепользование';
- 18) управление и относящийся к управлению: *земство* 'крайне ограниченное в правах местное самоуправление в ряде центральных губерний дореволюционной России', *земский* 'общегосударственный; прил. к *земство* // состоящий на службе у земства, административно связанный с земством';
- 19) опускание на землю и относящийся к опусканию, связанный с ним: *приземление* 'действие по знач. глаг. *приземлить* – *приземлять* и *приземлиться* – *приземляться*', *приземлить* 'заставить опуститься на землю (летательный аппарат); *перен.* сделать обыденным, житейским, чуждым возвышенных, духовных стремлений', *приземлиться* 'опуститься на землю // *прост. шутл.* упасть (о человеке) // *перен. прост. шутл.*

усесться, расположиться где-л., *приземлять* (несов. к *приземлить*), *приземляться* (несов. к *приземлиться*; страд. к *приземлять*);

- 20) внешние черты или внутренние черты и связанный с чертами: *землистый* 'содержащий много земляных частиц; серовато-бледный, напоминающий цвет земли (о цвете лица)', *приземистость* 'свойство по знач. прил. *приземистый*', *приземистый* 'малорослый и плотный; низкий', *приземленный* 'обыденный, житейский, чуждый возвышенных, духовных стремлений', *приземленность* 'свойство по знач. прил. *приземленный*';
- 21) соединение с землей и связанный с соединением: *заземление* 'действие по знач. глаг. *заземлить* – *заземлять*; электрическое соединение машин, приборов, проводов и т.п. с землей для защиты от электрического тока, а также устройство для такого соединения', *заземлить* 'произвести электрическое соединение машин, приборов, проводов и т.п. с землей', *заземлиться* 'соединиться с землей (об электрической цепи)', *заземлять* (несов. к *заземлить*), *заземляться* (несов. к *заземлиться*; страд. к *заземлять*);
- 22) относящийся к межеванию земли: *землемерный* 'относящийся к межеванию земли';
- 23) название средства передвижения: *подземка* 'подземная железная дорога (о заграничном метрополитене)';
- 24) физические явления: *землетрясение* 'подземные толчки и колебания земной коры, вызываемые тектоническими или вулканическими причинами'.

Данные группы объединяются в 6 блоков (в скобках указаны номера тематических групп, входящих в описываемый блок):

1. земля (1, 5, 6, 7, 9, 11-19, 21, 22, 24);
2. человек (2, 20);
3. растения и животные (3,4);

4. машины (8);
5. отрасли наук (10);
6. средства передвижения (23).

Уровень словообразования показывает, что *земля* является важным элементом языковой картины мира. Дериваты маркируют значимые для носителя русской языковой картины мира связи, такие, как *земля* и все с ней связанное; связь человека с землей; растения и животные, жизнь которых зависит от земли; машины, связанные с землей; отрасли наук, связанные с землей. Деривационные связи могут свидетельствовать о значимости данных явлений в концептуальной картине мира.

7. ВЫВОДЫ

Исследование концепта «земля» по данным лексикографических источников дало возможность выявить не только особенности функционирования лексемы *земля* в языке, но и позволило сформировать представление о базовой сущности анализируемого концепта в национальной картине мира, так как именно лексикографический материал наиболее точно отражает соответствующий фрагмент этой картины мира.

Семантическая структура лексемы *земля* сформировалась на основании семантической трансформации двух значений: *Земля* – ‘планета’ и *земля* – ‘суша (в противоположность водному или воздушному пространству)’. Появление некоторых значений говорит о большом метафорическом и метонимическом потенциале данной лексемы.

Слово *земля* в русском языке имеет большое количество синонимов, входит в состав восьми синонимических рядов, которых опорными словами являются: *земля, суша, почва, участок, территория, государство, край, фон*.

Лексема *земля* противопоставляется слову *небо*, которое является его прагматическим антонимом.

Словообразовательное гнездо с вершиной *земля* содержит 129 слов. Словообразовательные связи фиксируют значимость земли и всего с ней связанного, напр.: количества земли (*безземелье, многоземельный, обезземелеть*), пользования, владения и управления землей (*землепашество, землепользование, земский*), пространства (*землевладение, земицина, чужеземицина*), почвы (*бурозем, мелкозем, чернозем*), земляных работ (*землечерпание, землекопный, землесосный*) и изучения земли (*землеведение, землемерие, землеописание*).

ГЛАВА IV.

КОНЦЕПТ «ЗЕМЛЯ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

1. ВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Фразеологическая картина мира выступает как совокупность знаний о мире прежде всего на уровне обыденного сознания, а поэтому представляет собой «наивную картину мира». В устойчивых оборотах языка закрепляются типичные фрагменты действительности, переосмысленные так, что представляют лишь существенные связи. Эти ситуации становятся стереотипом поведения людей, обусловленным культурно-национальным мировидением.

Возникновение фразеологических единиц¹ в языке является результатом достаточно длительного языкового развития, что обуславливает относительную стабильность фразеологической картины мира. Особенностью фразеологической картины мира является ее свойство в наиболее яркой образной форме выражать дух народа, его менталитет, закреплять культурно-исторический опыт познания мира в виде устойчивых оборотов. В каждом конкретном языке фразеологические единицы называют, в отличие от лексики, лишь отдельные, актуальные для человека и его жизнедеятельности фрагменты мира. Поэтому, фразеологическая картина мира, специфическая для каждого конкретного языка, носит фраг-

¹ Мы придерживаемся широкого понимания фразеологии, согласно которому пословицы и поговорки относятся к фразеологическим единицам (см. Шанский 1985, Гаврин 1969, Копыленко, Попова 1989, Телия 1996).

ментарный характер – не каждое действие или явление окружающего мира получает выражение в языке в виде фразеологической единицы.

Фразеологическая картина мира характеризуется рядом отличительных признаков, существенно влияющих на формирование ее семантического пространства и структуры. Наиболее важными среди них являются универсальность, антропоцентризм и экспрессивность.

Как замечает Р.Х. Хайруллина, самый факт существования фразеологических единиц является лингвистической универсальностью, потому что не существует язык, в составе которого они бы не выступали. Во фразеологии любого языка получают выражение универсальные семантические категории языка, такие как категория времени, пространства, количества, степени, интенсивности, качеств и состояний предметов и субъектов. Кроме того, в семантике фразеологических единиц могут закрепляться общечеловеческие культурные коннотации, связанные с какой-то реальией окружающего мира [Хайруллина 2008, 15].

Надо заметить, что антропоцентризм отражается в языке в выборе оснований интерпретации реалий мира и характеристике их ценностной (аксиологической) значимости. Критерием оценки реалий мира выступает сам человек, который осознает себя частью реальной действительности и все окружающее воспринимает, как отражение своего существования. Мир познаваемых вещей он сравнивает прежде всего с самим собой, проводя аналогии со строением своего тела, с действиями и качествами человека. В плане выражения это проявляется в использовании в качестве компонентов фразеологических единиц слов-названий частей и органов тела человека, названий естественных состояний человеческого организма, названий движений и положений, а также названий интеллектуальных и эмоциональных процессов. Кроме того, окружающий мир оценивается человеком как непосредственная сфера его деятельности и социального развития, поэтому в составе фразеологических единиц выступают названия предме-

тов и явлений, связанных с его практической деятельностью (названия предметов обихода, быта, продуктов питания, профессий, терминов родства).

Одним из отличительных свойств фразеологической картины мира является ее экспрессивность. Давая образное представление о реалиях объективной действительности во фразеологических единицах, познающий субъект почти всегда оценивает их. Во фразеологических единицах получает отражение ценностно-нормативная картина мира, сформированная под влиянием как субъективного вкуса индивида, так и всего языкового коллектива в целом. Основания оценок исходят не из объективного мира, а от самого человека, его вкусов, интересов, потребностей и норм, принятых в языковом коллективе.

Фразеологизмы представляют определенную систему, организованную структурно и семантически: они строятся по регулярно воспроизводимым моделям; фиксируют контакты сознания и культуры, значимые для всех носителей данного языка; имеют постоянное значение; воспроизводят наивное сознание с четко выраженными мифологическими элементами; определяют систему оценки окружающего мира, иерархию ценностей народа; определяют концепты, наиболее значимые для языкового сознания [Жданова 2004, 152-153].

Во фразеологизмах наиболее сильно проявляются национально-культурные особенности народа и хранятся специфические черты сознания этноса, в них находятся застывшие осмысления концепта, складывавшиеся на протяжении длительного времени.

Фразеологические представления о каком-либо понятии, в том числе и о земле, несколько архаизированы и не всегда отражают установки современного этнического сознания, но все-таки, несмотря на свою архаизированность, фразеологический фонд является богатейшим источником для исследования черт, присущих какой-либо национальной картине мира. Во-первых, потому, что фразеологизмы призваны сохранить традиционные черты и представления о том или ином понятии. Фразеологизмы играют также

особую роль в передаче коллективной мудрости от поколения к поколению. Большинство фразеологизмов – это стереотипы народного сознания. Фразеологизм представляет собой знак ситуации и отношения между вещами. Фразеологический фонд каждого языка считается отражением языкового кодекса морали и норм поведения общества, потому он многое может сказать об укладе жизни народа. Во-вторых, фразеологические единицы устойчивы, т.е. их смысл и значение не меняются.

В отличие от семантики прямо номинативных единиц, косвенно-производные знаки языка порождаются не логическим мышлением, а в процессе эмпирического осмысления действительности и отражения ее в национально-языковом сознании. Структурные компоненты сознания (когнитивные – понятия, представления и некогнитивные элементы – чувства, эмоции и др.) проецируют компонентный состав семантической структуры фразеологической единицы. Приоритетная роль в формировании фразеологической семантики принадлежит вербализации не столько объективных свойств и признаков предмета фразеологической номинации, сколько субъективному их восприятию на основе уже сформулировавшегося опыта, социальной значимости отдельных эпизодов и коммуникативных намерений, стереотипно возникших в определенной жизненной ситуации. «Фразеологическая единица, таким образом, – продукт лингвокреативной деятельности, основанной на синергетическом взаимодействии мышления, сознания, языка и речи» [Алефиренко 2008, 82].

Совокупность знаний о первичном и вторичном денотате фразеологической единицы может быть представлена в виде *фрейма* – структуры знаний, сформировавшейся вокруг некоторого концепта, с которым и ассоциируется основная, типичная и важная информация [Дейк ван 1989, 16].

Фреймы – это стереотипные, специфические для конкретных социальных групп модели знания и поведения. Поскольку мир многомерен и многопричинен, в памяти хранятся совершенно различные образы существенных для людей фрагментов мира.

Е.С. Кубрякова отмечает, что понятие *фрейм* «обладает более или менее конвенциональной природой и поэтому конкретизирует, что в данной культуре характерно и типично, что – нет». Отсюда вытекает этнокультурная специфика фреймов в языковом сознании [1996, 188].

Говоря о фрейме, исследователи подчеркивают вариантивность представлений, от коллективно-абстрактных до сугубо-конкретных и личностно-индивидуальных, при этом последние могут значительно отклоняться от общепринятого представления, которое считается само собой разумеющимся. Фрейм имеет спиралевидный характер: человек вспоминает о чем-либо, вовлекая в исходный образ весь свой жизненный ассоциативный опыт, который как бы раскручивается по спирали. Фрейм акцентирует подход к изучению хранимой в памяти информации, выделяет части, т.е. структурирует информацию [Карасик 2002, 152].

Структура фразеологической единицы в таком случае приобретает полевую организацию. Ее ядро по своему генетическому источнику соотносится с концептом, а периферия – с фреймом. «Концепт служит смыслообразующим фактором, а фрейм – когнитивной основой понимания фразеологического значения и смысла всего фразеоцентрического высказывания. Концепт и фрейм соотносятся друг с другом как когнитивные механизмы *порождения и понимания* смысла идиомы» [Алефиренко 2008, 88].

Фразеологический концепт *земля* признается одним из конституентов русской языковой концептосферы, национально значимым, обладающим спектром смыслов и оценок.

В основе понятийного компонента концепта *земля*, репрезентированного фразеологическими единицами, лежит концептуальный признак «почва, верхний слой, поверхность», который входит в число ядерных признаков рассматриваемого концепта.

2. КОНЦЕПТ «ЗЕМЛЯ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

1) Фрейм „Физическое состояние человека”

Основополагающими понятиями в характеристике физического состояния человека являются концептуально выраженные понятия жизни и смерти. Физиологический статус человека связан с жизнедеятельностью организма: *быть поверх земли* ‘жить, быть живым’, *топтать землю* ‘жить, быть в живых’, *ходить по земле* ‘жить, существовать’.

Изменение физиологического статуса индивида осуществляется в момент необратимого прекращения, остановки жизнедеятельности организма – смерти. Поскольку большинство религий утверждает существование нематериальной души, они, в основном, полагают смерть человека лишь гибелью тела и описывают различные варианты дальнейшего существования личности в виде духа или последующего возращения в новом теле, либо вечного, либо заканчивающегося достижением нирваны (в буддизме) или жизни вечной (в христианстве).

Признак изменения физиологического статуса получил закрепление во фразеологизмах: *ложиться/лечь в землю* ‘умирать’, *исчезать/исчезнуть с лица земли* ‘переставать существовать, умирать’, *взойти в сыру землю* ‘умереть’, *жрать землю* ‘быть мертвым’, *залегать в землю* ‘умирать’, *идти (пойти) в землю* ‘умирать’, *парить землю* ‘быть мертвым, лежать в могиле’, *повалиться (повалило) в землю* ‘умереть; кто-л. умер’, *полезть (поткаться) в землю* ‘умереть’, *рыть землю носом* ‘умереть, быть мертвым’, *уйти в (под) землю* ‘умереть, скончаться’.

Смерть человека может быть вызвана поведением других людей: *угнать в землю* ‘довести до смерти кого-л.’.

В русских фразеологизмах получила закрепление информация о приближающейся смерти человека: *земля выступила на лице* ‘о приближении смерти у тяжелобольного человека’, *земля дрожит*

‘о чьей-либо близкой смерти’, *глядеть (смотреть) в землю* ‘готовиться к смерти, ожидать смерти’, *землей заметало* ‘о приближении смерти у тяжелобольного человека’, *пахнуть землей* ‘быть близким к смерти’.

Смерть ассоциируется в сознании людей с похоронными обрядами. В любой культуре после смерти человека проходят похороны – погребение умершего тела. Этот опыт восприятия и осмысления конца человеческого бытия закреплен во фразеологизмах: *предавать/предать земле* ‘погребать, хоронить’, *спрятать в землю* ‘похоронить кого-л.’

2) „Деятельность человека”

Фразеологизмы со словом *земля* в русском языке связаны с деятельностью – процессом активного взаимодействия субъекта с окружающим миром, во время которого он удовлетворяет какие-либо свои потребности. Деятельностью можно назвать любую активность человека, которой он сам придает некоторый смысл.

Русским менталитетом предписывается работать «в поте лица» и осуждается безделье, что наблюдается не у всех народов и не во все эпохи. История русской культуры показывает, что труд всегда считался святой обязанностью человека, а трудолюбие относилось к достоинствам человека. Хорошо работать, много работать – это норма жизни русского народа. Профессиональная деятельность человека может быть связана с земледелием, благодаря которому он обеспечивает себя пищей и другими вещами: *сидеть на земле* ‘заниматься земледелием’, *подымать землю* ‘пахать’, *дедову землю пахать* ‘делать слишком глубокую вспашку’, *поливать землю потом* ‘много и долго трудиться (на земле)’, *кормить землю* ‘вносить удобрения в почву’.

На способ деятельности человека иногда влияет стремление к достижению цели. Такой подход получил закрепление во фразеологизмах: *землю роет* ‘о человеке, развивающем кипучую деятельность, проявляющем активность для достижения какой-л. цели’,

рыть землю носом 'очень стараться, усердствовать в достижении цели' или желание найти что-то редкое: *доставать/достать из-под земли* 'добывать что-л. (обычно очень редкое, дефицитное)'.

Не всегда деятельность является созидательной, направленной на развитие, иногда она приводит к разрушению. Второй вид деятельности, проявляется во фразеологизмах: *сносить / снести (стереть, снести) с лица земли* 'уничтожить, истребить', *сровнять с землей* 'полностью разрушить', *отрезать землю по крыльцо* 'отобрать всю землю у кого-л.'

Деятельность человека связывается также с социальным статусом, который определяется по специфическим для конкретного общества признакам, в качестве которых могут выступать экономические, национальные, возрастные и другие признаки, а также соотносительная позиция индивида или группы, определяемая социальными, природными признаками, а также престижем и местом в структуре власти.

Фразеологизмы, закрепившие изменение положения, занимаемого индивидом или социальной группой в обществе или отдельной подсистеме общества, обозначают переход к землепашеству: *садиться/сесть на землю* 'переходить к постоянной работе в сельском хозяйстве, к землепашеству', *сажать/посадить на землю* 'переходить к постоянной работе в сельском хозяйстве, к землепашеству',

Человек не всегда бывает целеустремленным. Случаются ситуации, когда он не по каким-то причинам не может или не хочет заниматься каким-то делом. Такое отношение к деятельности представлено только одной единицей: *мерить землю* 'ходить, бродить без дела'.

3) Фрейм „Черты характера и психическое состояние человека”

Характер человека – это структура стойких, сравнительно постоянных психических свойств, определяющих особенности отношений и поведения личности. Под характером подразумевается

именно такую совокупность свойств и качеств личности, которые накладывают определенную печать на все ее проявления и деяния. Черты характера составляют те существенные свойства человека, которые определяют тот или иной образ поведения, образ жизни. Во фразеологизмах получили закрепление такие черты характера, как хитрость и проницательность: *под землей столько, сколько на земле* 'о хитром, скрытном человеке', *под землей три аршина видит* 'о хитром человеке', *видеть на два аршина под землей (или в землю)* 'отличаться большой проницательностью'.

К чертам характера человека относится также уверенность в себе. Уверенность, как психологический процесс, может быть как результатом собственного опыта личности, так и результатом воздействия извне, может также появиться у человека помимо его воли и сознания. Частным случаем уверенности является уверенность в себе. Эта черта закрепились во фразеологизме *пуп земли* 'о ком-л. являющимся (или считающим себя) центром, средоточием чего-л., самым важным на свете'. Отсутствие уверенности (неуверенность), что составляет психологическую проблему, представляет фразеологизм: *терять землю из-под ног (под ногами)* 'лишиться уверенности в самом себе в результате утраты того, на чем основывается общественное или служебное положение, мировоззрение'.

Особой стороной жизнедеятельности человека и его взаимодействия с окружающей средой, способностью активного отражения реальности совокупностью душевных процессов и явлений (восприятие информации, субъективные ощущения, эмоции, память и т.п.) является психика и интеллект. Фразеологизмы, в которых закрепились эмоциональное состояние человека, передают психологию русского народа. Они выражают как субъективно неприятное эмоциональное состояние: *готов (или рад) сквозь землю провалиться* 'о человеке, чувствующем себя очень неловко, не знающем, куда деваться (от стыда, неловкости)', *хватать землю* 'опустить голову вниз от неловкости, стыда за что-л.', *рыть землю* 'горько, безутешно плакать; сердиться', так и крайне положительные

человеческие эмоции: *земли под собой не слышать (или не чувствовать т.п.)* 'испытывать сильную радость, быть в восторге'.

Психика человека может меняться. Вследствие изменения отражения субъектом объективного мира и изменения в построении им картины этого мира меняется саморегуляция его поведения и деятельности: *упасть/падать (или сойти) с неба на землю* 'освободиться от иллюзий, прийти к правильному пониманию окружающего', *вернуться на грешную землю* 'начать мыслить и поступать, исходя из реальной обстановки'.

Весьма сложным психологическим процессом, которому предшествует ряд жизненных событий и обстоятельств, является отношение человека к чему- или кому-либо. Человек должен четко воспринимать реальную обстановку в разных жизненных ситуациях. Однако у некоторых людей наблюдается состояние психики отличное от нормального. Проявление психических расстройств носит отпечаток социально-культурной среды, в которой воспитывается человек. Такое состояние человека закрепилося во фразеологизмах: *витать (парить) между небом и землей* 'пребывать, находиться в мечтательном состоянии, не замечая окружающего', *не видеть и земли* 'ничего не замечать'.

Отношение к другим людям строится на основе социально-психологической оценки. Человек, анализируя поведение и деятельность других, может воспринимать их положительно: *соль земли* 'о выдающихся представителях какой-л. общественной группы, о наиболее ценной и важной части какого-л. общества' или его отношение может характеризоваться крайне негативной оценочностью: *как только земля держит (носит, терпит)* 'о подлеце, мерзавце' и характеризуется.

4) Фрейд „Внешняя характеристика человека”

Характеристика человека предполагает выделение таких понятий, как пол, возраст, внешние данные. Однако в русских фразеологизмах закрепились только возраст, рост и вид лица.

Возраст в понимании народа – это не только количество прожитых дней. В старом возрасте, что находит отражение во фразеологизмах, человек становится слабым и немощным, из него постепенно уходит жизнь, поэтому характеристика старого возраста ассоциируется с приближающейся смертью человека и похоронами, преданию тела земле: *землей пахнет* ‘об очень старом, больном, близком к смерти человеке, *земля зовет* ‘об очень старом человеке’, *земля не берет (не принимает)* ‘кто-л. живет очень долго, дольше обычного’, *земля уж matka* ‘о том, кто очень стар, близок к смерти, *клониться к земле* ‘быть в преклонном возрасте’, *земля не держит* ‘кто-л. очень стар, слаб’.

Человек, определяя рост другого человека, должен иметь какую-то отнесенность, которой может быть, например, земля: *чуть от (с) земли видать (видно)* ‘человеке очень маленького роста’, *от земли не видать (или не видно)* ‘о маленьком ребенке или о взрослом человеке очень маленького роста’, *не отрос от земли* ‘о человеке очень маленького роста’, *малая земля* ‘о человеке невысокого роста’, *от земли не отошел* ‘о человеке очень маленького роста’, *сесть к земле* ‘стать ниже ростом от старости; сгорбиться’.

Наиболее индивидуальной частью человеческого тела является лицо. Именно по его целостному восприятию идентифицируется индивидуальная личность. Лицо очень четко выражает человеческие эмоции и здоровье человека, что закрепилось во фразеологизмах: *придаться земле* ‘потемнеть лицом (от горя, испуга)’, *взяться землей* ‘стать болезненно бледным, землисто-серым’.

5) Фрейм „Поведение человека”

Очень широко распространено мнение о том, что пьянство – одна из отличительных черт русского народа. И хотя к действительности это мнение имеет малое отношение, то употребление алкоголя закрепилось во фразеологизмах, характеризующих пьяного человека, злоупотребляющего алкоголем: *подпереть землю рогом*

‘напиться пьяным’, *найти (напасть) на добрую землю* ‘напиться пьяным’.

После злоупотребления алкоголем, человек теряет способность управлять своим организмом, теряет равновесие, а передвижение становится сложным: *земля не держит* ‘кто-л. падает, спотыкается (как правило – об очень пьяном человеке)’, *побудать землю* ‘будучи сильно пьяным, идти споткаясь’, *целовать землю* ‘падать на землю (от страха, опьянения), лежать на земле’.

6) Фрейм „Положение в пространстве”

Пространство является одним из важнейших ориентиров человеческого бытия. На уровне повседневного восприятия пространство интуитивно понимается как арена действий, общий контейнер для объектов, сущность некоторой системы. В нем определяется место нахождения определенных лиц и предметов по отношению к другим. Фразеологизмы представляют значение ‘большого расстояния между описываемыми единицами’: *за тридевять земель* ‘очень далеко’, *на край земли* ‘куда-нибудь очень далеко’, *на краю земли* ‘где-нибудь очень далеко’.

7) Фрейм „Действие на предмет неожиданности и слухового восприятия”

Характеристика действия на предмет неожиданности и слухового восприятия является коннотативным, так как неожиданный момент действия связан с оценкой значимости для индивида действующих на него внешних или внутренних раздражителей. Во фразеологизме *вырастать/вырасти (выскакивать/выскочить)* как *(будто, словно, точно) из-под (из) земли* ‘появиться внезапно, неожиданно’ реализуется значение отрицательного чувства ощущения риска или опасности, эффекта неожиданности вне зависимости от того, реальны они или нет.

3. КОНЦЕПТ «ЗЕМЛЯ» В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

1) Фрейм „Труд”

В паремиологическом фонде русского языка выступают единицы, характеризующиеся двуплановостью – наличием прямого и переносного смысла. К таким пословицам принадлежат также пословицы, относящиеся к труду человека. Прямой смысл паремий связан с земледелием, но в переносном смысле они отражают отношение человека к каждой деятельности.

Земледелие появилось на Земле в эпоху первобытного строя и является результатом длительного исторического развития человечества. Оно началось с тех пор, когда люди перешли от охоты и сбора диких плодов к затрате труда на производство растений, на размножение полезных видов растений, сознательного или бессознательного воздействия на их природу и приспособление к своим потребностям. Отношение человека к земле, как к месту деятельности и труда, отражено в пословицах: *В землю крошки – из земли лепешки; В землю не положишь – а с земли не возьмешь; В землю не положишь – и с земли не возьмешь; У кого земля, тот и плугачит, кто без земли, тот плачет; Пойдешь по земле, так найдешь на себе; Не тот земли хозяин, кто по ней ходит, а тот, кто соху водит; Не земля родит (кормит), а нива (нивка).* Для повышения урожаев и улучшения питания растений хозяин должен вносить в почву удобрения: *Больше землю удобряй – выше будет урожай; Добрая земля назем раз путем примет, да девять лет помнит.*

Русские пословицы обращают внимание на то, что земледелие – это серьезное дело и нельзя к нему относиться пренебрежительно и неумело: *Землю вскачь не паишут; Землю пахать – не в бабки играть; Землю пахать – не в дуду играть,* надо все делать вовремя: *Землю согрело – не опоздай с посевом; Тот землю уходил, кто за серпом соху водил; Тот землю уходит, кто за серпом соху водит.* Отдыхать земледелец может только тогда, когда закончит все дела, связанные с обработкой земли: *Повеселимся и спляшем, только землю спашем.*

Однако не всегда можно добиться желанных результатов: *В землю до зерна, из земли ни зерна*. Земледелец должен трудиться до конца жизни: *С родной земли умри, (но) не сходи*. Для выращивания урожая не безразличным бывает также дождь: *Не земля хлеб родит, а небо*.

В русском паремиологическом представлении земля нуждается в труде и заботе человека: *Земля заботу любит; Земля труд любит; Земля трудом кормится; Кто о земле радеет, того земля и питает*. Она всегда является хорошей, только надо уметь с ней обращаться: *Не земля плоха, а сеятель плох; Нет плохой земли, есть плохие пахари; Нет плохой земли, есть плохие хозяева; Земля – тарелка: что положишь, то и возьмешь; С землей не хитри: сам себя обманеши; Не всякому земля родит*. Если человек будет относиться к земле с уважением и заботой, она ему это вознаградит: *Как ты к земле, так и она к тебе; Возвращай земле долг – будет толк*.

2) Фрейм „Питание”

Земля и питание неразрывно связаны друг с другом. С древних времен жизнь и питание человека зависит от того, что даст ему земля. Первобытные люди благодаря использованию огня, изобретению лука и стрел разнообразили свое питание. Вооруженный луком и стрелами, копьем и ножом первобытный охотник смог убить больше животных. Сборщик опустошал природу той местности, где проживал. Вставала проблема выживания первобытного человека.

Наконец, тысячелетний опыт и накопленные знания об окружающем мире подсказывали выход из сложного положения. Первобытный человек начал не только брать у природы, но и восстанавливать ее богатства. Люди заметили, что зерна растений, которые попадали в рыхлый грунт, впоследствии прорастали. Появились невиданные ранее перспективы для необходимого для жизни человека увеличения пищи.

В пословичном фонде русского языка отражены два направления процесса питания, связанного с землей. Земля, благодаря за-

боте и труду человека, доставляет ему пищу: *Была бы земле негa – даст земля хлеба; Земля всех питает, а сама всех поглощает; Земля кормит людей, как мать детей; Земля – тарелка: что положишь, то и возьмешь; Кто о земле радеет, того и земля питает; Из земли выроешь, а из боку не вырвешь; Земля – кормилица, а и та сама (пить) есть просит.*

Земля представлена также как живой организм, который нуждается в пище. Благодаря вносимым в почву веществам улучшается питание растений и повышаются урожаи. Чтобы человек мог воспользоваться плодами земли, должен также позаботиться о ней и обеспечить ее разного вида удобрениями: *Земля хоть и кормит, но и сама есть просит; Была бы земле негa – даст земля хлеба; Добрая земля навоз девять лет помнит; Земля навоз помнит; Земле хорош навоз, лошадушке – овес, а барину – принос; Земля – кормилица, а и та сама (пить) есть просит; Земля любит навоз, лошадь овес, а бара – принос; Земля любит навоз, лошадь овес, а барин – принос; Земля любит навоз, лошадь овес, а воевода – принос; Земля любит навоз, лошадь овес, а судья – принос.* Паремнологические единицы указывают также на то, что земля питается не только за счет человеческого труда, а живет благодаря дождю: *Не накормит земля, накормит вода.*

3) Фрейм „Смерть”

Жизнь человека на земле заканчивается смертью, а тело умершего предается земле: *Все в землю ляжем, все прахом будем; Всякому мертвому (мертву) (всяка) земля гроб; Земля всех питает, а сама всех поглощает; Живком в землю не полезешь.*

Русские паремии говорят о том, что человек после смерти опять станет прахом. Это отражает взгляд на происхождение человека – создание его тела Богом из земной персти, в котором заключается идея о сродстве человека со всей видимой природой: *Земля еси и в землю пойдеш; Из земли изошел еси, и в землю возвратишься; Пришли из земли, в землю и ляжем.*

Согласно пословицам, умершие становятся равными, не отличаются по социальному статусу: *Земля всех сравняет; Сверх земли не положат даже нищего и бездомного*, а смерти и несчастий желают людям не мертвые, а живые: *Проклинают не из земли, а в землю*.

4) Фрейм „Родина”

В русском менталитете земля тесно связана с родиной, местом, где родился человек, страной его предков, к судьбе которой он ощущает духовную сопричастность, к которой испытывает особое, сакральное чувство, которое сочетает любовь и чувство долга (патриотизм). Пословицы подчеркивают отношение к родине русского человека, который замечает ее красоту и считает ее красивее и милее всех: *Велика святорусская земля, а везде солнышко; Нет земли краше, чем страна наша; Родная земля и в горести мила; Своя земля в горсти мила; Своя земля в горстке мила; Своя земля милее всех на свете*. Родная земля всегда защитит нуждающегося: *На своей земле каждый кустик ночевать пустит*, но ее также надо беречь и уважать: *Береги землю родимую как мать любимую*. Все, кто захочет завоевать русскую землю, потерпят поражение: *Кто наступит на землю русскую – оступится; Наступил на землю русскую, да оступился*.

Родная земля – это также окружающая природа, к которой надо относиться бережно: *Кто землю жалеет, того земля жалеет; Кто землю лелеет, того земля жалеет*.

Для существования и развития России, так как и других стран, необходим человек, который будет ее возглавлять, руководить ею: *Нельзя быть земле русской без государя; Нельзя земле без царя стоять*, но не менее важными считаются другие жители: *Земля народом сильна*.

Родина противопоставляется чужой земле, которая намного хуже: *На чужой земле и весна черна, на своей земле и зима зелена; На чужой земле не добудешь хлеба; На чужой земле Родина милей вдвойне*.

В русском паремиологическом сознании родная земля определяется как место, где существует ложь: *Велика святорусская земля, а правде нигде нет места* и где никто не может предвидеть будущее: *В своей земле никто пророком не бывает*.

5) Фрейм „Собственность”

Деление мира на «свое» и «чужое» было одной из важнейших, если не самой важной операцией в процессе его осмысления архаическим человеком. Картина мира современного человека сильно отличается от архаической, но роль архетипического противопоставления «своего» и «чужого» по-прежнему велика, что находит отражение в паремиологическом фонде русского языка: *Чья земля, того и городьба; Чья земля, того и дорога, чей берег, того и рыба; Чья земля, того и сено; Чья земля, того и хлеб; Вольно всякому на своей земле яму копать; Что поднял (подымеешь, нашел), то не от земли выросло; Вольно всякому на своей земле яму копать*.

6) Фрейм „Клевета, молва”

В русской паремиологии земля признается местом распространения слухов. Это несомненно связано с менталитетом русского народа. Многие люди, по-видимому, склонны с доверием относиться к неподтвержденной, но достаточно интересной информации, источник которой неизвестен. Иногда темпы и масштабы распространения слухов оказываются большими: *Земля как пепел – сухая; Земля слухами полнится*. На Земле ничего нельзя скрыть, все становится известным: *Земля слухами пользуется*. Людей, распространяющих ложные сведения, порочащие честь и достоинство другого человека можно встретить везде: *Землю обойдешь, а от клеветника не уйдешь; Землю обойдешь, а от клеветы не уйдешь*.

7) Фрейм „Истинное”

Русское паремиологическое сознание озабочено судьбой и поведением людей. Пословицы указывают на то, что в жизни является важным, дают советы, чтобы ориентироваться на устойчивое,

истинное, непреходящее, а не на временное, ложное и обманчивое: *Держись за землю – трава обманет; Держись за землю – трава предаст; Держись за землю-матушку – она одна не выдаст.*

8) Фрейм „Признательность”

Для русского народа очень важную роль играет признательность. Эта признательность может выражаться через уважение к другому человеку: *Чья земля, того и вера; К кому еду, тому и молюсь (куда еду, тому Богу и молюсь); На чьей земле стою, того и сено; На чьей земле стою, того и хвалю.*

9) Фрейм „Угроза”

Пословицы с компонентом *земля* используются для выражения угрозы, в них проявляется агрессия, обещание принести кому-то вред, зло: *Разве в землю от меня уйдешь, а то везде найду; Ты от меня и в землю не уйдешь.*

10) Фрейм „Причина, следствие”

В русском паремиологическом фонде отражаются причинно-следственные отношения. Пословицы говорят о том, что никакие запреты не появляются случайного, без причины: *Оттого (от того) нельзя, что земля мерзла; Потому и нельзя, что земля мерзла* и все из чего-то вытекает, следует: *Какова земля, таков и хлеб.*

4. ВЫВОДЫ

Фразеологизмы, являясь одним из способов репрезентации концепта, характеризуются целостным обобщенно-переносным и образно-мотивированным значением и отражают квалификативно-оценочную деятельность человека. В основе большинства фразеологизмов лежит метафорическое переосмысление, возникающее в результате ассоциативно-образного мышления.

Фразеологический концепт «земля» эксплицируется 177 единицами (74 фразеологических оборота и 103 пословицы) и пред-

ставляет собой достаточно объемную фреймовую организацию. Русские фразеологические единицы, в структуре которых выступает лексема *земля* отличаются поликонцептуальностью. Ядерную зону фразеологического концепта «земля» образуют фреймы: „Физическое состояние человека”, „Деятельность человека”, „Черты характера и психическое состояние человека”, „Внешняя характеристика человека”, „Труд” „Смерть” „Питание”, „Родина”. Эти фреймы характеризуются наибольшей номинативной плотностью и, несомненно, указывают на то, что является важным и актуальным для русского народа. Фразеологические единицы русского языка говорят о том, что важное место в жизни русского человека занимает его отношение ко всякого рода деятельности, к жизни и смерти, родине, питанию и характеристике человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема картины мира в современном языкознании относится к одной из самых перспективных областей исследования языковых явлений. Картина мира является общекультурным феноменом и представляет собой идеальное отображение объективной действительности в сознании человека, выступающее основой его ориентации в мире. В картине мира закрепляется многовековой опыт познания действительности народом, передаваемый им из поколения в поколение. В зависимости от конкретных форм познания и средств создания особая картина мира формируется в разных познавательных системах, отражающих мировоззрение людей.

Реальный мир как объект познания получает отображение в картине мира целой цивилизации, отдельной этнокультурной общности, замкнутой социальной группы и отдельного индивида. Этим обусловлена типология картин мира, различные типы которой находятся друг с другом в строго иерархических отношениях: индивид воспринимает окружающий мир в призме общественно-культурного опыта познания своей социальной группы, шире – этнокультурной общности, членом которой он является, а мировосприятие разных этнокультурных общностей базируется на общечеловеческой картине мира, универсальной по своей сути. Отсюда можно говорить об общечеловеческой, идиоэтнической, групповой и индивидуальной картинах мира. Содержание картины мира изменяется в ходе культурно-исторического прогресса человечества с расширением и углублением знаний и представлений об окружающей действительности.

С возникновением языка картина мира получает вербальное выражение. Под «языковой картиной мира» учеными понимается выраженная с помощью различных языковых средств, системно

упорядоченная, социально значимая модель знаков, передающая информацию о внешнем мире, самом человеке и его взаимоотношениях с природой. Логической основой языковой картины мира является так называемая концептуальная картина мира, в формировании которой принимают участие различные типы мышления, в том числе и невербальные. Компонентами концептуальной картины мира являются концепты, или ключевые для научного знания и обывденного сознания понятия, представляющие собой итог обобщения качеств, состояний и предметов реального мира.

Язык как знаковая система участвует в двух процессах, связанных с формированием картины мира в сознании носителей языка: 1) картина мира создается в языке посредством единиц различных уровней; 2) в результате интерпретации действительности в языковом сознании носителей языка создается не один, а множество миров, которые с помощью особой лексики и фразеологии, синтаксических средств и стилистических норм привносят в язык черты самого человека и его культуры.

В картине мира каждого народа можно выделить общечеловеческое ядро, отражающее универсальность мира как объекта познания и универсальность языка как знаковой системы для отображения мира. Вместе с тем, каждый народ воспринимает мир как среду его собственного существования, и потому в картине мира находит закрепление образ его жизни, история и культура народа, национальная психология. Вследствие этого образ мира в языковых картинах мира формируется с помощью лингвистических универсалий, которые воплощаются в языке в конкретные национальные формы, отражающие особенности идиоэтнического мировосприятия. Национальное своеобразие картины мира проявляется на двух уровнях: на поверхностном (формальном) и глубинном (логико-семиотическом). На поверхностном уровне национальная специфика картины мира создается преимущественно языковыми средствами (лексикой, фразеологией, грамматикой, стилистикой), а на глубинном уровне она отражает склад ума народа, националь-

ную психологию, или менталитет народа. Именно на этом уровне формируются образы мира, получающие закрепление и в языке.

На формирование концепта «земля» в сознании носителей русского языка значительное влияние оказали социальные и культурно-исторические факторы, общественные процессы, экономическое развитие, а также другие особенности земли (плодородие, опора, источник пищи и т.д.). Мифология и религия способствовали укреплению значения земли в жизни каждого человека, установлению морально-нравственных норм и требований, предъявляемых каждым человеком к земле. Промышленное и экономическое развитие России способствовало увеличению значения земли уже не только на уровне религиозных мировоззрений. Земле принадлежит важная роль и в природной среде обитания человека. Земля – одна из девяти планет Солнечной системы, и, как известно, только на земле сложились такие условия, при которых стало возможным возникновение и развитие живых организмов.

Представленный в монографии анализ языкового материала позволяет подойти к решению важной проблемы когнитологии: репрезентации и обработки знания в языковом и наивном сознании. Осуществленный в работе комплексный анализ номинативных средств объективации концепта позволяет установить взаимосвязь между языковыми характеристиками значения и их когнитивным основанием.

Полученные результаты представляют научный интерес для исследователей в таких направлениях современного языкознания, как когнитивная лингвистика и лингвокультурология, а также для специалистов, занимающихся вопросами взаимосвязи языка и мышления, языка и культуры, языка и этноса. Кроме того, данная работа обладает ценностью для лингвокогнитивных исследований национальной специфики концептов и структурных особенностей сегментов концептосферы того или иного этноса, а также для изучения характеристик языкового сознания представителей определенной лингвокультурной общности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленный в диссертации материал и результаты его анализа могут найти применение в теоретических курсах общего языкознания и лексикологии, спецкурсах по проблемам когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации. В научно-методическом плане представленные материалы могут быть использованы при составлении учебных пособий по перечисленным дисциплинам и в практике преподавания русского языка.

Лексикографическое исследование концепта «земля» дало возможность выявить не только особенности функционирования лексемы *земля* в русском языке, но и позволило сформировать представление о базовой сущности этого концепта в национальной языковой картине мира, так как именно лексикографический материал наиболее точно отражает соответствующий фрагмент национальной языковой картины мира.

Анализ лексического материала позволил раскрыть национальную специфику исследуемого концепта, который в русском языке объективируется тремя семантическими полями: «суша», «гидросфера» и «атмосфера». Самым значительным, по количественному составу входящих в него единиц, является семантическое поле «суша», что несомненно связано со значением земли как поверхности нашей планеты для людей, в том числе для носителей русского языка. Это поле объединяет три микрополя: «земная поверхность и ее части», «рельеф земли» и «минералы». Семантическое поле «гидросфера» составляют два микрополя: «массивы воды» и «вода в твердом состоянии», а семантическое поле «атмосфера» – три микрополя: «воздух», «атмосферные осадки» и «облака».

В русской национальной картине мира концепт «земля» представляет собой важный фрагмент концептосферы. Понятийной реализацией этого концепта (когнитивной базой для формирования сигнификативного макрокомпонента лексического значения) является: Земля – ‘планета’, земля – ‘суша (в противоположность водному или воздушному пространству)’, земля – ‘в Австрии, в Германии: крупная административно-территориальная единица’.

Образное воплощение концепта, связанное с формированием денотативного макрокомпонента семантической структуры слова, представляют: *земля* – ‘верхний, поверхностный слой нашей планеты; почва, грунт’, *земля* – ‘территория, находящаяся в чьем-либо владении, пользовании; обрабатываемая, используемая в сельскохозяйственных целях почва’, *земля* – ‘страна, государство’, *земля* – ‘рыхлое темно-бурое вещество, входящее в состав коры нашей планеты’, *земля* – ‘место жизни и деятельности людей’, *земля* – ‘(твердая) поверхность, на которой стоим, по которой ходим; низ’, *земля* – ‘всякое рыхлое, рассыпчатое ископаемое, но в особенности с примесью тука, где может расти что-либо’, *земля* – ‘в занчении стихийном (огонь, воздух, вода, земля): всякое твердое, нежидкое тело, четвертая стихия, в этом значении самое тело человека именуется землею’, *земля* – ‘народ’, *земля* – ‘реальная действительность в противополжении миру идеальному, небу’, *земля* – ‘название различных красок’, *земля* – ‘поле, фон (ткани, обоев), по которому сделан рисунок’.

Слово *земля* вступает во многие синонимические связи. В русской языковой картине мира лексема *земля*, как доминанта, включает ряд синонимов, большинство из которых отличается как стилистически, так и идеографически: *мир, свет, земной шар, планета, Вселенная, белый свет, божий свет (мир), подлунная, подсолнечная, поднебесная, дольний мир, юдоль*. Одновременно она входит в состав синонимических парадигм, опорными словами которых являются: *суша, почва, участок, территория, государство, край, фон*.

В русском языке нет противопоставления слову *земля*, но в наивной картине мира существует прагматический антоним *земля* – *небо*.

Фрагмент языковой картины мира показывает также уровень словообразования, то есть дериваты маркируют значимые для носителя русской языковой картины мира связи, такие как *земля* и все с ней связанное, обработка земли, владение и управление землей, пространство, почва, земляные работы, изучение земли, место происхождения или нахождения, помещения, растения и живот-

ные. Деривационные связи свидетельствуют о значимости данных явлений в концептуальной картине мира.

Фразеологическая картина мира, являющаяся наивной картиной мира, это модель-описание посредством фразеологизмов, обозначающих отдельные фрагменты окружающей действительности. Место каждого из фразеологизмов в картине мира обуславливается как его внеязыковым содержанием, так и системностью и типом самого языка.

Наивная картина мира, отражающая текущий опыт людей и обеспечивающая успешную ориентацию и существование человека в окружающем мире, является образованием, включающим не только структурированные элементы отражения повседневной действительности, благодаря которым формируется практический, ориентационный образ окружающего мира и перерабатывается фиксируемый сознанием эмпирический материал, но и знания, накопленные и сохраненные в прошлые исторические эпохи. Она складывается как ответ на практические потребности человека, как необходимая когнитивная основа его адаптации к миру. Прагматический эгоцентризм структурирует деятельность таким образом, чтобы она оптимально выстраивалась в когнитивном поле человека, была максимально удобной. Необозримые пространства, трудовую и интеллектуальную деятельность, свои чувства человек измеряет через себя самого, принимая все в себя и распространяя себя на окружающий мир.

Анализ семантики русских фразеологизмов со словом *земля* показал, что фразеологический концепт «земля» представляет собой достаточно объемную фреймовую организацию. Большинство составляющих его фреймов относятся к человеку, его деятельности и взаимоотношению с окружающим миром: „Физическое состояние человека”, „Деятельность человека”, „Черты характера и психическое состояние человека”, „Внешняя характеристика человека”, „Поведение человека”, „Труд”, „Смерть”, „Питание”, „Родина”, „Собственность”, „Признательность”, „Угроза”, „Клевета, молва”, „Истинное”. Этот факт подтверждает наличие у фразеологической

картины такого свойства, как антропоцентризм. Наиболее актуальным для русского человека является характеристика себя самого и его взаимоотношений с природой и окружающим миром. Описание индивидуальных качеств и свойств человека, его физического состояния, а также его деятельности и поведения в русской фразеологии базируется в целом на общечеловеческих параметрах – общечеловеческих представлениях о мире и человеке (физиологический статус, вид деятельности, качества и черты характера, психическое состояние, возраст, внешность, поведение, способы восприятия мира, взаимоотношения людей в обществе, отношение к окружающему миру).

В традиционной системе ценностей русского народа, на что указывает фразеологический концепт «земля», земля занимает значительное место. В немалой степени сакрализация земли обуславливалась также тем обстоятельством, что земля являлась основой хозяйствования и, следовательно, образа жизни традиционного российского общества. Земледельческий народ, к тому же обладающий примитивными аграрными технологиями, не может относиться к земле только как к территории. Для него ценны ее потенции – способности рождать и поддерживать жизнь. Земля представляет собой источник пищи и пропитания, а также объект приложения трудовых усилий. Ее свойство кормить является, с одной стороны, неотъемлемым атрибутом земли как таковой, а, с другой стороны, напрямую увязывается с необходимостью обихаживания земли, отдачи ей сил, подкрепленных знаниями о правильном с ней обращении.

Изучение средств вербализации концепта «земля» в русском языке приводит к выводу, что этот концепт является весьма важным для сознания русского человека, а также дает интересный и богатый материал для осмысления картины мира носителей русского языка и русской культуры. Как замечает русский философ И.А. Ильин, «Русский человек связан со своей природой на жизнь и на смерть – и в половодье, и в засухе, и в грозе, и в степи, и в лесу, и в солончаке, и в горном ущелье, и в полноводных, стрем-

нинных реках, и в осеннем проливе, и в снежном заносе, и в лютом морозе. И связанный так, он созерцает природу как таинство Божие, как живую силу Божию, как Божие задание, данное человеку, как Божию кару и Божий гнев, как Божий дар и Божию милость» [Ильин 1996, 219]. Ощущающий себя странником и пришельцем в этом мире, русский человек тем не менее соединен мистическими корнями с землей, с природой, а через нее – с космосом.

Выполненная работа открывает многочисленные перспективы для дальнейшего изучения концепта «земля» в языковом сознании той или иной лингвокультурной общности. С целью дальнейшего изучения концепта как элемента сознания представляется целесообразным расширение изучения способов его языковой реализации. Широкие перспективы открывает изучение концепта «земля» в рамках лично-ориентированного, бытийного дискурса как на материале текстов различных жанров, так и с привлечением экспериментальных данных, фрагментов живой коммуникации. Представляет научный интерес и рассмотрение концепта «земля» на материале художественного текста, что позволит выявить особенности его актуализации в художественной концептосфере.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

бел.	– белорусское
болг.	– болгарское
в.-луж.	– верхнелужицкое
геогр.	– география
геол.	– геология
гидротехн.	– гидротехника
глаго.	– глагол
горн.	– горное дело
греч.	– греческое
др.-пер.	– древнеперсидское
др.-прус.	– древнепрусское
др.-рус.	– древнерусское
зоол.	– зоология
книжн.	– книжное
ласк.	– ласкательное
лат.	– латинское
латыш.	– латышское
лит.	– литовское
ЛСВ	– лексико-семантический вариант
минер.	– минералогия
н.-луж.	– нижнелужицкое
нар.-поэт.	– народно-поэтическое
нар.-разг.	– народно-разговорное
несов.	– несовершенный (вид)
обл.	– областное
обл.	– областное
офиц.-дел.	– официально-деловое
перен.	– переносное
польск.	– польское
прил.	– прилагательное

прост.	– просторечное
разг.	– разговорное
рыб.	– рыболовство, рыбоводство
словацк.	– словацкое
словенск.	– словенское
спец.	– специальное
ст.-сл.	– старославянское
трад.-поэт.	– традиционно-поэтическое
увелич.	– увеличительно
укр.	– украинское
уменьш.	– уменьшительно
уменьш.-ласк.	– уменьшительно-ласкательное
уничиж.	– уничижительное
уст.	– устарелое
чешск.	– чешское
шут.	– шутливое

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алефиренко Н.Ф., 2006, *Язык, познание и культура: когнитивно-семиотическая синергетика слова*, Волгоград.
- Алефиренко Н.Ф., 2008, *Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: Монография*, Москва.
- Антология концептов*, 2005, под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина, Волгоград.
- Апресян Ю.Д., 1974, *Лексическая семантика. Синонимические средства языка*, Москва.
- Апресян Ю.Д., 1995, *Избранные труды в 2 т*, Москва.
- Арнольдов А.И., Кругликов В.А., 1987, *Культура, человек и картина мира*, Москва.
- Арутюнова Н.Д., 1988, *Типы знаковых значений: Оценка. Событие. Факт*, Москва.
- Арутюнова Н.Д., 1993, *Логический анализ языка. Ментальные действия*, Москва.
- Арутюнова Н.Д., 1999, *Язык и мир человека*, Москва.
- Аскольдов С.А., 1997, *Концепт и слово*, [в:] *Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология*, под ред. В.П. Нерознака, Москва, с. 267-279.
- Бабушкин А.П., 1996, *Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка*, Воронеж.
- Бабушкин А.П., 2001, *Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления*, [в:] *Методологические проблемы когнитивной лингвистики*, под ред. И.А. Стернина, Воронеж, с. 52-57.
- Базылев В.Н., 2000, *Мифологема скуки в русской культуре*, [в:] *RES LINGUISTICA. Сборник статей к 60-летию профессора В.П. Нерознака*, Москва, с. 130-134.
- Баксанский О.Е., 2002, *Современный когнитивный подход к категории «образ мира» (методологический аспект)*, „Вопросы философии”, № 8, с. 52-69.

- Баранов А.Н., Добровольский Д.О., 1990, *Структуры знаний и языковая онтология в значении идиомы*, „Ученые записки Тартуского университета”, вып. 903, с. 20-36.
- Баранов А.Н., Добровольский Д.О., 1997, *Постулаты когнитивной семантики*, „Известия РАН. Серия Литературы и языка”, т. 56, № 1, с. 11-21.
- Баранов Г.С., 1993, *Научная метафора: модельно-семиотический подход. Теория научной метафоры*, Кемерово, т. 2.
- Берестнев Г.И., 2002, *Семантика русского языка в когнитивном аспекте. Учебное пособие для вузов*, Калининград.
- Болдырев Н.Н., 1999, *Концептуальные структуры и языковые значения*, [в:] *Филология и культура: Материалы II-й Международной конференции, 12-14 мая 1999*, ч. 3, Тамбов, с. 62-69.
- Болдырев Н.Н., 2001, *Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии*, Тамбов.
- Болдырев Н.Н., 2001, *Концепт и значение слова*, [в:] *Методологические проблемы когнитивной лингвистики*, под ред. И.А. Стернина, Воронеж, с. 25-35.
- Болдырев Н.Н., 2004, *Концептуальное пространство когнитивной лингвистики*, „Вопросы когнитивной лингвистики”, № 1, с. 18-36.
- Борискина О.О., Кретов А.А., 2003, *Теория языковой категоризации: национальное языковое сознание сквозь призму криптоклассов*, Воронеж.
- Брутян Г.А., 1969, *Принцип лингвистической дополненности*, „Филологические науки”, № 3, с. 22-27.
- Булдыгина Т.В., Шмелев А.Д., 1991, *Концепт долга в поле долженствования*, [в:] *Логический анализ языка. Культурные концепты*, под ред. Н.Д. Арутюновой, Москва, с. 14-21.
- Бычков А.А., 2001, *Энциклопедия языческих богов. Мифы древних славян*, Москва.
- Вайсбергер Л., 1993, *Родной язык и формирование духа*, Москва.
- Васильев Л.М., 1990, *Современная лингвистическая семантика*, Москва.
- Васильев Л.М., 1997, *Методы современной лингвистики*, Уфа.
- Вежбицкая А., 1992, *Семантика грамматики*, Москва.
- Вежбицкая А., 1996, *Язык. Культура. Познание*, Москва.
- Вежбицкая А., 1999, *Семантические универсалии и описание языка*, Москва.

- Вежбицкая А., 2001а, *Лексикография и концептуальный анализ*, Москва.
- Вежбицкая А., 2001б, *Понимание культур через посредство ключевых слов*, Москва.
- Вильчинская Т.П., 2008, *Полевой метод в исследовании концептов*, [в:] *Слово, высказывание, текст в рамках когнитивного, прагматического и культурологического аспектов: Сборник статей участников научной конференции 25-26 апреля 2008 г.*, т. II, Челябинск, с. 56-60.
- Виноградов В.В., 1953, *Основные типы лексических значений слова*, „Вопросы языкознания”, № 5, с. 3-30.
- Виноградов В.В., 1977, *Избранные труды. Лексикология и лексикография*, Москва.
- Воркачев С.Г., 2001, *Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании*, „Филологические науки”, № 1, с. 42-72.
- Воркачев С.Г., 2004, *Счастье как лингвокультурный концепт*, Москва.
- Воркачев С.Г., 2005, *Постулаты лингвоконцептологии*, [в:] *Антология концептов*, под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина, т. 1, Волгоград, с. 10-13.
- Воркачев С.Г., 2007, *Лингвокультурная концептология: становление и перспективы*, „Известия РАН. Серия литературы и языка”, № 2, с. 13-22.
- Воробьев В.В., 1997, *Лингвокультурология (теория и методы)*, Москва.
- Гаврин С.Г., 1969, *Фразеология современного русского языка (в аспекте теории отражения): учеб. пособие по спецкурсу для филологов*, Москва.
- Гачев Г.Д., 1998, *Национальные образы мира: Курс лекций*, Москва.
- Герд А.С., 2005, *Введение в этнолингвистику: Курс лекций и хрестоматия*, Санкт-Петербург.
- Глинский Б.А., 2000, *Моделирование и когнитивные презентации*, Москва.
- Голованова Е.И., 2008, *Когнитивное терминоведение*, Челябинск.
- Городецкий Б.Ю., 1969, *К проблеме семантической типологии*, Москва.
- Гумбольдт В. фон, 2000, *Избранные труды по языкознанию*, Москва.
- Гуревич А.Я., 1972, *Категории средневековой культуры*, Москва.
- Гуревич А.Я., 1990, *Человек и культура: Индивидуальность в истории культуры*, Москва.

- Дейк Т.А. ван, 1989, *Язык. Познание. Коммуникация*, Москва.
- Демьянков В.З., 1994, *Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода*, „Вопросы языкознания”, № 4, с. 17-33.
- Демьянков В.З., 2001, *Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке*, „Вопросы филологии”, № 1, с. 35-47.
- Денисов П.Н., 1980, *Лексика русского языка и принципы ее описания*, Москва.
- Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Щеболева И.И., 1997, *Современный русский язык: Теория и анализ языковых единиц*, Ростов-на-Дону.
- Есперсен О., 2006, *Философия грамматики*, Москва.
- Жаркынбекова Ш. К., 1999, *Моделирование концепта как метод выявления этнокультурной специфики*, [в:] *Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ*, Братислава, с. 107-112.
- Жданова В.В., 2004, *Пословицы и поговорки как источник изучения русского культурно-языкового сознания*, [в:] *Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках: Сборник статей*, под ред. В.Н.Телия, Москва, с. 151-160.
- Жинкин Н.И., 1982, *Речь как проводник информации*, Москва.
- Залевская А.А., 1999, *Введение в психолингвистику*, Москва.
- Залевская А.А., 2001, *Психолингвистический подход к проблеме концепта*, [в:] *Методологические проблемы когнитивной лингвистики*, под ред. И.А. Стернина, Воронеж, с. 36-44.
- Зализняк А.А., Иванов В.В., Топоров В.Н., 1962, *О возможности структурно-типологического изучения некоторых моделирующих семиотических систем*, [в:] *Структурно-типологические исследования*, под ред. Т.Н. Молошной, Москва, с. 134-143.
- Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д., 2005, *Ключевые идеи русской языковой картины мира*, Москва.
- Земская Е. А., 2007, *Словообразование как деятельность*, Москва.
- Зубкова Л.Г., 2000, *Эволюция представлений о языковой категоризации мира*, [в:] *Материалы II Международной школы-семинара по когнитивной лингвистике «Когнитивная семантика»*, ч. 2, Тамбов, с. 176-197.
- Иваницкий В.В., 1994, *Методология, методы и приемы современного языкознания*, Кемерово.
- Ильин И.А., 1996, *Собрание сочинений: в 10 т*, т. 6, Москва.

- Карасик В.И., 1996, *Культурные концепты: проблема ценностей*, [в:] *Языковая личность: культурные концепты. Сборник научных трудов*, Волгоград, с. 3-16.
- Карасик В.И., 2001, *О категориях лингвокультурологии*, [в:] *Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Сборник научных трудов*, Волгоград, с. 3-16.
- Карасик В.И., 2002, *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*, Волгоград.
- Карасик В.И., 2004а, *Этноспецифические концепты*, [в:] *Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие*, под ред. М.В. Пименова, Кемерово, с. 59-115.
- Карасик В.И., 2004б, *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*, Москва.
- Карасик В.И., Слышкин Г.Г., 2001, *Лингвокультурный концепт как единица исследования*, [в:] *Методологические проблемы когнитивной лингвистики*, под ред. И.А. Стернина, Воронеж, с. 75-80.
- Караулов Ю.Н., 1987, *Русский язык и языковая личность*, Москва.
- Караулов Ю.Н., 1976, *Словарь как компонент описания языков*, [в:] *Принципы описания языков мира*, под ред. В.Н. Ярцевой, Б.А. Серебренникова, Москва, с. 313-340.
- Кибрик А.А., 1994, *Когнитивные исследования по дискурсу*, „Вопросы языкознания”, № 5, с. 126-139.
- Кизюкевич А., 2003, *Современное состояние и перспективы когнитивной лингвистики*, [в:] *Русское слово в мировой культуре*, под ред. Е. Юркова и Н.О. Рогожиной, Санкт-Петербург, с. 237-245.
- Кобозева И.М., 2008, *Лингвистическая семантика*, Москва.
- Когнитивно-дискурсивные аспекты лингвокультурологии*, 2004, отв. ред. Н.Ф. Алефиренко, Волгоград.
- Колесов В.В., 1999, *«Жизнь происходит от слова...»*, Санкт-Петербург.
- Колесов В.В., 2002, *Философия русского слова*, Санкт-Петербург.
- Колшанский Г.В., 1990, *Объективная картина мира в познании и языке*, Москва.
- Колшанский Г.В., 2005, *Объективная картина мира в познании и языке*, Москва.
- Копыленко М.М., Попова З.Д., 1989, *Очерки по общей фразеологии*, Воронеж.

- Корнеева А.Ю., 2003, *О становлении когнитивной лингвистики как самостоятельной научной дисциплины*, [в:] *Русское слово в мировой культуре*, Материалы X конгресса МАПРЯЛ, под ред. П.Е. Бухаркина, Н.А. Любимовой, Л.В. московкина, И.В. Ребровой, Н.О. Рогожиной, М.А. шахматовой, Е.Е. Юркова, ч. 1, Санкт-Петербург, с. 250-256.
- Корнилов О.А., 2003, *Языковые картины мира как производные национальных менталитетов*, Москва.
- Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д., 2000, *Современный русский язык и культурная память*, [в:] *Этнокультурная специфика речевой деятельности: сборник обзоров*, под ред. Н.Н. Трошиной, Москва, с. 23-36.
- Кравец А.С., 1983, *О статусе научной картины мира*, [в:] *Научная картина мира как компонент современного мировоззрения*, под ред. Л.В. Яценко, Москва, с. 5-27.
- Кравченко А.В., 2004, *Язык и восприятие. Когнитивные аспекты языковой категоризации*, Иркутск.
- Красных В.В., 2002, *Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология*, Москва.
- Кронгауз М.А., 2001, *Семантика*, Москва.
- Кубрякова Е.С., 1988, *Роль словообразования в формировании языковой картины мира*, [в:] *Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира*, под ред. Б.А. Серебренникова, Москва, с. 141-172.
- Кубрякова Е.С., 1994, *Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука*, „Вопросы языкознания”, № 4, с. 34-47;
- Кубрякова Е.С., 1997, *Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы)*, „Известия РАН. Серия литературы и языка”, № 3, с. 22-31.
- Кубрякова Е.С., 2004, *Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики*, „Вопросы когнитивной лингвистики”, № 1, с. 6-17.
- Кузнецова Э.В., 1989, *Лексикология русского языка*, Москва.
- Лакофф Дж., 1981, *Лингвистические геистальты*, „Новое в зарубежной лингвистике”, вып. 10, Москва, с. 350-368;
- Лакофф Дж., 1988, *Мышление в зеркале классификаторов*, „Новое в зарубежной лингвистике”, вып. 23, Москва, с. 12-52.

- Лангаккер Р. У., 1992, *Когнитивная грамматика: Научно-аналитический обзор*, Москва.
- Левкиевская Е., 2003, *Мифы русского народа*, Москва.
- Лихачев Д.С., 1993, *Концептосфера русского языка*, „Известия РАН. Серия Литературы и языка”, т. 52, №1, с. 3-9.
- Лихачев С.Д., 1997, *Концептосфера русского языка*, [в:] *Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология*, под ред. В.П. Нерознака, Москва, с. 280-287.
- Логический анализ языка. Семантика начала и конца*, 2002, под ред. Н.Д. Арутюновой, Москва.
- Логический анализ языка. Языки пространств*, 2000, под ред. Н.Д. Арутюновой, И.Б. Левотиной, Москва.
- Ломоносова Ю.Е., 2008, *Концептуальное поле «Атмосферные явления» во французской языковой картине мира*, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Воронеж.
- Лукашевич Е. В., 2002, *Когнитивная семантика: эволюционно-прогностический аспект*, Барнаул.
- Лурья А.Р., 1998, *Язык и сознание*, Москва.
- Ляпин С.Х., 1997, *Концептология: к становлению подхода*, [в:] *Концепты. Научные труды Центрконцепта*, Архангельск, вып. 1, с. 11-35.
- Маслова В.А., 2001, *Лингвокультурология. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений*, Москва.
- Маслова В.А., 2004, *Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие*, Москва.
- Маслова В.А., 2008, *Когнитивная лингвистика*, Минск.
- Михеев А.В., Фрумкина Р.М., 1991, *Категоризация и концептуальные классы*, [в:] *Семантика и категоризация*, под ред., Ю.А. Шрейдера, Москва, с. 45-59.
- Модели мира*, 1997, под ред. Д.А. Пospelова, Москва.
- Москович В.А., 1969, *Статика и семантика. Опыт статистического анализа семантического поля*, Москва.
- Никитин М.В., 1983, *Лексическое значение слова (структура и комбинаторика)*, Москва.
- Никитин М.В., 1989, *Основы лингвистической теории значения*, Москва.
- Никитин М.В., 2004, *Развернутые тезисы о концептах*, „Вопросы когнитивной лингвистики”, № 1, с. 53-64.

- Новиков А.А., 1982, *Семантика русского языка*, Москва.
- Новикова Н.С., 2000, *Многомирие в реалии и общая типология картин мира*, „Филологические науки”, № 1, с. 40-49.
- Павиленис Р.Й., 1983, *Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка*, Москва.
- Пименова М.В., 2001, *Концепты внутреннего мира (русско-английские соответствия)*, Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Санкт-Петербург.
- Пименова М.В., 2004, *Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие*, Кемерово.
- Пименова М.В., 2005, *Методология концептуальных исследований*, [в:] *Антология концептов*, под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина, т. 1., Волгоград, с. 15-20.
- Планк М., 1966, *Единство физической картины мира*, Москва.
- Попова З.Д., 2001, *Из истории когнитивного анализа в лингвистике*, [в:] *Методологические проблемы когнитивной лингвистики*, под ред. И.А. Стернина, Воронеж, с. 7-16.
- Попова З.Д., Стернин И.А., 1989, *Полевые структуры в системе языка*, Воронеж.
- Попова З.Д., Стернин И.А., 2000, *Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях*, Воронеж.
- Попова З.Д., Стернин И.А., 2001, *Очерки по когнитивной лингвистике*, Воронеж.
- Попова З.Д., Стернин И.А., 2002, *Язык и национальная картина мира*, Воронеж.
- Попова З.Д., Стернин И.А., 2003, *Мир человека и мир языка*, Кемерово.
- Попова З.Д., Стернин И.А., 2005, *Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку*, [в:] *Антология концептов*, под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина, Волгоград, т. 1, с. 7-10.
- Попова З.Д., Стернин И.А., 2006, *Когнитивно-семантический анализ языка. Монография*, Воронеж.
- Попова З.Д., Стернин И.А., 2007, *Когнитивная лингвистика*, Москва.
- Постовалова В.И., 1988, *Картина мира в жизнедеятельности человека*, [в:] *Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира*, под ред. Б.А. Серебренникова, Москва, с. 8-70.
- Потебня А.А., 1989, *Мысль и язык*, Москва.
- Почепцов Г.Г., 1990, *Языковая ментальность: Способ представления мира*, „Вопросы языкознания”, № 6, с. 110-122.

- Привалова И.В., 2004, *Лингвистическая перспектива исследования этнокультурной специфики языкового сознания*, [в:] *Слово и текст: психолингвистический подход*, под ред. А.А. Залевской, Тверь, с. 124-131.
- Проблемы интерпретационной лингвистики: Межвузовский сборник научных трудов*, 2000, под ред. Т.А. Трипольской, Новосибирск.
- Проблемы этносемантики. Сборник научно-аналитических обзоров*, 1998, под ред. А.М. Кузнецова, Москва.
- Пространство и время в языке, язык в пространстве и времени: сборник статей*, 2005, под ред. Н.К. Фролова и С.М. Беляковой, Тюмень.
- Прохоров Ю. Е., 2005, *Еще раз о концепте: лингвокультурологические рассуждения*, „Известия Уральского государственного университета”, № 35, с. 216-223.
- Радченко О.А., 2002, *Понятие языковой картины мира в немецкой философии языка XX века*, „Вопросы языкознания”, № 6, с. 140-160.
- Рахилина Е.В., 2000, *Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость*, Москва.
- Реутов Е. В., 2002, *Земля как ценность в русских пословицах*, „Социологические исследования”, № 9, с. 115-117.
- Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира*, 1988, под ред. Б.А. Серебренникова, Москва.
- Рябцева Н.К., 2005, *Язык и естественный интеллект*, Москва.
- Саммигулина А.С., 2007, *Когнитивная лингвистика и семиотика*, „Вопросы языкознания” № 3, с. 11-24.
- Семенов А.Е., 2009, *Вербализация концепта «земля» средствами русской фразеологии и лексикологии (лингвокультурологический аспект)*, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Челябинск.
- Серебренников Б.А., 1988, *Как происходит отражение картины мира в языке?*, [в:] *Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира*, под ред. Б.А. Серебренникова, Москва, с. 70-87.
- Скребцова Т.Г., 2000, *Американская школа когнитивной лингвистики*, Санкт-Петербург.
- Современный русский язык*, 1989, под ред. В.А. Белошапковой, Москва.

- Солнцев В.М., 1971, *Язык как системно-структурное образование*, Москва.
- Соломник А., 1995, *Семиотика и лингвистика*, Москва.
- Степанов Ю.С., 1997, *Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования*, Москва.
- Степин В.С., 1983, *Картина мира и ее функции в научном исследовании*, [в:] *Научная картина мира: Логико-гносеологический аспект*, под ред. П.С. Дышлевого, Киев, с. 80-103.
- Стернин И.А., 1999, *Концепт и языковая семантика*, [в:] *Связи языковых единиц в системе и реализации. Когнитивный аспект*, Тамбов, вып. 2, с. 69-75.
- Стернин И.А., 2001, *Методика исследования структуры концепта*, [в:] *Методологические проблемы когнитивной лингвистики*, под ред. И.А. Стернина, Воронеж, с. 58-64.
- Телия В.И., 1988, *Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира*, [в:] *Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира*, под ред. Б.А. Серебренникова, Е.С. Кубряковой и В.И. Поставаловой, Москва, с. 173-204.
- Телия В.Н., 1996, *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*, Москва.
- Топорова В.М., 2001, *Логосхема как медиатор концепта в семантическое пространство языка*, [в:] *Методологические проблемы когнитивной лингвистики*, под ред. И.А. Стернина, Воронеж, с. 88-92.
- Топорова В.М., 2004, *Концептуальные параметры семантической абстракции*, „Вопросы когнитивной лингвистики”, № 2-3, с. 33-40.
- Урысон Е.В., 1995, *Фундаментальные способности человека и наивная «анатомия»*, „Вопросы Языкознания”, № 3, с. 3-12.
- Урысон Е.В., 1998, *Языковая картина мира. Обиходные представления (модель восприятия в русском языке)*, „Вопросы языкознания”, № 2, с. 3-21.
- Урысон Е.В., 2003, *Проблемы исследования языковой картины мира. Аналогия в семантике*, Москва.
- Уфимцева А.А., 1986, *Лексическое значение (принцип семиологического описания лексики)*, Москва.
- Уфимцева А.А., 1988, *Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира*, [в:] *Роль*

- человеческого фактора в языке. *Язык и картина мира*, под ред. Б.А. Серебренникова, Москва, с. 108-141.
- Уфимцева Н.В., 2000, *Языковое сознание и образ мира славян*, [в:] *Языковое сознание и образ мира*, под ред. Н.В. Уфимцевой, Москва, с. 207-219.
- Уфимцева Н.В., 2001, *Сопоставительное исследование языкового сознания славян*, [в:] *Методологические проблемы когнитивной лингвистики*, под ред. И.А. Стернина, Воронеж, с. 65-70.
- Уфимцева А.А., 2010, *Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка)*, Москва.
- Фесенко Т.А., 1999, *Этноментальный мир человека: опыт концептуального моделирования*, Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, Москва.
- Филлмор Ч., 1988, *Фреймы и семантика понимания*, „Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка”, вып. 23, с. 59-92.
- Фрумкина Р.М., 2001, *Психолингвистика*, Москва.
- Хайдеггер М., 1986, *Время картины мира*, [в:] *Новая технократическая волна на Западе*, под ред. П.С. Гуревича, Москва, с. 93-119.
- Хаймс Д.Х., 1975, *Два типа лингвистической относительности*, [в:] *Новое в лингвистике*, под ред. Н.С. Чехоманова, вып. 7: Социолингвистика, Москва, с. 229-298.
- Хайрулина Р.Х., 2008, *Фразеологическая картина мира: от мирвидения к миропониманию*, Уфа.
- Харитончик З.А., 1992, *Язык и структура представления знаний: Способы концептуальной организации знаний в лексике языка*, Москва.
- Худяков А.А., 1996, *Концепт и значение*, [в:] *Языковая личность: культурные концепты. Сборник научных трудов*, Волгоград – Архангельск, с. 97-103.
- Чанышев А.Н., 1981, *Курс лекций по древней философии*, Москва.
- Ченки А., 1996, *Современные когнитивные подходы к семантике: свойства и различия в теориях и целях*, „Вопросы языкознания”, № 2, с. 68-78.
- Шанский Н.М., 1985, *Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература»*, Москва.

- Шаховский В.И., 1987, *Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка*, Воронеж.
- Шеина И.М., 2010, *Лексико-семантическое поле как универсальный способ организации языкового опыта*, „Вестник МГОУ”, № 2, с. 69-72.
- Шмаков В.С., 1990, *Структура исторического знания и картина мира*, Новосибирск.
- Шмелев Д.Н., 1973, *Проблемы семантического анализа лексики*, Москва.
- Шмелев А.Д., 2000а, «Широта русской души», [в:] *Логический анализ языка. Языки пространств*, под ред. Н.Д. Арутюновой и И.Б. Левотина, Москва, с. 357-368.
- Шмелев А.Д., 2000б, *Можно ли понять русскую культуру через ключевые слова русского языка*, „Мир русского слова”, № 4, с. 46-50.
- Щур Г.С., 2008, *Теории поля в лингвистике*, Москва.
- Яковлева Е.С., 1994, *Фрагменты русской языковой картины (модели пространства, времени и восприятия)*, Москва.
- Яковлева Е.С., 1998, *О понятии «культурная память» в применении к семантике слова*, „Вопросы языкознания”, № 3, с. 43-74.
- Яценко Л.В., 1983, *Картина мира как универсальное средство регуляции*, [в:] *Научная картина мира как компонент современного мировоззрения*, под ред. Л.В. Яценко, Москва, с. 28-64.
- Adamowski J., 1999, *Dół w ludowym obrazie świata (pochodzenie i lokatywność)*, [w:] *Językowy obraz świata*, pod red. J. Bartmińskiego, Lublin, s. 155-182.
- Anusiewicz J., 1999, *Problematyka językowego obrazu świata w poglądach niektórych językoznawców i filozofów niemieckich XX wieku*, [w:] *Językowy obraz świata*, pod red. J. Bartmińskiego, Lublin, s. 261-289.
- Apresjan J., 1994, *Naiwny obraz świata a leksykografia*, „Etnolingwistyka” 6, s. 5-12.
- Bartmiński J., 1985, *Stereotyp jako przedmiot lingwistyki*, [w:] *Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej*, pod red. M. Basaja i D. Rytel, Katowice, t. 3, s.25-53.
- Bartmiński J., 1988a, *Definicja kognitywna jako narzędzie opisu konotacji*, [w:] *Konotacja*, pod red. J. Bartmińskiego, Lublin, s. 169-185.

- Bartmiński J., 1988b, *Podstawy lingwistycznych badań nad stereotypem – na przykładzie stereotypu matki*, „Język a kultura”, t. 12, *Stereotyp jako przedmiot lingwistyki. Teoria, metodologia, analizy empiryczne*, pod red. J. Anusiewicz i J. Bartmińskiego, Wrocław, s. 63-83.
- Bartmiński J., 1989, *Językowe sposoby porządkowania świata. Uwagi na marginesie biłgorajskich relacji o kosmosie*, „Etnolingwistyka” II, s. 49-58.
- Bartmiński J., 1999, *Punkt widzenia, perspektywa, językowy obraz świata*, [w:] *Językowy obraz świata*, pod red. J. Bartmińskiego, Lublin, s. 103-121.
- Bartmiński J., 2000a, *Językowy obraz świata Polaków w okresie przemian*, [w:] *Komparacja systemów i funkcjonowania współczesnych języków słowiańskich*, pod red. S. Gajdy, Opole, s. 179-195.
- Bartmiński J., 2001a, *O językowym obrazie świata Polaków końca XX wieku*, [w:] *Polszczyzna końca XX wieku. Ewolucja i perspektywy rozwoju*, pod red. S. Dubisza i S. Gajdy, Warszawa, s. 27-53.
- Bartmiński J., 2001b, *Słownictwo jako interpretacja świata*, [w:] *Współczesny język polski*, pod red. J. Bartmińskiego, Lublin, s. 343-370.
- Bartmiński J., 2007, *Językowe podstawy obrazu świata*, Lublin.
- Bartmiński J., Niebrzegowska S., 1999, *Językowy obraz polskiego nieba i piekła*, [w:] *Tysiąc lat polskiego słownictwa religijnego*, pod red. B. Krei, Gdańsk, s. 195-203.
- Bartmiński J., Tokarski R., 1986, *Językowy obraz świata a spójność tekstu*, [w:] *Teoria tekstu*, pod red. T. Dobrzyńskiej, Wrocław, s. 65-81.
- Bartmiński J., Tokarski R., 1993, *Definicja semantyczna: czego i dla kogo?*, [w:] *O definicjach i definiowaniu*, pod red. J. Bartmińskiego i R. Tokarskiego, Lublin, s. 47-61.
- Baumgärtner K., 1967, *Die Struktur des Bedeutungsfeldes. Satz und Wort im heutigen Deutsch*, Düsseldorf.
- Brunot F., 1965, *La pensée et la langue*, Paris.
- Chlebda W., 2000, *Płaszczyzny oglądu językowego obrazu świata w opisie semantycznym języka*, [w:] *Komparacja systemów i funkcjonowania współczesnych języków słowiańskich*, pod red. S. Gajdy, Opole, s. 163-178.
- Fife J., 1994, *Wykłady z gramatyki kognitywnej*, [w:] *Podstawy gramatyki kognitywnej*, pod red. H. Kardeli, Warszawa, s. 9-64.

- Grzegorzczkowska R., 1998, *O rozumieniu prototypu i stereotypu we współczesnych teoriach semantycznych*, [w:] *Język a kultura*, pod red. J. Anusiewicza i J. Bartmińskiego, t. 12, Wrocław, s. 109-115.
- Grzegorzczkowska R., 1999, *Pojęcie językowego obrazu świata*, [w:] *Językowy obraz świata*, pod red. J. Bartmińskiego, Lublin, s. 39-46.
- Grzegorzczkowska R., 2001, *Wprowadzenie do semantyki językoznawczej*, Warszawa.
- Hołówko T., 1986, *Myślenie potoczne*, Warszawa.
- Humboldt von W., 1836, *Ueber die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts*, Berlin.
- Ipsen G., 1924, *Der Alte Orient Und die Indogermanen*, „Festschrift für W. Streitberg”, Heidelberg, s. 225.
- Jaroszb B., 2014, *Językowy obraz ślubu*, Lublin.
- Judin A., 2004, *Rozumienie terminu «obraz świata» i «model świata» w semiotyce i lingwistyce rosyjskiej*, „Etnolingwistyka” 16, s. 315-323.
- Kalisz R., 2001, *Językoznawstwo kognitywne w świetle językoznawstwa funkcjonalnego*, Gdańsk.
- Kardela H., 1992a, *Onomazjologiczny aspekt semantyki kognitywnej*, „Język a kultura”, t. 8, *Podstawy metodologiczne semantyki współczesnej*, pod red. I. Nowakowskiej-Kempnej, Wrocław, s. 43-56.
- Kardela H., 1992b, *Gramatyka kognitywna jako globalna teoria języka*, „Język a kultura”, t. 8, *Podstawy metodologiczne semantyki współczesnej*, pod red. I. Nowakowskiej-Kempnej, Wrocław, s. 9-22.
- Kardela H., 1999, *Ogdena i Richardsa trójkąt uzupełniony, czyli co bada gramatyka kognitywna*, [w:] *Językowy obraz świata*, pod red. J. Bartmińskiego, Lublin, s. 15-38.
- Kardela H., 2005, *Schematiprototypwgramatyce kognitywnej*, [w:] *Kognitywistyka I. Problemy i perspektywy*, „RRR Kognitywistyka”, pod red. H. Kardeli, Z. Muszyńskiego, M. Rajewskiego, Lublin, s. 179-207.
- Kardela H., 2006, *Metodologia językoznawstwa kognitywnego*, [w:] *Metodologie językoznawstwa współczesnego. Podstawy teoretyczne*, pod red. P. Stalmaszczyka, Łódź, s. 196-233.
- Korzyk K., 1992, *Semantyka kognitywna – problemy i metody (Kilka uwag natury filozoficznej)*, „Język a kultura”, t. 8, *Podstawy metodologiczne semantyki współczesnej*, pod red. I. Nowakowskiej-Kempnej, t. 8, Wrocław, s. 57-70.

- Krąpiec M., 1995, *Język i świat realny*, Lublin.
- Kurcz I., 1987, *Język a reprezentacja świata w umyśle*, Warszawa.
- Lakoff G, Johnson M., 1988, *Metafory w naszym życiu*, Warszawa.
- Langacker R. W., 1995, *Wykłady z gramatyki kognitywnej*, red. H. Kardela, Lublin.
- Lee P., 1996, *The Whorf Theory Complex*, Amsterdam.
- Lucy J., 1992, *Language diversity and thought: A reformulation of the linguistic relativity hypothesis*, Cambridge.
- Maćkiewicz J., 1988, *Świat widziany przez język*, „Gdańskie Zeszyty Humanistyczne”, R. XXVI, nr 30, s. 131-150.
- Maćkiewicz J., 1990, *Morze*, „Etnolingwistyka” t. 3, s. 77-94.
- Maćkiewicz J., 1991, *Nienaukowy i naukowy obraz morza. Na przykładzie języka polskiego i angielskiego*, Gdańsk.
- Maćkiewicz J., 1999a, *Co to jest „językowy obraz świata”*, „Etnolingwistyka” t. 11, s. 7-24.
- Maćkiewicz J., 1999b, *Kategoryzacja a językowy obraz świata*, [w:] *Językowy obraz świata*, pod red. J. Bartmińskiego, Lublin, s. 47-55.
- Maćkiewicz J., 1999c, *Wyspa – językowy obraz wycinka rzeczywistości*, [w:] *Językowy obraz świata*, pod red. J. Bartmińskiego, Lublin, s. 193-206.
- Mańczyk A., 1982, *Wspólnota językowa i jej obraz świata. Krytyczne uwagi do teorii językowej Leo Weisgerbera*, Zielona Góra.
- Masłowska E., 1999, *Ludowy stereotyp rzeki – zarys struktury*, [w:] *Językowy obraz świata*, pod red. J. Bartmińskiego, Lublin, s. 197-205.
- Mazurkiewicz M., 1989, *Drogie kamienie w ludowym językowym obrazie świata*, [w:] *Język a kultura*, pod red. J. Puzyniny i J. Bartmińskiego, t. 2, Zagadnienia leksykalne i aksjologiczne, Wrocław, s. 165-183.
- Muszyński Z., 1988, *Problem wiedzy pozajęzykowej w badaniach lingwistycznych*, [w:] *Konotacja*, pod red. J. Bartmińskiego, Lublin, s. 126-153.
- Niebrzegowska S., 1999, *Gwiazdy w ludowym językowym obrazie świata*, [w:] *Językowy obraz świata*, pod red. J. Bartmińskiego, Lublin, s. 137-154.
- Pajdzińska A., 1999, *Jak mówimy o uczuciach? Poprzez analizę frazeologizmów do językowego obrazu świata*, [w:] *Językowy obraz świata*, pod red. J. Bartmińskiego, Lublin, s. 83-102.

- Pajdzińska A., Tokarski R., 1996, *Językowy obraz świata – konwencja i kreacja*, „Pamiętnik Literacki”, z. 4, s. 143-158.
- Połubińska-Gałecka E., 2000, *Językowy obraz ziemi we współczesnej polszczyźnie*, „Poradnik Językowy”, nr 10, s. 4-19.
- Rosch E., 1975, *Cognitive Representation of Semantic Categories*, „Journal of Experimental Psychology” 104, c. 192-233.
- Rosch E., 2007, *Zasady kategoryzacji*, [w:] *Psychologia poznawcza w trzech ostatnich dekadach XX wieku*, pod red. Z. Chlewińskiego, Gdańsk, s. 409-430.
- Sapir E., 1978, *Kultura, język, osobowość*, Warszawa, s. 88-89.
- Tabakowska E., 1995, *Gramatyka i obrazowanie. Wprowadzenie do językoznawstwa kognitywnego*, Kraków.
- Tabakowska E., 2001, *Kognitywne podstawy języka i językoznawstwa*, Kraków.
- Taylor J. R., 2001, *Kategoryzacja w języku. Prototypy w teorii językoznawczej*, Kraków.
- Telijska W. N., 1998, *Frazeologizmy-idiomy jako stereotypy kultury*, „Język a kultura”, t. 12, *Stereotyp jako przedmiot lingwistyki. Teoria, metodologia, analizy empiryczne*, pod red. J. Anusiewicz i J. Bartmińskiego, Wrocław, s. 160-168.
- Tokarski R., 1984, *Struktura pola znaczeniowego (studium językoznawcze)*, Warszawa.
- Tokarski R., 1993, *Słownictwo jako interpretacja świata*, [w:] *Encyklopedia kultury polskiej XX wieku*, t. 2: *Współczesny język polski*, pod red. J. Bartmińskiego, Wrocław, s. 335-362.
- Tokarski R., 1998, *Językowy obraz świata a niektóre założenia kognitywizmu*, „Etnolingwistyka” 9/10, s. 7-24.
- Tokarski R., 1999, *Językowy obraz świata w metaforach potocznych*, [w:] *Językowy obraz świata*, pod red. J. Bartmińskiego, Lublin, s. 65-82.
- Tokarski R., 2008, *Konotacja a problemy kategoryzacji*, „Język a kultura”, t. 20, *Tom Jubileuszowy*, pod red. A. Dąbrowskiej, Wrocław, s. 143-161.
- Tokarski R., 2013, *Światy za słowami. Wykłady z semantyki leksykalnej*, Lublin.
- Tomasello M., 2002, *Kulturowe źródła ludzkiego poznania*, Warszawa.
- Trier J., 1934, *Das sprachliche Feld. Eine Auseinandersetzung*, „Neue Jahrbücher für Wissenschaft und Jugendbildung”, 10, s. 428-449.
- Trzebiński J., 1981, *Twórczość a struktura pojęć*, Warszawa.

- W. Porzig, 1934, *Wesenhafte Bedeutungsbeziehungen*, "Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur", 58, 70-97.
- W. Porzig, 1957, *Das Wunder der Sprache: Probleme, Methoden und Ergebnisse der modernen Sprachwissenschaft*, Bern.
- Weisgerber L., 1950, *Vom Weltbild der deutsche Sprache*, Düsseldorf.
- Weisgerber L., 1963, *Die vier Stufen in der Erforschung der Sprachen*, Düsseldorf.
- Whorf B., 1982, *Język, myśl i rzeczywistość*, Warszawa.
- Wierzbicka A., 2006, *Semantyka. Jednostki elementarne i uniwersalne*, Lublin.
- Zagadnienia socjo- i psycholingwistyki*, 1980, pod red. A. Schaffa, Wrocław.

Электронные ресурсы:

- <http://kometa-vozmездie.ru/311-gipoteza-alfreda-vegenera.html> (доступ 22.11.2014)
- <http://www.grandars.ru/shkola/geografiya/materiki-zemli.html> (доступ 22.11.2014)
- <http://geographyofrussia.com/doklad-relef-zemli/> (доступ 22.11.2014)
- <http://www.nado5.ru/e-book/relef-zemli-gory-sushi> (доступ 25.10.2014)
- <http://geographyofrussia.com/gidrosfera/> (доступ 22.11.2014)
- <http://www.oceanavt.ru/> (доступ 25.10.2014)
- <http://www.mining-enc.ru/g/gidrosfera/> (доступ 22.11.2014)
- http://samlib.ru/i/iwanow_w_g/ivg200248.shtml (доступ 23.11.2014)
- http://www.krugosvet.ru/enc/nauka_i_tehnika/himiya/ATMOSFERA_ZEMLI.html?page=0,2 (доступ 23.11.2014)
- http://earth-1.ru/atmosphere_earth.html (доступ 25.11.2014)
- http://www.krugosvet.ru/enc/nauka_i_tehnika/fizika/ATMOSFERI_TSIRKULYATSIYA.html (доступ 20.11.2014)
- <http://www.proza.ru/2011/03/02/804> (доступ 25.10.2014)
- <http://newciv.relarn.ru/work/2-09/bukvi/z.html> (доступ 27.11.12)
- <http://pechatnyj-dvor.su> (доступ 27.11.12)
- <http://www.godsbay.ru/slavs/syrazeml.html> (доступ 2.04.2013)
- <http://www.godsbay.ru/slavs/syrazeml.html> (доступ 2.04.2013)
- geolog.blogspot.com/2010/09/blog-post.html (доступ 2.09.2014)
- myfhology.info (доступ 2.09.2014)

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

- Абрамов Н., 1994, *Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений*, Москва.
- Александрова З.Е., 1989, *Словарь синонимов русского языка. Практический справочник*, Москва.
- Баранов О.С., 1995, *Идеографический словарь русского языка*, Москва.
- Большой толковый словарь русских существительных*, 2005, под ред. Л.Г. Бабенко, Москва.
- Большой толковый словарь русского языка*, 2000, сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов, Санкт-Петербург (ТСК).
- Большой энциклопедический словарь*, 2000, под ред. А.П. Горкина, Санкт-Петербург.
- Большой энциклопедический словарь. Языкознание*, 1998, под ред. В.Н. Ярцевой, Москва.
- Даль В.И., 1984, *Пословицы русского народа: Сборник. В 2-х т.*, Москва.
- Даль В.И., 1978-1980, *Толковый словарь живого великорусского языка*, Москва (ТСД).
- Ефремова Т. Ф., 2000, *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*, Москва (ТСЕ).
- Караулов Ю.Н., Молчанов В.И., Афанасьев В.А., Михалев Н.В., *Русский семантический словарь*, Москва 1983.
- Краткий словарь когнитивных терминов*, 1997, под ред. Е.С. Кубряковой, Москва.
- Лексическая основа русского языка. Комплексный учебный словарь*, 1984, под ред. В.В. Морковкина, Москва.
- Лингвистический энциклопедический словарь*, 1990, под ред. В.Н. Ярцевой, Москва.
- Львов М.Р., 1996, *Словарь антонимов русского языка*, Москва.
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К., 2010, *Большой словарь русских пословиц*, Москва.
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., 2007, *Большой словарь русских поговорок*, Москва.
- Ожегов С.И., 1990, *Словарь русского языка*, Москва (ТСО).
- Розенталь Д.Э., Теленкова М.А., 1985, *Словарь-справочник лингвистических терминов*, Москва.

- Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений*, 2002, под общей ред. Н.Ю. Шведовой, Т. I: *Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос)*, Москва.
- Саяхова Л.Г., Хасанова Д.М., Морковкин В.В., 2000, *Тематический словарь русского языка*, под ред. В.В. Морковкина, Москва.
- Словарь русского языка*, 1999, под ред. А.П. Евгеньевой, Москва (МАС).
- Словарь синонимов русского языка, 1970–1971*, под ред. А.П. Евгеньевой, Ленинград.
- Тихонов А.Н., 1985, *Словообразовательный словарь русского языка*, Москва.
- Толковый словарь русского языка, 1935–1940*, под ред. Д.Н. Ушакова, Москва (ТСУ).
- Фасмер М., 1996, *Этимологический словарь русского языка*, под ред. Б.А. Ларина, пер. с нем. О.Н. Трубачева, Санкт-Петербург.
- Федоров А.И., 1997, *Фразеологический словарь русского литературного языка*, Москва.
- Фразеологический словарь русского языка, 1967*, под ред. А.И. Молоткова, Москва.
- Черных П.Я., 1999, *Историко-этимологический словарь современного русского языка*, Москва.
- Этимологический словарь русского языка, 1973*, под ред. Н.М. Шанского, Москва.
- Bartmiński J., 1980, *Słownik językowych stereotypów ludowych*, Wrocław.
- Evans V., 2009, *Leksykon językoznawstwa kognitywnego*, Kraków.
- Karolak S., 1998, *Słownik frazeologiczny rosyjsko-polski*, Warszawa.
- Rosyjsko-polski słownik paremiologiczny, 2001*, pod red. J. Lukszyna, Warszawa.
- Stypuła R., 1974, *Słownik przysłów rosyjsko-polski i polsko-rosyjski*, Warszawa.
- Wielki słownik frazeologiczny polsko-rosyjski, rosyjsko-polski, 1998*, red. nauk. J. Lukszyn, W. Zmarzer, Warszawa.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛЕКСЕМ

А

абиссаль 147, 148, 151
авантюрин 129, 132, 133, 136
агат 129, 133, 135, 136
адамант 129, 135, 137
азурит 118, 122, 126, 127
айсберг 97, 153, 155, 156, 157
аквамарин 129, 132, 137
аквилон 166, 169
алебастр 118, 121, 123, 125, 127
александрит 129, 131, 132, 134,
137
алмаз 129, 135, 137
алунит 118, 125, 127
альмандин 129, 132, 137
аметист 129, 132, 134, 135, 137
амосфера 178
ангидрит 118, 122, 123, 126
антипассат 166, 168, 172
апатит 118, 125, 126
арагонит 118, 125
архипелаг 74, 76
асбест 118, 123, 124, 125, 126, 127
атолл 74, 75, 76

Б

базальт 108, 110, 111, 115
балка 100, 103, 104, 107
барашки 177
баргузин 166, 168, 169

барит 118, 126, 127
барханы 92, 94, 96, 98
безземелье 205, 209
безземельный 205
безлесье 77, 80
белый свет 233
берег 77, 79, 192
берилл 129, 134
бирюза 129, 131, 132, 134
божий свет (мир) 233
боксит 108, 113, 117
болотина 77, 81
болото 77, 80, 81
бора 166, 168, 169, 170, 172
борей 166, 169, 171
брег 77, 79
брекчия 108, 111
бриз 166, 168, 170, 172
брод 147, 149, 151, 152
бугор 92, 95
бугорок 93, 95
буерак 100, 106
буран 166, 169, 170, 171
бурозем 87, 90, 91, 203, 209
бурун 93, 96, 98
буря 166, 170, 171
бухта 147, 152
бухточка 147, 152
быстрина 147, 149, 152
бьеф 147, 149, 150, 151

В

вал 93, 98
 верховье 147, 149, 150
 вест 166, 169
 ветерок 166, 171
 ветрище 166, 170
 ветрюга 166, 170
 ветряга 166, 170
 взгорок 93, 95
 взгорье 93, 95
 взморье 77, 79, 147, 148, 150
 вихрь 166, 170, 173
 внеземной 205
 водоворот 147, 148, 149
 водоем 141
 водомоина 100, 105
 водопад 144, 146
 водораздел 77, 79
 возвышение 92
 возвышенность 92
 воздух 163
 волок 77, 79, 82
 вольфрамит 118, 122, 124, 127
 воробьевит 126
 впадение 147, 149, 150
 впадина 100
 Вселенная 233
 вулкан 93, 97
 выбоина 100, 102, 106
 выемка 100
 высота 92
 вьюга 166, 170

Г

гагат 129, 135, 136
 галечник 108, 113, 114

гейзер 144, 146
 гелиотроп 129, 131, 136, 137
 гематит 129, 136
 гиацинт 129, 132, 133
 гидросфера 178
 гипс 118, 121, 122, 123, 124
 гледчер 154, 155
 глетчер 77, 82
 глина 87, 89, 108, 110, 111, 115, 116
 глинозем 203
 глиноземистый 203
 гнейс 108, 111, 112, 113
 гололед 154, 155, 156
 гололедица 154, 156
 гора 93, 95
 горка 93
 горка уменьш. 95
 государство 196, 208, 233
 гравелит 108, 110
 гравий 108, 110, 112, 115, 116
 град 174, 176
 градина 174, 176
 гранат 130, 132, 134
 гранит 108, 111, 112, 113, 115
 графит 118, 123, 126
 грива 93, 96, 97
 грунт 87
 гряда 93, 96, 98
 губа 147, 149, 151

Д

дельта 147, 149, 150
 делянка 194
 дефиле 100, 1026 104
 диабаз 108, 110, 115, 116

дождик 174, 175, 176
дождина 174, 175
дождинка 174, 176
дождичек 174, 175
дождишко 174, 175, 176
дождище 174, 175, 176
дождь 174, 175, 176
долина 100, 102, 103
долинка 100, 102, 103
долинушка 101, 102, 103
доломит 118, 120, 123
дюны 93, 94, 96, 98

Е

ерик 144, 145, 147

Ж

жадеит 130, 131
жар 163, 164
жара 163, 164
желтозем 87, 88, 89, 90, 203

З

завируха 166, 170
заводь 148, 149, 150, 152
зазамление 207
за-земл-и-ть 201
заземлить 207
заземлиться 207
заземлять 207
заземляться 207
залив 148, 149, 150
заречье 77, 79
затон 148, 149, 151
затончик 148, 149, 151
земелька 200, 201

земельный 201
земец 202
земле 212
землевед 202
землеведение 204, 209
землевладелец 202
землевладелица 202
землевладение 204, 206
земледелец 202
земледелие 204, 206
земледельческий 206
землекоп 202
землекопный 204, 209
землемер 202
землемерие 204, 209
землемерный 207
землеописание 204, 209
землепашество 206, 209
землепашец 202
землепользование 206, 209
землепользователь 202
землепроходец 202
землероб 202
землеродный 205
землеройка 203
землеройный 204
землесос 204
землесосный 204, 209
землетрясение 207
землеустроитель 202
землеустроительный 206
землеустройство 206
землечерпалка 204
землечерпание 204, 209
землечерпательный 204
земли 181

землистость 203
 землистый 203, 207
 земляца 200, 201
 землячка 201
 землишка 201
 земляца 200, 201
 земля 87, 181, 183, 184, 186, 192,
 193, 194, 195, 196, 198, 199,
 201, 208, 214, 216, 226, 227,
 228, 233, 234
 земляк 201, 202
 земляне 200, 202
 земляника 201, 202
 земляничина 201, 202
 земляничка 202
 земляничный 202
 землянка 204
 земляной 201
 землячество 202
 землячка 201, 202
 земноводные 201, 203
 земной 200, 201
 земной шар 233
 земский 206, 209
 земство 206
 земщина 204
 зефир 166, 171
 зюйд 166, 169
 зюйд-вест 167, 169
 зюйд-ост 167, 169

И

известняк 108, 110, 114
 изволок 93, 96
 изложина 101, 103, 104, 105
 изморозь 158, 159, 160, 163, 164,
 174, 176

изморось 174, 176
 изумруд 130, 131, 134
 изумрудчик 130, 131, 134
 ильмень 141, 142, 143
 иней 154, 156
 иноземец 202
 иноземка 202
 иноземный 205
 источник 144, 146

К

кальцит 118, 128
 камень 108, 112, 115, 128
 канава 101, 104, 105, 106
 канавка 101, 104, 105, 106
 каньон 101, 104, 105
 каолин 108, 113, 116
 карбонат 118, 121
 каскад 144, 145, 146
 катаракт 144, 146
 кварц 118, 122, 123, 124
 кварцит 108, 112
 кимберлит 108, 110
 киноварь 119, 122
 клочок земли 194
 ключ 144, 146
 ключик 144, 146
 колдобина 101, 102, 106
 колдобинка 101, 102, 107
 колея 101, 103, 107
 колчедан 119, 121
 континент 74, 75, 76
 корунд 130, 135
 коса 74, 75
 котловина 101, 103, 105
 котловинка 101, 105

кочка 93, 94, 95, 97
кочкарник 77, 81
край 198, 208, 233
краснозем 87, 88, 89, 90, 91, 203
красноземный 203
кратер 101, 103
ремень 119, 124, 126, 127
кремешок 119, 124, 126, 128
кремне-зем 201
кремнезем 119, 122, 124, 203
кремнеземный 203
кровля 108, 117
крутогор 93, 96
крутояр 77, 79
кряж 93, 98
курган 93, 94, 95

Л

лабрадор 119, 125, 127
лабрадорит 108, 114
лалина 158, 159, 160
лагуна 141, 142, 143, 148, 149, 151
лазурит 130, 132, 136
лал 130, 132
лед 153
ледник 77, 82, 154, 155
ледопад 77, 82, 154, 155
ледышка 154
лес 77, 80
лесостепь 83, 84, 85
лесотундра 83, 84, 85
лесс 108, 111, 114, 117
ливень 174, 176
лиман 148, 149, 151, 152
лог 101, 103, 104, 105
ложбина 101, 105

ложбинка 101, 105
ложе 101, 107
лощина 101, 103, 105
луг 77, 80
луговина 77, 80
луговинка 77, 80
лужа 101, 107
лужайка 77, 79, 80
лужица 101
лука 74, 75, 148, 149
лукоморье 77, 79
льдина 154, 156
льдинка 154, 156
ляпис-лазурь 130, 132, 136

М

магнезит 119, 121, 122
магнетит 120, 124
малахит 130, 131, 136
малоземелье 205
малоземельность 205
малоземельный 205
марево 163, 165
массив 97
материк 74, 75, 76
мга 163, 164, 165
мгла 163, 165
меандр 148, 149
мел 119, 121, 124
мелководье 148, 149, 150, 151
мелкозем 87, 92, 203, 209
мергель 108, 110, 113, 114, 116
местность 198
место 198
метелица 167, 170, 171
метель 167, 170, 171

минерал 118
 мир 233
 мистраль 167, 168, 169, 172
 многоземелье 205
 многоземельный 205, 209
 молодняк 77, 80
 море 141, 142, 143
 морось 174, 175, 176
 моряна 167, 168, 170
 мочага 77, 81
 мочажина 78, 81
 мрамор 119, 123, 124, 128
 муссон 167, 173
 муть 163, 164, 165
 мшара 78, 80, 81
 мыс 74, 75
 мысок 74, 75

Н

наволлок 78, 79, 80
 нагорье 93, 95
 надел 194
 надземный 201
 наждак 119, 128
 назем 201, 204
 наземной 205
 наземный 205
 наземь 205
 накат 158, 159
 наледь 154, 156
 наст 154, 155, 156
 насыпь 93, 98
 небо 199, 208
 неземной 201
 нефрит 130, 132, 133, 136
 нечерноземный 203

низ 99
 низина 99
 низинка 99
 низменность 99
 низовье 148, 149, 150
 норд 167, 169
 норд-вест 169
 норд-ост 167, 169
 нос 74, 75

О

оазис 83, 86
 обвал 158
 обезземеление 205
 обезземелеть 205, 209
 обезземеливание 205
 обезземеливать 205
 обезземелить 206
 обезземелить-ся 201
 облако 177
 область 198
 обманка 119, 124, 125
 обсидиан 108, 110, 112, 114, 116
 овраг 101, 103, 104, 105
 овражек 101, 103, 104, 106
 оземь 205
 озерко 142, 143
 озеро 142, 143
 озерцо 142, 143
 озокерит 119, 121, 124, 126
 океан 142, 143
 окиян 142, 143
 окиян-море 142, 143
 околосемной 205
 околосемный 205
 ольшаник 78, 80, 81, 82

омут 101, 104, 107
оникс 130, 133, 136, 137
опал 130, 133
осадки 174
осадок 108, 117
ост 167, 169
остров 74, 75
островок 75
отмель 78, 79, 82, 148, 151
отрог 93, 98
охрянка 87, 89

П

падина 101, 104
падь 101, 102, 103, 104
пак 154, 155, 157
пампасы 83, 84, 86
пар 163, 164
пассат (пассаты) 167, 168, 172
пемза 109, 110, 112, 115, 116
перешеек 75, 76
перлит 109, 117
пески 78, 81
песок 109, 110, 111, 112, 113
песчаник 109, 110, 113, 115
пирит 119, 121, 122, 127
пироп 130, 132, 134, 137
плавни 78, 80, 81
планета 233
плато 99
плес 148, 149, 150, 151, 152
плитняк 109, 113, 115
плоскогорье 93, 95, 99
пляж 78, 79, 82
пляжик 78, 79, 82
побережье 78, 79

подземка 203
подземок 203
подземелье 204
подземельный 200, 205
подземка 207
подземный 205
подзол 87, 88, 90, 91
подлесок 78, 80
подлесье 78, 80
подлунная 233
подмыв 78
поднебесная 233
подол 99
подолье 99
подсолнечная 233
поземка 167, 173, 203
поземок 203
позем 204
поземельный 206
поземка 200
пойма 78, 79
поле 78, 80, 199
поликсен 119, 121, 125, 128
полоса 194
полуземлянка 204
полуостров 75
попыньа 148, 149, 153
поляна 78, 79, 82
полянка 78, 80, 82
поляночка 78, 80, 82
поморье 78, 79
понизовье 78, 79
порог 93, 94
порода 107
поросль 78, 80
пороша 158, 159, 160, 174, 176

порфир 109, 110, 111
поток 144
почва 87, 192, 208, 233
прерии 83, 84, 86
пригорок 93, 95
приземистость 207
приземистый 207
приземленность 207
приземление 206
приземленность 201
приземленный 207
приземлить 206
приземлиться 201, 206
приземлять 207
приземляться 207
приземный 205
приморье 78, 79
приовражье 78, 82
припай 154, 155, 157
пролысина 78, 81, 82
промоина 101, 106
пруд 142, 143
пурга 167, 170
пустыня 83, 85, 86
пучина 78, 81

Р

равнина 99
разводье 148, 151
размоина 101, 106
раит 119, 120, 121
распадок 101, 102, 103, 104
расселина 101, 104, 106
расщелина 101, 104, 105, 106
регион 198
река 144, 145, 146

рельеф 85
реченька 144, 145, 146
речка 144, 145, 146
речонка 144, 145, 146
речушка 144, 145, 146
риф 93, 94
ров 101, 104, 106
ровик 101, 104, 106
родник 144, 146
родничок 144, 145, 146
родонит 130, 133, 136
ропак 154, 155, 156
роса 174, 175, 176
росинка 174, 176
рубеллит 130, 133, 134, 137
рубин 130, 132, 137
русло 101, 107
ручеек 144, 145
ручей 144, 145
рытвина 101, 106, 107

С

саванна 84, 85, 86
сало 154, 156, 157, 158, 159, 160
самум 167, 169, 171, 172, 173
сапфир 130, 132, 137
сардоникс 130, 133, 137
сарма 167, 168, 169, 170
свет 233
селенит 119, 121, 122, 123, 125, 128
сеногной 174, 176
сердолик 130, 132, 133, 137
серозем 88, 90, 91, 203
сивер 167, 169
сиверко 167, 169
сиенит 109, 111, 114, 116

сирокко 167, 169, 171, 172
скала 93, 95, 96
сланец 109, 112, 115
слюда 119, 123, 124, 127
смарагд 130, 132, 134
смерч 167, 170, 173
смог 163, 165
снег 157, 174, 175, 176
снежинка 174, 176
снежок 174, 175, 176
солонцы 88, 89, 90, 91
солончаки 88, 89, 90, 91
сопка 93, 95, 97
сосулечка 154, 156, 157
сосулька 154, 156, 157
степняк 167, 169
степь 83, 84, 86
страна 196, 198
стрежень 148, 149, 150, 152
стрелка 75, 76
суглинок 88, 89, 109, 111, 113
сугроб 158, 159
супесок 88, 89, 109, 111, 113
супесь 88, 89, 109, 111, 113
сурик 119, 120
сухвей 167, 171, 172, 173
суша 71, 74, 178, 192, 208, 233

Т

тайфун 167, 168, 170, 173
талык 119, 122, 124, 127
твердь 192
территория 195, 208, 233
теснина 101, 102, 104, 105
тоня 78, 79, 82, 148, 150, 152

топаз 130, 133, 134
топь 78, 81
торос 154, 155, 156, 157
трапп 110
трас 109, 110, 116
трасс 109, 110, 116
тремолит 119, 122
трепел 109, 111, 113, 116, 117
трог 101, 102, 105, 106
трясина 78, 80
туман 163, 164, 165
тундра 84, 85, 86
турмалин 130, 133, 134
туча 177

У

увал 93, 96
углубление 100
ураган 167, 170
усадыба 194
устье 148, 149, 150
устьице 148, 149, 150
утес 93, 95, 96, 97
ухаб 102, 103, 107
участок 194, 208, 233
ущелье 101, 102, 104, 105,
106

Ф

фаллит 119, 123, 125
фен 167, 169, 171, 172
фиорд 148, 149, 152, 153
фирн 158, 159, 160
фон 199, 208, 233
фьорд 148, 149, 152, 153

Х

халщедон 131, 137
хлориты 120, 122
холм 94, 95, 96
хребет 94, 98
хризолит 131, 132, 134, 135
хризопраз 120, 122, 126

Ц

циклон 167, 170, 173
циркон 126, 127

Ч

чароит 120, 122, 123
чаруса 78, 80, 81
часть 77
чернозем 88, 90, 91, 203, 209
черноземный 203
чужеземец 202
чужеземка 202
чужеземный 205
чужеземщина 204

Ш

шельф 148, 150, 151, 153
шивера 148, 149, 151, 152
шквал 167, 170, 171, 173
шпат 120, 125
шторм 167, 168, 170, 171
шуга 154, 156, 157
шхеры 75, 76

Ю

юдоль 233

Я

яма 102, 106
ямина 102, 106
ямища 102, 106
ямка 102, 106
яр 102, 104, 105, 107
яшма 131, 133, 134

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОРОТЫ****Б**

быть поверх земли 215

В

вернуться на грешную землю 219

в землю отъидеши 183

взойти в сыру землю 215

взяться землей 220

видеть на два аршина под землей (или в землю) 218

витать (парить) между небом и землей 219

водное пространство 147

вырастать/вырасти (выскакивать/выскочить) как (будто словно точно)
из-под (из) земли 221

Г

где земля, там и трава 182

глядеть (смотреть) в землю 216

готов (или рад) сквозь землю провалиться 218

Д

дедову землю пахать 216

доставать/достать из-под земли 217

Ж

жрать землю 215

З

залегать в землю 215

за тридевять земель 221

зеленая земля 183

землей заметало 216

землей пахнет 220

земли под собой не слышать (или не чуют и т. п.) 219

землю роет 216
земля выступила на лице 215
земля держится 182
земля дробит 215
земля еси 183
земля зовет 220
земля не берет (не принимает) 220
земля не держит 220, 221
земля уж matka 220
земной шар 233

И

идти (пойти) в землю 215
исчезать/исчезнуть с лица земли 215

К

как только земля держит (носит, терпит) 219
клониться к земле 220
клочок земли 194
кормить землю 216

Л

ложиться/лечь в землю 215

М

малая земля 220
мерить землю 217

Н

найти (напасть) на добрую землю 221
на край земли 221
на краю земли 221
не называй ее небесной и от земли не отнимай 183
не отрос от земли 220

О

опустить глаза в землю 182

от земли не видать (или не видно) 220

от земли не отошел 220

отрезать землю по крыльцо 217

П

парить землю 215

пахнуть землей 216

песок с землей 182

побудать землю 221

повалиться (повалило) в землю 215

под землей столько сколько на земле 218

под землей три аршина видит 218

подпереть землю рогом 220

подымать землю 216

поклониться до земли 182

полезть (поткаться) в землю 215

поливать землю потом 216

предавать/предать земле 216

привезти самосвал земли 182

придаться земле 220

пуп земли 218

Р

рыть землю 218

рыть землю носом 215, 217

С

садиться/сесть на землю 217

сажать/посадить на землю 217

сесть к земле 220

сидеть на земле 216

сколько на земле 218

сколько обидного на земле 182

сносить/снести (стереть смести) с лица земли 217

соль земли 219

спрятать в землю 216

сровнять с землей 217

стальной щетиною сверкая 183

Т

терять землю из-под ног (под ногами) 218

топтать землю 215

У

угнать в землю 215

уйти в (под) землю 215

упасть/падать (или сойти) с неба на землю 219

Х

хватать землю 218

ходить по земле 215

Ц

целовать землю 221

Ч

чуть от (с) земли видать (видно) 220

ПОСЛОВИЦЫ

Б

- Береги землю родимую как мать любимую 225
Больше землю удобряй – выше будет урожай 222
Была бы земле негa – даст земля хлеба 224

В

- Велика святорусская земля, а везде солнышко 225
Велика святорусская земля, а правде нигде нет места 226
В землю до зерна, из земли ни зерна 223
В землю крошки – из земли лепешки 222
В землю не положишь – а с земли не возьмешь 222
В землю не положишь – и с земли не возьмешь 222
Возвращай земле долг – будет толк 223
Вольно всякому на своей земле яму копать 226
В своей земле никто пророком не бывает 226
Все в землю ляжем, все прахом будем 224
Всякому мертвому (мертву) (всяка) земля гроб 224

Д

- Держись за землю-матушку – она одна не выдаст 227
Держись за землю – трава обманет 227
Держись за землю – трава предаст 227
Добрая земля навоз девять лет помнит 224
Добрая земля назем раз путем примет, да девять лет помнит 222

Ж

- Живком в землю не полезешь 224

З

Земле хорош навоз, лошадушке – овес, а барину – принос 224

Землю вскачь не пашут 222

Землю обойдешь, а от клеветника не уйдешь 226

Землю обойдешь, а от клеветы не уйдешь 226

Землю пахать – не в бабки играть 222

Землю пахать – не в дуду играть 222

Землю согрело – не опоздай с посевом 222

Земля всех питает, а сама всех поглощает 224

Земля всех сравнивает 225

Земля еси и в землю пойдеша 224

Земля заботу любит 223

Земля как пепел – сухая 226

Земля – кормилица, а и та сама (пить) есть просит 224

Земля кормит людей, как мать детей 224

Земля любит, навоз, лошадь овес, а бара – принос 224

Земля любит навоз, лошадь овес, а барин – принос 224

Земля любит навоз, лошадь овес, а воевода – принос 224

Земля любит навоз, лошадь овес, а судья – принос 224

Земля навоз помнит 224

Земля народом сильна 225

Земля слухами полнится 226

Земля – тарелка: что положишь, то и возьмешь 223, 224

Земля труд любит 223

Земля трудом кормится 223

Земля хоть и кормит, но и сама есть просит 224

И

Из земли выроешь, а из боку не вырвешь 224

Из земли изошел еси, и в землю возвратишься 224

К

Какова земля, таков и хлеб 227

Как ты к земле, так и она к тебе 223

К кому еду, тому и молюсь (куда еду, тому Богу и молюсь) 227

Кто землю жалеет, того земля жалеет 225

Кто землю лелеет, того земля жалеет 225
Кто наступит на землю русскую – оступиться 225
Кто о земле радеет, того земля и питает 223, 224

Н

На своей земле каждый кустик ночевать пустит 225
Наступил на землю русскую, да оступился 225
На чужой земле и весна черна, на своей земле и зима зелена 225
На чужой земле не добудеши хлеба 225
На чужой земле Родина милей вдвойне 225
На чьей земле стою, того и сено 227
На чьей земле стою, того и хвалю 227
Не всякому земля родит 223
Не земля плоха, а сеятель плох 223
Не земля родит (кормит), а нива (нивка) 222
Не земля хлеб родит, а небо 223
Нельзя быть земле русской без государя 225
Нельзя земле без царя стоять 225
Не накормит земля, накормит вода 224
Нет земли краше, чем страна наша 225
Не тот земли хозяин, кто по ней ходит, а тот, кто соху водит 222
Нет плохой земли, есть плохие пахари 223
Нет плохой земли, есть плохие хозяева 223

О

Оттого (от того) нельзя, что земля мерзла 227

П

Повеселимся и спляшем, только землю спашем 222
Пойдешь по земле, так найдешь на себе 222
Потому и нельзя, что земля мерзла 227
Пришли из земли, в землю и ляжем 224
Проклинают не из земли, а в землю 225

Р

Разве в землю от меня уйдешь, а то везде найду 227
Родная земля и в горести мила 225

С

Сверх земли не положат даже нищего и бездомного 225

Своя земля в горсти мила 225

Своя земля в горстке мила 225

Своя земля милее всех на свете 225

С землей не хитри: сам себя обманешь 223

С родной земли умри, (но) не сходи 223

Т

Тот землю уходил, кто за серпом соху водил

Тот землю уходит, кто за серпом соху водит

Ты от меня и в землю не уйдешь

У

У кого земля, тот и плугачит, кто без земли, тот плачет 222

Ч

Что поднял (подымешь, нашел), то не от земли выросло 226

Чья земля, того и вера 227

Чья земля, того и городьба 226

Чья земля, того и дорога, чей берег, того и рыба 226

Чья земля, того и сено 226

Чья земля, того и хлеб 226

STRESZCZENIE

KONCEPT «ZIEMIA» W ROSYJSKIM JĘZYKOWYM I NAIWNYM OBRAZIE ŚWIATA

Ziemia obok wody, powietrza i ognia, wedle filozofii starożytnych, stanowi jeden z żywiołów, pierwiastków, z których składa się świat materialny. Jej powstanie we wszystkich wierzeniach jest równoznaczne z powstaniem widzialnego świata.

Na formowanie obrazu ziemi w świadomości nosicieli języka rosyjskiego znaczący wpływ miały warunki socjalne, fakty kulturalno-historyczne, a także procesy społeczne i rozwój ekonomiczny. Umocnieniu znaczenia ziemi w życiu ludzi sprzyjały mitologia i religia.

Celem monografii jest rekonstrukcja fragmentu rosyjskiego językowego obrazu świata – konceptu «ziemia», który stanowi ważny element conceptosfery. Przy rekonstrukcji językowego obrazu wycinka jakiejś rzeczywistości wykorzystuje się informacje zawarte w samym leksemie: jego etymologię, formę wewnętrzną i strukturę znaczeniową, bierze się pod uwagę całą rodzinę wyrazów – derywaty słowotwórcze od leksemu będącego podstawową nazwą rozpatrywanego obiektu. Ważnym źródłem informacji są frazeologizmy i przysłowia, które odzwierciedlają naiwny obraz świata. Ciekawego materiału dostarczają pola leksykalno-semantyczne, eksplikujące w języku dany wycinek rzeczywistości.

Praca składa się ze wstępu, rozdziału teoretycznego oraz trzech rozdziałów, przedstawiających językową eksplikację konceptu «ziemia» w języku rosyjskim. Wnioski końcowe zostały zawarte w zakończeniu.

W rozdziale pierwszym *Teoretyczne aspekty współczesnej lingwistyki kognitywnej* został przedstawiony zakres badań językoznawstwa kognitywnego oraz podstawowe pojęcia związane z tym paradygmatem językoznawstwa – obraz świata, konceptualizacja i kategoryzacja świata oraz koncept.

Rozdział drugi zatytułowany *Eksplikacja językowa konceptu «ziemia»* zawiera analizę materiału leksykograficznego, która pozwoliła ujawnić specyfikę badanego konceptu. Koncept «ziemia» w języku rosyjskim jest wyrażony przy pomocy trzech pól leksykalno-semantycznych: „суша” („ląd”), „гидросфера” („hydrosfera”) i „атмосфера” („atmosfera”). Najliczniej reprezentowane jest pole „суша” („ląd”), co niewątpliwie jest związane ze znaczeniem ziemi, jako powierzchni naszej planety, dla rosyjskiej wspólnoty komunikatywnej. Pole

to składa się z trzech mikropól: „земная поверхность и ее части” („powierzchnia ziemi i jej części”), „рельеф земли” („topografia powierzchni”) oraz „минералы” („minerały”). Leksykalno-semantyczne pole „гидросфера” („hydrosfera”) obejmuje dwa mikropola: „массивы воды” („masywy wody”) i „вода в твердом состоянии” („woda w stałym stanie skupienia”), natomiast pole „атмосфера” („atmosfera”) zawiera trzy mikropola: „воздух” („powietrze”), „атмосферные осадки” („opady atmosferyczne”) i „облака” („chmury”).

Rozdział trzeci *Konceptualizacja ziemi w rosyjskich źródłach leksykograficznych* prezentuje rekonstrukcję konceptu «ziemia» na podstawie danych leksykograficznych. Analiza leksykograficzna tego konceptu nie tylko pozwoliła ustalić sposób funkcjonowania leksemu *земля* (*ziemia*) w języku rosyjskim, ale także sformułować wyobrażenie istoty konceptu *ziemia* w rosyjskim językowym obrazie świata, ponieważ materiał leksykograficzny najdokładniej odzwierciedla fragmenty językowego obrazu świata danej wspólnoty komunikatywnej.

Leksem *земля* (*ziemia*) w języku rosyjskim charakteryzuje się polisemicznością. Między jego znaczeniami zachodzą zauważalne związki. Zawarte w słownikach opisowych języka rosyjskiego znaczenia *ziemi* to: ‘planeta’, ‘susz’, ‘zewnątrzna warstwa planety, gleba’, ‘terytorium znajdujące się w czymś posiadaniu, wykorzystywane w celach rolniczych’, ‘państwo’, ‘syпка ciemna substancja wschodząca w skład skorupy ziemskiej’, ‘miejsce życia człowieka’, ‘powierzchnia, na której się znajdujemy’, ‘wszystkie syпkie substancje kopalne, na których może coś rosnąć’, ‘w Austrii i w Niemczech: duża jednostka administracyjno-terytorialna’, ‘w znaczeniu żywiołu (ogień, powietrze, woda, ziemia): każde twarde ciało stałe’, ‘naród’, ‘realna rzeczywistość jako przeciwstawienie światowi idealnemu, niebu’, ‘nazwa różnego rodzaju farb’, ‘tło’.

Земля jest wyrazem nadrzędnym w ciągu synonimicznym: *мир* (świat), *свет* (świat), *земной шар* (kula ziemiska), *планета* (planeta), *Вселенная* (wszechświat), *белый свет* (biały świat), *божий свет* (мир) (boży świat), *подлунная* (przestrzeń pod księżycem), *подсолнечная* (przestrzeń pod Słońcem), *поднебесная* (przestrzeń pod niebem), *дольний мир* (dolny świat), *юдоль* (padół), a jednocześnie wchodzi w skład ciągów synonimicznych, w których wyrazami nadrzędnymi są: *суша* (ląd), *почва* (gleba), *участок* (działka), *территория* (terytorium), *государство* (państwo), *край* (kraina), *фон* (tło).

W języku rosyjskim leksem *земля* nie ma wyrazu przeciwnego, w naíwnym językowym obrazie świata występuje antonim pragmatyczny – *небо* (*niebo*).

Fragment językowego obrazu świata jest wyrażony również na poziomie słowotwórstwa, ponieważ derywaty określają znaczące dla językowego obrazu świata rosyjskiej wspólnoty komunikatywnej związki, takie jak *ziemia* i wszystko z nią związane, uprawa ziemi, posiadanie i zarządzanie ziemią,

przestrzeń, gleba, prace ziemne, badanie ziemi, miejsce, pomieszczenia, rośliny i zwierzęta.

W rozdziale czwartym *Koncept «ziemia» we frazeologicznym obrazie świata* przedstawiono fragment naiwnego obrazu świata wyrażonego frazeologizmami. Naiwny obraz świata powstał wskutek praktycznych potrzeb człowieka i jest on niezbędną kognitywną podstawą adaptacji świata przez człowieka.

Analiza semantyki rosyjskich frazeologizmów i przysłów wykazała, że frazeologiczny koncept «ziemia» stanowi dość rozbudowaną strukturę frejmową. Większość składających się na niego frejmów (frejm – stereotypowe specyficzne dla konkretnych wspólnot komunikatywnych modele wiedzy i zachowania) dotyczy człowieka, jego działalności i stosunku do otaczającego świata. Są to: „Физическое состояние человека” („Status fizjologiczny człowieka”), „Деятельность человека” („Działalność człowieka”), „Черты характера и психическое состояние человека” („Cechy charakteru i stan psychiczny”), „Внешняя характеристика человека” („Zewnętrzna charakterystyka człowieka”), „Поведение человека” („Zachowanie człowieka”), „Труд” („Praca”), „Питание” („Żywienie”), „Смерть” („Śmierć”), „Родина” („Ojczyzna”). Niewątpliwie potwierdza to fakt, że cechą charakterystyczną frazeologicznego obrazu świata jest antropocentryzm.

W tradycyjnym systemie wartości narodu rosyjskiego, na co wskazuje analizowany koncept frazeologiczny, ziemia zajmuje ważne miejsce. W językowym obrazie *ziemi* ważny jest aspekt sakralności, zwłaszcza wyobrażenie matki-ziemi, która rodzi i żywi swoje dzieci, a po śmierci przyjmuje je do swojego łona.

ABSTRACT

THE CONCEPT OF «THE EARTH» IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND A NAÏVE PICTURE OF THE WORLD

Land, i.e. earth, along with water, air, and fire, according to the philosophy of the ancients, is one of the elements that make up the material world. Its formation, in all belief systems, is tantamount to the creation of the visible world.

The formation of the earth image in the minds of Russian carriers was significantly influenced by social conditions, cultural and historical facts, as well as the processes of social and economic development. Strengthening the importance of land in the lives of people was favored by mythology and religion.

The aim of the monograph is a reconstruction of a fragment of the Russian linguistic picture of the world – the concept «земля» («the earth»), which is an important part of the conceptsphere. During the linguistic reconstruction of the piece of the image of some reality, information contained in the token is used: its etymology, internal form, and semantic structure, taking into account the entire family of words – formative derivatives of the token which is the primary name of the questioned object. Important sources of information are idioms and proverbs that reflect a naive view of the world. Some interesting materials are provided by the lexical-semantic field, underlying in the language a part of reality.

The work consists of an introduction, theoretical chapter and three chapters, representing the linguistic explication of the concept of «the earth» in the Russian language. Final conclusions are contained in the closing chapter.

In the first chapter, “Theoretical aspects of contemporary cognitive linguistics”, a range of tests of cognitive linguistics and the basic concepts of this paradigm of linguistics is presented – the image of the world, conceptualization and categorization of the world, and the concept.

The second chapter titled “Linguistic explication of the concept of «the earth»” includes an analysis of the lexical material that helped to reveal the specificity of the test concept. The concept of «the earth» in the Russian is expressed in three lexical-semantic fields: “суша” (“land”), “гидросфера” (“hydrosphere”) and “атмосфера” (“atmosphere”). The most numerous are the “суша” (“land”), which is obviously linked to the meaning of the earth as the surface of our planet for the communicative Russian community. This field consists of three micro-fields “земная поверхность и ее части”

(“surface of the earth and its parts”), “рельеф земли” (“surface topography”) and “минералы” (“minerals”). The lexical-semantic field “гидросфера” (“hydrosphere”) comprises two micro-fields: “массивы воды” (“massifs of water”), and “вода в твердом состоянии” (“water in a solid state”), while the “атмосфера” (“atmosphere”) contains three micro-fields: “воздух” (“air”), “атмосферные осадки” (“precipitation”) and “облака” (“cloud”).

The third chapter, “Conceptualization of *earth* in Russian lexicographical sources” presents a reconstruction of the concept of *land* on the basis of lexicographical data. The lexicographical analysis of the earth concept not only helped to establish the functioning of the token *земля* (earth) in Russian, but also to formulate an idea about the essence of the concept of land in the Russian language picture of the world because the lexicographical material accurately reflects the parts of the language that picture the world of the chosen communicative community.

The expression *земля* (the earth) in the Russian language is polysemic. Between the meanings of the lexeme there are notable relationships. Russian dictionaries contain descriptive meanings of land as: ‘planet’, ‘drought’, ‘the outer layer of the planet, the soil’, ‘territory located in someone’s possession, used for agricultural purposes’, ‘country’, ‘a loose dark substance being the part of the composition of the Earth’s crust’, ‘a place of human life’, ‘the area where you are’, ‘all loose fossil substances, which can grow something’, ‘in Austria and Germany: a high administrative-territorial unit’, ‘in the sense of the element (fire, air, water, earth): each hard solid’, ‘nation’, ‘real reality as opposed to the ideal world, the sky’, ‘the name of various types of paints’, ‘background’.

Земля (the earth) is the primary expression of the synonymous string: *мир* (world), *свет* (world), *земной шар* (globe), *планета* (planet), *Вселенная* (universe), *белый свет* (white world), *божий свет* (*мир*) (God’s world), *подлунная* (area under the moon), *подсолнечная* (space under the sun), *поднебесная* (the space under the sky), *дольний мир* (lower world), *юдоль* (valley), and at the same time the part of the strings synonymous, in which imperative words are: *суша* (land), *почва* (soil), *участок* (plot), *территория* (territory), *государство* (state), *край* (land), *фон* (background).

In Russian, the word *земля* (earth) does not have an opposite; in the naïve picture language of the world there is an antonym pragmatic – *небо* (sky).

A fragment of the linguistic picture of the world is also expressed at the level of word formation because derivatives determine communicative compounds significant for a linguistic picture of the world of the Russian community, such as land and everything connected with it: cultivation of land, ownership and management of land, space, soil, earthworks, surveying, location, facilities, plants and animals.

In the fourth chapter, titled: “The Concept of the earth in phraseological pictures of the world” the fragment of the naïve world view expressed by idioms

is presented. The naive view of the world was created by the practical needs of man and is a necessary, cognitive foundation of the adaptation of the world by man.

The analysis of the semantics of Russian idioms and proverbs shows that the idiomatic *earth* concept is a relatively complex structure of frames. Most subsequent frames concern man, his business and relationship to the surrounding world: "Физическое состояние человека" ("Physiological status of man"), "Деятельность человека" ("Human activity"), "Черты характера и психическое состояние человека" ("Character traits and mental states"), "Внешняя характеристика человека" ("External characteristics of man"), "Поведение человека" ("Human behavior"), "Труд" ("Work"), "Питание" ("Nutrition") "Смерть" ("Death"), "Родина" ("Fatherland"). Undoubtedly, this confirms the fact that a characteristic of the verb, the image of the world, is anthropocentrism.

In the traditional system of values of the Russian people, as indicated by the analyzed idiomatic concept, land occupies an important place. In the linguistic picture of the *earth* it is an important aspect of sacredness, especially the idea of the earth-mother who gives birth and nurtures her children, and after death takes them into her womb.